

Департамент культуры и архивного дела
Воронежской области
Воронежское областное отделение
Российского общества историков-архивистов

ВОРОНЕЖСКИЙ ВЕСТНИК АРХИВИСТА

Научно-информационный ежегодник

Выпуск 11 – 12

Цифровая типография
«Фортуна»

Воронеж
2013 – 2014

УДК 94 (470. 324)
ББК 79.3 (2 РОС-4ВОР)
В 75

**Главный редактор –
В.В. Гуров**

Редакционная коллегия:

Н.Г. Воротилина (ответственный секретарь),
В.Н. Глазьев, П.В. Загоровский, М.Д. Карпачев,
Н.А. Комолов, О.Г. Ласунский, Ю.В. Плисов,
П.А. Попов, С.И. Филоненко

В 75 Воронежский вестник архивиста : научно-информационный ежегодник. Выпуск 11 – 12 / Департамент культуры и архивного дела Воронежской области ; Воронежское областное отделение Российского общества историков-архивистов. – Воронеж : Воронежский государственный педагогический университет, 2013 – 2014. – 316 с.

ISBN 978-5-00044-194-7

Научно-информационный ежегодник посвящен 70-летию освобождения Воронежа от немецко-фашистских захватчиков, 100-летию Первой мировой войны и отражает различные стороны административной, социально-экономической и культурной жизни воронежского края. Публикуются исторические исследования по архивным материалам, тематические подборки документов, статьи, затрагивающие проблемы архивоведения, источниковедения, обобщающие архивный опыт и сотрудничество с учреждениями культуры, СМИ и общественными организациями, хроника событий. Издание предназначено для архивистов, историков, краеведов, работников образования, культуры и всех, кто интересуется историей родного края.

**УДК 94 (470. 324)
ББК 79.3 (2 РОС-4ВОР)**

*На 1-й странице обложки: Успенский Адмиралтейский храм
в г. Воронеже.
Автор фотографии: В. Чудинов*

© Коллектив авторов, 2013–2014

© Воронежский государственный педагогический университет,
ISBN 978-5-00044-194-7 редакционно-издательское оформление, 2013 – 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Воротилина Н.Г. О сотрудничестве Воронежского областного отделения Российского общества историков-архивистов с Союзом Возрождения Родословных Традиций в популяризации архивных документов и пропаганде генеалогических исследований 5

Ласунский О.Г. О писателе Ю.Д. Гончарове и его архиве 11

АРХИВНЫЙ ОПЫТ, СОТРУДНИЧЕСТВО

Железняк Е.М. О взаимодействии КУВО «Государственный архив Воронежской области документов по личному составу» с Пенсионным фондом и клиентскими службами Российской Федерации 17

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ

Глазьев В.Н. Вековые традиции ратной славы: воронежцы на защите южных рубежей России в XVII в. 23

Загоровский П.В. Роль городов и городского населения в развитии предпринимательства в воронежском крае в XVII в. 38

Иванов Р.Н. Летняя мобилизация 1914 г. на территории Воронежской губернии 50

Камараули Е.В. Архив личных дел Воронежского дворянского депутатского собрания 57

Колмаков В.Б. Богучарская и Бирюченская ветви рода Скрынченко ... 66

Коробанов А.Е. Первые советские серийные штурмовики собирали в Воронеже. К истории авиационного завода № 16 75

Овчинников П.А. Служение управляющего Воронежской епархией в 1929-1935 гг. 86

Перцев В.А. Социальное обеспечение студенческой молодежи Воронежской области во второй половине 1950-х – 1980-е годы 95

Подлесных С.Н. Расселение в степь крестьян Новокурлакской волости Бобровского уезда в 1921-1923 гг. 106

Попов П.А. Рамонская усадьба Тулиновых – уникальный памятник истории и архитектуры 116

Фефелов В.М. Кто руководил спортом в воронежском крае в 1918-2013 гг. 137

Филоненко Н.В. 141-я стрелковая дивизия в боях с частями 2-й венгерской армии в период проведения Острогожско-Россошанской наступательной операции 1943 г. 144

Шамрай В.А. Воронежские автоматы. Из истории производства pistols-пулеметов Шпагина в Воронеже в начале Великой Отечественной войны. 153

ПУБЛИКАЦИИ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Алленова В.А. К 80-летию Воронежского областного художественного музея имени И.Н. Крамского: «...ценности Воронежского музея должны быть возвращены Воронежю, и чем скорее, тем лучше»	167
Комолов Н.А. Список чиновников Воронежской губернской канцелярии 1730 г.	178
Перегудов А.В. «...В самое ближайшее время перевести архив и все дела жандармского управления в такое помещение, где они были бы в большей безопасности».	196
Четкина Н.В. Архивные документы о воронежском живописце Александре Алексеевиче Бучкури.	202

ИЗ ИСТОРИИ АРХИВОВ, МУЗЕЕВ, БИБЛИОТЕК

Акиньшина Л.Ю. «Воронежский отдел»: прошлое и настоящее отдела краеведения Воронежской областной универсальной научной библиотеки им. И.С. Никитина	217
Калинина О.Б. В мире бунинских книг	231
Мартынова Н.П. Государственный архив Воронежской области документов по личному составу: 2008-2013 гг.	240
Пилипенко А.А. Строительство здания картинной галереи имени И.Н. Крамского в Острогожске	245
Разинков А.П. Из истории Воронежского испарта	255

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

Воротилина Н.Г. День архивов в Воронеже.	267
Шишлова М.В. У курских архивистов юбилей	274
Шишлова М.В. «Круглый стол» на тему: «Из истории развития архивного дела в Курской области»	278
Стриганова Ю. 11-я Всероссийская генеалогическая выставка в Брянске.	284
«Non licet vos esse. Не должно вам быть»	287
Воротилина Н.Г. День архивов	289

НАШИ ЮБИЛЯРЫ	293
-------------------------------	-----

**О сотрудничестве Воронежского областного
отделения Российского общества историков-архивистов
с Союзом Возрождения Родословных Традиций
в популяризации архивных документов
и пропаганде генеалогических исследований**

***Н.Г. Воротилина,**
председатель Правления
Воронежского областного
отделения РОИА*

Союз Возрождения Родословных Традиций (СВРТ) – это общественная организация, целями которой являются:

- возрождение исторической памяти народа на примере истории рода;
- возрождение и развитие традиций историко-родословных исследований;
- развитие профессиональной и любительской генеалогии;
- пропаганда генеалогии как исторической составляющей культурного наследия народов России.

СВРТ – это некоммерческое партнерство, зарегистрированное в 2006 г. в Москве. Одной из важнейших задач Союза является координация генеалогических поисков и исследований, а также установление и поддержание связей между людьми, занимающимися генеалогией как профессионально, так и любительски. Деятельность СВРТ направлена на содействие развитию генеалогии как научной дисциплины и как отрасли практического знания. Для этого Союз издает материалы по истории, родословию, геральдике и связанным с ними дисциплинам; проводит публичные заседания и лекции, организует тематические выставки, семинары, мастер-классы и другие мероприятия. Важным аспектом деятельности Союза является взаимодействие с архивами, музеями, библиотеками и другими учреждениями и организациями по вопросам, связанным с генеалогическими исследова-

дованиями. Как видим, у нас есть общие интересы и задачи, которые лучше решать в сотрудничестве, нежели в соперничестве и противостоянии. Не скрою, к совместным проектам мы пришли не сразу. Сначала мы подружились с президентом СВРТ Валерием Владимировичем Бибиковым, который родился и живет в Москве, но имеет воронежские корни. Исследуя свою родословную, В.В. Бибиков работал в воронежских архивах. Уважительное и неагрессивное отношение с его стороны к архивам и архивным сотрудникам послужило хорошим фундаментом для налаживания контактов с Союзом и его членами, позволило нам перейти от обороны к совместным проектам. Не секрет, что некоторые генеалоги рассматривают архивы как сырьевые источники, из которых нужно максимально выкачать информацию, получить при этом материальную выгоду, и никого не волнуют вопросы обеспечения сохранности ценнейших исторических источников, находящихся на вечном хранении. И только на взаимном уважении интересов удалось выстроить определенные отношения с СВРТ.

Первым опытом нашего взаимодействия стала 7-я Всероссийская генеалогическая выставка, открывшаяся 23 ноября 2008 г. в Туле. Ее организаторами выступили Союз Возрождения Родословных Традиций совместно с Тульским Историко-Родословным Обществом (ТИРО). В церемонии открытия приняли участие генеалоги, исследователи, историки и архивные работники из Москвы и Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода и Ярославля, Воронежа и Казани, Брянска и Тулы, Харькова и Киева. Предыдущие выставки с большим успехом прошли в Нижнем Новгороде, Брянске, Курске, Екатеринбурге, Ярославле, Угличе. Среди экспонатов – работы исследователей из разных городов, посвященные своему роду, своей семье, родным и близким людям. Часть из них выставлялась еще на прошлых выставках, но было много и новых работ. Большой интерес у посетителей вызвали стенды, посвященные родословию известных фамилий, а также святой блаженной Матроны Московской, которая родилась в с. Себино Тульской губернии. В.В. Бибикову и тульскому генеалогу Г.А. Зайцеву пришлось потратить немало времени, изучая документы, чтобы уточнить дату ее рождения и составить поколенную роспись, начиная с 1650 г. Воронежское областное отделение РОИА, Государственный архив Воронежской области для экспонирования в выставочном зале Тульского музея изобразительных искусств предоставили два стенда архивной фотодокументальной выставки «Недаром помнит вся Россия...» о воронежцах – участниках Отечественной войны 1812 года.

Воронежские экспонаты заняли достойное место в экспозиции и вызвали живой интерес у посетителей выставки, а также получили положительные отзывы на сайте Союза Возрождения Родословных Традиций. Плодотворной оказалась встреча с тульскими коллегами-архивистами Антоновыми Дмитрием Николаевичем и Ириной Андреевной, принявшими участие в выставке и пресс-конференции, состоявшейся после торжественного ее открытия.

Следующий этап нашего сотрудничества – организация 9-й Всероссийской генеалогической выставки в Воронеже. 26 марта 2010 г. в выставочном зале Воронежского отделения Союза художников России состоялось торжественное открытие выставки, организаторами которой совместно с СВРТ выступили областное отделение РОИА и Государственный архив Воронежской области. На выставке можно было ознакомиться:

- с родословиями знаменитых людей России: А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, А.В. Суворова, Ф.И. Тютчева и др.;
- со стендами, посвященными празднованию 65-летия Победы;
- с творческими работами, демонстрирующими разнообразные способы оформления генеалогической информации;
- с раритетными экспонатами из семейных коллекций;
- с родословными древами жителей разных регионов России.

Воронежская экспозиция была представлена родословиями М.Л. Ростроповича, А.П. Чехова, Л.М. Савелова, А.Л. Дурова и др. Потомки воронежских детей боярских (Князевы, Моховы, Фроловы, Телковы, Хрипушины, Роговы, Лыновы, Трубицыны, Воротниковы, Пожидаевы...) представили стенды по истории своих предков. При составлении родословных использовались документы Госархива Воронежской области. На выставке были размещены и архивные стенды, посвященные 65-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: о воронежцах – участниках боев на Чижовском плацдарме, о земляках, штурмовавших Берлин, об участниках Парада Победы, а также стенды, посвященные Отечественной войне 1812 года и ее героям-воронежцам. Специально для воронежской выставки мы подготовили рекомендации по составлению родословной с учетом нашей специфики, а Союз оформил их в виде стенда и включил в выставочную экспозицию. В рамках выставки традиционно прошел семейный генеалогический конкурс «Наша родословная», лучшие работы были отмечены призами, но зато впервые была организована генеалогическая конференция «Родословные традиции в прошлом и настоящем».

В работе конференции приняли участие ученые, генеалоги, краеведы из Воронежа, Москвы, Киева, Харькова, Ярославля, Ставрополя, Тулы и др. городов. На конференции прозвучали доклады по темам: «Источники для составления родословных воронежских семей XVII в.», «Губернатор А.М. Пушкин и его семья», «Поиск материалов по истории семьи Ростроповичей», «Опыт работы Ярославского Историко-Родословного Общества за 9 лет» и др. Материалы конференции, те, что были представлены авторами, опубликованы в научно-информационном ежегоднике «Воронежский вестник архивиста» (2010, вып. 8). Впервые в нашем городе состоялся столь представительный форум генеалогов.

Очередной совместный проект – 10-я Всероссийская генеалогическая выставка, посвященная 200-летию победы России в Отечественной войне 1812 года. Выставка торжественно открылась 10 мая 2012 г. в выставочном зале Воронежского отделения Союза художников России. Экспонаты выставки в течение трех недель были доступны широкому кругу пользователей. В рамках выставки были подведены итоги конкурса «Воронежский край и Отечественная война 1812 года», организованного совместно с областным центром дополнительного образования, гражданского и патриотического воспитания. Победители конкурса получили дипломы СВРТ и ценные подарки, а также подборку методической литературы по исследованию родословной.

11 мая в рамках 10-й Всероссийской генеалогической выставки в конференц-зале Дома актера провели научно-практическую конференцию «Отечественная война 1812 года: два столетия спустя...». В конференции участвовали ученые, генеалоги, краеведы, представители образовательных учреждений из Воронежа, Москвы, Нижнего Новгорода, Санкт-Петербурга, Ставрополя, Тулы и других городов России. Темы выступлений: «Отечественная война 1812 года в общественном сознании населения России», «Военная кампания 1812 года глазами ее французских участников», «Дворяне Бибиковы в Отечественной войне 1812 года», «Богучарское дворянство в Отечественной войне 1812 года», «Золотое наградное оружие русских офицеров – участников Бородинского сражения», «Празднование столетия победы России в Отечественной войне 1812 года в Воронеже» и другие вызвали неподдельный интерес слушателей. Для участников мероприятий, посвященных победе России в Отечественной войне 1812 года, областным отделением РОИА были организованы экскурсии по памятным местам нашего края. Доклады участников конференции опубликованы в приложении к научно-информацион-

ному ежегоднику «Воронежский вестник архивиста» (2012, вып. 10). За подготовку и проведение выставки и конференции по представлению президента СВРТ В.В. Бибикова награждены общественной наградой – крестом «За увековечение памяти Отечественной войны 1812 года» – представители архивной службы Воронежской области В.В. Гуров (заместитель руководителя областного департамента культуры и архивного дела, член ЦС РОИА), Ю.В. Плисов (руководитель КУВО «ГАВО») и Н.Г. Воротилина (председатель областного отделения РОИА, начальник отдела информации, публикации и научного использования документов КУВО «ГАВО»). Вручение наград состоялось на очередной 11-й Всероссийской генеалогической выставке в г. Брянске.

11 июня 2013 г. выставка торжественно открылась в здании Брянского государственного краеведческого музея. Воронежское областное отделение РОИА приняло участие во всех мероприятиях, предусмотренных 11-й Всероссийской генеалогической выставкой, организованной СВРТ совместно с музеем и посвященной 400-летию Дома Романовых и 200-летию победы России в Отечественной войне 1812 года. Среди экспонатов выставки:

- полное родословное древо рода Романовых, выполненное в виде 17-метровой панорамы;
- родословные народных героев: князя Дмитрия Пожарского и Козьмы Минина;
- стенды, посвященные героям Отечественной войны 1812 года;
- творческие работы, демонстрирующие разные способы оформления генеалогической информации.

Брянская экспозиция включает: родословия дворян Лишиных, главного ракетчика Российской империи К. Константинова, композитора М. Блантера, депутата 1-й Госдумы от Брянского уезда И. Бибикова, плакат «Списки потерь Брянского уезда в войну 1914 года».

На пресс-конференции, состоявшейся после открытия выставки, генеалоги, историки, архивисты, музейные работники обсудили проблемы, возникающие при составлении родословных, источниковую базу, используемую при проведении генеалогических исследований.

Благодаря подобным выставкам многие убеждаются в том, что изучение собственной родословной возможно и необыкновенно интересно. СВРТ объединяет людей-подвижников, которые на собственные средства оформляют экспонаты и без командировочных выезжают на выставки (монтаж, открытие, демонтаж). Их увлечение

историей своего рода давно вышло за рамки личного интереса. Например, Андрей Николаевич Кочешков из Ярославля исследует родословные своих земляков, погибших в годы Великой Отечественной войны, причем он работает не только с документами, но и занимается раскопками, сотрудничает с военкоматами, общается с главами сельских поселений. И самое главное – его занятия поддерживают в семье. В Союзе уже выработалась традиция приезжать на выставки семьями, не только с детьми, но уже и с внуками. С целью популяризации проведения генеалогических исследований Союз Возрождения Родословных Традиций издает и бесплатно распространяет среди посетителей выставок газету «Память рода», на страницах которой размещаются генеалогические новости, статьи с результатами родо-ведческих изысканий, а также материалы, подготовленные членами нашего общества. В свою очередь, мы предоставляем членам СВРТ возможность публиковать свои статьи в «Воронежском вестнике архивиста», который выходит под эгидой департамента культуры и архивного дела Воронежской области и Воронежского областного отделения РОИА (главный редактор В.В. Гуров, ответственный секретарь Н.Г. Воротилина).

Воронежское областное отделение активно сотрудничает с Союзом Возрождения Родословных Традиций в популяризации архивных документов и пропаганде генеалогических исследований (проведение совместных выставок, конференций, конкурсов, подготовка информационных изданий). Тесное взаимодействие привело к тому, что президент СВРТ В.В. Бибиков и наиболее активные члены местного отделения (А.С. Климов, М.Г. Старикова) вступили в наше общество и являются активистами Воронежского областного отделения РОИА.

В сотрудничестве с СВРТ достигнуты определенные результаты, намечились перспективы дальнейшего взаимодействия. Именно в расширении связей, в сотрудничестве с архивными, научными, различными общественными организациями, учреждениями культуры и образования мы видим наше будущее.

О писателе Ю.Д. Гончарове и его архиве

*О.Г. Ласунский,
кандидат филологических наук,
член Союза российских писателей,
Почетный председатель Воронежского
историко-культурного общества*

20 февраля 2013 года ушел из жизни патриарх регионального писательского сообщества, видный российский прозаик Юрий Данилович Гончаров, наша земляческая гордость. Его многочисленные книги снискали автору заслуженную известность, да и сам он не был обделен публичным признанием. Героями произведений Ю.Д. Гончарова нередко становились люди, судьбы которых были тесно связаны с прошлым родного края. Осваивая ту или иную тему, писатель использовал не только ресурсы художественного вымысла, но и вполне конкретные знания, почерпнутые из различных местных источников. В отличие от тех сочинителей, которые безраздельно доверялись вольному полету своей фантазии, Ю.Д. Гончаров предпочитал опираться на реальные факты, обогащая их игрой воображения. В своих текстах он старался быть предельно точным, прежде всего в эстетически значимых деталях, без учета которых нельзя выстроить никакую целостную картину. О всегдашнем стремлении автора к точности деталей многое могла бы поведать Ольга Борисовна Калинина, сотрудница краеведческого отдела Никитинской библиотеки: в последние годы она помогала писателю в поисках необходимой ему для работы информации.

Ю.Д. Гончаров сознавал и ценил те творческие возможности, которыми обладает любой серьезный исторический документ. Архивные бумаги всегда являлись для него предметом повышенного интереса. Для ГАВО Юрий Данилович был человеком отнюдь не посторонним. И дело обстояло не только в том, что он сживал в здешнем читальном зальчике (особенно часто в ту пору, когда собирал материалы для своей генеалогической работы о предках И.А. Бунина). Гораздо важнее было само его понимание сущности и предназначения

архивной службы. Ю.Д. Гончаров полагал, что без деятельности этого, вроде бы незаметного, ведомства трудно рассчитывать на пробуждение и развитие в обществе высоких гражданских чувств, в первую очередь чувства национального достоинства... Кстати сказать, внимание Юрия Даниловича к архивистской среде имело для него и личные последствия: одна из научных сотрудниц ГАВО, Эльза Петровна Иноземцева, стала его законной супругой. Не исключено, что именно она привила мужу вкус к ведению собственного архивного хозяйства.

Бережное отношение к старым бумагам счастливо совпало у Ю.Д. Гончарова с желанием документировать вехи своей достаточно насыщенной событиями биографии. Все это побуждало писателя заняться формированием домашнего архива, часть которого он сам успел передать в ГАВО.

Всякий, кто заглянет в обе описи гончаровского фонда Р-402, сможет убедиться: Юрий Данилович в полной мере осознавал значение целеустремленной работы по составлению своего архива. В этой связи не могу не заметить: многие нынешние мастера пера никак не следят за состоянием дел в домашнем архиве и не способны навести в нем надлежащий порядок. Ю.Д. Гончаров не только умел, но и любил систематизировать и сберегать материалы, которые образовывались в процессе творческой деятельности. И вот что принципиально важно подчеркнуть: он считал необходимым передать эти материалы в руки профессиональных архивистов, не дожидаясь рокового для себя исхода; вероятно, был наслышан о печальной участи многих писательских архивов, пропавших после смерти хозяина.

Персональный фонд Ю.Д. Гончарова в ГАВО – пожалуй, наиболее содержательный из числа остальных литературных архивов, поступивших туда в новейшие времена. Это и понятно: он напрямую отражает масштаб личности, дарованный природой Ю.Д. Гончарову. Среди его творческих рукописей в фонде имеются: не увидевшие света ранние тексты, черновые варианты опубликованных произведений, машинописи и типографские верстки с авторской правкой. Вот, к примеру, три варианта повести «Неудача», наделавшей в середине 1960-х годов много шума в обществе и вызвавшей нападку на автора со стороны властей и граждан, оболваненных официальной пропагандой. Думается, в фондах ГАОПИВО найдутся коллективные письма по поводу «Неудачи», приходившие на адрес обкома партии. Много пришлось тогда пострадать писателю за правдивость изображенных в повести военных сцен и за свою неуступчивость перед начальством.

Гончаровский фонд в ГАВО (составители описей – Э.П. Иноземцева и М.Р. Мулкиджанян) богат ценными историко-культурными свидетельствами. Это и служебная переписка с журнальными и издательскими редакторами, и читательские отклики на книги, и фотографии коллег по писательскому цеху, и автобиографические записки... Чрезвычайно любопытен эпистолярный раздел. Он демонстрирует роль и место нашего земляка в общероссийском литературном процессе. Имена иногородних корреспондентов говорят сами за себя: В. Астафьев, А. Бабореко, Г. Бакланов, А. Битов, Ю. Бондарев, В. Быков, К. Воробьев, Г. Горышин, В. Каверин, В. Лихоносов, Е. Носов, В. Песков, М. Поповский, К. Симонов, Л. Успенский и др. Более семидесяти писем Ю.Д. Гончаров получил от племянника И.А. Бунина – Н.И. Ласкаржевского (1970-1974): как тут не вспомнить о подвижничестве писателя в борьбе с городскими чиновниками за сохранение особняка, где появился на свет будущий творец «Жизни Арсеньева» и «Темных аллей» (пр. Революции, 3). А сколько ценнейшей краеведческой информации таится в переписке с воронежцами А.И. Баштой, Т.Т. Давыденко, В.А. Кораблиновым, О.К. Кретовой, Е.Д. Люфановым, А.Л. Мазлумовым, Э.И. Пашневым, М.М. Подобедовым, Г.Н. Троепольским и многими другими! Похоже, Юрий Данилович не отправлял в мусорную корзину ни единого полученного им письма, ежели в нем содержалась хотя бы капля новизны. Хочется верить, что и ответные его послания избежали физического уничтожения и ожидают своего часа в чужих архивных собраниях.

Обращает на себя внимание коллекция документов, которая одним своим присутствием в архиве характеризует его владельца как внутреннего оппонента правившего страной режима. Имеются в виду широко ходившие по рукам запретные тексты открытых писем: дипломата Ф.Ф. Раскольников – Сталину (1939), публициста Э. Генри – И.Г. Эренбургу о роли Сталина в истории России (1965), Л.К. Чуковской – М.А. Шолохову по поводу его выступления на XXIII съезде КПСС (1966), А.И. Солженицына о состоянии советской литературы (1967), а также стенограммы выступления К.Г. Паустовского на обсуждении романа В.Д. Дудинцева «Не хлебом единым» (без даты). Многие ли из наших современников осмеливались держать у себя эти опасные бумаги: обычно их прочитывали и на всякий случай уничтожали. Архивофильский инстинкт позволил Ю.Д. Гончарову сберечь для сегодняшних исследователей эти и иные свидетельства откровенного противостояния гуманитарной интеллигенции идейным советским ценностям.

Вышеупомянутый инстинкт заставлял Ю.Д. Гончарова спасать от вероятной гибели многие бумаги, историческая значимость которых со временем будет лишь возрастать. Юрий Даниилович, по счастью, не стремился избавляться от тематических коллекций документов, которые, казалось бы, уже исчерпали себя в ходе работы писателя над тем или иным произведением. Специалистам предстоит еще сделать немало примечательных находок, изучая рассортированные по папкам «дела». Таковы, в частности, комплекты материалов, связанных с различными страницами биографии Ю.Д. Гончарова (участие в Великой Отечественной войне, штатная работа в редакции журнала «Подъем», борьба за сохранение памятников истории и культуры и др.). Хорошо представлена в архиве многообразная бунинская тема, фактически закрытая в СССР. Можно только порадоваться за тех архивных сидельцев, которые отыщут в гончаровском собрании важные им документы...

Обладавший незаурядной памятью, Ю.Д. Гончаров и сам был хранителем огромного массива знаний о минувшем. Его устные рассказы о людях и событиях истекшей поры, при всей их субъективности суждений, служили для собеседников воистину кладезем полезных сведений. Лично мне не раз приходилось эксплуатировать способность Юрия Данииловича помнить уже всеми забытые подробности. Ему я обязан, например, многими колоритными частностями в своей «Литературной прогулке по Воронежу». Посейчас жалею о том, что так и не сумел склонить писателя к выступлению на краеведческих чтениях в стенах областной Никитинской библиотеки: он постоянно отнекивался, ссылаясь на их чересчур жесткий регламент. Ему действительно не хватило бы и отдельного вечера, чтобы сполна выговориться. Зато по телефону он давал волю своему красноречию: это был искрящийся стилистическими красками монолог, который на другом конце провода надлежало только благоговейно слушать. Предаваясь в такие минуты воспоминаниям, Юрий Даниилович мимоходом творил целые сюжеты, не успевшие воплотиться письменно...

После кончины писателя дома остался большой архив: творческие рукописи, дневники, эпистолярный, фотоснимки, семейные реликвии. Они рано или поздно пополнят именной фонд Ю.Д. Гончарова в ГАВО. Все эти архивные накопления послужат благодатной базой для будущих исследователей литературного наследия нашего земляка.

***АРХИВНЫЙ ОПЫТ,
СОТРУДНИЧЕСТВО***

**О взаимодействии КУВО «Государственный архив
Воронежской области документов по личному составу»
с Пенсионным фондом и клиентскими службами
Российской Федерации**

***Е.М. Железняк,**
начальник отдела использования
документов по личному составу
Государственного архива
документов по личному составу*

Хранящаяся в Государственном архиве Воронежской области документов по личному составу информация по трудовым отношениям граждан оказывается все более востребованной в ходе реализации пенсионной реформы.

Архив проводит большую работу по организации исполнения запросов граждан и выдачи архивных справок, связанных с их социальной защитой, пенсионным обеспечением, получением льгот и компенсаций в соответствии с законодательством Российской Федерации. Мы работаем в тесном контакте с Пенсионным фондом по Воронежской области.

В июне 2008 г. было подготовлено и подписано совместное письмо – соглашение № 01-14-289 от 27 июня 2008 г. ГУ- Отделения Пенсионного фонда РФ по Воронежской области и архивного отдела Воронежской области о взаимодействии органов ПФР с архивными органами, а также с информационным материалом о документах, подтверждающих пенсионные права граждан, и порядке их выдачи архивными учреждениями. Это письмо легло в основу нашей работы как по исполнению запросов социально-правового характера, так и по обеспечению сохранности и комплектованию архива документами по личному составу во избежание их утраты.

В результате проведенной разъяснительной работы со всеми структурами Пенсионного фонда удалось достичь взаимопонима-

ния. Например, привести требования клиентских служб к оформлению архивных справок в соответствие с архивными правилами, не навязывая архиву не свойственные ему функции: указание общей суммы заработка, сумм среднего заработка после проведения денежных реформ и др. Осталось добиться, чтобы запросы, поступающие от этих учреждений, были составлены отдельно на каждого человека, а не списочно, с указанием фамилии во время работы в запрашиваемом учреждении, должности, места и периода работы или с приложением копии трудовой книжки. И этот вопрос мы решим.

В соответствии с Федеральным законом от 27.07.2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, местные администрации и иные органы местного самоуправления обязаны предоставлять государственные или муниципальные услуги, в том числе в электронной форме», поэтому в июне 2011 г. было подписано соглашение между отделениями ПФ РФ и нашим архивом об информационном взаимодействии по электронному документообороту по программе Vip Net для сокращения сроков исполнения запросов. Ежегодно из Пенсионного фонда РФ поступает 6-7 тысяч запросов. К сожалению, наши возможности по исполнению запросов в 2-месячный срок не совпадают с договоренностями, для этого необходимо дополнительное кадровое обеспечение.

Регулярно проводятся совместные совещания работников архива с работниками ПФ Воронежской области, где рассматриваются различные вопросы, способствующие улучшению работы этих двух структур. Так же работаем напрямую с клиентскими службами ПФ, обмениваясь телефонными звонками для уточнения какой-либо информации по будущему пенсионеру. Ежеквартально архив передает Пенсионному фонду список фондов, принятых на госхранение. В июле 2013 г. Пенсионному фонду были переданы справки о переименовании предприятий, документы которых находятся на хранении в архиве. Справки представлены как на бумажном носителе, так и в электронном виде, что позволяет сократить количество поступающих запросов о переименовании организаций и уменьшить сроки исполнения других запросов.

В целом сотрудничество с ПФ РФ носит конструктивный характер. Вместе с тем существуют определенные трудности и нерешенные вопросы.

Отделения ПФ РФ нередко просят предоставить справки о заработной плате гражданина не за 5 лет, как того требует п. 3 Перечня документов, необходимых для установления пенсии и пенсии по государственному обеспечению в соответствии с федеральными законами «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», утвержденного постановлением Минтруда России и ПФ РФ от 27.02.2002 г. № 16/19 п, а за период от 10 до 20-25 лет.

Желательно, чтобы на прием к нам люди приходили после посещения отделений Пенсионного фонда с официальным запросом от ПФ РФ, а не с написанным перечнем вопросов от руки или вообще без него. Нередко посетитель не может сформулировать характер интересующей его справки и просит «все для пенсии», заказывая все виды справок. На их исполнение тратится бюджетное время, а потом многие справки оказываются невостребованными.

Много запросов от отделений ПФ РФ поступает о подтверждении трудового стажа, когда гражданин принят на одно предприятие, а уволен с другого, т.е. в трудовой книжке отсутствует запись о переименовании предприятия. Возможно, в этом случае достаточно было бы запросить справку о переименовании предприятия. Исполнение подобных запросов менее трудозатратно и способствовало бы сокращению сроков наведения справок в целом.

Таким образом, в целях более эффективного обеспечения конституционных прав граждан и улучшение взаимодействия с ПФ Воронежской области КУВО «Государственный архив Воронежской области документов по личному составу» считает необходимым:

- продолжать проведение работы, направленной на укрепление взаимодействия архива с Пенсионными фондом и другими организациями;
- информировать (ежеквартально) Пенсионный фонд об организациях, документы которых поступили на хранение в архив;
- обеспечивать соблюдение требований к оформлению архивных справок, архивных копий и выписок, предусмотренных современным законодательством.

***ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ***

Вековые традиции ратной славы: воронежцы на защите южных рубежей России в XVII в.

В.Н. Глазьев,
д. и. н., декан исторического
факультета Воронежского
государственного университета

Город-крепость Воронеж и Воронежский уезд в XVII столетии неоднократно подвергались вражеским нападениям. После избрания царем Михаила Романова еще несколько лет продолжалась война России с польско-литовским государством – Речью Посполитой. Ареной борьбы стало и Черноземье. В 1617 г. неприятель сжег близко расположенный к Воронежу Старый Оскол.

А в один из февральских дней того же года к Воронежу с запада продвигался польско-литовский отряд численностью более пяти тысяч человек. Воеводы спешно собрали за крепостные стены ратных людей. К обороне крепости привлекли торговцев и ремесленников, всех, кто способен держать оружие и защищать деревянные стены. Нашедшие приют в Воронеже служилые люди из Старого Оскола готовы были биться наравне с воронежцами.

Окружившие город вооруженные люди перед штурмом обстреляли крепостные стены из пушек, затем с разных сторон ожесточенно ринулись в бой. Неприятель использовал принятые в ту пору средства взятия крепостей. Вражеские отряды несли перед собой огромные щиты для защиты от огня осажденных. К крепостным стенам приваливали хворост и бревна, а затем поджигали. Полякам и литовцам удалось вплотную приблизиться к городу, они захватили дома на посаде, расположенном за крепостной стеной.

Но, несмотря на численное превосходство нападавших, их приступ завершился неудачей. Защитники Воронежа мужественно обо-

ронялись. Осаждавших встречал плотный огонь из пушек, пищалей и луков, на их головы летели камни, бревна, горящая смола. Воронежцам удалось отбить два штурма, а затем совершить успешную вылазку. Вырвавшиеся из города конные люди изгнали нападавших с посада и не позволили его поджечь. На вылазке им удалось захватить пленных литовцев, знамена, литавры и порох. Многие из осаждавших были убиты.

На следующий день воевода А.В. Лодыгин вывел из города ратных людей. Поляки и литовцы не выдержали контрудара и побежали. Лодыгин преследовал неприятеля около десяти верст по Оскольской дороге до реки Дон. Воронежцы отстояли свой город. «Воронежское осадное сидение» завершилось для защитников крепости успешно.

Победа была одержана в день памяти святого Алексея Московского 12 февраля по старому стилю. Воронежцы связали свой успех с заступничеством святого чудотворца. Всем миром дали обет – построить храм и основать монастырь в честь Алексея Московского¹. Вскоре после этого игуменом Кириллом был основан Алексеевский Акатов монастырь в городе Воронеже².

Новое обострение отношений России с Речью Посполитой произошло на 1632 г. В преддверии русско-польской войны обстановка под Воронежем осложнялась. В районе Борщева монастыря появился отряд из Речи Посполитой. Монастырским старцам и воронежским служилым людям удалось защитить обитель от нападения. Другой вражеский отряд остановился в Марковских лесах. Эти леса располагались в районе современного села Марки Каменского района Воронежской области. Воевода направил против неприятеля ратных людей. В бою нападавшие были разбиты, взяты пленные.

Однако главная опасность для города Воронежа и воронежского края исходила от крымских и ногайских татар. Интенсивность набегов крымских и ногайских татар менялась. В годы Смуты татары жили в южных русских уездах «без выхода». «Жить без выхода» означало почти постоянное пребывание на территории южного пограничья; татары располагались здесь как на местах своих постоянных кочевий, но не ограничивались одним кочеванием; устроив лагери где-нибудь в степях, они рассылали отсюда в войну отряды, а захваченную добычу отправляли для реализации. Такой характер татар-

ская война могла приобрести лишь при отсутствии сил для борьбы с ними, при полном разрушении всей оборонительной системы.

В последние годы Смуты российская оборонительная система была восстановлена. В 1620-х – начале 1630-х гг. в набегах установилось относительное затишье. В период «Смоленской войны» 1632-1634 гг. происходили крупные нападения неприятеля. Строительство новых южнорусских крепостей с 1635 г., взятие и оборона донскими казаками Азова в 1637-1641 гг. сдерживали натиск степняков. Однако после возвращения Азова Османской империи набеги вновь участились. Татарские нападения в течение 40-х гг. развивались на фоне сильного и затяжного хозяйственного кризиса в России, проявлениями которого стали засуха, неурожай, подорожание хлеба и других продуктов питания, недостаток корма для скота.

В классическом труде А.А. Новосельского подробно рассмотрена история борьбы с крымскими и ногайскими татарами в первой половине XVII в.³ В значительной мере ученый воспроизводил взгляд из столицы на события. Посмотрим на противоборство со степняками глазами южнорусского населения.

На плечах южнорусских служилых людей лежала основная тяжесть обороны от врагов. До 1646 г. основная российская армия прикрывала центральные уезды и располагалась в районе Оки и несколько южнее, в тульской и рязанской землях. Жители выдвинутых в Поле городов-крепостей – Воронежа, Ливен, Ельца, Курска, Белгорода, Оскола, Валук, Лебедяни – должны были защищать себя сами.

Степняки не стремились штурмовать города. Один из их тактических приемов – «приступ» к городу, но не штурм. Татары лишь окружали город, блокировали его, изолируя сидевший в нем гарнизон и препятствуя уездным жителям скрываться в городе. Таким приемом татары обеспечивали свободу действий в уезде и облегчали захват там полона. Уходя из войны, татары, когда это было необходимо, снова блокировали города, чтобы беспрепятственно вывести захваченную добычу – полон и стада.

Главная цель татар – пленные, кони, домашний скот. Набеги из степи наносили огромный ущерб. По подсчетам А.А. Новосельского, в течение первой половины XVII в. могло быть взято в полон не менее 150-200 тыс. человек⁴.

2. Воронежский вестник архивиста

Села и деревни Воронежского уезда, в частности, многократно страдали от набегов степных кочевников. Тяжелый урон они понесли в годы Смуты⁵. Самый большой ущерб Воронежскому уезду был нанесен в первой половине 1640-х гг. После каждого набега воевода посылал детей боярских в уезд составлять роспись захваченного татарами. Подобные документы писались со слов местных жителей. За каждым из них драма родителей, потерявших детей; разлученных супругов; детей, оставшихся без родителей. 19 июня 1641 г. описывались пострадавшие от набега села и деревни: Ступино, Студенки, Нелжа, Карачун, Глушицы, Пекшево, Ситное. Жители горестно сообщали, что в селе Ступино 5 июня 1641 г. татары «у попа Владимира взяли сына Тихона, у Лари Рудакова срубили крестьянина Ананю да ево ж крестьянина Карпика взяли в полон, атамана Семена Старцева срубили да у него ж взяли двух унуков да племянника Гришку... Ивановых братьев Бородовицына Ивана, да Лазаря, да Совелия, да Тихона взяли в полон живых... атамана Юрю Дочкина да дочери ево девку Марю да племянницу ево девку Катеринку взяли в полон живых...»⁶.

После татарского набега на д. Избыльскую в 1643 г. в ней остались 44 человека, а 46 крестьян, их жен, детей взяты в полон⁷. 19 сентября 1643 г. воевода послал переписывать ущерб от татар в селах и деревнях: Мечек, Излегощи, Телухина, Ступино. 14 октября 1643 г. помещный атаман И. Орефьев составлял роспись захваченного татарами в с. Губарево. Всего в уезде летом и осенью 1643 г. было взяты в полон 93 человека мужского пола из семей детей боярских и крестьян и 67 жен, дочерей, невесток. Зарублены 13 человек, отогнаны 237 лошадей⁸.

В ходе набега середины июля 1643 г. в с. Манино, д. Савицкой, д. Двуречки, д. Машкиной, д. Нижние Мечки, д. Вертячьей, с. Курино, с. Излегощи захвачены в полон 30 чел. и отогнаны 94 лошади. 4 июля около 700 татар днем напали на с. Карамышево и здесь взяли более 100 человек полона, двory многие выжгли, стада отогнали. Перейдя р. Воронеж, татары попытались напасть на с. Белый Колодезь, но помещики и крестьяне того села отразили все приступы татар. 26 чел. из полона, захваченного татарами в эти два прихода, были отбиты у них донскими казаками при переправе через Дон⁹.

Как писали в челобитной, поданной в ноябре 1644 г., атаманы села Ступино: «Воюют нас крымские и ногайские люди – татаровя четвертой год». Многие атаманы разбрелись, остальные живут в селе,

собравшись по 2 и по 3 в один двор. «Не пашем мы хлеба, ржи и яри не сеем за частыми татарскими приходаы четвертой год». Челобитчики сообщали, что в годы воеводства А. Солнцева (октябрь 1640 г. – 11 декабря 1641 г.) состоялся татарский набег на с. Ступино, в ходе которого были захвачены около тысячи лошадей, другое имущество, 92 пленных. В 1643 г. татары захватили в Ступино сорок лошадей и 33 человека. В 1644 г. к Ступину были «многие татарские приходы большие, на боях мы, холопы твои, татар побивали и ранили многих и нас, холопей твоих, на тех боях и на приступах татарове побивали и переранили многих и от тех ран стали мы увечны, бесконны и бесемейны». По росписи в 1644 г., татары взяли в плен в с. Ступино 204 человека, 4-х убили. Всего из села угнали 3097 лошадей и «всякую мелкую животину»¹⁰. В переписной книге 1646 г. отмечено, что церковь в с. Карамышево осквернена от татар, д. Выголова «запустела от татарской войны»¹¹. В ходе набега 1659 г. в Воронежском уезде было разорено 527 крестьянских и бобыльских дворов¹² (всего по итогам переписи 1646 г. в уезде насчитывалось 2060 дворов¹³).

Какой-то части русских пленников рано или поздно удавалось бежать из плена и вернуться на родину. Путь домой для многих из них лежал через нижний Дон, земли донских казаков. Часть русских пленных отбивали у татар донские казаки¹⁴. Более дальней была дорога русских пленников домой через Европу. В сентябре 1619 г. в Средиземном море три испанских корабля напали на турецкую «каторгу». После семичасового боя турецкое судно было захвачено. Среди прикованных к веслам гребцов-пленников оказались русские. Испанский король отпустил их на родину. Они добрались до Голландии, оттуда на голландских торговых кораблях в августе 1620 г. прибыли в Архангельск. Шестерых прибывших полоняников, в том числе крестьянина из Рязанского уезда, донковского казачьего сына, жителей Болховского уезда архангельский воевода отправил в Москву¹⁵.

Средством для возвращения русских пленных на родину был выкуп. Для выкупа пленных в Российском государстве второй половины XVI – XVII вв. собирался особый налог – «полоняничные деньги». Полоняники выкупались и частными лицами или платили за себя сами. Воронежца Лариона Петрова взяли в плен приходившие в Воронежский уезд в 1643 г. крымские татары. Полоняник поклялся – поцеловал крест – крымскому татарину, что заплатит за себя вы-

куп во время размена пленных в Валуйках в 1644 г. и был отпущен. В августе 1644 г. Ларион Петров выехал из Курска, где служил осадным головой, в Валуйки для уплаты выкупа за себя¹⁶. С другой стороны, захваченные донскими казаками пленные из числа турок и татар также или выкупались соотечественниками, или оставались на Дону в качестве слуг у казаков (часть пленных татарок и турчанок становились казацкими женами), или продавались русским торговым людям¹⁷. Пленные татары пополняли ряды холопов. Так, во дворах посадских людей г. Воронежа в 1678 г. значатся купленные татары¹⁸.

Главными организаторами обороны городов-крепостей и уездов выступали воеводы. Они руководствовались в своей деятельности наказами и грамотами из Разрядного приказа. Известия о начавшемся татарском набеге воеводы получали от станичников и сторожей, от «вестовщиков» из других городов, от местных жителей, видевших татар или следы татарских коней. Воеводам сообщалась примерная численность нападавших: 50, 100, 150, 300, 500, «1000 и больше», «2000 и больше».

Воеводы, как показывают документы, извещались в светлое и темное время суток. Так, 21 ноября 1637 г. воронежского воеводу разбудили «за два часа до света» сообщением о татарах. 2 декабря того же года ему рассказали о татарах «об вечерни»¹⁹. 2 августа 1643 г. к воронежскому воеводе привезли «языков», взятых в бою, в первом часу ночи²⁰. Вестовщики говорили о предположительном направлении набегов: «на воронежские (оскольские, рязанские или иные) места»²¹. Татарские отряды могли иметь проводников из числа изменников-русских. Степняки стремились напасть на село или деревню внезапно. Их атака производилась с развернутыми знаменами²².

При получении вестей о набегах воеводы призывали население уезда проявлять осторожность. Усиление оборонительных мер производилось и по грамотам из Москвы, призывавшим «жить с великим бережением». В обязанности воевод входило поддержание в порядке станиц и сторож. На сторожи людей надо было посылать «беспрестанно». Сторожам надлежало быть бдительными, не покидать сторожу, не дождавшись перемены, «чтоб мимо тех сторож воинские люди татарова в Русь безвестно не прошли»²³.

Воеводы были обязаны сообщать о татарских нападениях в Москву и в другие города. Промедление с извещением воевод других

городов с точки зрения правительства рассматривалось как служебное упущение. 4 мая 1627 г. воронежские воеводы от местного сына боярского узнали о появлении татар на Кальмиусской дороге. Воронежские воеводы сообщили об этом в Елец 6 мая, елецкие – в Тулу 8 мая и только тульские воеводы Ф. Куракин и И. Шаховской написали в Москву, где их бумагу получили 11 мая.

Тульские воеводы сетовали: воеводы медлят с сообщениями о татарах, тревожные вести поступают к ним через 4 дня и более. В ответ на их отписку в пограничные города были разосланы грамоты об особых мерах предосторожности от татарских набегов. Воронежские воеводы получили выговор за то, что не сообщили о появлении татар сразу. Впредь им приказывалось писать немедленно о том, где появились татары, какова их численность и когда они могут прийти войной на русские уезды²⁴.

Против татар, как правило, посылались конные сотни под командованием голов. Сотни состояли из детей боярских, поместных казаков, беломестных и полковых казаков. В качестве руководителей подвижных конных отрядов посылались казачьи и стрелецкие головы, сотенные головы из числа местных детей боярских, поместных казаков и атаманов.

Елецкий казачий голова Лукьян Кисленский во главе сотен служилых людей 23 мая 1631 г. с полудня до заката солнца вел бой с татарами в Бруслановском стане в 30 верстах от Ельца. Голова погиб, его родной брат зарублен, степняки потеряли 10 человек убитыми, отрубленные головы татарские как вещественное доказательство были доставлены в город. Гибель в бою командиров конных отрядов – достаточно редкое событие, свидетельствующее об особо ожесточенном сражении²⁵.

Отличался в боях в 1637-1643 гг. воронежский стрелецкий и казачий голова Плакида Темирязов. Воронежский стрелецкий и казачий голова Тимофей Семичев посылался против татар в июне 1643 г. Курский стрелецкий и казачий голова Трофим Агибалов в 1637 г. «бился явственно»: убил трех татар, был ранен из лука, под ним убили коня²⁶.

Боями с татарами в 1630-е – 1640-е гг. руководили сотенные головы²⁷: воронежский сын боярский Иван Пареного, усманский атаман Иван Кулешов, воронежский поместный атаман Иван Орефьев, воронежский сын боярский Трофим Михнев, елецкий сын боярский

Степан Чернов, елецкий казачий сотник Алфер Тюнин, курский дворянин Семен Виденьев, воронежский беломестный атаман Богдан Сукочев, воронежский сын боярский Андрей Кобелев, воронежские дети боярские Василий Струков, Андрей Шишкин, Семен Корчагин, Владимир Пареного.

В боях с татарами проявляли мужество не только командиры, но и рядовые служилые люди. В 1643 г. отступающих татар в Белгородском уезде встретили ратные люди по командованием головы И. Баландина. Завязался упорный бой. На помощь пришел яблоневский воевода Л. Баландин. Татары пытались воспрепятствовать попытке ратных людей соединиться. Сотник Ф. Неудачин с казаками Михаилом Судоплатовым и Максимом Шульгой «на бою скрозь татарские полки скочил к белгородским ратным людям в осаду в земляной городок», взял у них из осады сына боярского, а у них оставил М. Судоплатова с товарищами. Вслед за тем Л. Баландин со своим отрядом прорвался к белгородцам и освободил их из осады²⁸.

О боях с татарами известно по сообщениям в Москву воевод. Воеводы и служилые люди, участвовавшие в боях с татарами, были заинтересованы показать свои заслуги. В отписках преобладают сообщения о победах, иногда, видимо, преувеличенные.

В напряженной борьбе со степняками служилые люди порой терпели жестокие поражения. 3 августа 1632 г. произошел бой под Савинской дубравой в 50 верстах от Ливен. Ратные люди были окружены превосходящими по численности силами татар и турецкими янычарами, вооруженными огнестрельным оружием. Сопrotивление ратных людей было сломлено. В бою пал голова Меньшой Гринев, были убиты сверх того 300 ратных людей, а остальные захвачены в полон. Значительные потери понесли татары. Как отмечал А.А. Новосельский, решиться на такой, связанный с потерями бой могло побудить татар очевидное превосходство сил, наличие людей с огнестрельным оружием и соблазн сразу же захватить значительный и ценный по качеству полон²⁹.

Как правило, бои происходили вблизи крепостей, в уезде, около сел и деревень, на которые напал неприятель. Но случались и столкновения на дальних расстояниях. В 1637 г. служилые люди сражались «за 4 днища» (т.е. на расстоянии 4-дневных конных перехода) от Воронежа на р. Меловой³⁰. В апреле 1637 г. произошел бой в верхо-

вях реки Богучара «от Воронежа днищ с восемь»³¹. В 1643 г. сотенный голова С. Шишкин с ратными людьми совершил поход из Козлова в сторону реки Осереды, где находился отряд татар. По пути им был разгромлен встречный татарский отряд³².

Наиболее ожесточенные сражения продолжались более суток. Так, бой под селом Излегощи Воронежского уезда в июне 1643 г. с крымскими и ногайскими татарами шел «беспреданно полтора дни... И к селу Излегощи приступали многими приступы»³³. Бой для русских считался успешным, если удавалось освободить захваченных татарами пленных, отбить лошадей, взять «языков», ранить или убить кого-либо из противников.

Приведу несколько сообщений документов о боях со степняками. В 1636 г. под деревней Клементьевой Воронежского уезда у служилых людей под командованием головы Ивана Енина «с татары был бой и Божиею милостию и государевым царевым и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси счастием государевы ратные люди татар многих побили, и переранили, и языков поймали, а в языцех взяли татар 5 человек». В том же году в Усманском стане Воронежского уезда на Хреновском броде татар побили и переранили, в языках взяли четырех человек, 12 человек полна и стада отбили³⁴.

19 апреля 1637 г. произошел бой в верховьях реки Богучара «и Божиею милостию, и государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси и его государевых благоверных царевичей Алексея Михайловича, Ивана Михайловича счастьем татар побили, и лошади поймали, и многую татарскую рухледь – саадаки и сабли и арчаки и узды и котлы – отгромили, а в языцех взяли и привели на Воронеж азовских и ногайского татарина дватцать четырех человек». Воронежский воевода выбрал из пленных татар «лутчих людей» 6 человек и допросил их с пыткой. Показания «языков» он отправил в Москву, а пленных оставил в воронежской тюрьме³⁵.

9 октября 1637 г. в бою на реке Меловой воронежские ратные люди во главе с П. Темирязевым и Т. Михневым освободили четырех русских пленных, взяли двух языков. Степняки побежали к реке Толучевой. Воронежцы на протяжении 30 верст преследовали неприятеля, но татары смогли уйти от погони в степь. Воевода лично допросил языков. Пленные сообщили, что их было около 140 человек ногайских татар, командовали ими два «аги» – азовский и из Малых но-

гаев. Шли из Крыма, но без вехова хана. Изменник из числа русских обещал привести их в Воронежский и Лебедянский уезды...³⁶ 26 ноября 1637 г. в бою в 70 верстах от Курска был отбит русский полон – 27 человек³⁷.

Ожесточенная борьба с татарами происходила в 1643 г. в Воронежском уезде. 14 июня 1643 г. татары «к селу Излегощи приступали и с татарами был бой и татар многих побили и переранили и село Излегощи от татарские войны уберегли, а государевых людей на том бою ранено 9 человек». Тогда же у с. Курина и д. Вертячьей «с татарами был бой и татар многих побили и переранили да у татар же отбито русского полону 9 человек да 23 лошади». И к селу Песковатому «татар в войну не пропустили»³⁸.

2 августа 1643 г. произошло нападение татар на городские слободы у Воронежа. Сотенные головы Плакида Темирязов, Андрей Шишкин и Василий Струков с сотнями «татар в слободы не пустили, и через реку Воронеж татаровя поворотили, и посаду и слобод извовать не дали, и заставную сотню из засады у татар выручили. И бились с теми татарами с полдень до вечера и многих татар побили и переранили и с того бою татаровя пошли назад тою ж сакмою. А государевых людей на том бою взято 24 человека. Татар было более 1000 человек³⁹. В Усманском стане на Хреновском броде служилые люди во главе с Б. Сукочевым татар побили, отбили полон русских людей 12 человек, в плен было взято 3 «языка», отрубленная татарская голова привезена в город. У неприятеля отняли конные и «животинные» стада⁴⁰. 16 августа более 500 татар приходило к с. Песковатому, но они были отражены сотней Д. Невзорова⁴¹.

В 1644 г. татары совершили ряд налетов на Воронежский уезд. 12 августа 1644 г. 500 татар напали на д. Шилово, но были отражены; 500 татар, перебравшихся через Дон, подходили к только что построенному Костенскому острожку, но тоже были отбиты; приходили под Борщев монастырь, где захватили в полон 2 крестьян. Все эти нападения были для татар безрезультатными. 23 августа татары «изгоном» захватили на полях с. Ступина (Усманского стана) 15 женщин и ребят. Село Излегощи удачно отбилось от татар. 26 августа татары приходили в д. Алтухову, с. Репное, д. Гололобову, д. Выкоростову, под самый Воронеж на городские поля, д. Шилово, с. Устье, к Костенскому острожку, к Борщеву монастырю. Все эти нападения принесли тата-

рам мало добычи – до десятка полоняников и небольшое число лошадей; почти везде они получили отпор со стороны служилых людей и крестьян⁴².

22 сентября 1645 г. татарский отряд был отражен под Костенками местными детьми боярскими драгунской службы. 3 июля 1646 г. татары напали на Воронежский уезд одновременно в пяти местах: против Чижовской слободы на р. Воронеже (600 чел.), где они были отражены и захваченные ими стада отбиты; к с. Усмани (200 чел.); к д. Шилово (300 чел.), к с. Устью (250 чел.), к с. Костенки (до 1000 чел.). Во всех этих пунктах татары не причинили урона ни в людях, ни в чем-либо другом и были отражены. Но 26 июля 1646 г., придя «украдом» (200 чел.) к с. Карамышеву, татары имели успех, захватив в полон 100 чел.: была рабочая пора, и погоня за татарами не могла быть организована быстро⁴³.

О результатах боя сообщалось воеводе. К съезжей избе приводили языков. Как доказательство заслуг служилые люди привозили тела убитых татар, их отрезанные головы или уши⁴⁴. Воевода готовил отписки в Москву, в которых со слов участников подробно описывал бои с неприятелем и их результаты. Сотенные головы заверяли своими руками послужные списки.

В послужных списках отмечались заслуги ратных людей. В воронежском послужном списке, поданном сотенным головой И.П. Шишкиным 24 апреля 1639 г., отмечено: «Фома Сенцов государю служил, бился явственно, убил татарина. Иван Пареной государю служил, бился явственно, взял татарина, и тот татарин от ран умер... Данила Литвинов государю служил, бился явственно и под ним убит конь и т.д.»⁴⁵. Послужные списки впоследствии служили основанием для выдачи жалования, назначения придач к поместным и денежным окладам.

Отписки, послужные списки, роспись освобожденного полона воевода направлял в Москву с сотенным головой или наиболее отличившимся в бою служилым человеком. В Москву отсылались материалы допросов взятых в плен «языков» и сами пленные-«языки». Например, 24 апреля 1639 г. в Москву из Воронежа с головой И.П. Шишкиным были направлены 20 пленных ногайских татар⁴⁶.

Сообщение в Москву о бое называлось сеунчем. Посылка служилого человека с сеунчем считалась почетным поручением, за се-

унч полагалась особая награда. Другое основание для награждения – служба. Служебные заслуги: руководство боем как голова – головодство, ранение, потеря коня, взятие в плен «языков», ранение или убийство противников. Вот как, например, описывались боевые заслуги воронежского беломестного атамана Богдана Сукочева: «А Богдан Сукочев на заставе был голова с сотнею, и на татарском бою государю служил, и с татары бился явственно: убил трех мужиков да взял в языцах крымского татарина Зарумка Ишимова да под ним, Богданом убит конь»⁴⁷.

Служилые люди, направленные в Москву, подавали в Разрядный приказ челобитные о награждении «за службу и за сеунч», «за полное терпение». Назначение жалования в определенном размере становилось прецедентом на будущее. В 1643 г. голова беломестный атаман Б. Сукочев напомнил, что его предшественнику беломестному атаману И. Кулешову назначалось 12 рублей да сукно. Просил наградить, «чтобы перед своей братиею в позоре не быть»⁴⁸.

За участие в боях с татарами и сеунч служилые люди в Москве получали награды. В 1628 г. сотенный голова курянин Иван Анненков за бой в Курском уезде награжден «за службу и за сеунч» 9 рублями и сукном английским «добрым»⁴⁹. В 1628 г. из Ливен в Москву были присланы с сеунчом ливенцы дети боярские Роман Коширенинов и Иван Павлов. Они сообщили о бое на р. Фошне с татарами, в котором «татар многих побили и полон курской, и новосильской, и оскольской отбили, а языков на том бою взяли татар 55 человек». За сеунч Р. Коширенинову и И. Павлову дано жалование по 12 рублей, по камке по «добрый», по сукну – лундышу по «доброму»⁵⁰.

В 1630-1633 гг. награждение за сеунч, как правило, составляло 10 рублей и сукно. В 1630/31 г. в Москву был прислан с Оскола сын боярский Дмитрий Сорокин с сообщением о том, что воевода посылал из Оскола в поход за татарами голову Федора Митрофанова, а с ним оскольских ратных людей. В 50 верстах от Оскола на Кальмиусской сакме татар побили, а в «языках» взяли 6 человек. И за сеунч Д. Сорокину дано жалованья 10 рублей, тафта, сукно английское «доброе»⁵¹. В 1631/32 г. за сообщение о бое с черкасами в Марковских лесах и участие в этом бою воронежец Трофим Михнев получил жалования 10 рублей, тафту да сукно «добрые»⁵². В 1632/33 г. в Ливенском уезде под Серболовым лесом татар побили, а в языцах взяли татар 7 человек.

И за сеунч Евстрату Анисимову было дано 10 рублей, тафта, сукно «добрые»⁵³. В 1632/33 г. прислан из Ельца с сеунчом Яков Левшин. Его, голову Якова Левшина с ратными людьми, посылал воевода в погоню за татарами, в Елецком уезде татар побили, в «языках» взяли 6 человек и полон русский отбили. И за сеунч Якову Левшину дано 10 руб., тафта, сукно английское «добрые»⁵⁴.

В Разрядном приказе вырабатывались общие подходы к награждению служилых людей. В 1636 г. воронежец сотенный голова Иван Енин за службу и за сеунч получил 5 руб. и сукно «доброе»⁵⁵. В 1637 г. по поводу челобитной И. Кулешова в Разряде заявили, что головам, которые бывали на одном татарском бою, дано жалованья по 5 рублей и по сукну «доброму». В этом году «языки» были взяты только под Воронежем, поэтому за вести о татарах воронежскому сеунщику жалование было увеличено до 12 рублей⁵⁶. Дети боярские за участие в боях получали прибавку к поместным и денежным окладам. Так, в 1643 г. воронежский сын боярский А. Кобелев получил за службу 5 рублей, сукно «доброе» одинец, поместную «придачу» за трех убитых татар к 300 четям 50 чети, денежный оклад был увеличен с 10 рублей до 14 рублей⁵⁷. Тем служилым людям, кто не верстаны окладами, как, например, воронежский атаман Б. Сукочев, давалось жалование по рублю за убитого татарина, за каждого взятого «языка» – по 2 рубля и «доброму» сукну⁵⁸.

Отличившиеся в боях служилые люди получали награды, продвигались по служебной лестнице, повышали свой авторитет в рамках города и уезда.

---

¹ Глазьев В.Н. Оборона Воронежа от польско-литовских войск в 1617 г. // Государство и его подданные: века сотрудничества и противостояния. Материалы Третьей региональной научной конференции. Воронеж, 2009. С. 19-20.

² Глазьев В.Н. Страницы ранней церковной и монастырской истории города Воронежа и Воронежского уезда // Церковь и ее деятели в истории России: Воронеж, 2001. С. 46-64; Он же. Семья Протопоповых в истории Воронежского уезда и местном самоуправлении / В.Н. Глазьев // Из истории Воронежского края. Воронеж, 2001. Вып. 9. С. 32-38.

³ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. М.; Л., 1948.

⁴ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. С. 436.

⁵ В Дозорной книге 1615 г. отмечено, что церкви в селах Большое Терновое, Малое Терновое, Гвоздевка стояли «без пения», запустели от татарской войны 1613 г. См.: Материалы для истории Воронежской и соседних губ. Т. 2. Воронежские писцовые книги. Воронеж, 1891. С. 42, 44, 49.

⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 176. Л. 1, 2.

⁷ Там же. Л. 169.

⁸ Там же. Л. 175-176, 178-180, 177.

⁹ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. С. 321-322.

¹⁰ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 157. Л. 133-134, 138.

¹¹ Переписная книга Воронежского уезда 1646 г. Воронеж, 1998. С. 80, 81.

¹² РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 464. Л. 134.

¹³ Переписная книга Воронежского уезда 1646 г. С. 162.

¹⁴ См.: Скобелкин О.В. Воронеж и выходцы из татарского плена (конец 20-х гг. XVII в.) // Проблемы изучения истории Центрального Черноземья. Воронеж, 2000. С. 94-103.

¹⁵ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. 1619. Д. 5. Л. 104-105.

¹⁶ Там же. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 157. Л. 28.

¹⁷ См.: Мининков Н.А. Донское казачество в эпоху позднего средневековья (до 1671 г.). Ростов-на-Дону, 1998. С. 164-168; Куц О.Ю. Цены на ясирь на Дону в конце 20 – начале 30-х гг. XVII в. // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI-XVIII вв. СПб., 2001. С. 50-56.

¹⁸ РГАДА. Ф. 1209. Поместный приказ. Оп. 1. Д. 12286. Л. 20 об., 22 об.

¹⁹ Там же. Ф. 210. Оп. 14. Стб. Севск. ст. Д. 105. Л. 3, 44.

²⁰ Там же. Оп. 9. Стб. Московск. ст. Д. 191. Л. 57.

²¹ Там же. Оп. 14. Стб. Севск. ст. Д. 105. Л. 3.

²² В 1636 г. около 300 татар «с двумя знаменами» напали на деревню Клементьеву. См.: РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Стб. Московск. ст. Д. 191. Л. 216-217.

²³ ГАВО. Ф. И-182. Оп. 6. Д. 2. Л. 1-2.

²⁴ Акты Московского государства. СПб., 1890. Т. 1. С. 207-208.

²⁵ Например, 11 августа 1645 г. происходила горячая схватка между татарами и валуйскими ратными людьми, в которой был убит сотенный голова М. Тяпкин и ранен воевода П. Колтовский. См.: Новосельский. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. С. 207, 350.

²⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп. 14. Стб. Севск. ст. Д. 105. Л. 10.

²⁷ О сотенных головах см.: Андреев И.Л. Сотенные головы в России XVII в. // Исторические записки: Науч. труды ист. ф-та ВГУ. Воронеж, 2000. Вып. 5. С. 6-17.

²⁸ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. С. 320.

²⁹ Там же. С. 211.

³⁰ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 96. Л. 367-372.

³¹ Там же. Стб. Московск. ст. Д. 191. Л. 194.

³² Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. С. 321.

³³ РГАДА. Ф. 210. Стб. Московск. ст. Д. 191. Л. 94.

³⁴ Там же. Л. 196-197, 216-217, 58.

³⁵ Там же. Л. 194.

³⁶ Там же. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 96. Л. 367-372.

³⁷ Там же. Оп. 14. Стб. Севск. ст. Д. 105. Л. 9.

³⁸ Там же. Стб. Московск. ст. Д. 191. Л. 62.

³⁹ Там же. Л. 57.

⁴⁰ Там же. Л. 55.

⁴¹ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. С. 321.

⁴² Там же. С. 340.

⁴³ Там же. С. 350, 379.

⁴⁴ Сотенный голова А. Кобелев в бою под Излогошей убил трех нападавших, у одного отрезал уши, у двоих, с его слов, отрезать не успел. Он же в этом бою потерял коня ценой в 16 руб. См.: РГАДА. Ф. 210. Стб. Московск. ст. Д. 191. Л. 94.

⁴⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 111. Л. 1-2.

⁴⁶ Там же. Д. 111. Л. 11.

⁴⁷ Там же. Оп. 9. Стб. Московск. ст. Д. 191. Л. 59.

⁴⁸ Там же. Л. 55.

⁴⁹ Там же. Л. 60.

⁵⁰ Там же. Л. 199.

⁵¹ Там же. Л. 200.

⁵² Там же. Л. 201.

⁵³ Там же. Л. 201-202.

⁵⁴ Там же. Л. 201.

⁵⁵ Там же. Л. 61.

⁵⁶ Там же. Л. 204.

⁵⁷ Там же. Л. 62.

⁵⁸ Там же. Л. 63.

Роль городов и городского населения в развитии предпринимательства в воронежском крае в XVII в.

***П.В. Загоровский,**
д. и. н., профессор Российского
государственного социального
университета*

Со времени своего основания и в течение первой трети XVII в. Воронеж оставался единственным городом в крае. Вокруг него сложились сельские поселения, в административном отношении тяготевшие к административному центру региона. В Воронеже жили в основном служилые люди. Воронежский посад с его торгово-промышленным населением формировался долго и медленно. Отсутствие в крае заметной прослойки горожан – профессиональных торговцев и ремесленников, с одной стороны, сдерживало развитие предпринимательства и товарно-денежных отношений. Однако, с другой стороны, такая ситуация провоцировала служилых людей заниматься ремеслом и торговлей. Как известно, предпринимательские функции посадских людей выполняли в Воронеже служилые люди.

В XVII в. на южной окраине страны в условиях постоянной татарской опасности, в непрекращающейся борьбе с кочевниками-грабителями отдельный слой профессиональных предпринимателей быстро сформироваться не мог. Его формированию мешали прочность феодальных производственных отношений, усиливающаяся самодержавная власть, сословная сущность российского государства, слабость зарождающихся капиталистических методов ведения хозяйства.

В свою очередь, количество служилых людей в связи со строительством и развитием новых городов увеличивалось очень быстро. Служилые люди, приходившие из ранее построенных городов, находили в воронежском крае такие возможности для занятия предприни-

мательством, которых они были лишены на местах своего прежнего жительства потому, что там уже давно действовали свои посадские люди, в число которых пробиться было нелегко. Служилые люди, набранные в новые города на месте, могли заняться предпринимательской деятельностью потому, что ей до них там никто не занимался. У тех и других в занятии предпринимательством не было конкурентов: ни других социальных слоев, ни сложившихся профессиональных корпораций, ни государственных структур.

В этом плане у служилых людей городов воронежского края объективно было больше возможностей для занятий предпринимательством, чем у подобных им жителей более старых городов. Увеличение количества служилого населения воронежского края способствовало расширению спектра предпринимательских возможностей новых горожан.

Как известно, возникновение и развитие городов, переселение туда сельских жителей, концентрация в городах людских и материальных ресурсов – все это является чертами капиталистического развития. Такие черты отсутствовали в крае до второй половины 1630-х гг., до времени начала строительства Белгородской черты.

Белгородская черта была задумана как система укреплений, среди которых центральное место должны были занять города-крепости. В связи с ее строительством на территории Воронежского уезда в границах 1629 г. в XVII в. возникли 12 новых городов: Усерд (1637), Костенск (1642), Ольшанск (1644), Усмань (1645), Орлов (1646), Верхосенск (1647), Коротояк (1647), Урыв (1648), Острогожск (1652), Землянск (1661), Белоколодск (1663), Демшинск (1683)¹. За короткое время воронежский край из края сел и сельских жителей превратился в край городов и горожан. Большое количество городов в крае и преобладание городского населения над сельским стало важной отличительной особенностью развития воронежского края. Несмотря на то что горожане в крае в основном занимались земледелием, у них было значительно больше возможностей, чем у крестьян, превратиться в предпринимателей. Кроме труда на своих полях горожане занимались ремеслом и торговлей, эксплуатировали природные богатства края. Горожане было лично свободны, что позволяло им действовать самостоятельно.

Говоря о личной свободе, необходимо отметить, что в течение XVII в. все категории населения России оказались в разной степени

зависимыми от самодержавной государственной власти. Служилые люди воронежского края, официально лично свободные, были обязаны нести военную службу, покинуть которую самовольно они не могли. Для жителей южной окраины России несение государственной службы было главным условием личной свободы.

Необходимость комплектования многих городских гарнизонов способствовала официальному или неофициальному переходу крестьян в число служилых людей по прибору. Такая ситуация в свою очередь значительно повысила возможности предпринимательского развития воронежского края.

Все вышеназванные города возникли в результате действия внешнеполитических причин как крепости на Белгородской черте. Они не выросли постепенно из сельских поселений, как это происходило с большинством городов на постоянно заселенной территории. Они не имели под собой какой-либо экономической базы, корней, связывающих их с территорией, на которой они появились. Они не могли сразу стать ни экономическими, ни торговыми центрами для своих территорий. Все они были заселены служилыми людьми, чья предпринимательская инициатива подталкивала их развитие.

Некоторые города (Коротояк, Усмань, Острогожск) за счет выгодного положения, упорного труда и предпринимательской деятельности своих жителей смогли стать центрами ремесла и торговли для окрестных территорий. В таком качестве они сами по себе способствовали развитию предпринимательства и капиталистических отношений хозяйствования в крае.

Русское правительство, готовясь к строительству Белгородской черты и новых городов на ней, хорошо понимало, что укомплектовать гарнизоны новых городов только за счет перевода служилых людей с других территорий не удастся. Такого количества служилых людей просто негде было набрать. Поэтому правительство планировало привлечь к городской службе вольных людей. Когда в 1630 г. была принята попытка построить первый новый город в воронежском крае – город Усерд, то Разрядный приказ дал воронежскому воеводе указание «кликать не по один день, чтоб охочие всякие люди с Воронежа ... шли б на житье на усть реки Усерда, кто в какую службу похочет»².

Таковыми действиями русское правительство инициировало новое переселение. Но переселение само по себе, переселение только ради

несения государственной службы не привлекало жителей юга России. Привлекательной могла оказаться только возможность сочетания службы с занятием каким-либо иным видом деятельности. Сделать это на том месте, где предлагало правительство, было невозможно, так как оно находилось на пути татарских вторжений в Россию. Поэтому в 1630 г. желающих поселиться в Усерд не нашлось и строительство города не удалось.

В 1637 г. со второй попытки набор строителей и будущих жителей Усерда все-таки состоялся: путем вольного набора удалось набрать 229 казаков, 27 стрельцов, 24 пушкаря³. Через год в Усерде появились 50 переведенных из других городов станичников. В 1638 г. воевода в Усерде получил задание набрать еще 244 человека⁴. Таким образом, население Усерда, второго по времени основания города в Воронежском уезде, полностью состояло из служилых людей и членов их семей. Посадское население в Усерде отсутствовало, ему просто неоткуда было взяться. Поэтому все торгово-промышленные функции в Усерде выполняли служилые люди.

Почему в 1637 г. жители воронежского края откликнулись на призыв правительства переселяться в Усерд, хотя семью годами ранее, в 1630 г., оставили такой же призыв без внимания? По нашему мнению, это произошло потому, что в 1637 г. у жителей края были более реальные, чем раньше, возможности для их личного экономического развития. 1 апреля 1637 г. был принят указ о «заказных городах», согласно которому крупные феодалы (служилые люди думных и московских чинов) не могли приобретать землю на южной окраине страны. Переселенцы понимали, что у них теперь нет конкурентов в плане владения землей. Им должны были гарантированно достаться все земли вокруг Усерда. В отсутствие крупных земельных собственников им было легче разворачивать свою предпринимательскую активность.

В 1637 г. переселенцы в Усерд пошли по собственному желанию. Они пошли, с одной стороны, потому, что поверили правительству, а с другой стороны, потому, что поверили в возможности своего собственного развития на новом месте. Во второй половине 1630-х гг. в воронежском крае увеличивались тенденции капиталистического развития, положительно повлиявшие на общественные настроения местных жителей. Так же как и в Усерде полностью «вольными людьми» был укомплектован гарнизон города Усмани в 1645 г.

Комплектование гарнизона города Ольшанска в большей степени было произведено методом принудительного переселения стрельцов из более северных городов, которые постепенно утрачивали свое военное значение. Так, в 1644 г. в Ольшанск было переведено 100 стрельцов, а 77 казаков и черкас было набрано на месте⁵. Вольный набор в службу продолжал использоваться.

В XVII в. в воронежском крае все города возникли по решению правительства, но причины решений были различными. В случае с возникновением в 1645 г. города Усмани проявилась непосредственная инициатива местного населения. В 1643-1644 гг. северо-восточная окраина заселенной части Воронежского уезда сильно пострадала от татарских набегов, многие села были разорены полностью. Имевшие там земли воронежские служилые люди понесли большие убытки. В связи с этим они обратились в Разрядный приказ с предложением построить новый город для защиты своих земель. В Москву прибыла делегация воронежских служилых людей, которые убедили правительство построить город Усмань.

При анализе документов хорошо видно, что жители района будущего города воспринимали эту территорию как свою землю. Они были готовы ее охранять ради своего собственного благополучия. Они не хотели пассивно ждать защиты от государства, они ее добывали своими действиями. Они выступали как предприниматели, чьи действия имели положительное общественно-политическое значение.

Усманский воевода С. Вельяминов получил правительственное задание набрать 500 человек в службу. Для службы в Усмани на месте был развернут набор казаков, стрельцов, пушкарей. Чтобы выполнить такое для того времени большое задание, воевода был вынужден принимать всех желающих, не учитывая их социальную принадлежность и причину перехода на новое место жительства. Документы зафиксировали многие случаи записи в число служилых людей крепостных крестьян и их детей⁶. Все новобранцы приняли участие в строительстве города и его укреплений. Каждый строитель являлся с лошадью, телегой, пищалью, рогатиной и топором, на 5 человек нужно было иметь железную лопату⁷.

Показательным фактом является набор в 1650 г. на службу крепостных крестьян, которые годом ранее официально были полностью закрепощены Соборным уложением. Данный факт свидетель-

ствует о крупных особенностях в развитии воронежского края, об остававшейся в регионе возможности выхода из крепостной зависимости, о сохранении перспектив на свободное хозяйственное развитие и предпринимательскую деятельность.

Те воронежские служилые люди, чьи крепостные ушли в Усмань, пожаловались в Москву на усманского воеводу на то, что он записывает в службу всех желающих. Разрядный приказ направил воеводе в Усмань строгое указание под угрозой опалы и штрафа не принимать на службу «крестьян, и бобылей, и крестьянских детей, и племянников, и холопей боярских, и всяких крепостных людей». Документ напоминал, «что по нынешнему Соборному уложению крепостных всяких людей велено отдавать тем людям, которым крепки», и требовал, чтобы все новобранцы «Соборное уложение ведали»⁸. Служилые люди Усмани – бывшие крепостные крестьяне – увидели в правительственном требовании угрозу своей только что полученной свободе. В городе возник острый социальный конфликт.

Усманские служилые люди отказались подчиняться воеводе. Они осадили его резиденцию и «с великим шумом подняли ружье – пищали и рогатины»⁹. В городе началось восстание. После прихода верных правительству воинских отрядов повстанцы бежали из Усмани за Белгородскую черту к донским казакам.

Процесс создания городов и заселения их служилыми людьми проходил с определенными трудностями. Так, в 1647 г. оказалось сложно заселить город Верхососенск из-за недостатка там воды (город был поставлен на возвышенности). Из 395 переселенных туда служилых людей через год осталось 54 человека (13,5%), остальные сбежали¹⁰. Привлечь в Верхососенск вольных переселенцев так и не удалось.

В городе Коротояке, в свою очередь, бегства «сведенцев» практически не было. Туда переселили из других городов 500 служилых людей. Коротояк стал самым южным русским городом на Дону и быстро превратился в оживленный торговый центр. Через Коротояк активно велась торговля с донскими казаками. Так, в 1668 г. донской атаман Ф. Минаев, перечисляя города, в которые донские казаки возят на продажу свои товары, первым назвал город Коротояк. По словам Ф. Минаева, жители Коротояка и других городов воронежского края ездят к казакам на Дон и «с собою возят на продажу хлебные всякие

запасы, и вино, и мед, сукна сермяжные, холсты, юфти красные, сапоги телятинные». Назад от казаков они везут «соль, рыбу всякую свежую, и соленую, и вялую, кожи лосиные, зубревые, козлиные и иных зверей, бобры, выдры, да выгоняют лошади»¹¹. Документы неоднократно сообщают о пребывании в Коротояке «торговых людей» из разных городов. Иногородние торговцы находились в Коротояке даже во время восстания С. Разина¹².

Жителями Коротояка стали в подавляющем большинстве казаки. При основании города число служилых казаков превышало число стрельцов в 13 раз¹³. Казаки были лучше стрельцов обеспечены землей, их конная служба давала им больше самостоятельности. Служба стрельцов была более тяжелая. Можно отметить, что отправка в стрелецкую службу бывала наказанием за уголовное преступление. Документы свидетельствуют, что даже сыновей у казаков было в два раза больше, чем у стрельцов¹⁴.

Служилым людям Коротояка в определенной степени повезло с географическим расположением их города. В начале второй половины XVII в. Коротояк по своей военной мощи и размаху торговых операций соперничал с Воронежем. Жители Коротояка утвердились во мнении о значимости своей службы и своего города.

Развитие Коротояка оказалось настолько успешным, что в нем оформилось посадское население. В 1677 г. в Коротояке, по информации городского воеводы И. Маслова, проживали 493 человека, в том числе 301 казак. В то же время в городе существовал посад с 33 посадскими людьми.

Военная служба на Белгородской черте в большей степени, чем русских, привлекала украинских переселенцев. Так, основанный в 1652 г. город Острогожск был полностью заселен выходцами с Украины, на языке того времени называвшимися черкасами. В Острогожске поселились 1003 семьи переселенцев, составивших Острогожский черкасский полк. Русское правительство, заинтересованное в заселении городов на черте, предоставило переселенцам большие льготы. Им были переданы в бессрочное владение два откупных ухажья, деньги «на селитьбу», право винокурения.

Пришедшие с территории Украины черкасы имели лучшие по сравнению с русскими переселенцами возможности для развития предпринимательства. В связи с этим Острогожск получил хороший

импульс для своего развития. Добавим, что он сохранил статус города до настоящего времени.

Также украинскими переселенцами в количестве 850 семей был заселен основанный в 1661 г. город Землянск¹⁵. Добавим, что элементы хозяйственной самостоятельности переселенные черкасы сохраняли до начала XVIII в. В 1716 г. по указу Петра I все землянские черкасы были отправлены на новое место жительства в Острогожский уезд на земли за Белгородской чертой.

Служилые люди городов воронежского края по своему социальному положению занимали промежуточное положение между дворянами-помещиками и крепостными крестьянами. За службу они получали землю в поместное владение и официально оказывались причисленными к разряду помещиков. На практике они не имели зависимых крестьян и обрабатывали землю своим трудом, что по роду хозяйственных занятий сближало их с крепостными. В связи с таким промежуточным положением многие действия воронежских служилых людей оказывались непоследовательными, но они не могли быть другими. Стать настоящими помещиками и получить в собственность крепостных крестьян смогла лишь малая часть из них. Те, кто смог, оказались проводниками крепостнической политики. Пользуясь трудом крепостных, они потеряли экономическую заинтересованность в развитии собственного предпринимательства. Стать крепостными крестьянами они не могли, так как не хотели этого и были нужны правительству в качестве защитников южных рубежей государства.

Жившие в городах служилые люди были объективно вынуждены заниматься земледелием. Как известно, земледельческий труд при низкой агротехнике в рассматриваемое время не мог выделить служилого человека из общей массы населения. Главное его занятие, военная служба, тоже не давала служилому человеку возможности ни выделиться, ни разбогатеть потому, что за нее полагалось не денежное, а земельное жалование. Таким образом, в том случае, если служилый человек стремился к повышению качества жизни и самореализации личности, ему оставалась только возможность занятия предпринимательством. Предпринимательство для служилого человека XVII в. понималось, в первую очередь, как участие в торговых операциях и ремесленном производстве. Впоследствии по факту накопления свободных денежных средств он мог либо

продолжить торгово-ремесленные операции, либо арендовать откупной ухажей для промысловой деятельности с целью продажи добытой продукции. Других способов хозяйственного преуспеяния для служилых людей воронежского края в XVII в. не существовало.

Служилые люди городов воронежского края по характеру своей деятельности, по своему социально-экономическому статусу, по своему мировоззрению являлись питательной почвой для развития предпринимательства, товарно-денежных отношений. В крае не было других крупных социальных групп (феодалов-крепостников и крепостных крестьян), не приемлющих данные отношения или не участвовавших в них. Вследствие этого в воронежском крае сначала возникли перспективы, а затем сложились возможности движения по предпринимательскому пути развития.

Пик таких возможностей пришелся на середину – вторую половину XVII в. К концу XVII в. возможности предпринимательского развития стали сокращаться. В наибольшей степени этому способствовало так называемое «окрестьянивание» служилого населения городов. Русское правительство, наделяя городских жителей землей, объективно заставляло их заниматься сельским хозяйством. Оно же собирало с горожан натуральные хлебные налоги. Для правительства служилые люди воронежского края были объектом феодальной эксплуатации. Феодальное правительство в итоге стремилось превратить служилых людей юга России в милитаризованных государственных крестьян.

В самом конце XVII в. Белгородская черта потеряла свое былое военно-политическое значение. После успешного Азовского похода 1696 г. татарские набеги на территорию воронежского края прекратились. Правительство перестало нуждаться в защите границы страны по линии Белгородской черты. Все города-крепости на черте потеряли свое военно-политическое значение, необходимость в содержании в них служилых людей отпала.

Петр I, разворачивая в Воронеже строительство первого русского военного флота, воспринимал жителей городов воронежского края как рабочую силу. В начале XVIII в. города воронежского края были изъяты из ведения Разрядного приказа и переданы в Адмиралтейский приказ.

В 1701-1705 гг. все города были приписаны к Воронежу «для корабельных работ»¹⁶. Их жителям принудительно вменялось в обязанность прямо или косвенно участвовать в кораблестроительных работах. Косвенное участие выражалось в уплате дополнительных налогов. По правительственному распоряжению в 1701 г. с жителей этих городов было запланировано собрать на кораблестроительные нужды 747 рублей 25 алтын¹⁷. В документе перечислены некоторые денежные сборы для Адмиралтейского приказа с различных категорий служилых людей. Так, копейщики платили по 1,5 рубля, а их дети – по 23 алтына и 3 деньги; с жителей города Белоколодска собирали по 1 рублю. Кроме того, происходило взыскание специального налога – «окладного хлеба». Прямое участие выражалось в физической работе на верфях.

Утрата Белгородской чертой своего военно-политического статуса для жителей городов на черте обернулась утратой их государственной значимости и социального положения. Правительство Петра I, не считаясь с хозяйственными интересами жителей, активно использовало их для строительства флота. Собственное хозяйство служилых людей, занятых на массовых принудительных работах, пришло в упадок. Тяжелые условия труда привели к бегству с государственных работ.

В результате города и окружавшие их села стали пустеть и слабеть. Хранящиеся в архивных коллекциях документы начала XVIII в. сохранили специальные отчеты, связанные с названным явлением. Для примера назовем «Описную книгу пустых дворов в Костенском уезде 1714 г.», в которой во многих местах приводятся слова: «бежали все в 1711 г. безвестно куда, а... пашенная земля в пусте»¹⁸. В городе Костенки и Костенском уезде проживали мелкие служилые люди, которые не выдержали тягот феодальной эксплуатации. Под эксплуататорским нажимом государства служилые люди бросали места постоянного проживания и пытались скрыться от принудительного труда.

В начале XVIII в. стало ясно, что служилым людям не удастся сохранить прежние условия их жизни. Специфические особенности, сильно отличавшие воронежский край от других регионов страны, перестали существовать. Край перестал быть пограничным, край перестал быть краем служилых людей, а сами служилые люди неуклонно приобретали черты государственных крестьян.

В начале XVIII в. перспективы для развития предпринимательства для служилых людей городов воронежского края кончились. Сами города стали быстро приходить в упадок. Уместно привести мнение Б.Д. Грекова о городах воронежского края применительно к середине XVIII в.: «Все они принадлежат к обычному здесь типу городов-крепостей, когда-то здесь крайне необходимых, в середине XVIII в. уже никому больше не нужных»¹⁹.

В начале XVIII в. в период развертывания кораблестроительных работ в воронежском крае были построены еще два города: Тавров в 1705 г. и Павловск в 1709 г. Строительство городов в крае продолжалось, но их развитие уже было иным. Ни поселенные в городах солдаты и матросы, ни принудительно согнанные туда на время для работы крепостные крестьяне, ни местные торговцы и ремесленники уже не могли стать базой для развития предпринимательства, не могли ни в какой степени содействовать движению воронежского края по предпринимательскому пути развития.

¹ См.: Загоровский П.В. Возникновение и развитие городов в Воронежском крае в XVII-XVIII веках // История заселения и хозяйственного освоения Воронежского края в эпоху феодализма. Воронеж, 1987. С. 62-93.

² РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. № 18. С. 179.

³ См.: РГАДА. Ф. 210. Столбцы Поместного стола. Д. 8. Л. 4-5.

⁴ Там же.

⁵ См.: Материалы для истории Воронежской и соседних губерний. Вып. 15. Воронеж, 1889. С. 1607-1609.

⁶ См., например: РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. Д. 201. Л. 1-3.

⁷ Загоровский В.П. Белгородская черта. Воронеж, 1969. С. 112.

⁸ См.: РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. Д. 296. Л. 133-136.

⁹ Там же. Д. 296. Л. 113.

¹⁰ Там же. Д. 292. Л. 780-789.

¹¹ Там же. Д. 608. Л. 90-91.

¹² См.: Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Сборник документов. М., 1962. С. 51.

¹³ Загоровский П.В. Возникновение и развитие городов в Воронежском крае в XVII-XVIII веках // История заселения и хозяйственного освоения Воронежского края в эпоху феодализма. Воронеж, 1987. С. 73.

¹⁴ См.: Дополнения к актам историческим. СПб., 1876. Т. 9. С. 282.

¹⁵ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Поместного стола. № 90. Л. 229.

¹⁶ См.: Елагин С.И. История русского флота. Период Азовский. Приложения. Ч. 1. СПб., 1864. С. 481; Ч. 2. СПб., 1864. С. 36.

¹⁷ ГАВО. Ф. И-171. Оп.1. Д. 55. Л. 2-3.

¹⁸ Там же. Д.107. Л. 1-10.

¹⁹ Греков Б.Д. Избранные труды. М., 1960. Т. 3. С. 253.

Летняя мобилизация 1914 г. на территории Воронежской губернии

Р.Н. Иванов,

*к. и. н., учитель истории
и общественного гимназии № 11,
г. Елец*

2014 г. – год 100-летия начала Первой мировой войны. Первые попытки проанализировать причины и характер этой войны предпринимались уже во время нее. Осталось немало воспоминаний о войне представителей всех сражающихся сторон, тысячи архивных документов проработаны историками различных стран, написано большое количество научных статей и монографий, но все же в России для широкой общественности Первая мировая война и до сегодняшнего дня практически неизвестна. В 1993 г. журнал «Родина» провел социологический опрос своих читателей, в ходе которого выяснилось, что подавляющее большинство опрошенных считает Первую мировую для себя «очередным белым пятном истории». Допускались и совсем курьезные случаи: так, некоторые из опрошенных зачисляли в военачальники Первой мировой войны Барклая де Толли или героя русско-турецкой войны 1877-1878 гг. генерала Скобелева¹. А ведь эту войну в Российской империи называли Великой и даже Второй Отечественной! Почему так произошло? Мы сейчас не будем заострять на этом внимание, это отдельный разговор, требующий подробного и тщательного рассмотрения. Но тема Первой мировой войны важна и актуальна.

Кратко напомним хронологию событий непосредственно перед началом войны. 15 июня 1914 г. в Сараево сербский студент Гаврила Принцип застрелил наследника австро-венгерского престола эрцгерцога Франца-Фердинанда и его жену. 10 июля Австро-Венгрия, заручившись полной поддержкой и одобрением немецкого кайзера,

предъявила Сербии унизительный ультиматум, угрожая войной в случае отказа. Россия никак не могла оставаться в стороне, начался так называемый июльский кризис 1914 г. Далее события нарастают как снежный ком. 15 июля Австро-Венгрия объявляет Сербии войну, в Петербурге на это отвечают мобилизацией четырех округов: Одесского, Киевского, Московского и Казанского. Вместе с тем продолжаются переговоры с Германией через дипломатические каналы и личную переписку Николая II и кайзера Вильгельма, но исправить ситуацию было уже нельзя, война становилась неизбежной. 17 июля был подписан указ о проведении всеобщей мобилизации, первым днем которой считалось 18 июля. Из Берлина потребовали в 12-часовой срок отменить все мобилизационные приготовления – этот ультиматум остался без ответа.

В 7 ч. 10 мин. вечера 19 июля германский посол в Петербурге граф Пурталес вручил российскому министру иностранных дел С.Д. Сазонову ноту с объявлением войны, ответственность за которую возлагалась на Россию. Первая мировая война началась².

Передвижение войск по территории Воронежской губернии началось еще 17 июля. Из Новохоперска 18 июля выдвигался уланский полк. В телеграмме на имя местного уездного исправника губернатор Петкевич просил устроить уланам «сердечные проводы молебствием»³. Их маршрут проходил через Лиски и Бобров, куда также были посланы телеграммы, с просьбой устроить им «встречу молебствием»⁴. Двадцать четвертого июля по указу Николая II все местности империи, в том числе и Воронежская губерния, объявлялись на осадном и военном положении либо на положении чрезвычайной охраны⁵.

О принятых мерах по проведению мобилизации в Воронеже говорится в рапортах губернатору от Воронежского полицмейстера, датированных 24 и 29 июля соответственно. В рапорте от 24 июля подробно было описано, какие меры предприняты полицейскими властями для обеспечения порядка 17 июля в преддверии первого дня мобилизации. Приставом Московской части при помощи околоточных надзирателей и городских закрыта для проезда Садовая улица на протяжении от Кольцовской до Мало-Дворянской, в месте, где располагался сборный пункт запасных нижних чинов при управлении местного воинского начальника. Пристав Дворянской части совместно с членом городской управы занимался выбором помещений под сборные

и сдаточные пункты. Пристав мешанской части был командирован с 9 часов утра в штаб 7-й пехотной дивизии для содействия при отводе дополнительного помещения под штаб. Все приставы предупреждали жителей города о предстоящем расквартировании нижних чинов запаса и размещении лошадей, принятых приемной комиссией. Пристав Московской части временно назначался исполняющим обязанности помощника полицмейстера, и в его распоряжение поступало делопроизводство и денежные суммы первой комиссии по приему от населения лошадей в войска. На время мобилизации прекращалась торговля спиртными напитками во всех торговых заведениях, пивных лавках и трактирах второго и третьего разрядов. Ответственным за соблюдение данного запрета назначался начальник учебной команды. Также вечером 17 июля для разъездов по городу были высланы патрули от той же учебной команды. Как отмечал полицмейстер Левандовский, 17 июля прошло в г. Воронеже спокойно, никаких беспорядков не наблюдалось. Около часа ночи поступила телеграмма о производстве мобилизации всех сил армии и флота, и первым днем оной следует считать 18 июля. Восемнадцатое июля прошло также без видимых эксцессов. Вечером с 10 часов в Городском саду и на Большой Дворянской улице и в Семейном и Общественном садах происходили патриотические манифестации без нарушения порядка и окончились в 2 часа ночи. Вечером 19 июля в городе опять проходили патриотические манифестации, также не отмеченные какими-то бы ни было беспорядками⁶. В период с 24-го по 29 июля внутренний распорядок несения службы полицейскими чинами не менялся. По-прежнему оставалась закрыта для проезда Садовая улица на протяжении от Кольцовской до Мало-Дворянской. При располагавшемся на Садовой улице управлении воинского начальника постоянно дежурил полицейский наряд. Ежедневно с 8 часов вечера до 1 часа ночи по городу для наблюдения за порядком разъезжали конные патрули от учебной команды стражников.

Всем содержателям ресторанов I разряда и буфетов при увеселительных садах за исключением буфетов Общественного собрания и Национального клуба полагалось прекратить впредь до особого распоряжения торговлю спиртными напитками как распивочно, так и на вынос. Ежедневно от всех полицейских частей к гостиницам и ресторанам отправлялись патрули с целью следить за соблюдением запрета

на торговлю алкоголем. По распоряжению губернатора составлялись списки всех проживающих в Воронеже военнообязанных австрийских и германских подданных, за ними было установлено наблюдение.

О том, как происходила мобилизация в губернской провинции в целом, мы можем видеть из рапорта Павловского уездного исправника от 12 августа 1914 г. 22 июля 1914 г. в 8 часов утра Павловский уездный исправник получил телеграмму из Санкт-Петербурга о призыве ратников для формирования ополченческих частей. В 2 часа дня по уезду разосланы нарочные с целью объявить населению о предстоящей мобилизации. На следующий день по мере возвращения нарочных из уезда проводилась проверка по всем документам расписки адресатов в получении ими от нарочных пакетов. Никаких трудностей в этом вопросе не обнаружено, все подлежащие мобилизации получили объявление о ней в срок. Утром 28 июля на сборный пункт уездного воинского начальника стали прибывать ополченцы. По расписанию 1910 г. в Павловском уезде призыву подлежали ополченцы: а) служившие ранее в войсках – 503 человека; б) не служившие ранее в войсках – 1108 человек. Из общего числа мобилизованных 59 объявили себя больными и были отправлены на медицинское освидетельствование. Также приемной комиссией отобраны 79 лошадей, 24 повозки и упряжи, 24 комплекта оглоблей.

Моральное состояние призываемых ополченцев и населения уезда в целом исправник описывал следующим образом: «...К требованию мобилизации, как ратники ополчения, так и все население города Павловска и его уезда, несмотря на самое трудное время по уборке хлеба, отнеслось в высшей степени сознательно, и все требования исполнялись беспрепятственно с большим подъемом патриотизма, выразившемся при чтении в церквах 27 июля по окончанию литургии Высочайшего Манифеста по поводу войны, который в переполненных молящимися храмах был выслушан с большим вниманием и благоговением. При отправлении ратников из волостей на сборный пункт в город Павловск были отслужены напутственные молебны, по окончанию молебнов духовенство с хоругвями и иконами провожало ратников за пределы сел, причем в селе Клеповке с портретом государя императора. Благодаря тому, что все питейные заведения с объявлением мобилизации были закрыты, все ратники и провожающие их родственники были трезвы, лиц в нетрезвом виде и теперь не наблю-

дается (12 августа 1914. – *Примечание авт.*). Все вели себя сдержанно, никаких выражений неудовольствия или порицаний мобилизации не было; никаких нарушений тишины и порядка не проявлялось...»⁷.

О том, что происходило в те летнее дни в Земляном уезде и каково было настроение населения, можно также видеть из рапорта местного уездного исправника. 30 июля 1914 г. в городе Землянке состоялись празднества в честь дня рождения наследника престола цесаревича Алексея Николаевича, вылившиеся в масштабную патриотическую манифестацию. После божественной литургии жители города, «движимые патриотическим чувством», собрались на главной площади. Там прошло соборное служение молебствием, на котором присутствовали: предводитель местного дворянства, местный воинский начальник, городской староста, представители других ведомств, офицеры, ратники ополчения и простое население. После всеобщей молитвы с коленопреклонением о здравии государя императора, цесаревича Алексея и всего царствующего дома местным благочинным был зачитан манифест по поводу объявления Австро-Венгрией войны России. После окончания молебна под возгласы «Ура» был исполнен гимн «Боже царя храни» и ратники ополчения прошли церемониальным маршем мимо находящегося там же, на площади, портрета императора. Затем многочисленная толпа жителей и местных чиновников с портретом Николая II, разукрашенным живыми цветами и флагами союзных держав Франции, Англии и Бельгии, отправилась по улицам города. После обхода всех присутственных мест манифестанты подошли к зданию полицейского управления, вновь был исполнен государственный гимн, была также трижды пропета молитва «Спаси Господи люди твоя», затем царский портрет внесли внутрь, и народ мирно разошелся по домам⁸.

Вместе с тем власти стремились на корню пресечь любые возможные попытки дестабилизировать обстановку. Повсеместно в губернии запрещались любые собрания, демонстрации, митинги «противные государственному порядку и общественному спокойствию», запрещалось петь революционные песни, подстрекать к беспорядкам, мешать чинам полиции или военным исполнять свои обязанности. Вне закона объявлялись самовольные волостные и сельские сходы. Не разрешалось носить и хранить без должного разрешения огне-

стрельное оружие, боеприпасы к нему, а также ножи, кастеты и прочее, позволялось иметь только зарегистрированные охотничьи ружья⁹. Еще была жива память о событиях 1905 г., повторения которых, конечно же, стремились избежать. Губернатор призывал полицейские силы губернии использовать все силы и средства для поддержания порядка на время ведения боевых действий.

Одной из важнейших задач, вставших перед властями, стала организация госпиталей и лазаретов для раненых солдат на территории губернии. В августе в губернию стали приходить первые санитарные поезда. 22 августа 1914 г. комендант железнодорожного участка Воронеж подполковник Новиков обратился к Г.Б. Петкевичу с просьбой выделить в его распоряжение наряд полиции на железнодорожную станцию к приходу санитарных поездов. Также он просил о выделении конных стражей для охраны подходов к станции и обещал извещать полицмейстера Левандовского за три часа до прибытия поезда на станцию¹⁰. Губернатор положительно отреагировал на это предложение, соответствующие распоряжения разосланы воронежскому полицмейстеру и уездному исправнику. Ни у города, ни у начальника эвакуационного пункта денег на оборудование госпиталей нет, сетовал губернатор, а раненые прибывают ежедневно. Петкевич просил у министра содействия в снабжении необходимым инвентарем и скорейшем командировании врачебного персонала¹¹.

В сентябре 1914 г. губернатором Петкевичем в министерство внутренних дел предоставлены списки лиц, отличившихся во время проведения мобилизации, для награждения. В списках значились 26 человек. По губернскому воинскому присутствию в списках к наградам значились 6 человек, из них 2 женщины: Мария Викентьевна Галушко и Елена Константиновна Быкова; обе служащие по вольному найму представлены к серебряной медали на Станиславской ленте. Их непосредственный начальник, неперемный член губернского по воинской повинности присутствия коллежский советник Петр Олимпиевич Макаров, представлен к ордену Святого Владимира IV степени, такую же награду получил и секретарь губернского по воинской повинности присутствия коллежский советник Николай Александрович Семенов. Два человека получили по золотой наградной медали на Анненской ленте: канцелярский служащий, не имевший чина, Михаил Иванович Чеботарь и служащий по вольному найму Вячеслав

Иванович Бажанов. 11 человек представлены к наградам по уездным воинским присутствиям, 4 человека – по военно-конской повинности, заведующий Воронежским 3-м городским военно-конским участком титулярный советник Владимир Иванович Лихачев – к ордену Св. Станислава 2-й степени. К наградам были представлены председатель 2-й Воронежской приемной комиссии помощник Воронежского уездного исправника Новиков и правитель канцелярии губернатора коллежский секретарь Михаил Осипович Хопак¹².

Как мы можем видеть, летняя мобилизация 1914 г. на территории Воронежской губернии прошла успешно. Общее настроение населения можно охарактеризовать как воодушевленное и патристическое.

Подобные настроения являлись преобладающими как в нашей стране, так и в других государствах – участниках конфликта. Всюду шли демонстрации, митинги. Большинство обывателей и многие военные специалисты придерживались мнения, что война будет быстрой и продлится от нескольких месяцев до года, немногие могли предвидеть, что она затянется на 4 года и сотрет с лица земли четыре великие державы: Российскую, Германскую, Австро-Венгерскую, Османскую и кардинально повлияла на историю XX века.

---

¹ Где воевал Барклай де Толли в 1914 году? Опыт социологических исследований журнала «Родина» // Родина. 1993. № 7. С. 6.

² Пролог исторической трагедии. Русская мобилизация в июле 1914 года // Военно-исторический журнал 1994. № 7. С. 45.

³ ГАВО. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 1992. Л. 4.

⁴ Там же. Л. 2-3.

⁵ Там же. Д. 1991. Л. 1.

⁶ Там же. Д. 1992. Л. 9-10 об.

⁷ Там же. Л. 80-81.

⁸ Там же. Л. 53-53 об.

⁹ Там же. Д. 1991. Л. 19.

¹⁰ Там же. Д. 1992. Л. 74.

¹¹ Там же. Л. 78-78 об.

¹² Там же. Д. 2015. Л. 9-10 об.

Архив личных дел Воронежского дворянского депутатского собрания

*Е.В. Камараули,
к. и. н., преподаватель
исторического факультета
Воронежского государственного
университета*

С конца прошлого столетия российская историческая наука переживает настоящий бум генеалогических исследований. Восстановление истории отдельных семейств и родов приобрело широкую популярность как среди историков-профессионалов, так и среди любителей из самых различных слоев общества. Стоит заметить, что в советский период исследования частного характера, связанные с историей дворянства или духовенства, были затруднены из идейных соображений. Принадлежность предков к благородному сословию или служителям культа могла серьезно навредить советскому гражданину. В настоящее время подобных идеологических ограничений не существует.

Государственный архив Воронежской области располагает обширными материалами для генеалогических изысканий. Особо следует отметить личные дела фонда «Воронежское дворянское депутатское собрание». Хронологически эти дела затрагивают период с конца XVIII по начало XX века. В географическом отношении они охватывают в основном территорию Воронежской губернии и Воронежского наместничества¹, частично – территории Тамбовской, Пензенской, Харьковской губерний.

В 1994 г. появилось первое обобщающее исследование о воронежском дворянстве, основанное значительным образом на материалах Государственного архива Воронежской области. В его состав вошли очерки, посвященные наиболее известным представителям местного дворянства, например, губернским предводите-

лям С.И. Тевяшову, Д.В. Черткову, В.В. Тулинову, Н.И. Тулинову, был включен подробный перечень воронежских дворянских фамилий. В 2009 г. увидело свет второе издание очерков, усовершенствованное и дополненное². За последние два десятилетия вышло в свет немалое количество статей по истории титулованных и иностранных дворянских родов³. В центре внимания оказались дворяне, отличившиеся на ниве государственного служения, занимавшие высокие посты в органах самоуправления.

Воронежское дворянское депутатское собрание возникло в соответствии с предписанием Жалованной грамоты дворянству 1785 г.⁴ С самых первых дней существования собрания одной из важнейших его задач стало составление дворянской родословной книги Воронежской губернии, дабы вписанные в нее лица могли нерушимо пользоваться правами и привилегиями российского первого сословия. Каждый житель губернии, именующий себя дворянином, должен был документально подтвердить свои благородные корни, чтобы получить свидетельство о дворянстве. Параллельно в каждом уезде Воронежской губернии шла работа по составлению алфавитных списков помещиков – владельцев недвижимой собственности и крепостных. Обязанность по составлению и ведению списков была возложена на уездных предводителей дворянства. Необходимость доказывать благородное происхождение привела к формированию целого комплекса личных дел в канцелярии дворянского депутатского собрания. Рассмотрение делопроизводства дворянского собрания по части персональных дел и будет задачей настоящего исследования.

Дворянские депутаты и секретарь собрания работали ежедневно. В урочное время желающий утвердить свое дворянское происхождение мог прийти в собрание и подать соответствующее прошение, указав в нем свой чин и звание на текущий момент, засвидетельствовав, что состоит со своим родом в алфавитном списке какого-либо уезда и владеет недвижимым имением в его пределах. К прошению прилагались документы, доказывающие дворянство.

Следует учесть, что родословные книги дробились на шесть неравноценных частей. В первую часть вносились роды, чье дворянство образовалось в результате монаршего пожалования. Вторая и третья части книги были наименее престижными. В них числились дворяне, выслужившиеся по Табели о рангах 1722 г., получив нужный чин

на военном или гражданском поприще. Такие дворяне зачастую презрительно именовались «худородными» в среде допетровского старинного дворянства. В четвертой части располагались иностранные дворянские фамилии. В пятую, самую блистательную часть, вписывались роды титулованного дворянства. Для основной массы воронежского дворянства самой привлекательной была шестая часть родословной книги, включавшая роды древнего, то есть свыше ста лет, дворянства.

В зависимости от того, в какую часть родословной книги предполагал зачислиться проситель, он предоставлял различный набор доказательств, перечень которых содержался в тексте Жалованной грамоты. Это были документы, подтверждающие факты монаршего пожалования дворянством, наделения поместьями и денежными окладами по дворянской службе. Кроме того, проверке подлежали разнообразные акты, связанные с землевладением и душевладением: меновные, купчие, рядные, поступные записи. К прошению прилагались также патенты на чины и должности, паспорта об отставке со службы, поколенные росписи, свидетельства двенадцати дворян о благородной службе предков соискателя дворянства и другие документы. Причем доказательства обязательно предъявлялись в совокупности. Например, недостаточно было только доказать факт наделения предков за службу поместьем. Надо было доказать, что предки вели жизнь, соответствующую представлениям современников о дворянской чести и достоинстве. Задача соискателя дворянства существенно упрощалась, если документы-доказательства хранились в роду и передавались из поколения в поколение.

У иных воронежских дворян в семейных бумагах сохранились документы конца XVII века, повествующие о служилой карьере предков, о наделении их землями, награждении денежными окладами. В частности, в деле 1824 г. губернского секретаря А.Т. Плотникова, проживавшего в Землянске, была учтена копия, снятая с принесенного им подлинника царской грамоты 1695 г. В грамоте речь шла о пожаловании его предка М. Плотникова денежным жалованьем 7 рублей в связи с назначением его подьячим землянской приказной избы⁵. В деле 1789 г. губернского регистратора С.Ф. Насонова также содержались копии с подлинных документов. В числе прочих доказательств он представил депутатскому собранию выписи из отказных книг го-

родка Орлова 1689/90 г. и 1697 г. о выделении («отказе») его предкам, братьям М.М., Г.М. и И.М. Насоновым поместной земли⁶. Подлинные выписи с отказных книг 1699 г. о выдаче его предку Т. Красильникову поместной земли представил воронежский надворный советник И.М. Красильников в 1789 г.⁷

Закономерно возникает вопрос, что приходилось делать большинству соискателей дворянства, у которых не сохранились в шкапулках старинные документы. Конечно, обращаться за доказательствами в местные архивы. В XVII в. роль провинциальных «архивов» играли в основном приказные избы. На протяжении XVIII столетия численность местных учреждений в России непрерывно росла. Соответственно, появились новые документохранилища. Архивы приказных изб вначале рассеялись по архивам воеводских канцелярий, а впоследствии оказались в архивах уездных судов и палат гражданских дел. В новых ведомствах хранились старые документы, в частности, интересующие дворян переписные, отказные, межевые, разборные книги, царские грамоты и т.д. Ну и, конечно, дворянам неизбежно приходилось тратиться на покупку гербовой бумаги и уплату печатных пошлин, чтобы получить заверенные выписки и копии с архивных документов.

Обращение в канцелярию и архив уездного суда было обязательным для многих соискателей дворянства по ряду причин. Помимо выдачи справок-выписок из архивных документов в канцелярии заверялись свидетельства двенадцати дворян о благородной службе предков, а также поколенная роспись дворянского рода. Обращение к документам палаты гражданского суда помогало установить и зафиксировать родственные связи внутри дворянского рода. Заметим попутно, что получение вышеупомянутых показаний двенадцати свидетелей о дворянском образе жизни отцов и дедов не представляло сколь-нибудь серьезных затруднений для воронежских дворян. Местное дворянское общество было сплоченной корпорацией. Благодаря многочисленным бракам тесные родственные узы связывали большинство воронежских старинных фамилий, таких как Лосевы, Михневы, Паренаго, Прибытковы, Веневитиновы, Протопоповы, Кулешовы, Струковы, Титовы, Завесины и др.

Перейдем к конкретным примерам обращений дворян за справками в учреждения. В деле коротоякского помещика отставного кан-

целяриста П.Г. Газина за 1792 г. содержится выписка из переписных книг 1679/80 г., хранившихся в лебедянской воеводской канцелярии. Выписка была получена из канцелярии в 1763 г. двоюродным братом просителя, Г.К. Газиным, чтобы доказать свое право на владение крепостными, поскольку в переписной книге значился предок Газиных, наделенный за городовую службу поместьями и денежным окладами. И в свое время эта выписка была предоставлена в палату Уголовного суда Воронежского наместничества, чтобы доказать дворянские владельческие права Газиных⁸. Как известно, владение крепостными душами было прерогативой благородного сословия.

В уже упомянутом выше деле А.Т. Плотникова была представлена историческая справка землянского уездного суда о том, как отец и дед Плотниковы распродали свое родовое имение⁹. В данном случае сам факт, что имение некогда существовало, должен был служить доказательством дворянства. В делах бирюченского помещика Ф.Т. Монаева за 1790 г.¹⁰, титулярного советника Д.И. Боева за 1816 г.¹¹ даны справки из уездных судов – выписки из переписных книг XVII в., где упоминаются их предки, поверстаные поместьями и денежными окладами за городовую службу.

Интересными представляются ссылки соискателей на своих предков, занимавших должности, связанные с представлениями о «дворянской» службе. Для XVII столетия такими должностями, например, были полковой или городской воевода, приказный человек, голова (казачий, стрелецкий, осадный и пр.). Титулярный советник А.Ф. Александров в деле 1787 г. ссылаясь на своего двоюродного прадеда С. Александрова, служившего в Ольшанске воеводой, а затем в Усерде осадным головой. Впрочем, для подтверждения этого обстоятельства просителю пришлось немало потрудиться.

Вначале он безуспешно обратился в коротоякский и бирюченский уездные суды, куда были переданы документы соответственно ольшанской и усердской воеводской канцелярии, ранее хранившиеся в архивах ольшанской и усердской приказных изб. И только в архивах валуйского уездного суда, хранивших документы полатовской воеводской канцелярии и приказной избы, удалось найти искомые доказательства, хоть и косвенные. Сохранилась переписка ольшанского воеводы С. Александрова с полатовским воеводой по уголовному делу за 1703 г. А также переписка полатовского и усерд-

ского воевод о нападениях калмыков, где фигурировал осадный голова С. Александров¹². И это наглядная иллюстрация к тому, как буквально по крупицам происходил сбор доказательств о благородном образе жизни предков.

Валуийский помещик И.Н. Лосев, доказывая принадлежность к первому сословию в 1837 г., ссылался на то, что его отец в течение трех лет занимал исключительно дворянские должности: лебедянского уездного предводителя дворянства и харьковского совестного судьи. В общем-то этот благородный родитель обладал 7-м чином, что, согласно Табели о рангах, давало ему право на потомственное дворянство, но дворянство «выслуженное», не престижное, а его сын претендовал быть внесенным в последнюю, более привлекательную часть родословной книги, куда вписывались роды древнего дворянства.

Конечно, сбор справок и выписок был трудоемким занятием, которого некоторые дворяне старались избежать, прибегая ко всяческому ухищрению. Допустим, один представитель рода убедительно доказывал свое дворянское происхождение, получал грамоту о дворянстве и определение дворянского депутатского собрания о внесении в соответствующую часть родословной книги. И вот все остальные представители этой фамилии, родственники этого «первопроходца» (братья, племянники), обращались в депутатское собрание и пытались выправить свое дворянство, ссылаясь на его дело. До определенного момента подобный маневр был вполне возможен.

Однако 20 апреля 1834 г. император Николай I утвердил мнение Государственного Совета «О производстве обревизования действий дворянских депутатских собраний» вследствие многочисленных злоупотреблений и упущений оногo, в том числе неправильного толкования законов. Начинается период работы ревизионных комиссий в российских губерниях. В Воронеже такая комиссия открылась в 1836 г. Был сформирован и утвержден ее персональный состав. В частности, председателем стал совестный судья полковник Е.Н. Марин, членами комиссии – кандидаты председателей палат Уголовного суда штабс-капитан Д.Н. Чертков, Гражданского суда – ротмистр А.И. Лосев и депутаты П.А. Бартенев и В.А. Рябинин. Для ведения делопроизводства в состав комиссии был введен секретарь, обязанности которого исполнял Т. Пониковский¹³.

В государственных масштабах проверку деятельности местного дворянского управления по составлению родословных книг и выдаче грамот о дворянстве возглавляла Герольдия. К огорчению дворян в последующие годы доказательная процедура существенно усложнилась. Буквально сразу Герольдия обрезала возможность ссылаться на чужие доказательства, о чем шла речь выше. Отныне каждый соискатель должен был доказать документально свое личное происхождение от пращуров и родоначальников рода, вступивших в службу в XVII столетии и владевших поместьями и крепостными. Пересмотру подверглась и форма предоставления некоторых доказательств.

Возьмем, к примеру, такой документ, как поколенную роспись, то есть описания мужских поколений дворянского рода иногда с указанием кратких сведений о службе, поместном или денежном окладе, должности и чине. Подобные росписи содержались почти в каждом дворянском деле. Во время работы ревизионной комиссии в делах появилась ссылка на указ Временного присутствия Герольдии от 10 октября 1844 г., согласно которому к родословной росписи необходимо было прилагать документы, доказывающие родственную связь поколений¹⁴. Какие это были документы? Первое, что приходит на ум, – метрики, свидетельства о рождении. Однако повсеместное ведение метрических книг с большей или меньшей регулярностью началось в России только в XVIII в.¹⁵, причем далеко не во всех церквях они велись либо находились в сохранности. Установление родственных связей для XVII в. было весьма затруднительным. Например, сведения о детях иногда указывались в переписных и разборных книгах. Итого, для подкрепления поколенной росписи необходимо было по крохам собирать справки.

«Ревизоры» пристально вглядывались в предъявляемые доказательства. Изучив в 1838 г. дело А.Т. Плотникова, внесенного к тому времени с семьей в шестую часть родословной книги, комиссия потребовала письменно подтвердить, что его дед и прадед не были записаны в однодворческий подушный оклад в XVIII в. По мнению комиссии, А.Т. Плотников мог претендовать только на личное дворянство в соответствии с чином, несмотря на то что его предок М. Плотников был пожалован поместьем в «земляных дачах» в 1691/92 г.¹⁶ Причина такого решения проста – некогда существовавшее старин-

ное имение давно перешло от Плотниковых в чужие руки, а крепостных в нем и вовсе не было.

Несмотря на указанные трудности, помещики и чиновники брались доказывать свое дворянское происхождение по ряду причин. Во-первых, юридическое дворянство позволяло многим из них сохранять привычный жизненный уклад, неотъемлемыми составляющими которого было помещичье имение, родовое гнездо, и крепостные души. Во-вторых, образование в дореволюционной России оставалось сословным. Так что молодой поросли, юным отпрыскам дворянских семейств открывались двери в привилегированные учебные заведения, служившие плацдармом для успешной карьеры. Между тем, процедура утверждения дворянства была типично бюрократической в худшем смысле этого слова, включавшей сбор бесконечных справок, выписок, выправление метрических свидетельств, процедурой, тянувшейся годами. Для многих дворян, чьи семейства уже были вписаны в родословные книги, ситуация осложнилась с введением ревизии. В ходе работы воронежской ревизионной комиссии многие дела были пересмотрены¹⁷. Итогом стало исключение по распоряжению Герольдии отдельных дворян и дворянских родов из списков благородного сословия.

---

¹ При образовании Воронежского наместничества в 1779 г. в его состав вошли 15 уездов: Беловодский, Бирюченский, Бобровский, Богучарский, Валуйский, Воронежский, Задонский, Землянский, Калитвянский, Коротоякский, Купенский, Ливенский, Нижнедевицкий, Острогожский, Павловский.

² Акиньшин А.Н., Ласунский О.Г. Воронежское дворянство в лицах и судьбах / А.Н. Акиньшин. Воронеж, 1994; Они же. Воронежское дворянство в лицах и судьбах. Воронеж, 2009.

³ Акиньшин А.Н. О происхождении князя А.Б. Лобанова-Ростовского по материнской линии / А.Н. Акиньшин // Известия Русского генеалогического общества. 1999. Вып. 10. С. 5-12; Он же. Вицинские из Воронежа // Генеалогический вестник. 2001. Вып. 6. С. 56-60; Он же. Воронежские Бартеневы // Бартеневские чтения: материалы региональной конференции, посвященной 140-летию отмены крепостного права в России. Липецк, 2002. С. 5-10; Акиньшин А.Н., Литвинова Т.Н. Воронежская ветвь графского рода Девиеров / А.Н. Акиньшин // Генеалогический вестник. 2001. Вып. 2. С. 54-63; Они же. Татарские князья Кейкуатовы в Воронеже // Там же. 2001. Вып. 4. С. 49-56; Титулованные роды Воронежской губернии // Там же. 2005.

Вып. 18, 19; Иностранные роды Воронежской губернии // Там же. 2009. Вып. 35, 36; Абакумов В.М. Дворяне Перцовы / В.М. Абакумов // Русская провинция. Воронеж. 1995. Вып. 2. С. 419-422; Иванова Г.П. Нащокины в Воронежском крае / Г.П. Иванова // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук: Межвузов. сб. науч. тр. Воронеж, 2000. Вып. XIX. С. 18-20; Наумов О.Н. Воронежская ветвь рода Ржевских / О.Н. Наумов // Из истории Воронежского края. Воронеж, 2000. Вып. 8. С. 78-85; Сапелкин Н.С. Святая к Родине любовь. Этюды дворянской генеалогии: Лачиновы / Н.С. Сапелкин // Подъем. 2002. № 2. С. 224-233; Воскобойникова Н.П. К истории дворянского рода Тевяшовых / Н.П. Воскобойникова // Из истории Воронежского края, 2010. Вып. 17. С. 17-22.

⁴ ПСЗРИ. Т. 22. № 16187.

⁵ Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). Ф. И-29. Оп. 137. Д. 111. Л. 3-5.

⁶ Камараули Е.В. История дворянского рода Насоновых / Е.В. Камараули // Исторические записки. Воронеж, 2012. Вып. 15. С. 21-35.

⁷ ГАВО. Ф. И-29. Оп. 132. Д. 136. Л. 1-5.

⁸ Там же. Оп. 126. Д. 9. Л. 4-5.

⁹ Там же. Оп. 137. Д. 111. Л. 7-8.

¹⁰ Там же. Оп. 134. Д. 109. Л. 3.

¹¹ Там же. Оп. 124. Д. 107. Л. 3.

¹² Там же. Оп. 123. Д. 129. Л. 5-7.

¹³ Литвинова Т.Н. Дворянские сословные учреждения Воронежской губернии в последней четверти XVIII – первой половине XIX вв. / Т.Н. Литвинова. Воронеж, 2010. С. 97-99.

¹⁴ См., например: ГАВО. Ф. И-29. Оп. 137. Д. 111. Л. 29.

¹⁵ Первым документом, узаконившим ведение метрических записей, был указ Петра I от 14 апреля 1702 г. «О подаче в Патриарший духовный приказ приходским священникам недельных ведомостей о родившихся и умерших». В мае 1722 «Прибавления к Духовному регламенту» установили обязательное повсеместное ведение метрических книг в Российской империи. Однако только после Указа Синода от 23 ноября 1779 г. «Об исправном содержании метрических книг во всех приходских церквях» наличие книг в приходах и консисториях стало обязательным.

¹⁶ ГАВО. Ф. И-29. Оп. 137. Д. 111. Л. 7-8, 28.

¹⁷ Подробнее о количественном составе и режиме пересмотра дел см.: Литвинова Т.Н. Дворянские сословные учреждения... С. 99.

Богучарская и Бирюченская ветви рода Скрынченко

В.Б. Колмаков,
*к. филос. н., доцент Воронежского
государственного университета*

История рода Скрынченко, моих предков, характерна для Воронежской губернии. Род осел на воронежской земле в конце XVIII столетия, в дальнейшем его основные представители принадлежали к духовному сословию. Род разделился на несколько ветвей¹. О первой из них – Бобровской – рассказывалось в предыдущей публикации².

Вторая ветвь – Богучарская. Ее первым известным представителем был псаломщик Павел Скрынченко, служивший в с. Краснополье Богучарского уезда при Троицкой церкви, построенной в 1898 г.³ В 1907 г. он был уволен за штат по собственному прошению, а в 1909 г. ему была назначена пенсия в размере 100 руб.⁴ Примерно через год он скончался и был, как тогда писали, «исключен из списков за смертью»⁵. С 1911 по 1914 гг. его вдова Мария Скрынченко получала из Воронежской епархиальной эмеритальной кассы ежегодное пособие в размере 10 рублей⁶. Конечно, этого было крайне мало, если учесть, что у Павла Скрынченко осталось двое сыновей – Михаил и Петр. Михаил родился в 1899 г. и в возрасте 10 лет поступил в Павловское духовное училище, которое закончил в 1914 г. За примерное поведение и отличную учебу он был удостоен перевода в 1-й класс Воронежской духовной семинарии⁷. Годы его учения совпали со временем Первой мировой войны. Известно, что в 1916 г. Михаил Скрынченко закончил второй класс семинарии и был переведен в третий по 2-му разряду⁸. Однако вскоре после революции Воронежская духовная семинария была закрыта советской властью. Михаил Скрынченко, получив хорошие основы образования, решил избрать другой путь: он пошел по

медицинской стезе. Окончив медицинский институт, он стал известным в городе хирургом. В 1951 г. он защитил кандидатскую диссертацию «Лечение огнестрельных ранений повреждений тазобедренного сустава с сохранением подвижности в нем»⁹. На протяжении ряда лет он работал в Воронежском областном научно-исследовательском радиологическом и онкологическом институте. После перевода последнего в Ростов он стал заведующим операционной хирургического отделения Воронежского онкологического диспансера. Скончался М.П. Скрынченко в 1961 г.¹⁰ Его жена Нина Ивановна (р. 1924 г.) скончалась в декабре 2001 г. У них было двое сыновей, один из них скончался, другой в настоящее время живет в США.

Другой сын Павла Скрынченко Петр также был отдан учиться в Павловское духовное училище. В 1907 г. он закончил приготовительный класс и был переведен в первый по 1-му разряду¹¹. В 1911 г. он окончил Павловское училище, но должен был «держаться экзамены после каникул по всем предметам кроме закона Божия, греческого языка, географии и природоведения»¹². Невзирая на экзаменационные «хвосты», Петр Скрынченко в 1911 г. поступил в Воронежскую духовную семинарию. К несчастью, в 1912 г. в семинарии произошли волнения, в которых он принял участие, за что приказом ректора от 3-4 декабря 1912 г. он был уволен из 2-го класса семинарии¹³.

Что же произошло в духовной семинарии? Согласно жандармскому донесению, 27 ноября на лугу за городом около 4 часов пополудни состоялась сходка семинаристов, причем полицией на месте были задержаны 15 человек, а остальные семинаристы разбежались. На сходке обсуждалась петиция к семинарскому начальству с требованием изменить внутренний распорядок семинарии, который не устраивал будущих пастырей. На следующий день в здании семинарии на Большой Дворянской перед началом занятий около 200 семинаристов собрались в коридоре семинарии с целью подачи петиции. Начальство вызвало полицию, имена всех митинговавших были переписаны, некоторых обыскали, но ничего предосудительного не нашли¹⁴. Чтобы разрядить обстановку, 30 ноября занятия в 1-5-м классах были прекращены, иногородним ученикам семинарии было предписано выехать из города, причем все они считались исключенными. Как доносил полицмейстер начальнику Воронежского губернского жандармского управления, на занятия вышли ученики только 6-го класса¹⁵.

3 декабря полковник Отдельного корпуса жандармов Арцыбашев сообщал, что обысками и расследованием не обнаружено ничего такого, что «указывало на политическую неблагонадежность лиц... но все явно указывает на то, что семинарское движение возникло исключительно внутренними распоряжками семинарии, последствием чего и явилась тайная сходка 27 ноября». Что же требовали семинаристы? Время диктовало изменения, которым семинарское начальство явно противилось. Семинаристы настаивали на необходимости расширить самоуправление, они желали получить право создавать кружки самообразования без контроля со стороны начальства, требовали прекратить обыски в общежитии и перлюстрацию частных писем. Будущих священнослужителей возмущало, что существует запрет на посещение театров и концертов, а в семинарской библиотеке некоторые книги запрещены к выдаче¹⁶. Эта история наделала в городе много шума, однако начальство решило не отступать от принципов, и 52 ученика семинарии, среди них Петр Скрынченко, были из семинарии исключены. В результате занятия в духовной семинарии были возобновлены только через день после Рождества, 9 января 1913 г.

В Воронежском областном архиве сохранился секретный рапорт станového пристава 5-го стана Богучарского уезда. 14 января 1913 г. он доносил, что бывший воспитанник Воронежской духовной семинарии Петр Скрынченко 9 января уехал в Воронеж якобы для поступления в семинарию. Видимо, исключенный семинарист пытался восстановиться на прежнем месте. Копия рапорта была направлена начальнику Воронежского губернского жандармского управления¹⁷. В свою очередь жандармское управление распорядилось установить, прибыл ли П. Скрынченко в Воронеж, а также предписало установить за ним негласное наблюдение. Конечно, он не был принят в семинарию. По существовавшим тогда правилам путь в священнослужители ему был закрыт. Дальнейшая судьба его неизвестна.

Третья ветвь рода Скрынченко – Бирюченская – представлена Дмитрием Скрынченко, о котором известно крайне мало. Мы знаем только, что в начале 90-х гг. XIX в. он был псаломщиком Ильинской церкви слободы Палатовки Бирюченского уезда, а в марте 1892 г. был перемещен в Успенскую церковь слободы Ливенка того же уезда¹⁸. Видимо, в 90-х гг. он достиг пенсионного возраста, потому что в апреле 1896 г. он был уволен за штат «согласно прошению»¹⁹. У Дмитрия

Скрынченко было два сына – Михаил и Григорий. Последний закончил Бирюченское духовное училище, видимо, там же учился и Михаил, который вскоре стал псаломщиком. «Воронежские епархиальные ведомости» отметили Михаила Скрынченко в качестве такового в Евдокимо-Клеопатровской церкви с. Нижняя Лубянка Бирюченского уезда, откуда в 1897 г. он был перемещен к Успенской церкви г. Бирюча²⁰. Служил он неважно, что выявилось в результате консисторской проверки: Михаил Скрынченко плохо знал катехизис²¹. По результатам проверки духовной консистории ему было сделано внушение и предупреждение воронежским епископом Анастасием (Добрадиным). Известно также, что жена Михаила Скрынченко Евдокия Михайловна скончалась в 1898 г., после смерти супруги Михаил Скрынченко служил в Бирюче до 1910 г., когда по собственному прошению был перемещен в слободу Лосево Павловского уезда²². В Лосево М. Скрынченко женился, но его жена в 1912 г. тяжело заболела и скончалась. Известно, что в начале 20-х гг. прошлого века Михаил Скрынченко жил на х. Самойленкове Острогожского уезда у сына Александра, тяжело болел плевритом. В 1924 г. он уехал на родину в Бирюч, где скончался.

У Михаила и Евдокии Скрынченко было много детей: Федор (р. 1874/75), Павлин (р. 1886/87), Вера, Антонина, Зоя (р. 1895), Екатерина (р. 1897) и Александр. Годы рождения Антонины и Веры неизвестны, как неясен их дальнейший жизненный путь. Что касается Федора и Павлина, то они обучались в Бирюченском духовном училище. Первый поступил в приготовительный класс в 1886 году, но был оставлен на второй год²³. В первом классе он учился два года и затем был отчислен²⁴. Предположительные годы его рождения – 1874/75. Павлин Скрынченков, проучившись в приготовительном классе два года, был отчислен из училища по малоуспешности²⁵. Удалось выяснить, что Павлин Скрынченко жил в Алексеевке и имел сына Валерия (р. 1923). Неизвестно, пережили они войну или нет. Его сестра Зоя была взята кем-то из родственников на воспитание, при советской власти она работала учительницей в Подгоренском районе. Судьба Федора Скрынченко сложилась своеобразно. В 1911 г. он проживал в сл. Евстратовка Острогожского уезда и в июне того же года был выслан в административном порядке за пределы Воронежской губернии на два года. Как сообщалось в полицейском донесении, он

был наказан за принадлежность «к образовавшейся в сл. Евстратовке преступной шайке, совершившей ряд поджогов из мести к местным землевладельцам»²⁶. В июле 1913 г. Острогожский уездный исправник сообщил начальнику Воронежского губернского жандармского управления, что в сл. Евстратовку из Донской области прибыл в числе других (7 человек) Федор Скрынченко²⁷.

Сын Михаила Скрынченко Александр родился в Бирюче 8 июля 1891 г. В 1901 г. он был зачислен в подготовительный класс Бирюченского духовного училища, в котором был оставлен на второй год²⁸. Пройдя курс вторично, в 1903 г. он был переведен в первый класс²⁹, в котором он снова был оставлен на второй год. Наконец, в 1905 г. его перевели во 2-й класс с переэкзаменовкой по русскому языку³⁰. Лишь в 1907 г. он был переведен в 3-й класс и сумел его закончить с переэкзаменовкой по Закону Божию и географии³¹. Прочувшись 9 лет вместо положенных 5, Александр Скрынченко закончил Бирюченское духовное училище с переэкзаменовками по латыни и географии. Духовное ведомство распределило его исполняющим должность псаломщика к Николаевской церкви х. Самойленкова Острогожского уезда³². В течение всей жизни Александр Скрынченко служил в храме на глухом хуторе. В этот населенный пункт и сейчас нельзя проехать по приличной дороге, а в 20-х – 30-х гг. это была настоящая советская глубинка. Его жену звали Вера Михайловна (в девичестве Сурма, годы ее жизни 1897-1976). У них было 6 детей: Евгений (1920-1940), Владимир (1921-1988), Нина (1923 г. –), Лидия (1925 г. –), Леонид (1928 г. –), Сергей (1929 г. –).

Видимо, Александр Скрынченко был человек честный и прямой. В 1919 г. его арестовали «белые», а в 1930 г. во время коллективизации он был арестован советской властью, но отпущен. Скорее всего, он сохранял отрицательное отношение к советской власти, что сыграло в дальнейшем свою роль. 7 апреля 1937 г. у Александра Скрынченко был произведен обыск, в ходе которого были изъяты «серьезные» вещественные доказательства его антисоветской деятельности: Библия, Житие Дм. Ростовского, «Духовная беседа на 1912 и 1915 гг.» и ряд других духовных изданий³³. Сразу после обыска А. Скрынченко был арестован. Одновременно в других селах Подгоренского района были произведены обыски и аресты священников А.П. Дубянского (Лизиновка), Г.М. Руднева (Подгорное), В.В. Дахневского (Подгор-

ное), П.А. Одинцова (Андреевка), В.М. Яковлева (Сагуны). Все они обвинялись в антисоветском заговоре и содержались в росошанской тюрьме. А.М. Скрынченко ставилось также в вину, что когда в 1936 г. председатель колхоза предпринял попытку использовать храм для яровизации семенных культур и обратился к А. Скрынченко с тем, чтобы тот передал ему ключи от церкви, то священник в категорической форме отказался и предложил обратиться за разрешением к церковному совету. Арест не сломил А. Скрынченко. На допросе он утверждал, что «служители культа в СССР ущемлены», ни на первом, ни на втором допросе виновным себя не признал³⁴. 31 августа 1937 г. все священники были расстреляны. Их реабилитировали лишь в 1989 г. Могила А.М. Скрынченко не сохранилась.

Гораздо больше сведений сохранилось о втором сыне Дмитрия Скрынченко – Григории. С 1870 по 1875 гг. он учился в Бирюченском духовном училище. Можно предположить, что родился он скорее всего в 1857-1859 гг. В учебе выдающихся результатов не показал, учился средне, в списках учеников он значится чаще по второму, а то и по третьему разряду,³⁵ а в 1873 г. он был оставлен на повторительный курс в среднем отделении училища³⁶. После духовного училища Григорий Скрынченко не пошел по духовной линии. Он перебрался в губернский город и закончил Воронежскую учительскую семинарию в 1879 г., а затем работал в с. Боево Воронежского уезда³⁷. С 1888 г. он проживал в Воронеже в Троицкой слободе в собственном доме³⁸. Теперь это ул. Ленина от пожарной части до бывшего педагогического института. Домов старой постройки там практически не осталось, так что определить, где жил Григорий Скрынченко, не представляется возможным. Как он оказался собственником дома? Можно предположить самое банальное – он удачно женился.

С 1893 г. он стал чиновником – канцелярским служащим в Воронежском губернском правлении. В 1894 г. он работал помощником делопроизводителя 1-го стола Губернского правления, был писцом 2-го разряда и имел чин коллежского регистратора. В июне 1894 г. он был перемещен на место помощника делопроизводителя 2-го стола Губернского правления³⁹. Одновременно он являлся секретарем Воронежского губернского комитета Попечительского общества о тюрьмах⁴⁰. Последнее, говоря современным языком, было гуманитарной общественной организацией, целью которой являлась помощь за-

ключенным, улучшение их содержания. В 1897 г. он стал помощником делопроизводителя Тюремного отделения Губернского правления и далее пребывал в этой должности.

Григорий Скрынченко, возможно случайно, был вовлечен в интеллектуальную жизнь Воронежа. Он был знаком с выдающимся русским философом Н.Ф. Федоровым, который в 1894-1901 гг. неоднократно бывал в Воронеже и даже намеревался здесь поселиться после выхода в отставку. 12 мая 1899 г. Н.Ф. Федоров писал своему другу и последователю В.А. Кожевникову в Москву: «Мой адрес: Воронеж, Троицкая, дом Скрынченко № 45, по этому адресу, как я сейчас узнал, письма доходят через две недели и даже больше. Впрочем, по словам хозяина дома, письма гораздо скорее будут доходить по следующему адресу: Воронеж, Губернское правление, Григорию Дмитриевичу Скрынченко с передачей Н.Ф.»⁴¹. К сожалению, Г.Д. Скрынченко скончался 25 мая 1902 г., не дожив до 50 лет.

Женой Григория Скрынченко стала Анастасия Владимировна Однорядкова (1870 г. рождения). Сын Григория и Анастасии Скрынченко Борис родился 4 августа 1894 г. в Воронеже. В 1914-1916 гг. он учился на медика в Харьковском университете, с 1921 по 1923 гг. – в военно-медицинской академии в Ленинграде, а затем с 1923 г. по январь 1927 г. – в Северокавказском государственном университете в Ростове-на-Дону. В 1920 г. Борис Скрынченко служил военным врачом в Красной Армии. Как военврач 2-го ранга Б. Скрынченко участвовал в событиях на Халхин-Голе и в финской кампании. До этого он возглавлял военные госпитали в Станиславе, Виннице, Житомире, Киеве. Известно, что с началом Великой Отечественной войны Борис Скрынченко был начальником эвакуационного госпиталя № 2316 и пропал без вести в 1941 г.⁴²

Удалось также выяснить, что у Григория и Анастасии Скрынченко 31 августа 1897 г. родилась дочь – София Григорьевна. В 1908 г. она поступила по экзамену в подготовительный класс Мариинской женской гимназии, которую закончила летом 1917 г., уже после Февральской революции. Училась она неблестяще, средний балл ее аттестата не превышает 3⁴³. Известно, что Софья Григорьевна Скрынченко с 1925 г. жила в г. Ставрополе, вышла замуж (в замужестве Бычкова) и имела трех сыновей. Она скончалась в феврале 1998 г. Ее потомки по сей день проживают в Ставрополе.

¹ См.: Колмаков В.Б. Род Скрынченко на воронежской земле // Воронежский вестник архивиста. Научно-информационный ежегодник. Вып. 8. Воронеж, 2010. С. 349-356.

² Там же.

³ Справочная книга для духовенства Воронежской епархии / Сост. П. Никольский. Воронеж, 1900. С. 132.

⁴ Воронежские епархиальные ведомости (далее – ВЕВ), 1907. № 24. С. 675; 1909. № 2. С. 32.

⁵ ВЕВ. 1910. № 7. С. 44.

⁶ ВЕВ. 1913. № 11. Приложение. С. 21; 1912. № 24. Приложение. С. 20; 1913. № 47. Приложение. С. 22; 1916. № 7. Приложение. С. 28.

⁷ ВЕВ. 1914. № 30. С. 374.

⁸ ВЕВ. 1916. № 24. С. 338.

⁹ Скрынченко М.П. Лечение огнестрельных ранений повреждений тазобедренного сустава с сохранением подвижности в нем: автореф. канд. дисс. Воронеж, 1951.

¹⁰ Здравоохранение Воронежской области за 40 лет. Воронеж, 1958. С. 112.

¹¹ ВЕВ. 1907. № 15. С. 467.

¹² ВЕВ. 1911. № 29. С. 395.

¹³ Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1219. Л. 30. Более подробно об этих событиях см.: Колмаков В.Б. Из истории Воронежской духовной семинарии // Образ жизни (Воронеж). 2009. № 4(6). С. 54-60; Прасолов М.А. Воронежская православная семинария в 1900-1918 гг. // Никольский П. История Воронежской духовной семинарии. Воронеж, 2011. С. 552-563.

¹⁴ Там же. Л. 7, 8.

¹⁵ Там же. Л. 18.

¹⁶ Там же. Л. 88.

¹⁷ ГАВО. Ф. И-1. Оп.2. Д. 957. Л. 38.

¹⁸ ВЕВ. 1892. № 7. С. 130.

¹⁹ ВЕВ. 1896. № 10. С. 131.

²⁰ ВЕВ. 1897. № 20. С. 426.

²¹ ВЕВ. 1898. № 12. С. 213-214.

²² ВЕВ. 1910. № 50. С. 473.

²³ ВЕВ. 1886. № 16. С. 722.

²⁴ ВЕВ. 1888. № 19. С. 252.

²⁵ ВЕВ. 1899. № 14. С. 288.

²⁶ ГАВО. Ф. И-1. Оп.2. Д. 957. Л. 386.

²⁷ Там же.

²⁸ ВЕВ. 1902. № 14. С. 288.

²⁹ ВЕВ. 1903. № 14. С. 244.

³⁰ ВЕВ. 1905. № 13. С. 246.

³¹ ВЕВ. 1907. № 13. С. 337; 1908. № 15. С. 306.

³² ВЕВ. 1910. № 48. С. 463.

³³ Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (далее – ГАОПИВО). Ф. 9553. Д. П-25712. Л. 14.

³⁴ Там же. Л. 116.

³⁵ ВЕВ. 1872. № 16. С. 737.

³⁶ ВЕВ. 1873. № 18. С. 749.

³⁷ Литвинов В.В. Воронежская учительская семинария (1875-1910) // Памятная книжка Воронежской губернии на 1911 г. Воронеж, 1911. С. 119.

³⁸ Памятная книжка Воронежской губернии на 1900 г. Воронеж, 1900. Отд. IV. С. 3.

³⁹ ГАВО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 9431. Л. 1.

⁴⁰ Памятная книжка Воронежской губернии на 1902 г. Воронеж, 1902. Отд. IV. С. 6.

⁴¹ Н.Ф. Федоров и его воронежское окружение (1894-1901): статьи, письма, воспоминания, хроника пребывания в Воронеже / Сост. А.Н. Акиншин, О.Г. Ласунский. Воронеж, 1998. С. 228.

⁴² Госданкер В. Имена более 200 тысяч советских воинов названы в «Книге Памяти Ставропольского края» // Ставропольская правда, 22 июня 2010.

⁴³ ГАВО. Ф. Р-71. Оп. 2. Д. 3348. Л. 2.

Первые советские серийные штурмовики собирали в Воронеже. К истории авиационного завода № 16

*А.Е. Коробанов,
редактор Центра общественной
информации и печати ОАО «ВАСО»*

Воронеж стал рассматриваться как место дислокации военной авиации и будущая база авиастроения вскоре после того, как правительство СССР в 1925 г. приняло решение отказаться от закупок самолетов иностранного производства и в повестку дня был включен вопрос об организации разработок и строительства новой авиатехники собственными силами¹.

В 1927 г. в управлении военно-воздушных сил Рабоче-Крестьянской Красной Армии зародилась идея создания так называемого «бомбардировщика 3-го класса». В мирное время он мог использоваться в гражданской авиации как обычный пассажирский самолет, но его конструкция предполагала возможность подвески бомб и установки пулеметов. В первой половине 1928 г. А.Н. Туполев представил эскизный проект новой машины – трехмоторного цельнометаллического моноплана с верхним расположением крыла, получившего название АНТ-9. Еще на стадии разработки проекта было решено организовать серийное производство самолета и за пять лет поставить на крыло в общей сложности 148 машин. Однако в Авиатресте, перегруженном заказами, брать заказ категорически отказались. И в начале 1929 г. заместитель начальника ВВС РККА Я.И. Алкснис обратился к председателю правления российского акционерного общества добровольного воздушного флота «Добролет»² В.Н. Ксандрову с предложением самостоятельно построить завод в Воронеже и собирать там пассажирские самолеты. Но выполнение такого заказа «Добролету»

был явно не по плечу: свободных средств да и необходимого опыта акционерное общество не имело...³ И все же строительство самолетов в Воронеже началось, правда, по другим планам и программам.

Сегодня история Воронежского авиационного завода, получившего в реестре оборонных заводов номер 18 (в последующем именовался № 64, ВАЗ, ВАПО, ВАСО), несмотря на наличие белых пятен, в целом изучена сравнительно хорошо. Меньше известно о том, что на рубеже 20-30-х годов XX в. в городе был заложен еще один авиационный завод – № 16. Фонды московских и воронежских архивов, а также ряд вышедших в последние годы и основанных на архивных источниках книг позволяют документировать короткую историю этого предприятия, претерпевшего в сравнительно короткий временной отрезок ряд изменений профиля производства...

В середине двадцатых годов XX в. на юго-западной окраине активно формировался Воронежский авиационный узел. На обширной территории размещались два аэродрома, на которых базировалась 11-я авиабригада тяжелых бомбардировщиков ТБ-1 под командованием комбрига А.М. Осадшего и эскадрилья разведчиков Р-1⁴, административные, жилые, складские помещения, ангары, хозяйственные постройки⁵, Дом Красной Армии⁶. Авиаторы приспособили для своих нужд также корпуса недостроенного завода «Взрыватель».

Поскольку этот завод, так и не запущенный в эксплуатацию, непосредственным образом связан с зарождением воронежского авиостроения, расскажем о том, как возникло это строительство. Для этого обратимся к событиям начала XX в.

Третий год продолжалась Первая мировая война. Позади были тяжелые бои первых месяцев военных действий, самсоновская катастрофа, поражение России в Восточной Пруссии, потеря Галиции. В 1916 г. Россия понемногу оправлялась от тяжелых поражений. Наступательная операция на Юго-Западном фронте, получившая название Брусиловский прорыв, нанесла тяжелое поражение Германии и ее союзникам. Военная удача стала явно содействовать странам Антанты. Российская армия уже не страдала от недостатка огнеприпасов, как это было в начальные месяцы войны. Казенные и частные заводы наладили производство вооружения. Но фронт каждодневно требовал новых и новых материальных ресурсов.

30 октября 1916 г. военный министр генерал от инфантерии Д.С. Шуваев и начальник Главного артиллерийского управления генерал-лейтенант А.А. Маниковский направили в Государственную думу представление.

«Дистанционные и ударные трубки к шрапнелям и пороховым гранатам изготовлялись на специальных казенных заводах, трубочных, первоначально из латуни, а затем – дистанционные трубки – из алюминия, – сообщали авторы господам депутатам. – С введением сильно взрывчатых веществ к снаряжению фугасных снарядов потребовались к этим снарядам специальные различных систем взрыватели, изготовленные из специальной стали.

Изготовление этих взрывателей для ускорения дела было первоначально поручено Петроградскому трубочному, Сестрорецкому и Тульскому императора Петра Великого оружейным заводам, причем для этой работы были приспособлены имеющиеся мастерские означенных заводов, каковая работа явилась для этих специальных заводов совершенно новым делом. Некоторые образцы взрывателей были заказаны заводу Барановского.

Опыт настоящей войны в течение уже первых месяцев показал, что расход боевых припасов значительно превосходит сделанные предположения, ввиду чего сверх расширения существующего производства на казенных заводах пришлось обратиться к широкому содействию частной промышленности. При этом оказалось, что для начала выпуска взрывателей в небольших количествах частным заводам потребовалось не менее 7 месяцев подготовки. Учитывая это обстоятельство и аналогичные примеры неудовлетворительных результатов передачи частной промышленности заказов на другие сложные предметы боевого снабжения армии, как-то: дистанционные трубки и прочее, признано необходимым построить специальный завод для изготовления взрывателей производительностью в 20 тыс. шт. в сутки или до 6 млн. шт. в год»⁷.

Казенный завод для изготовления взрывателей предлагалось разместить на окраине Воронежа. Город удовлетворял нескольким требованиям. Во-первых, находился в центре европейской России и, во-вторых, – в узле железных дорог: Козлово-Ростовской ветки Юго-Восточных железных дорог и Московско-Киевско-Воронежской

железной дороги, что давало возможность быстрого подвоза взрывателей из цехов непосредственно в воюющие армии.

Городская управа Воронежа определила наиболее подходящий для строительства участок территории площадью 132 десятины 920 кв. саженей (145 га), прилегающий к городской территории, и, поскольку он принадлежал крестьянскому обществу, вынесла соответствующее представление о его принудительном отчуждении.

Общая стоимость строительства и оборудования завода определялась в 41 млн 500 тыс. рублей (16,5 млн рублей – на строительные работы, 24,6 млн рублей – на техническое оборудование и 330 тыс. рублей – на прочие расходы)⁸.

Для производства работ военное ведомство учредило временную хозяйственно-строительную комиссию. 5 июля 1916 года постановлением Совета Министров было отпущено 5 млн рублей из наличных средств государственного казначейства⁹, и началась подготовка к возведению корпусов будущего завода. К началу 1917 г. было отстроено здание и доставлены некоторые механизмы¹⁰.

На 1917 г. требовалось выделить 8 млн рублей, и в 1918 г. еще 28,5 млн рублей, о чем и уведомили военные чины депутатов¹¹. Однако к концу 1916 г. под напором политических страстей военные нужды воюющей державы для депутатов Государственной думы отодвинулись на второй план. До Февральской революции в Таврическом дворце о проекте так и не вспомнили, а после Октябрьской революции и выхода Советской России из войны весной 1918 г. о завершении строительства завода взрывателей никто не помышлял. Оборудование было распределено по артиллерийским заводам¹².

Взор на корпуса новые власти обратили в конце двадцатых годов, когда Воронеж стал рассматриваться как авиастроительная площадка.

22 июня 1930 г. у начальника Всесоюзного авиационного объединения (ВАО) состоялось заседание. Копия протокола № 75 этого заседания, на которое привлекли широкий круг специалистов, ныне хранится в фонде 1439 Государственного архива Воронежской области. В пункте 270 повестки дня предполагалось обсудить вопрос «об использовании зав[ода] «Взрыватель» под ремонт самолетов»¹³. По итогам обсуждения был принят ряд решений:

«1. В целях обеспечения ремонтных работ в мирное время и необход[имости] развертывания мобилизационных баз по ремонту

металлических самолетов, считать необходимым при[сту]пить к срочному проектированию работ на заводе «Взрыватель», приспособив его под ремонтный...

2. ...организовать проектную группу с таким расчетом, чтобы окончательную проработку материалов по строительству закончить в месячный (срок)... для производства строит-ных (так в тексте. – **Авт.**) работ по перекрытию недостроенных корпусов завода.
3. Проектной группе при проектировании учесть необходимость оче[ред]ности построек по расширению ремонтной базы с тем, чтобы в тек[ущем] году были в первую очередь опр[еде]лены площадь перекрытия и площ[адь] планирования.
4. Согласиться в первую очередь вести планировку по прав[ому] кр[ы]лу от дороги»¹⁴.

Выгоды такого решения представлялись более чем очевидными. Территория будущего завода вплотную примыкала к авиабазе с развитой инфраструктурой, большим количеством самолетов, нуждавшихся в ремонте, и оборудованным аэродромом.

В январе 1931 г. между военно-строительным управлением РККА и ВАО был подписан договор о передаче для постройки завода земельного участка площадью 71 га, расположенного на территории «Взрывателя»¹⁵. 19 апреля 1931 года по договору от 1 марта 1931 г., заключенному с военно-строительным управлением РККА, и с согласия НКО от 6 марта 1931 г. завод № 16 был передан ВАО с оставлением части зданий в эксплуатации 11-й авиабригады¹⁶. Первым директором назначен С.П. Галкин¹⁷. По утверждению ряда исследователей, официальным днем рождения завода следует считать 10 августа 1931 г.¹⁸

В управлении военно-воздушных сил страны на новый завод возлагали особые надежды, причем с изменением его статуса. В конце 1931 г. правительственная комиссия под руководством В.В. Куйбышева утвердила темпы развития мощностей авиационных предприятий страны по годам, при этом «завод № 16 должен быть перепроектирован под мощность в 1600 легких (самолетов. – **Авт.**) типа ЛБШ и 200 тяжелых типа ТШ-2 – ТШ-3»¹⁹. С учетом этого обстоятельства разработали новый проект реконструкции²⁰, воплощавшийся не без трудностей. Об этом с подкупающей ныне откровенностью сообщала читателям заводская газета:

«План строительства должен быть выполнен. Для решения этой задачи администрация, общественно-партийные организации постройки № 16 должны мобилизовать все силы.

Всякие ссылки на планы, материалы, нехватки рабочей силы и подобные причины надо прекратить. Уже давно пора уточнить процент осуществления стройфинплана с заказчиком, так как имеющиеся разногласия тормозят дело.

На 1 августа по сведению начальника работ стройфинплан выполнен на 22 проц., а по указаниям заказчика – на 19 проц. Ни у того, ни у другого нет точных данных. Однако общее состояние завода явно неудовлетворительно. Стройка затрудняется отсутствием чертежей, недостатком пиломатериалов и других принадлежностей: болтов, шайб и т. д.

При серьезном отношении инженерно-технического персонала, партийно-комсомольской массы и рабочего актива можно ускорить срок и увеличить процент реализации стройфинплана. Соцсоревнование и ударничество развернуто недостаточно. Не связаны договором ведущие профессии: каменички и плотники.

Партколлектив и постройком должны в ближайший день провести эту работу.

Обязанность адмтехперсонала – заставить по-боевому справляться не только себя, но и низовые звенья.

Надо спешить. Нельзя барак № 1 засыпать целые 2 недели, нельзя начинать каменную кладку без бута и трепела для промзоны и теплых растворов на мастерские. Болты для фермы засыпаются слишком долго.

Учтя все недостатки производства, мы пообещаемся в последующее время наладить руководство и исполнение так, чтобы до наступления холодов каменная кладка и железобетон были закончены, а также деревянные оборудования помещений. Темпы нам помогут»²¹.

В начале 1932 г. авиастроением в стране стало ведавать Главное управление авиационной промышленности (ГУАП), организованное на базе ВАО. Завод № 16 был подчинен самолетному тресту в структуре Глававиапрома²².

Подготовка будущих самолетостроителей проходила на московских авиационных предприятиях, и в 1932 г. общее число работающих на заводе № 16 составляло уже 2285 человек²³.

Воронежским авиационным заводам № 16 и № 18²⁴ ГУАП придавал большое значение. В мае 1932 г. представители ведомства инспектировали стройки. По итогам анализа сложившегося положения дел начальник ГУАП П.И. Баранов 3 июня 1932 г. издал приказ № 14/294, в котором, в частности, сказано, что выполнение производственного плана по заводу № 16 за первый квартал 1932 г. составило 43%, а от годовой программы – только 8,1%²⁵.

Проверяющие зафиксировали прогиб деревянных гвоздевых балок левого и правого крыла корпуса, протекание крыш, плохое качество остекления световых фонарей, установки оконных переплетов, дверей и множество других недостатков.

Основными причинами слабого выполнения производственной программы названы неудовлетворительная организация труда на стройках, слабое внедрение социалистических форм труда и хозрасчета, низкая трудовая дисциплина, большое число прогулов, текучесть кадров, неудовлетворительные бытовые условия рабочих и инженерно-технического персонала, чему начальники работ и директора заводов уделяют недостаточно внимания²⁶.

Сроки окончания работ на отдельных объектах были установлены очень жесткие. Окрик из Москвы возымел действие, о чем можно судить по дальнейшим событиям.

13 июля 1932 г. П.И. Баранов своим приказом дал ряд поручений ЦАГИ и самолетному тресту. Руководству треста, в частности, было поручено создать на ряде заводов базы подготовки производства и внедрения новых типов самолетов. При этом завод № 16 предназначается для строительства специальных машин и «а) изготавливает все технические материалы (рабочие чертежи, технологические карты и пр., необходимые для развернутого серийного производства),

б) осуществляет выпуск первых серий машин, количество которых (серий) обеспечивает полную увязку и корректировку всего технологического процесса, приспособлений, рабочих чертежей и проч.,

в) в случае внедрения данного типа на другом заводе – передает заводу все технические материалы, полн. комплекс приспособлений и спец. инструмента, а также представляет полный инструктаж по организации внедрения нового типа, наладки его производства, освоения технологии»²⁷.

Тяжелый штурмовик ТШ-2. Начало 1930-х гг.

По планам на вторую пятилетку только штурмовиков, разведчиков и легких бомбардировщиков предполагалось построить на трех заводах свыше 17 тысяч²⁸. В духе масштабных планов эпохи дело в Воронеже затевалось серьезное. К 1 января 1933 г. завод № 16 должен был построить 480 штурмовиков; через год их число должно было возрасти до 1000 и на 1 января 1935 г. увеличиться еще на 800 машин²⁹.

Идея создания бронированных штурмовиков зародилась еще в ходе Первой мировой войны. Довести ее до первых натуральных образцов удалось к концу 20-х гг. XX в. Опытный образец тяжелого штурмовика, которые предстояло запустить в серию в Воронеже, разрабатывался и строился в ЦКБ Туполева. Руководителем бригады проектировщиков в ЦКБ назначили Н.Н. Поликарпова, активную помощь ему оказывал авиаконструктор С.А. Кочеригин. В результате доработок с учетом пожеланий военных самолет, получивший название ТШ-2, прошел испытания в конце 1931 г. на подмосковном аэродроме. Это был биплан с усиленным бронированием. Носовая часть представляла собой бронекоробку, в которой разместили двигатель водяного охлаждения М-17, бензобаки, кабины летчика и стрелка. Вооружение составляли несколько пулеметов.

«Я... был свидетелем постройки одного из первых тяжелых штурмовиков, – вспоминал впоследствии летчик-испытатель И.И. Шелест. – Это было в тридцать первом году... Большой биплан с серым граненым носом: броневые листы угловато прикрывали мотор, пилотскую кабину. Страшновато было смотреть, как он поднимался. Не зря его звали «ТШ» – «Тяжелый штурмовик»³⁰. Действительно, скорость самолета у земли не превышала 215 км/час.

В ходе испытаний ТШ-2 выявилась уязвимость самолета при его возможном боевом применении. Хорошему обзору вперед и вниз мешал капот мотора, вверх – верхнее крыло, в стороны – боковины брони у козырька. У летчика-наблюдателя (летнаба) обзор также был плохой.

Несмотря на замечания военных летчиков, самолет был запущен в серию на заводе № 16. В 1932 г. предстояло собрать 70 штурмовиков для производства полномасштабных войсковых испытаний³¹. Испытания эталона для серии затянулись, поскольку возникли проблемы с охлаждением мотора, и постройку серии для войсковых испытаний ограничились десятью машинами³². На госиспытаниях был отмечен тот же «букет» недостатков, и военные окончательно отказались от самолетов. В конце 1932 г. работа на стапелях завода № 16 замерла. Производство ТШ-2 с мотором М-17 прекратили на первых десяти экземплярах³³. Сведений об использовании и дальнейшей судьбе крылатых машин источники не содержат.

Неудача с запуском в серию тяжелых штурмовиков вынудила руководство ГУАП задуматься о дальнейшей судьбе завода. Предприятие было переведено в разряд специального (подсобного) производства и приспособлено для выпуска вооружения и инструментов, а в 1934 г. завод реконструировали под производство моторов воздушно-го охлаждения М-11³⁴.

Благодарю Г.Б. Минину за помощь в подборе материала для статьи.

¹ Самолестроение в СССР. 1917-1945 гг., книга I. Издательский отдел ЦАГИ, 1992. С. 415.

² «Добролет» – российское акционерное общество добровольного воздушного флота. Создано 17 марта 1923 года. Уставный капитал составил 2 млн руб. золотом. Общество создано, как сказано в уставе, «для развития гражданского воздушного

флота в пределах СССР путем организации воздушных линий для перевозки пассажиров, почты и грузов, производства аэрофотосъемки и иных отраслей применения воздушного флота на основе отечественной промышленности». В 1930 году общая протяженность линий общества составляла 26 тыс. км; было перевезено 47 тыс. пассажиров и 408 т грузов. В конце 1930 года общество упразднено. // *Авиация. Энциклопедия*. М.: Большая Российская энциклопедия; ЦАГИ, 1994. С. 220.

³ Котельников В. А кто сказал, что крокодилы не летают? Пассажирский самолет АНТ-9 (ПС-9) // *АвиАМастер*, научно-популярный авиационный журнал. Приложение к журналу «Техника – молодежи», 2004, № 3.

⁴ Гагин В. Самолеты Воронежского авиазавода. Воронеж. НПП «Траст», 1996. С. 3. Александр Маркович Осадший (1889 – 1930), офицер русской армии, перешел на службу в РККА. Первый командир 11-й авиабригады. Погиб 27 июня 1930 года во время испытательного перелета по маршруту Воронеж – Москва – Саратов – Оренбург. Экипаж разбившегося самолета захоронен в Воронеже в некрополе парка «Орленок».

⁵ За минувшие десятилетия городская территория неизмеримо выросла и поглотила авиационный комплекс. До нынешнего дня мало что уцелело. О прошлом напоминают лишь несколько жилых домов довоенной постройки, склады на улице Ворошилова в том месте, где она упирается в улицу Матросова, небольшой двухэтажный дом, приспособленный ныне для нужд МЧС, и, конечно, приметный особняк, выстроенный в характерном для начала XX века конструктивистском стиле (Космонавтов, 60). Здание со всех сторон стиснуто многоэтажными коробками и сохранилось потому, что по-прежнему принадлежит военному ведомству, а также и по той причине, что 2 августа 1996 года получило «охранную грамоту». В этот день в торжественной обстановке была открыта мемориальная доска, текст на которой гласит: «Здесь размещался штаб 11-й авиабригады, руководивший подготовкой и выброской первого в стране военно-воздушного десанта 2 августа 1930 г.»

⁶ «В авиагородке красовалось тогда здание Дома Красной Армии. В нем большой зрительный зал, библиотека на тысячи книг, спортзал, помещения для различных кружков. До войны в этом доме мы учились и отдыхали», – вспоминал впоследствии штурман А.Н. Кот. // Кот А.Н. Отечества крылатые сыны: записки штурмана. Днепропетровск: Проминь, 1989. С. 44.

⁷ Российский государственный военно-исторический архив (далее РГВИА). Ф. 369. Оп. 1. Д. 166. Л. 24-24 об., цит. по: Военная промышленность России в начале XX века. 1900-1917. Сборник документов. М.: Новый хронограф, 2004. С. 608-610.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Михайлов В.С. Очерки по истории военной промышленности. М.: издание Главного военно-промышленного управления ВСНХ СССР, 1928, цит. по интернет-версии книги, размещенной на сайте Нижегородского отделения Российского общества историков-архивистов «Открытый текст»: <http://www.opentextnn.ru/history/istochnik/istXX/?id=1400>. (Проверено 11 августа 2013.)

¹¹ РГВИА. Ф. 369. Оп. 1. Д. 166. Л. 24-24 об., цит. по: Военная промышленность России в начале XX века. 1900-1917. Сборник документов. М.: Новый хронограф, 2004. С. 608-610.

¹² Михайлов В.С., цит. соч.

¹³ Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). Ф. 1439. Оп. 14. Д. 8. Л. 840.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Вениаминов Р. Казань авиационная («Волжская крепость»), Казань, 2004. С. 191.

¹⁶ Родионов И.И. Становление самолетостроения в СССР. 1941. 25 февраля 1941 года был составлен паспорт завода № 16 по состоянию на 1 января 1941 года // <http://www2.warwik.ac.uk/fac/soc/economics/staff/akademic/harrison/aviaprom>. (Проверено 11 августа 2013.)

¹⁷ Вениаминов Р., цит. соч. С. 191.

¹⁸ Тихонов С.Г. Оборонные предприятия СССР и России. Т. 1. М.: ТОМ, 2010. С. 192.

¹⁹ Родионов, цит. соч. 1931. В конце сентября 1931 было подготовлено письмо нач. Авиастроения № 375/104 // <http://www2.warwik.ac.uk/fac/soc/economics/staff/akademic/harrison/aviaprom>. (Проверено 11 августа 2013.)

²⁰ Родионов И.И., цит. соч. 1941. 25 февраля 1941 года был составлен паспорт завода № 16 по состоянию на 1 января 1941 года // <http://www2.warwik.ac.uk/fac/soc/economics/staff/akademic/harrison/aviaprom>. (Проверено 11 августа 2013.)

²¹ «За ударные темпы», орган парткомов и построикома построек 16 и 18, № 1, 17 сентября 1931.

²² Мухин М.Ю. Авиапромышленность СССР в 1921-1941 годах. М.: Наука, 2006. С. 61.

²³ История отечественной промышленности. Серийное самолетостроение, 1910-2010, М.: Русское авиационное общество (РУСАВИА), 2011. С. 103, 125.

²⁴ О становлении завода № 18 см.: Коробанов А.Е. Трудно быть первым. Годы становления Воронежского авиационного завода и судьба первого директора // Воронежский вестник архивиста. Выпуск 10. В.: Фортуна, 2012. С. 112-120.

²⁵ Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). Ф. 8328. Оп. 1. Д. 640. Л. 22.

²⁶ Там же.

²⁷ К истории ЦАГИ. П.И. Баранов. Документы его деятельности по организации советской авиационной науки и техники. Раздел 1. К истории ЦАГИ. 1926-1933. М.: Музей Жуковского, 1962. С. 156.

²⁸ РГАЭ. Ф. 8328. Оп. 1. Д. 647. Л. 69.

²⁹ Там же.

³⁰ Шелест И.И. С крыла на крыло. Художественно-документальные повести. Изд. 2-е, доп. М.: «Молодая гвардия», 1977. С. 138-139.

³¹ Перов В.И., Растренин О.В. Штурмовики Красной Армии. М.: Авико Пресс, 2001. С. 15.

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ Самолетостроение в СССР. 1917-1945 гг., книга I. Издательский отдел ЦАГИ, 1992. С. 419.

Служение управляющего Воронежской епархией в 1929-1935 гг.

*П.А. Овчинников,
диакон, преподаватель
Воронежской Православной
Духовной семинарии*

Наше особое внимание приковано, конечно, к периоду Большого террора 1937-1938 гг., но не меньший интерес представляет десятилетний период, предшествующий ему. Несмотря на большое количество литературы, написанной об истории Русской Православной Церкви в XX веке, и знания общих государственных событий этого периода, мы мало что можем сказать о событиях, происходивших в нашей области и епархии. Как происходила реализация декретов советской власти, касающихся Церкви, какое было отношение священства к антоновскому восстанию и изъятию ценностей, как повлиял голодомор начала тридцатых годов на качество жизни священно- и церковнослужителей Воронежской епархии. Конечно, можно было бы подробнее узнать, кроме тех сухих данных о количестве репрессированных, обстоятельства гонений на верующих в 1937-1938 гг.

Надеясь дать объективную картину исторических событий, происходивших в воронежском крае, мы планируем сделать серию публикаций, основанных на архивных данных, об истории Воронежской епархии с семнадцатого по сороковые годы XX в. Сейчас вашему вниманию предлагается статья, рассказывающая о служении архиепископа Захарии (Лобова) в 1929-1935 гг.

24 апреля 1929 года Временным Патриаршим Синодом при заместителе Патриаршего местоблюстителя епископу Захарии (Лобову) определено быть правящим архиереем Воронежской и Задонской епархии с возведением в сан архиепископа. В Воронеж архиепископ Захария (Лобов) прибыл в пасхальные дни 1929 г. в конце мая, а Пасха

в 1929 г. пришлось на 5 мая¹. В распространенном послании архиерей обратил особое внимание на сбор пожертвований для кафедры и Патриархии. Следует отметить, что постоянное попечение о сборах на содержание кафедры и Патриархии будет красной нитью проходить во все время управления архиепископом.

Приведенное нами послание имеет несколько совершенно оригинальных черт, первое из которых – архиепископ приглашает визитеров к себе на квартиру. Из этих слов мы можем заключить, что предыдущие епископы, если и имели помещение в Воронеже, то к моменту приезда нового управляющего кафедрой оно было национализировано властью. Захария называет адрес квартиры – ул. Гомовская². Это улица расположена в центре города, ныне ул. Демократии вблизи набережной Массалитинова, недалеко от Алексиево-Акатова монастыря³. Считается, что несколько лет в начале тридцатых годов епископ проживал при Успенском Адмиралтейском храме на набережной в домике при храме. В архивных источниках подтверждения нами не обнаружено.

Для сравнения условий работы Захарии и обновленцев можно привести интересный факт: в 1927 г. обновленцы уже владели домом для Епархиального управления, имеющим несколько комнат, где проходили регулярные собрания Синода, трудился делопроизводитель, истопник, а на улице имела табличка⁴. В этом же доме проживал и «митрополит Воронежский».

С момента ареста, заключения под стражу и ссылки на Соловки архиепископа Петра (Зверева) кафедра была фактически вдовствующей. По сведениям М.Е. Губонина временно ей управляли преосвященные: Нафанаил (Троицкий, 1927 г.), митр. харьковский, архиепископ Макарий (Звездов, 1928 г.), Павел (Гальковский, 14 февраля 1928-март 1928 г.)⁵, еп. Егорьевский, но их управление Воронежской кафедрой было формальным. Митрополит Нафанаил управлял и без того большой Харьковской епархией, епископ Павел находился в Москве и был викарием Московской епархии. Именно в период с 1926-го по конец 1928 г. «алексеевский» и «обновленческий» течения на территории епархии достигли наибольшего размаха и влияния, к ним примешивалось и федоровское движение.

С момента вступления в управление епархией характерной особенностью служения владыки стало то, что он ни с кем не делил «время власти». От начала и до конца единолично управлялся с

епархиальными обязанностями. Об этом говорят указы, написанные его рукой и сохранившиеся в воронежском архиве⁶, в ведении делопроизводства Епархиального управления мы также встречаем руку Воронежского преосвященного, автором и исполнителем писем в официальные органы является также он⁷. Отдельного упоминания достойно то, что Захария вел активную переписку со своими священнослужителями⁸. В многочисленных письмах (более пятисот) входящей корреспонденции Воронежского епархиального управления от священнослужителей и благочинных прослеживаются фразы «в ответ на Ваше письмо, отношение», «отвечаем Вам», «спешу ответить», «взаимно поздравляю Вас» и т.д. Ни одного исходящего письма, адресованного священникам епархии, на данный момент в нашем распоряжении нет.

Отдельного анализа достойна богослужебная деятельность архиепископа Захарии, которую можно проследить по его резолюциям на прошениях о хиротониях священнослужителей.

При изучении деятельности архиепископа Захарии мы сталкиваемся с вопросом о границах его епархии и соответственно юрисдикции. Эта тема одна из самых сложных и запутанных.

Еще в то время, когда епископ Захария был викарием Тверской епархии – в августе 1927 г., митрополит Сергей (Страгородский) заместитель Патриаршего Местоблюстителя утвердил инструкцию о порядке распределения канонических полномочий между управляющими областными кафедрами, которые становились своего рода центром для соседних менее крупных и значимых епархий и соседними уездными (в каком-то смысле викарными) епископами. В нашем распоряжении имеется документ от 24 августа 1927 г., определяющий границы Тамбовской епархии, по которому мы можем вывести общие законы в распределении полномочий⁹.

Но с проведением территориальной реформы спустя меньше года – 14 мая 1928 г. об укрупнении областей, когда Воронежская область делает один из самых значительных своих приращений в истории и становится центром крупнейшей области Центра России – Центрально-Черноземной (ЦЧО, в нее входили: Воронежская, Липецкая, Тамбовская, Курская и Орловская области)¹⁰, складывающаяся система церковного управления рушится. Как мы видим из писем архиепископу, местные благочинные и священнослужители часто не знали,

к какой епархии они относятся и в какую область входят. Это касается в первую очередь прилегающих районов, расположенных на границах областей, упраздненных названным постановлением. Территориальные границы ЦЧО, номинально подчиненной архиепископу Воронежскому, к 1934 г. включали 84 района¹¹. И перед архиепископом к моменту его приезда на кафедру встала задача управления этой огромной территорией. Мы использовали здесь слово «номинальное», указывая, что иногда формально благочиние входит в состав епархии, но фактически связи с ним не поддерживаются. Примером может служить Новохоперское благочиние, которое с 1932-го по 1934 г. не поддерживало связи со своим правящим архиереем по «объективным обстоятельствам», как выражается благочинный прот. Роман Калачев¹².

Но вопросы о подчинении вставали не только у благочинных и священнослужителей, но и у епископов Липецка и Тамбова, двух ближайших занятых кафедр. Еще до Синодального определения от 1934 г., о котором мы будем писать ниже, во взаимоотношениях между священномучениками Захарией, Вассианом и Уаром присутствовал характер подотчетности местных архиереев Воронежскому, что могут показать два документа. Пишет Уар, епископ Липецкий:

«Диакон ц[еркви] с[ела] Лебедянских В[ыселок] Добринского р[айо]на 4-го Усманского благ[очиния] округа Гр[игорий] Ив[анович] Богоявленский обратился ко мне с ходатайством о рукоположении его во священника к той же церкви, т[ак] к[ак] м[есто] в с[еле] Лебедянских Высел[ок] свободно и приход давно желает иметь его своим пастырем. По своим нравственным качествам я лично считаю о[тца] диакона достойным священства и направляю его к Вашему Высокопреосвященству»¹³. Надо отметить, что Добринский район не был в каноническом ведении епископа Воронежского. Тем не менее, резолюция Захарии: «Рукоположить диакона Богоявленского назначается в Троицкой ц[еркви] г[орода] Воронежа на 2-е ноября 1929 года»¹⁴. Другой документ от иеромонаха Григория (Сотникова): «... прошу Вас, Владыко, освободить меня от поездки в г. Козлов к моему Владыке арх[иепископу] Вассиану за получением увольнительной грамоты»¹⁵. Резолюция Захарии: «Иеромонаха Геннадия (Сотникова) назначить на священническое место к ц[еркви] села Ново-Петровского».

Подобных документов, исходящих от архиепископа Тамбовского Вассиана (Пятницкого), нами на данный момент не обнаружено¹⁶.

Можно предположить, что отношения между епископами менялись в период с 1929-го по 1935 г. в сторону большей автономии, что в первую очередь объясняется тяжелейшим положением в стране (голодомор) и вмешательством в церковные дела со стороны НКВД.

Священный Синод Русской Православной Церкви принимает несколько запоздалое определение от 12 марта 1934 г. № 14 «Положение об областных Преосвященных ... п. 2. ...полномочия областного архиерея предоставить Преосвященным архиереям главных городов нижеследующих областей: ...5. Центрально-Черноземная область – Воронеж»¹⁷. Это определение только закрепляет сложившиеся в регионе отношения между епископами, но осталось действовать ему чуть больше года, до ареста Преосвященных воронежского края. Интереснейший документ, обнаруженный в архиве, в котором еп. Уар (Шмарин) ходатайствует о своем сыне – Шмарине Николае Петровиче 1906 г.р. о назначении его на приход с. Стеньшино Грязинского благочиния в юрисдикции архиепископа¹⁸.

В ответ на управленческую анархию архиепископ Захария наводит порядок в каноническом управлении, для чего им заводится список приходов, ведется активная переписка с целью восстановить общение со своими приходами, укрепить их в стоянии против расколов (обновленческого, григорианского, алексеевского). Так, единственный доступный документ на данный момент наших исследований, адресованный Захарией церковной общине с. Нижний Кисляй Лосевского благочиния (ныне Бутурлиновского района и благочиния), содержит предупреждения от уклонения от Православия¹⁹.

С некоторыми приходами и даже благочиниями, которые имели размеры целых районов(!), время от времени теряется связь, и разрыв в общении мог тянуться годами. К примеру, Новохоперское благочиние, обращаемся к письму благочинного иерея Романа Калачева от 25 мая 1934 г.: «...с половины 1932 года мною невольно была утрачена внешняя связь с Вашим Высокопреосвященством по независящим обстоятельствам... а теперь усерднейше прошу Ваше милостивое руководство Новохоперским районным благочинием»²⁰. В период 1926-1929 гг. Новохоперск находился в григорианском расколе, и только в 1931 г. под руководством указанного священника приходы перешли под омофор митрополита Сергия (Страгородского) и управление архиепископа Вассиана (Пятницкого). Но и с ним, как следует

из приведенного отрывка письма, контакт был утерян. Таким образом, благочиние было изолировано вплоть до мая 1934 г.

Для управления епархией нужен был список благочиний с именами благочинных и список приходов. Счастливый случай сохранил в архивном фонде Государственного архива Воронежской области дело, содержащее ценные для истории данные. Тетрадь, заполненная рукой святителя Воронежского и новомученика архиепископа Захария, содержит наиболее полный список приходов Воронежской епархии 1932-1935 гг. Работники архива присвоили тетради наименование «Список благочиний и населенных пунктов Воронежской губернии»²¹. Присвоенное делу, состоящему из одной тетради, название не совсем отражает его первоначальное назначение. Данный список велся для контроля внесения денежных средств на содержание епархии и, возможно, учета приходов.

Ежеквартально все приходские советы должны были перечислять почтой или передавать лично в руки Захарии деньги на содержание епархиального Преосвященного и Московскую патриархию. Естественно, для контроля над сданными средствами в этой тетради должен был быть приведен полный список приходов, и, вероятно, этот список должен был обновляться: добавляться новые и вычеркиваться выбывшие приходы. Что мы и видим. Вначале идут наименования сорока четырех благочиний епархии²². Со следующей страницы в том же порядке следует список приходов. Владыкой пронумеровано триста сорок четыре прихода, еще шестьдесят девять приходов внесены автором, но не содержат номеров, а также в списке один номер повторен дважды. Итого получается четыреста четырнадцать храмов. Огромное количество, даже если исходить из возможностей современных средств связи и передвижения, а в тридцатые годы просто невозможное для сил одного слабого больного человека.

Записи в этой тетради велись с 1932-го по 1935 г., о чем говорят сообщения о датах внесения денежных средств на содержание епархиальной кафедры. Некоторые села вычеркнуты красным карандашом, возможно, по причине их закрытия. Иногда при обозначении населенного пункта автор приводит и наименование храма.

Подводя итог написанному, хотелось бы указать на основные пункты, поднятые в данной статье. С назначением на новую кафедру епископ Захария столкнулся с расстроеным управлением и всесилиям

раскольников. Все время управления епархией архиепископ единолично олицетворял Православие в воронежском крае и единолично же осуществлял административное управление. Несмотря на сложность сообщения как телеграфного, почтового, так и транспортного, епископ неленостно созидал и опекал вверенную паству, для чего в Воронежской епархии им было учреждено сорок четыре благочиния, а через переписку Владыка вникал в жизнь каждого прихода и благочиния. Возможно, Владыкой были негласно предпринимаемы частные поездки по приходам и благочиниям епархии, о чем можно сделать заключение из косвенных указаний в ряде документов²³. Результатом работы управляющего епархией стало более четырехсот действующих приходов (мы говорим о приходе, а не храме, который к тому времени мог быть закрыт) к 1935 г., преодоление голодных лет 1932-1933 гг., а многие ссыльные священнослужители находили в епархии место для служения.

Темой следующего нашего изучения станет «Приходы и священники Воронежской епархии в 1929-1935 годах».

---

¹ В приветственном слове к пастве, которое было распространено 24 мая, он обратился с такими словами:

«Христос Воскресе!

Дорогие отцы, братие и все духовные чада Воронежской епархии.

Милостиею Божиею назначен я архиепископом Воронежской епархии. Усердной прошу принять меня, как архипастыря и Отца и обратиться ко мне всем сердцем и всею душою. Да будем едино, ибо в единении спасение наше и небесное и земное. Придите ко мне все страждущие душою, обиженные, обойденные, униженные и все чада Святой Церкви Божией, и я приму Вас с открытым сердцем и покрою все любовью и ласкою. Двери моей квартиры всегда открыты, я всегда готов принять Вас и отдам все свое внимание и всю любовь свою. Пребудем в любви, и Бог мира и любви пребудет с нами. Жду всегда Вас с распростертыми объятиями и открытым сердцем.

...

Предлагаю Вам объявить об этом всем церквам округа и Алексеевским (скорее всего имеется в виду представители алексеевского раскола, который в то время был еще очень силен в области. – **Авт.**).

Также предлагается поторопиться присылкою добровольных пожертвований на содержание архиепископа и его канцелярию (не преминул напомнить епископ. – **Авт.**). – См.: ГАВО Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 1 «Переписка с церковным советом Богоявленской церкви г. Воронежа», Л. 77-77 об. Послание от 24 мая 1929 года № 426 адресовано благочинному протоиерею Сергию Соболеву.

² Наименование «Гамовская» прочно закрепилось в XIX веке и продержалось до 1962 года. Затем улице присвоили нынешнее имя: оно символизировало перемены, происходившие в стране на рубеже 50-х и 60-х годов. Улица Демократии пролегает в Центральном районе, вблизи бывшего Девичьего рынка, от набережной Мас-салитинова до улицы Сакко и Ванцетти (Большой Девиченской). Преобладают малозэтажные жилые дома. Частично сохранилась застройка XIX – начала XX века (дома № 30, 32, 34, 46 и другие). По материалу сайта «Воронеж антипровинциальный» URL: <http://vgnplus.ru/street.php?id=84> (Дата обращения 5.09.2012).

³ Позже из документов архива мы увидим, что в изучаемый нами период управляющий четыре раза менял место проживания: ул. Гомовская, ул. Щемиловская (возле Чернавского моста), ул. Фрунзе (Спасский храм) и последнее место проживания до ареста – пер. Комарова. Здесь он, скорее всего, и был арестован 23 мая 1935 года.

⁴ ГАВО Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 29. Л. 54, 114 (30 сентября 1927 года).

⁵ Губонин М.Е. Акты святейшего патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей Церковной власти (1917-1943 гг.). М.: Издательство Православного Свято-Тихоновского Богословского Института. – 919 с.; URL: <http://drevo-info.ru/articles/746.html> (дата обращения 5.09.2012).

⁶ ГАВО, Ф. И-2565, Оп. 1. Д. 21 «Переписка архиепископа Захария с разными лицами». Л. 124, 212; Д. 9. Л. 185 «Письмо церковно-приходскому совету с. Средний Карачан»; Л. 188 «Удостоверение»; Д. 13. Л. 366-368 «Указы».

⁷ ГАВО Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 13. Л. 177-178 об. 226-227 об. «Письма в Культкомиссию».

⁸ Там же. Д. 14. Л. 8 и др.

⁹ Вот некоторые выдержки из документа: «В непосредственном ведении Управляющего Тамбовской епархией находятся уезды: Тамбовский, Козловский, Кирсановский и Борисоглебский.

IV. По получении сей инструкции Преосвященные епископы, управляющие уездами, представляют Управляющему епархией – в возможно краткий срок... статистические данные.

V. Преосвященные епископы Шацкий, Темниковский, Моршанский и Липецкий управляют вверенными им уездами на правах полусамостоятельных епископов» и далее Блаженнейший разъясняет, какие именно полномочия имеют эти «полусамостоятельные епископы». Что представляется интересным: «От производства каких-либо добротных сборов среди верующих на обще-епархиальные расходы Преосвященные епископы, управляющие уездами, освобождаются».

¹⁰ URL: [http://ru.wikipedia.org/wiki/ Центрально-Черноземная область](http://ru.wikipedia.org/wiki/Центрально-Черноземная_область) (дата обращения 30 августа 2012 года).

¹¹ Алексеевский, Алешковский, Аннинский, Архангельский, Березовский, Бобровский, Богучарский, Бондарский, Борисоглебский, Буденновский, Бутурлиновский, Вейделевский, Верхнекарачанский, Верхнемамонский, Верхнехавский, Воробьевский, Воронцовский, Гремяченский, Грязинский, Давыдовский, Данковский, Добринский, Добровский, Дрягзинский, Елань-Коленовский, Елецкий, Жердевский, Задонский, Земетчинский, Землянский, Инжавинский, Калачеевский, Кантемировский, Кирсановский, Козловский (Мичуринский), Коротояжский, Краснинский, Лебедянский, Левороссошанский, Лев-Толстовский, Липецкий, Лискинский,

Лосевский, Михайловский, Мордовский, Моршанский, Мучкапский, Нижнедевицкий, Никитовский, Никифоровский, Новокалитвянский, Новоусманский, Новохоперский, Ольховатский, Острогжский, Павловский, Панинский, Песковский, Петропавловский, Пичаевский, Подгоренский, Покрово-Марфинский, Ракшинский, Раненбургский, Рассказовский, Репьевский, Ржаксинский, Рождественско-хавский, Ровеньский, Россошанский, Сампурский, Семилукский, Сосновский, Становлянский, Староюрьевский, Таловский, Тамбовский, Токаревский, Уваровский, Усманский, Хлевенский, Шаталовский, Шехманский и Щучинский. URL: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Воронежская область](http://ru.wikipedia.org/wiki/Воронежская_область) (дата обращения 30 августа 2012 года).

¹² ГАВО Р-2565. Оп. 1. Д. 13. Л. 371-373 «Послужной список».

¹³ Там же. Д. 2 «Переписка архиепископа Захария с разными лицами», Л. 166-166 об.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. Д. 13. Л. 234 об.

¹⁶ «Вашего Высокопреосвященства смиренный Богомолец и покорный слуга Вассиан, Архиепископ Тамбовский и Мичуринский» (ГАВО Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 21 «Переписка архиепископа Захария с разными лицами». Л. 131 об.); «Смиренный Богомолец и любящий о Господе сын Вассиан, Архиепископ Тамбовский и Мичуринский» (там же. Л. 186 об.); «Смиренный Богомолец и покорный слуга Вассиан, Архиепископ Тамбовский и Мичуринский» (там же. Д. 5 «Переписка архиепископа Захария с разными лицами». Л. 180).

¹⁷ ЖПМ в 1931-1935 годы. М.: Издательский совет РПЦ, 2001. – 221 с.

¹⁸ ГАВО Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 14. Л. 67-67 об.

¹⁹ «Предостерегаем Вас, что обновленчество есть самый ужасный раскол. Святейший Патриарх Тихон запретил всех обновленцев и отлучил от Церкви. Поэтому нельзя молиться вместе с обновленцами... Поэтому гоните от себя обновленческих попов, как зловредных раскольников. Дорожите чистотой и Святостью Православия, в котором Вы, по милости Божией, и находитесь. Тут только и спасетесь. Призываю на Вас и всех прихожан... Божие благословение. Архиепископ Воронежский Захарий». ГАВО Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 14. Л. 57-57 об.

²⁰ ГАВО Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 13. Л. 371-373.

²¹ Там же. Ф. И-84. Оп. 1. Д. 1961 «Список благочиний и населенных пунктов Воронежской губернии» на 49 л.

²² Список дан в соответствии с авторской версией архиепископа Захарии (Лобова): Воронежское, Новоусманское, Рождественско-Хавское, Лево-Росошанское, Гремяченское, Березовское, Ендовищенское, 1-е Усманское, 2-е Усманское, 3-е Усманское, Давыдовское, Алексеевское, Добринское, Гремяченское, Лискинское, Дрязгинское, Верхне-Хавское, Бобровское, Буденовское, Никитинское, Уразовское, Репьевское, Хворостянское, Землянское, Верхнее-Карачанское, Таловское, Щучинское, Панинское, Подгоренское, Богучарское, Павловское, Верхнее-Мамонское, Петро-Павловское, Лосевское, Михайловское, Бутурлиновское, Калачеевское, Новокалитвянское, Архангельское, Новохоперское, Хлевинское, Кантемировское, Шаталовское, Нижнедевицкое.

²³ ГАВО Ф. 2565. Оп. 1. Д. 14 Л. 221 об., 298 об.

Социальное обеспечение студенческой молодежи Воронежской области во второй половине 1950-х – 1980-е годы

***В.А. Перцев,**
к. и. н., доцент, заместитель
декана исторического
факультета Воронежского
государственного университета*

На протяжении второй половины 1950-1980-х гг. сформировалась разветвленная система социального обеспечения студенческой молодежи. В качестве ключевых направлений своего функционирования она включала такие мероприятия, как выплата стипендий и пособий, предоставление мест для проживания в студенческих общежитиях, организация общественного питания и санаторно-курортного лечения. Стипендиальное обеспечение традиционно считалось одним из самых важных видов социальной работы со студенчеством.

Еще 1 ноября 1937 г. для совершенствования материальной обеспеченности студентов высших учебных заведений и упорядочения выдачи стипендий СНК СССР установил следующие размеры ежемесячных государственных стипендий студентам высших учебных заведений СССР по курсам: 1-й курс – 130 руб.; 2-й курс – 150 руб.; 3-й и 4-й курсы – 175 руб.; 5-й курс – 200 руб. В высших учебных заведениях с четырехлетним сроком обучения стипендия на 4-м курсе устанавливалась в размере, принятом для 5-го курса высших учебных заведений с пятилетним сроком обучения. Размер ежемесячных государственных стипендий студентам высших учебных заведений Москвы и Ленинграда повышался на 10 рублей по сравнению с общим размером стипендий¹.

Государственные решения предусматривали также процедуру назначения студентам стипендиальных выплат. Устанавливалось, что

«стипендия назначается директором высшего учебного заведения в начале каждого учебного года по данным успеваемости студента за минувший год. На первом курсе при назначении стипендии преимущество дается студентам, принятым в высшее учебное заведение на правах отличника средней школы, а также наиболее успешно выдержавших вступительные экзамены. Директорам высших учебных заведений предоставляется право снижать на 50% размер стипендии студентам, ухудшившим свою работу, и вовсе лишать стипендии студентов, работающих неудовлетворительно»².

За особые успехи в учебной и научной деятельности предусматривались именные стипендии, которые назначались в честь выдающихся партийных, государственных и общественных деятелей, деятелей науки, техники и культуры. 28 февраля 1945 г. СНК СССР принял постановление № 379, которое определило, что в тех случаях, когда размер установленной именной стипендии ниже стипендии, получаемой отличниками соответствующего курса, должна осуществляться выплата именной стипендии на 10% выше стипендии студентов-отличников соответствующего курса³.

31 марта 1960 г. СМ СССР принял постановление № 370 «О порядке выплаты именных стипендий студентам высших учебных заведений СССР»⁴. В целях упорядочения выплаты именных стипендий студентам вузов признавалось целесообразным выплачивать им ранее установленные постановлениями правительства СССР стипендии имени выдающихся партийных, государственных и общественных деятелей, выдающихся деятелей науки, техники и культуры в размере 60 руб. в месяц⁵.

Основная часть хорошо успевавших студентов получала обычные государственные стипендии. В соответствии с приказом министра высшего образования СССР от 14 августа 1956 г. № 648 и приказом министра высшего и среднего специального образования СССР от 26 июля 1963 г. № 245 государственные стипендии в установленных размерах назначались студентам высших учебных заведений, обучающимся с отрывом от производства, с учетом их успеваемости и материального положения. В первую очередь, стипендиальное обеспечение выплачивалось студентам, получившим на экзаменах отличные и хорошие оценки, а в отдельных случаях – и имевшим удовлетворительные оценки, если они «оказались в сложной жизненной

ситуации». Назначение стипендий производилось два раза в год по результатам экзаменационных сессий⁶.

1 октября 1963 г. приказом министра высшего и среднего специального образования СССР № 301 была утверждена инструкция «О порядке назначения и выплаты стипендий студентам высших учебных заведений»⁷. В соответствии с ней государственные стипендии назначались стипендиальными комиссиями, формируемыми из числа руководства факультетов, преподавателей и студенческого актива⁸.

Стипендиальное обеспечение предоставлялось также направленным в вузы в соответствии с постановлением СМ СССР от 18 сентября 1959 г. № 1099 «Об участии промышленных предприятий, совхозов и колхозов в комплектовании вузов и техникумов и в подготовке специалистов для своих предприятий»⁹ и другими решениями, изданными в дополнение к этому документу.

18 октября 1971 г. ЦК КПСС и СМ СССР рассмотрели вопрос об улучшении материальных и жилищно-бытовых условий студентов вузов и учащихся средних специальных учебных заведений. Результатом стало принятие совместного постановления «О мерах по дальнейшему улучшению материальных и жилищно-бытовых условий студентов высших и учащихся средних специальных учебных заведений», предусматривавшее повышение с 1 сентября 1972 г. стипендий студентам вузов в среднем на 25% и учащимся средних специальных учебных заведений – на 50%. Стипендии устанавливались в следующих размерах: студентам высших учебных заведений в зависимости от специальностей и курса обучения – от 40 до 60 руб. в месяц и учащимся средних специальных учебных заведений в зависимости от специальностей, на всех курсах обучения, – от 30 до 45 руб. в месяц. Постановлением расширялся круг стипендиатов в высших и средних специальных учебных заведениях. Стипендии студентам и учащимся должны были выплачиваться с учетом их успеваемости и участия в общественной жизни учебного заведения. Имевшим по результатам экзаменационной сессии отличные оценки по всем предметам и проявившим себя в общественной и научно-технической работе установленные размеры стипендий повышались на 25%¹⁰.

В 1980-е гг. центральные партийные и государственные органы, министерства и ведомства постоянно уделяли внимание вопросам, связанным с дальнейшим развитием системы высшего образования,

5. Воронежский вестник архивиста

а также улучшением материального положения студенческой молодежи. Масштабы этой работы значительно возросли в конце 1980-х – начале 1990-х гг. в связи с обострением социально-экономической ситуации в стране. В это время регулярно принимались решения, направленные на улучшение материального положения студенческой молодежи. 13 марта 1987 г. ЦК КПСС, СМ СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ утвердили совместное постановление № 328 «О мерах по улучшению материальных и жилищно-бытовых условий аспирантов, студентов высших и учащихся средних специальных учебных заведений»¹¹. В нем содержалось указание на необходимость решения в самые короткие сроки вопроса о значительном повышении материального уровня студентов и аспирантов и улучшении их обеспеченности общежитиями.

Можно констатировать, что высокие темпы народнохозяйственного развития поставили перед образовательной системой страны задачу кардинального увеличения числа граждан, получивших высококачественную профессиональную подготовку. Ключевым звеном в развитии всей системы высшего образования выступали классические университеты. Отличительной особенностью университетского образования второй половины 1950-х – 1980-х гг. являлись широкий спектр профессиональной подготовки специалистов с высшим образованием, фундаментальный характер и глубина получавшихся студентами знаний.

На протяжении рассматриваемого периода появились многочисленные решения, направленные на улучшение материального положения студенческой молодежи. Под влиянием обострившейся социально-экономической обстановки в конце 1980-х гг. государственная деятельность по обеспечению социальной защиты учащихся средних специальных учебных заведений, системы профессионально-технического образования и студентов значительно активизировалась. Студентам высших учебных заведений РСФСР в период учебы предоставлялись различные виды стипендиального обеспечения. Прежде всего это были государственные стипендии, которые назначались студентам в соответствии с их успеваемостью.

Процессы, аналогичные общероссийским, наблюдались и в областях Центрального Черноземья. На протяжении 1950-х – 1980-х гг. в регионе сформировался и функционировал мощный индустриальный сектор, требовавший значительного количества высококвалифициро-

ванных работников. Электронная и электротехническая отрасли экономики края, наряду с машиностроением и металлообработкой, химическим и металлургическим производством в условиях ускорившегося научно-технического прогресса ставили перед высшими, средними специальными и профессионально-техническими учебными заведениями перспективные задачи, связанные с подготовкой специалистов узкого профессионального профиля. Сложившаяся структурная специализация учебных заведений Центрального Черноземья позволяла успешно решать эти задачи. Центральное место в структуре высшего образования региона принадлежало вузам Воронежской области и в особенности Воронежскому государственному университету. На 1 июня 1960 г. в ВГУ обучались 6056 студентов, в том числе на дневном отделении – 2632 студента, на вечернем отделении – 619 студентов и на заочном отделении – 2805 студентов¹². Архивные источники позволяют охарактеризовать особенности распределения контингента студентов дневного отделения ВГУ по отдельным курсам и факультетам, сформировавшегося в результате проведения приемной кампании 1960 г. Наиболее многочисленный контингент студентов находился на биологическом, географическом, историческом, филологическом, физическом, математическом и химическом факультетах. Наименьшее количество студентов в 1960 г. обучалось по таким специальностям, как гидрология, геологическая съемка и поиски месторождений полезных ископаемых, механика и правоведение¹³. На 1 января 1989 г. в ВГУ насчитывалось уже 6650 студентов и 416 проходили действительную службу в Советской Армии¹⁴.

Наряду с решением вопросов о расширении учебной базы и укреплении материально-технического состояния университета, ректорат и руководство факультетов постоянное внимание уделяли совершенствованию учебно-воспитательного процесса. Анализ отчетных документов администрации ВГУ за 1988/1989 учебный год позволяет представить результаты зимней экзаменационной сессии студентов дневного отделения ВГУ в процентном отношении. По каждой категории они составили следующие показатели: для категории «сдавшие по всем предметам учебного плана, выносимым на сессию» для студентов 1-х курсов – 87,3%; 2-х курсов – 83,4%; 3-х курсов – 88,0%; 4-х курсов – 85,1%; 5-х курсов – 93,4% и 6-го курса (исторический факультет) – 100,0%, а в целом по катего-

рии – 87,3%. Экзаменационную сессию только на «отлично» в целом сдали 12,8%, в том числе по отдельным курсам: 1-й курс – 10,3%; 2-й курс – 12,1%; 3-й курс – 10,8%; 4-й курс – 12,0%; 5-й курс – 20,4% и 6-й курс – 12,8%¹⁵. Студенты, сдавшие экзаменационную сессию только на отличные оценки, претендовали на получение повышенной студенческой стипендии. Экзаменационную сессию на «отлично» и «хорошо» и только на «хорошо» в ВГУ в 1988/1989 учебном году во время зимней экзаменационной сессии сдали 40,3%. По отдельным курсам показатели составили: для 1-х курсов – 39,3%; 2-х курсов – 40,0%; 3-х курсов – 41,5%; 4-х курсов – 37,4%; 5-х курсов – 44,0% и для 6-го курса – 28,6%¹⁶. Студенты данной группы претендовали на получение обычной студенческой стипендии.

В период зимней экзаменационной сессии 1988/1989 учебного года в ВГУ получили одну или несколько «удовлетворительных» оценок, наряду с оценками «хорошо» и «отлично», 29,9% студентов. В том числе по отдельным курсам: по 1-м курсам – 29,7%; 2-м курсам – 29,0%; 3-м курсам – 32,3%; 4-м курсам – 32,0%; 5-м курсам – 26,0% и по 6-му курсу – 35,7%¹⁷. Студенты данной группы не могли, за незначительным исключением, претендовать на получение стипендиального обеспечения. Для таких студентов стипендия выплачивалась в исключительных случаях, в частности, если они не имели родителей или являлись инвалидами.

Зимнюю экзаменационную сессию 1988/1989 учебного года только на «удовлетворительно» в ВГУ сдали 4,3%. В том числе по отдельным курсам: для 1-х курсов – 8,0%; 2-х курсов – 2,3%; 3-х курсов – 3,4%; 4-х курсов – 3,7%; 5-х курсов – 3,0% и 6-го курса – 21,4%¹⁸. Не сдали зимнюю экзаменационную сессию 1988/1989 учебного года по одному или нескольким предметам 12,7%. В том числе по отдельным курсам: по 1-м курсам – 12,7%; 2-м курсам – 16,6%; 3-м курсам – 12,0%; 4-м курсам – 14,9%; 5-м курсам – 6,6% и по 6-му курсу – не сдавших хотя бы один экзамен не было¹⁹. Общая успеваемость студентов, сдававших зимнюю экзаменационную сессию 1988/1989 учебного года в целом по ВГУ, составила 93,1%²⁰.

Рассмотренный материал позволяет сделать вывод о том, что успеваемость студентов ВГУ была достаточно высокой, и в соответствии с этим стипендиальное обеспечение получала основная часть студентов дневных отделений вуза. Несмотря на определен-

ные изменения, наблюдавшиеся в результатах сдачи экзаменационных сессий, от 50% до 60% студентов получали студенческую стипендию, в том числе от 10% до 15% – повышенную. По заключениям стипендиальных комиссий стипендия назначалась также остро нуждавшимся студентам, получившим в период экзаменационной сессии наряду с «отличными» и «хорошими» и «удовлетворительные» оценки. По смете на 1970 г. сумма стипендиального фонда Воронежского государственного университета по студентам дневного отделения составила 1909 тыс. руб.; по аспирантам – 153 тыс. руб.; по иностранным студентам и аспирантам – 186 тыс. руб. и по слушателям факультета повышения квалификации – 8 тыс. руб. Общая сумма стипендиального фонда – 2256 тыс. руб.²¹.

Отдельные студенты обучались по целевым направлениям предприятий, организаций, учреждений и получали стипендии из их фондов. Выплата денежных средств таким студентам зачастую не зависела от их успеваемости. На 12 октября 1970 г. в Воронежском государственном университете 22 студента очной формы обучения получали стипендии от предприятий, направивших на учебу. Так, студентка юридического факультета Т.В. Рыбалкина финансировалась Копанищенским мелоизвестковым комбинатом Острогожского района Воронежской области. Студент этого же факультета Н.А. Кривулин обучался по целевому направлению и на целевую стипендию от колхоза «Заветы Ильича» Ставропольского края. Студент физического факультета А.С. Попов обучался за счет средств завода «Электросигнал» Воронежа. Студент этого же факультета В.И. Рубцов – от Ждановского завода тяжелого машиностроения. Студент химического факультета Б.П. Рабинович обучался по направлению Малинского опытно-экспериментального завода. Студент этого же факультета В.Г. Борисов получал средства от Щукинского химического комбината Тульской области²². На 1 января 1989 г. в Воронежском государственном университете материальное обеспечение от предприятий, организаций и учреждений получали 420 студентов-целевиков²³.

Студентам, продемонстрировавшим особые успехи в учебе и научной работе, выплачивались именные стипендии. 25 февраля 1956 г. ректор ВГУ Б.И. Михантьев направил в Министерство высшего образования СССР начальнику Главного управления университетов, экономических и юридических вузов М.А. Прокофьеву слу-

жебную записку, в которой ходатайствовал о назначении во втором семестре 1955/1956 учебного года студентам университета следующих именных стипендий: «Стипендии имени И.В. Сталина» студентам В.Л. Афанасьеву, Л.П. Бахтиной, В.С. Зотову, Д.М. Крамаренко, И.Ф. Николайчуку, Г.В. Рыбалкину, В.Н. Стебаковой; «Стипендии имени И. Ньютона» студенту А.Ф. Журавлеву; «Стипендии имени 15-летия ВЛКСМ» студенту Н.А. Котукову²⁴.

В дальнейшем практика назначения особо успевавшим студентам именных стипендиальных сохранилась и расширилась. 31 октября 1989 г. ректор ВГУ В.В. Гусев подписал приказ № 3-1084 «Об именных стипендиях на 1989/1990 учебный год». В соответствии с приказом с 1 июля 1989 г. по 1 февраля 1990 г. уже более 50 студентам выплачивались именные стипендии²⁵.

В поле зрения органов власти и администраций учебных заведений также постоянно находился вопрос об улучшении повседневной жизни молодежи. Основная часть студентов, приехавших на обучение в вузовские города из других регионов и проживавших в общежитиях или на съемных квартирах, посещали учреждения общественного питания. В подготовленной директором Воронежского городского треста столовых № 2 Б.И. Сандлером 1 января 1977 г. информационной справке «О состоянии организации питания студентов и учащихся в высших и средних специальных учебных заведениях города Воронежа» отмечалось: «В настоящее время городской трест столовых № 2 обслуживает 9 высших и 7 средних специальных учебных заведений. В девяти вузах обучаются 57,5 тыс. студентов и 6,7 тыс. учащихся обучаются в техникумах и училищах. Профессорско-преподавательский и обслуживающий персонал учебных заведений насчитывает 12,1 тыс. человек. Для обслуживания этого контингента горячим питанием и буфетной продукцией функционируют 19 столовых на 3432 посадочных места, 49 буфетов и раздаточных на 1131 посадочное место. По решениям горисполкома № 185 от 27 марта 1972 г. «О состоянии и мерах улучшения общественного питания в городе» и № 991 от 26 ноября 1973 г. «О состоянии и мерах улучшения питания студентов вузов и учащихся техникумов», а также в соответствии с решением облисполкома № 9 от 9 января 1975 г. «О мерах по улучшению организации питания студентов высших учебных заведений города Воронежа» предусматривалось значительное

увеличение количества посадочных мест в столовых за счет нового строительства и расширения действующих предприятий. За шесть лет, с 1971 г. по 1976 г., сеть студенческих столовых увеличилась на 1615 посадочных мест. Согласно установленному нормативу, составляющему 180 посадочных мест на 1000 человек, необходимо иметь 6730 посадочных мест. Фактическое число составляет 4563 посадочных места, еще недостает 2167 посадочных мест. В кооперативном техникуме, музыкальном училище столовых нет. Обслуживание учащихся осуществляется через буфеты. Средняя обеспеченность вузов и техникумов посадочными местами в столовых составляет 67,7%»²⁶.

Существовали и другие разновидности социального обеспечения. Большинство высших и средних специальных учебных заведений Воронежской области во второй половине 1950-х – 1980-е гг. или построили новые, или значительно расширили уже имевшиеся студенческие общежития. Оплата за проживание в общежитиях, как правило, была низкая и осуществлялась сразу за весь учебный год. Студенческой стипендии вполне хватало для того, чтобы произвести эти выплаты. В одной комнате студенческого общежития проживали несколько человек, обычно обучавшихся на одном или на параллельных курсах. В общежитиях имелись помещения для отдыха, душевые, кухни и бытовые комнаты. Студенты, проживавшие в студенческих общежитиях, снабжались мебелью, инвентарем и постельными принадлежностями. Заселение основного состава студентов в общежитие осуществлялось преимущественно на втором и более старших курсах, первокурсникам места в общежитии предоставлялись лишь для самых нуждавшихся иногородних студентов: инвалидов, сирот, выходцев из малообеспеченных семей, бывших слушателей рабфака, приехавших из отдаленных районов страны. В студенческих общежитиях обычно проживала также многочисленная группа иностранных студентов и стажеров. С начала 1960-х гг. широко распространилась практика создания при вузах страны подготовительных отделений для иностранных граждан.

Информация об уровне обеспеченности общежитиями иногороднего контингента студентов, аспирантов, иностранных учащихся и слушателей курсов повышения квалификации ВГУ в 1970 г. свидетельствует о том, что в 1970 г. жилыми местами в собственных общежитиях ВГУ были обеспечены 32,0% всех обучавшихся на днев-

ном отделении студентов, 66,1% аспирантов, 100,0% иностранных учащихся и слушателей курсов повышения квалификации, 40,0% слушателей рабфака. 68,0% иногородних студентов проживали на частных квартирах. Из общего количества проживавших на частных квартирах 34,9% получали дотации на оплату арендуемых жилых помещений²⁷.

В выделении мест в студенческих общежитиях нуждались также и многие семейные студенты, как иногородние, так и местные. Большинство молодых семей не имели средств для того, чтобы арендовать частное жилье, и обращались к администрации вузов с просьбами о предоставлении отдельных комнат в общежитии. Представляется возможным проследить удельный вес семейных студентов, обучавшихся на дневном отделении факультетов ВГУ в 1979 г. Источники свидетельствуют, что в 1978/1979 учебном году в ВГУ к группе семейных студентов принадлежало 13,4% от общего контингента обучавшихся на дневном отделении. Более 50% от этого состава проживали в студенческих общежитиях университета²⁸.

Подводя итог, необходимо сказать, что на протяжении анализируемого этапа возникла разветвленная система социальной поддержки студенческой и учащейся молодежи. Она включала в себя не только обычное стипендиальное обеспечение студентов, но и выплату стимулирующих денежных пособий, компенсаций за оплату съемного жилья, именных стипендий.

Существовала также возможность для получения дополнительного заработка в результате трудоустройства студентов на временную работу на невостребованные трудовые места, через участие в летних студенческих трудовых отрядах строительного и нестроительного профиля, с помощью выполнения разовых трудовых операций. В условиях стабильной социально-экономической обстановки в стране сложившаяся структура материальных доходов студенческой и учащейся молодежи позволяла молодым людям чувствовать себя достаточно уверенно. Однако обострение экономической ситуации в условиях начавшейся масштабной перестройки оказало на студенческую молодежь самое негативное воздействие. Несмотря на предпринимавшиеся шаги по обеспечению социальной защиты студентов, учащихся средних специальных учебных заведений и профессионально-технических училищ, уровень их повседневной жизни быстро и значи-

тельно снизился. Молодые люди стали активно участвовать в поиске дополнительных материальных средств, ограничивая свою учебу и устраиваясь на любую временную работу.

---

¹ Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Союза ССР, издаваемое Управлением Делами СНК СССР и СТО / Отд. Первый. 1931. № 26. Ст. 206. С. 280-283.

² Там же. 1933. № 73. Ст. 354, 355, 356-357. С. 358-369.

³ СП СССР. 1960. №. 10. Ст. 69. С. 286-294.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ ГАВО. Ф. Р-33. Оп. 6. Д. 257. Л. 111-115.

⁷ Там же. Л. 124-128.

⁸ Там же. Л. 129-132.

⁹ Там же. Д. 354. Л. 81-87.

¹⁰ Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1972. № 2. С. 154-156; КПСС в резолюциях и решений съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 12. 1971-1975 гг. 9 изд-е, доп. и исправл. М., 1986. С. 157; Правда. 1971. 25 окт. № 298.

¹¹ ГАВО. Ф. Р-33. Оп. 6. Д. 412. Л. 34-37.

¹² Там же. Л. 6.

¹³ Там же. Д. 78. Л. 6-7.

¹⁴ Там же. Д. 763. Л. 19.

¹⁵ Там же. Л. 38.

¹⁶ Там же. Л. 38-39.

¹⁷ Там же. Л. 38-39.

¹⁸ Там же. Л. 40.

¹⁹ Там же. Л. 40-41.

²⁰ Там же. Л. 42, 44.

²¹ Там же. Д. 155. Л. 36.

²² Там же. Л. 100.

²³ Там же. Д. 763. Л. 19.

²⁴ Там же. Д. 51. Л. 118, 145.

²⁵ Там же. Д. 764. Л. 1-1 об.

²⁶ Там же. Ф. Р-3086. Оп. 1. Д. 607. Л. 1, 2.

²⁷ ГАВО. Ф. Р-33. Оп. 6. Д. 155. Л. 102.

²⁸ Там же. Д. 257. Л. 26-27.

Расселение в степь крестьян Новокурлякской волости Бобровского уезда в 1921-1923 гг.

*С.Н. Подлесных,
к. ю. н., преподаватель
Воронежского государственного
аграрного университета*

Взяв курс на построение в России социалистического государства, новой власти было необходимо решать, в том числе, земельный вопрос. В ночь с 26 на 27 октября 1917 г. (по старому стилю) на II Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов был принят Декрет «О земле», который закрепил, что «помещичья собственность на землю отменяется немедленно без всякого выкупа», а Крестьянский наказ о земле уточнял: «Вся земля, по ее отчуждению, поступает в общенародный земельный фонд»¹.

Именно Крестьянский наказ о земле впервые в советском земельном законодательстве упомянул о переселении. Пункт 8 документа гласил: «Если в отдельных местностях наличный земельный фонд окажется недостаточным для удовлетворения всего местного населения, то избыток населения подлежит переселению»². Впоследствии вопросы переселения в советских законах о земле были конкретизированы.

К моменту активного переселения (1921 г.) в состав Новокурлякской волости Бобровского уезда входило шесть населенных пунктов, основанных в дореволюционное время: с. Новый Курлак (волостной центр), с. Старый Курлак 1-й, с. Старый Курлак 2-й (Моховое), пос. Малый Курлак (Кушлево), с. Бродовое, с. Хлебородное. К 1923 г. в волости проживали 14 114 человек при площади волостного отвода 29 201,6 дес.³.

Уже весной 1918 г. в Новокурлякской волости прошел первый раздел земли. Осуществлялся он в соответствии с принятым ВЦИК

19 февраля 1918 г. Декретом «О социализации земли». Несколько статей этого нормативного акта было посвящено переселению. К примеру, этот закон предусматривал следующий порядок переселения. В первую очередь переселяться с одного места на другое должны добровольцы, во вторую очередь – «те общества, которые наиболее всех страдают от малоземелья», далее – «малоземельные сельскохозяйственные товарищества, коммуны, большесильные малоземельные семьи и самые маленькие малоземельные семьи».

Однако вплоть до введения НЭПа крестьяне Новокурлякской волости в степь не выселялись. 21 марта 1921 г. в соответствии с решением X съезда РКП(б) было принято Постановление ВЦИК «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом». Данный закон являлся одним из главных документов новой экономической политики, изменив, в том числе, некоторые представления о землепользовании и землеустройстве Советского государства. Введение на селе элементов НЭПа активизировало переселенческое движение.

Надо сказать, что у крестьян Новокурлякской волости уже был опыт переселения. Во времена столыпинских реформ некоторые из них выделялись в соседнюю Верхотишанскую волость Бобровского уезда. В восточной и северо-восточной частях этой волости было много залежных земель. Участки выдавал под долгосрочную ссуду Крестьянский поземельный банк, который скупал земли у господ Шлихтинг, Варпаховской, являвшихся крупными землевладельцами в с. Верхняя Тишанка. На этих землях было основано большое количество степных поселков, порой не имевших даже названия, а обозначавшихся по номерам. Крестьянами Новокурлякской волости здесь были основаны поселки: Старый Курлак № 49, Старый Курлак № 50, Бродовое № 63, Бродовое № 66, Новый Курлак № 1, Новый Курлак № 2, с. Новокурлякско-Хлебородненское⁴. Хотя, как пишет М.Д. Карпачев, большинство общинников к отрубам и хуторам относились настроенно⁵.

Советское переселение по своему содержанию отличалось от столыпинского. Одним из главных отличий было отсутствие платы за землю. Ст. 33 Декрета «О социализации земли» закрепляла, что «переселение земледельцев на новые места должно производиться за счет государства»⁶. Данное положение также отражало Крестьянский

наказ о земле, который возлагал на государство обязанность по финансированию как организации переселения, так и самого переселения и снабжению инвентарем. Названный декрет возлагал на государство обязанность помогать новоселам как при обустройстве построек, так и при устройстве дорог, водоемов, прудов и колодцев.

11 марта 1919 г. Наркомат земледелия РСФСР издал Постановление «Инструкция по применению положения о социалистическом землеустройстве», которым прямо разделил понятия «переселение» и «расселение». До этого момента предшествующие законы не давали четкого определения этим категориям. Расселением теперь считалось перемещение земледельческого населения по территории губернии, производимое в порядке землеустройства. Перемещение населения за пределы губернии, связанное с новой организацией хозяйства на непредназначенном для нужд местного расселения фонде, называлось переселением⁷. Такое же деление воспринял принятый в 1922 г. Земельный кодекс РСФСР. Таким образом, анализируя перемещение крестьян в пределах Новокурлякской волости, следует говорить не о переселении, а о расселении. Надо отметить, что специалисты земельных органов слабо знали законы, поэтому, землеустроивая крестьян на новых степных поселках внутри волости, в официальных документах часто употребляли понятия «переселенец», «переселение».

Расселение в степь являлось одной из составных частей землеустроительных мероприятий в волости. Разверстание земли, все проектные и отчетные работы проводил командированный 26 февраля 1919 г. Губернским земельным управлением в Бобровский уезд землемер С.И. Мишарев⁸.

В соответствии с указанным выше постановлением Наркомата земледелия расселение могло совершаться как в порядке добровольном, так и принудительном. Обязательное расселение производилось в двух случаях: при отсутствии и недостатке в данном землеустроительном районе земли для наделения всего местного населения либо при отдаленности сельскохозяйственных площадей от местожительства. Хотя Земельным кодексом РСФСР 1922 г. принудительное переселение признавалось исключительной мерой⁹.

В Новокурлякской волости расселение, начатое в 1921 г., производилось по второму основанию, указанному в постановлении от 11 марта 1919 г. Основной причиной к этому было дальнотелье. 10 февраля

1923 г. землемером Мишаревым был составлен «Проект отвода земли Новокурлакской волости Бобровского уезда Воронежской губернии и разверстания земель между сельскохозяйственными объединениями, предприятиями и учреждениями названной волости». В проекте о расположении местных селений он писал следующее:

«Весьма большие по числу едоков селения – Бродовое, Новый Курлак, 1-й Старый Курлак – расположены на очень близком расстоянии от реки Битюг по левую сторону. Расстояние между селениями очень незначительное, можно сказать, смежное. Указанные села образуют как бы одно большое село, перерезаемое в одном месте речкой Курлак. По берегам последней и по левому берегу реки Битюга имеется лишь незначительная часть сенокосных полей, между усадьбами местами и указанными урочищами. В остальных больших частях берега Битюга заняты лесом. Благодаря такому географическому положению указанных сел, землеустроить их более или менее хорошо возможности не представлялось»¹⁰.

Действительно, Бродовое, Новый Курлак и 1-й Старый Курлак в течение всего XIX в. расширялись, вытягиваясь, в том числе, вдоль тракта Анна – Верхняя Тишанка (особенно в конце XIX – начале XX в.). Поэтому расположение этих трех сел перешло в пограничное, хотя в 1921 г. группа граждан из Нового Курлака, соседствующая с Бродовым, выделилась в отдельное общество под названием с. Новый Курлак 2-я часть (Борзые тож). Из Бродового также выделилась в отдельное земельное общество группа граждан – с. Бродовое 2-я часть (Песочный тож)¹¹. Однако выдел этих двух групп нельзя считать расселением, поскольку такое землеустройство исключало перемещение населения. Таким образом, к дню составления проекта отвода земель Новокурлакской волости вдоль Битюга с севера на юг протянулись следующие населенные пункты и их выделы: с. Бродовое, пос. Песочный, пос. Борзые, Новый Курлак, 1-й Старый Курлак. Более того в полутора верстах на восток от Нового Курлака по реке было расположено село 2-й Старый Курлак, а на запад – переселенческий поселок Старь, для которых ввиду близости к большим селам также создавалась определенная проблема с землеотводом.

Далее С. Мишарев в указанном проекте писал:

«Земельные отводы в силу описанных причин пришлось вытягивать в одну сторону неширокими полосами на очень большое рас-

стояние до 22-х верст. Неизбежность неудобного землепользования сознавалась самим населением, в силу чего с самого начала землеустройства Новокурлакской волости начали организовывать выселки на дальние, главным образом, земли. Благодаря выселкам расстояние до дальних концов полей, например в Бродовом, сократилось до 10 верст, в 1-м Старом Курлаке до 9 верст и в Новом Курлаке до 17 верст. Однако и эти расстояния весьма значительны и дальнейшее расселение очень необходимо, тем более, что для такового имеются удобные места в земельных отводах указанных селений»¹².

Составлению данного проекта предшествовали все проведенные с уполномоченными сельских обществ и групп выселения осмотры земель и согласительные процедуры. К 1923 г. для расселения в степь образовалось десять групп из сел Новый Курлак, 1-й Старый Курлак, 2-й Старый Курлак и Бродовое. Из с. Хлебородного и пос. Малый Курлак расселенцев не было вовсе, поскольку эти селения имели наиболее правильную форму землеотвода, исключаящую дальнотемелье. К тому же на 1923 г. в пос. Малый Курлак проживали всего 330 человек¹³.

Выбор места под расселение и количество выделяемой земли очень часто зависели не от объективных обстоятельств, прописанных в законе, а от субъективных. Наличие денег, личных связей и влияния в волземотделе, волисполкоме, уземотделе позволяли решать земельный вопрос произвольно, так, как это требовалось расселенцу или группе расселенцев. Более того землеустройство также зависело от того, из какого села был представитель волземотдела, волисполкома. К примеру, если председатель волисполкома В.В. Щетинин был уроженцем с. 1-го Старого Курлака и в нем проживал, то не мог разрешить переселение крестьян в местечко «Старь», ибо такое переселение ущемляло земельный интерес сельского общества, в котором он состоял. 22 октября 1921 г. на заседании исполнительного президиума волисполкома Новокурлакской волости он выступил с докладом по этому вопросу и указал на следующее:

«... отвод земли вновь переселяющихся граждан называемого местечко «Старь» принесет громадный ущерб двум большим селам 1-му Старому Курлаку и Новому Курлаку, так как жители этих сел лишаются подхода к р. Битюг, выгона для пастбища скота и водопоя, а также и других угодий»¹⁴.

На заседании постановили «переселение на участки бывшего Станкевича под названием «Старь» кого бы то ни было считать невозможным, так как такое явление послужит подрывом восьми тысяч крестьянских хозяйств двух сел 1-го Старого Курлака и Нового Курлака»¹⁵. Несмотря на запрет волисполкома и его ходатайства перед Уземотделом и Губземотделом об аннулировании переселения в местечко «Старь»¹⁶, оно все же было продолжено. В 1922 г., преследуя интересы своего общества, а не волости в целом, уроженец 1-го Старого Курлака, заведующий волземотделом С.Ф. Щетинин возражал против наделения по повышенной норме переселенцев к Кретову пруду, выселяющихся из 1-го Старого Курлака¹⁷. Однако просьба выселяющихся была удовлетворена.

В Новокурлакской волости также расселялись крестьяне из соседних уездов Воронежской губернии. Так, например, часть переселенцев, основавших пос. Большой Степановский, выселилась из с. Ржавец и Макарово Новохоперского уезда. Несколько крестьян обосновались в этом поселке из с. Архангельского Борисоглебского уезда Тамбовской губернии¹⁸. С просьбой на переселение в этот же поселок в 1921 г. обращался М.И. Петров, крестьянин Калужской губернии¹⁹.

К середине осени 1922 г. ситуация с расселением, отведением земли в волости под отруба и степные поселки достигла своего предела. Волостной центр потерял счет переселенцам, было непонятно, кто, куда и в каком количестве выселяется. Волисполком даже не имел точных списков выселяющихся граждан. Таким образом, миграция населения вышла из-под контроля властей. Был необходим строгий учет переселяющегося населения, мест расселения, количества выделяемой земли. В этой обстановке 3 октября 1922 г. председатель волисполкома Новокурлакской волости издает циркуляр № 2031 следующего содержания:

«Всем сельсоветам Новокурлакской волости.

В целях учета населенных пунктов Новокурлакской волости, а также площади всей земли, занимаемой таковыми, Волисполком под личную ответственность предсельсоветов предлагает следующее: по получении сего немедленно представить точные списки выселяющихся граждан на переселение с указанием: 1) наименование мест перемещения 2) имущество и фамилия хозяина 3) количество едоков 4) количество земли на одного едока 5) общая площадь земли 6) рас-

стояние до волости. В настоящую работу втянуть всех уполномоченных групп выселяющихся, с коими составляют совместно оценочные списки.

Предлагаемая ответственность падает одинаково как на председателей сельсоветов, а также и уполномоченных групп выселенцев»²⁰.

Через несколько дней со всех сельсоветов Новокурлакской волости в волисполком были направлены «списки земледельцев и неземледельцев с указанием количества земли в хозяйстве, а также едоков». Так, к примеру, сельсовет с. II Старого Курлака (Моховое) представил данный список уже через два дня, 5 октября²¹. Столь короткое время, за которое этот сельсовет собрал соответствующую информацию, объясняется тем, что из всех 306 домохозяйств села, обозначенных в списке, выселялся только один. Это Федор Васильевич Модин, переселившийся со своей семьей на хутор Большая Степановка на земельный надел площадью 18 десятин²². Однако на самом деле переселенцев из Мохового в этот поселок с 1921 г. было несколько десятков человек²³. Возможно, волисполком требовал списки переселенцев только за 1922 г., однако это не было отражено в его циркуляре от 3 октября 1922 г. Видимо, сельсоветам все же не удавалось полностью отслеживать перемещение крестьян.

По архивным документам можно проследить и обратные процессы, когда переселенцы возвращались через некоторое время из степи в центральные села. 15 декабря 1922 г. из Больших Степановских выселок убыли обратно в с. Моховое 2 домохозяина, а всего 18 человек²⁴. Можно предположить, что такое явление объясняется тяжестью степной жизни.

Группы переселенцев, образуя новые степные поселки, стремились к максимальной самостоятельности и самоорганизации. 4 августа 1922 г. в Бобровский уездный отдел управления было подано прошение уполномоченных от переселенческих участков – Нечаевского, 1-го Орловского, Попово-Ложского, Рогатовского, Ясной Поляны, которым они просили разрешить им организовать собственный сельсовет²⁵.

Со своей стороны, первоначально Новокурлакский волисполком не возражал против организации самостоятельного сельсовета и просил Бобровский УЗО удовлетворить просьбу граждан²⁶. Одна-

ко менее чем через месяц волисполком нашел более уместным слить участки с Хлебородненским сельсоветом и в просьбе отказал²⁷.

Юридически итоги кампании по расселению крестьян в Новокурлакской волости закрепило «Постановление в окончательной форме Бобровского уездного земельного управления» от 2 апреля 1923 г. Данным актом переселенцам были отведены следующие степные поселки²⁸:

№ п/п	Наименование выселка	Число едоков	Общая площадь отведенной земли
1	Ракитинский	173	555
2	Орловский	244	804
3	Нечаевский	156	512
4	Старь	120	288 ²⁹
5	Попово-Ложский	235	470
6	Ивановский	124	433
7	Малышев	97	345
8	Ясная Поляна	225	734
9	Большой Степановский	213	720
10	Кретовский	165	551
Всего		1752	5412

Таким образом, в результате кампании по расселению 1921-1923 гг. почти все группы выселяющихся мигрировали в восточную часть Новокурлакской волости (за исключением пос. Старь, основанного на Битюге), которая к моменту первого советского землеустройства вовсе не имела постоянных селений с числом жителей более 10 человек. Общее количество переселенцев составило 12,41% едоков от общего числа населения волости. Количество земли, выделенное под их расселение, составило 18,53% десятины. Это одни из самых высоких показателей среди волостей Бобровского уезда³⁰.

В ходе первого советского переселения число крестьян, выселившихся в степь, было в 3,2 раза больше, чем земледельцев, выделившихся в годы аграрной реформы П.А. Столыпина. На июль 1920 г. число выделившихся в степь крестьян из центральных сел

Новокурлакской волости в ходе столыпинского переселения составило всего 555 человек³¹.

Главным результатом расселения крестьян в Новокурлакской волости явилось сокращение расстояний до дальних земельных наделов. Хотя по-прежнему, к примеру, в Новокурлакском сельском обществе оно оставалось ощутимым (около 17 верст). Вероятно, в том числе, поэтому уже через несколько лет по волости прокатится вторая волна расселения в степь. В ходе этой кампании на дальних землях с. Новый Курлак, с. I Старый Курлак и с. II Старый Курлак будут образованы новые степные поселки. Жизнь всех этих выселков будет весьма недолгой. В настоящее время из более десяти поселков, основанных в ходе переселения крестьян волости 1920-х гг., осталось только два.

---

¹ Декрет «О земле» от 27 октября 1917 г. // http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4.htm.

² Там же.

³ ГАВО. Ф. Р-172. Оп. 1. Д. 589. Л. 178.

⁴ Там же. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 9660. Л. 30, 30 об.

⁵ Карпачев М.Д. Воронежские специалисты-аграрии столыпинского времени и крестьянская политика советской власти в 1920-е годы // Общественное движение и культурная жизнь Центральной России XIV-XX веков. – 2006. – Воронеж. – С. 197.

⁶ Декрет ВЦИК «О социализации земли от 19 февраля 1918 г. // http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_235.htm.

⁷ Постановление наркомата земледелия РСФСР «Инструкция по применению положения о социалистическом землеустройстве» от 11 марта 1919 г. // http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_447.htm.

⁸ ГАВО. Ф. Р-19. Оп. 66. Д. 57. Л. 5.

⁹ Земельный кодекс РСФСР от 30 октября 1922 г. // http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1426.htm.

¹⁰ ГАВО. Ф. Р-172. Оп. 1. Д. 589. Л. 179.

¹¹ Там же. Д. 589. Л. 181.

¹² Там же. Д. 589. Л. 179.

¹³ Там же. Д. 589. Л. 177 об.

¹⁴ ГАВО. Ф. Р-2149. Оп. 1. Д. 4. Л. 42.

¹⁵ Там же. Л. 42.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. Ф. Р-19. Оп. 6 доп. Д. 21. Л. 27, 27 об., 28.

¹⁸ Там же. Оп. 5 доп. Д. 13. Л. 143-147 об.

¹⁹ Там же. Д. 13. Л. 160.

²⁰ ГАВО. Ф. Р-2149. Оп. 1. Д. 6. Л. 90.

²¹ Там же. Л. 106-109 об.

²² Там же. Л. 109.

²³ ГАВО. Ф. Р-19. Оп. 5 доп. Д. 13. Л. 143-147 об.

²⁴ Там же. Ф. Р-2149. Оп. 1. Д. 21. Л. 177.

²⁵ Там же. Д. 14. Л. 171-171 об.

²⁶ Там же. Д. 14. Л. 172.

²⁷ Там же. Д. 12. Л. 9 об.

²⁸ Там же. Ф. Р-172. Оп. 1. Д. 589. Л. 255-260 об.

²⁹ Количество отведенной земли вместе с 8 дес. леса.

³⁰ ГАВО. Ф. Р-19. Оп. 8 доп. Д. 130. Л. 1-66 об.

³¹ Там же. Ф. Р-165. Оп. 1. Д. 154. Л. 74.

Рамонская усадьба Тулиновых – уникальный памятник истории и архитектуры

*П.А. Попов,
к. и. н., доцент Воронежского
государственного архитектурно-
строительного университета,
член Союза писателей России*

В Рамони, райцентре Воронежской области, всеобщее внимание постоянно приковывает дворец принцев Ольденбургских. К сожалению, в тени фешенебельного дворца (хотя и бок о бок с ним) всегда пребывают самые старые рамонские строения: полузаброшенная усадьба знатных дворян Тулиновых. А ведь именно Тулиновы обустроивали это имение, впоследствии перешедшее к членам царской семьи. Более того, в доме управляющего имением родился всемирно известный оружейник, изобретатель трехлинейной винтовки Сергей Иванович Мосин (1849-1902).

В краеведении укоренилось мнение о том, что дом управляющего давно утрачен, снесен. В литературе часто утверждается, будто до наших дней не дошла и усадьба Тулиновых вообще. Эти мифы полностью опровергаются в данной статье на основе документов, выявленных в Государственном архиве Воронежской области.

Зачинатель рамонского краеведения педагог Н.В. Ильинский утверждал, что барский дом Тулиновых был построен «в русском стиле с ажурной резьбой по дереву»¹. После Ильинского в литературе часто появляются ссылки на фотографии зданий из семейного архива рамонского краеведа В.А. Шилова, переданные по наследству, а частью, возможно, скопированные из музейных собраний Тулы, где в зрелые годы жил и работал оружейник С.И. Мосин. Надо отдать должное и прошлым поколениям рамонцев, влюбленных в свою малую родину, и тем краеведам, которые сегодня популяризируют историю райцентра. Однако недопустимая путаница неизбежно воз-

никает тогда, когда предания, переписанные одними краеведами у других, не подкреплены научной работой в архивах.

В 1991 г. в прессе появилась заметка В.А. Шилова с фотографией красивого деревянного дома-терема – нарочито декоративного строения летне-дачного образца, с утверждением, что это якобы и есть бывший дом управляющего, где в 1849 г. родился С.И. Мосин². Оказывается, утверждение было не случайным: такое же фото с неверной подписью до сих пор выставлено в экспозиции Тульского государственного музея оружия. С тех пор снимок кочует из одного издания в другое и дополняется другими удивительными фотокопиями. В частности, эти иллюстрации опубликованы в интересных фотоальбомах, составленных В.Л. Елецких, и в книгах В.А. Смирновой. На втором фото (тоже указание на архив В.А. Шилова) – будто бы усадебный дом Н.И. Тулинова, на месте которого Ольденбургские построили знаменитый дворец в 1880-е гг. Читателям представлено затейливое двухэтажное деревянное здание с богато декорированными резными фронтонами и щипцами, с броскими шатрами на крыше. На третьем снимке (начала XX в.) – невероятно сохранившийся со времен Тулиновых двухэтажный павильон в парке, тоже с деталями русского стиля³.

Однако, даже с искусствоведческой точки зрения, ни одного из трех зданий в первой половине XIX в., в эпоху строгого классицизма, в принципе быть не могло. Все три постройки – ярко выраженные образцы гораздо более поздней эпохи модерна. Точнее, мы видим модернизированный русский стиль, какой был в моде у зажиточных домовладельцев в начале XX в. Утрированные, часто геометрически трансформированные башенные шатры, витиеватые колонки и сверхобильная резьба – признаки именно модерна, который позволял зодчим создавать «терема», словно иллюстрации к русским сказкам. Но, главное, что архивные описания усадьбы, выдержки из которых публикуются ниже, неоспоримо свидетельствуют: ни одной из упомянутых деревянных построек при Тулиновых не существовало. Зато были и остались совершенно другие – кирпичные. Даже знаменитейшие парадные ворота с башнями – от Тулиновых.

Следует начать с Ивана Ивановича Тулинова (ок. 1754-1830-е гг.) – особенной фигуры в истории воронежского края. Это крупнейший местный предприниматель, чье суконное производство к началу XIX в. стало самым обширным. В 1796 г. он первым добился перехода

из купечества во дворянство для всей своей семьи. Имел роскошный особняк в городе, на нынешней улице Вайцеховского, 2/4. И.И. Тулинов был женат на дочери московского фабриканта, красавице Анне Журавлевой, имел пятерых детей. Портрет супруги Анны Тулиновой, относящийся к концу 1770-х гг., писан видным русским художником Федором Рокотовым и хранится в Третьяковской галерее⁴.

Недавно изученные документы позволили уточнить, что И.И. Тулинов, выйдя в отставку капитаном в 1792 г., жил с семьей и в воронежском доме, и в загородной рамонской усадьбе, приобретенной в конце XVIII в. (не позднее 1796 г.)⁵. Живущий в Москве рамонский краевед А.В. Жильцов, используя дореволюционные справочные данные, предполагал, что предыдущим владельцем имения мог быть князь Ю.Ф. Кольцов-Мосальский⁶. Теперь на основании подлинного документа можно заключить абсолютно точно: И.И. Тулинов купил имение с усадьбой именно у семьи Кольцовых-Мосальских, представителей известного российского рода⁷. Так к Тулиновым перешел небольшой, одноэтажный господский деревянный дом со службами. Далее Тулиновы несколько десятилетий формировали поместный быт «деревни Заболотной, Рамони тож», и превратили ее в самую выдающуюся часть села Рамони.

Очень интересны планы межевания Заболотной (Рамони), хранящиеся в РГАДА. Первый из них (1791 г.) называет предшественника Тулиновых: князя Ивана Михайловича Кольцова-Мосальского. При нем данная часть нынешнего райцентра считалась деревней Заболотной⁸. Второй план (1850 г.) составлен при Тулиновых и демонстрирует нам разительные перемены в планировке и застройке «Заболотной, Рамони тож»⁹. При показе сельских кварталов оба плана далеки от геометрической правильности. Детализация зданий и других сооружений неполная, условная. По существу, это схемы, а не полноценные планы. Тем не менее, по ним хорошо видно: при Кольцовых-Мосальских единственным заметным композиционным акцентом был господский дом в центре деревни, а Тулиновы пришли к четкому зонированию усадьбы на главный двор с жилыми и хозяйственными постройками, на парковые участки и на заводской комплекс.

С конца XVIII – начала XIX в. Тулиновы строили в усадьбе новые кирпичные корпуса, а затем и основной старый дом заменили на каменный. В 1803 г. на средства И.И. Тулинова возвели новую сельскую

церковь. К 1829 г. в его имении, в селе Рамонь с хутором Анниным, числилось 600 десятин пашенной земли, 200 «непашенной», 500 десятин леса «строевого и дровяного», 150 крепостных крестьян и дворовых людей мужского пола. Тогда в усадьбе имелись «господский дом деревянный с пристроем трех каменных корпусов, ранжереею, конюшня и каретный сарай, магазин и ледник деревянный, крестьянских дворов 29»¹⁰.

После Ивана Ивановича усадьбой в Рамони распоряжались трое его холостых сыновей, из них главенствовал Николай Иванович (1810-1854) – губернский предводитель дворянства и покровитель городского театра, тративший колоссальные суммы на сценические постановки. Н.И. Тулинов продолжал развивать усадебное хозяйство в Рамони. В 1840 г. он запустил под горой свеклосахарный завод. Как будет показано далее, знаменитый парк, спускающийся к реке, создан также Тулиновыми, а не Ольденбургскими.

Н.И. Тулинов назначил управляющим своим имением отставного подпоручика Ивана Игнатьевича Мосина – отца конструктора-оружейника С.И. Мосина. В ГАВО хранится дело о дворянском достоинстве И.И. Мосина, из которого видно, что он не имел благородного происхождения, был выходцем из солдатской семьи, но проявил себя на воинской службе в 1820-1830-е гг., имел заслуги во время русско-турецкой войны и подавления польского мятежа. В 1838 г. он вышел в отставку. В Рамони новый управляющий женился на крестьянской девушке Феоктисте Васильевне, чья девичья фамилия в документах не фигурирует. 2 апреля 1849 г. в семье Мосиных родился сын-первенец – Сергей. Восприемниками при крещении стали дворовые люди Н.И. Тулинова: Александр Дмитриев сын Зыкин и Наталия Терентиева дочь Талдыкина¹¹.

Вскоре, когда Сергей был еще ребенком, Феоктиста умерла. Будущего изобретателя взяли на попечение Тулинов, а затем и его сестра Анна Ивановна Шеле – следующая владелица усадьбы. В 1860 г. управляющему имением (очевидно, не без участия А.И. Шеле) удастся получить дворянское достоинство¹², и тогда он отдает сына в кадетский корпус. В 1861 г. Сергей едет из Рамони в Тамбов, где тогда были начальные кадетские классы. В 1862 г. его переводят во второй общий класс в Воронежский Михайловский кадетский корпус. В 1867 г. способный юноша с отличием закан-

чивает воронежское учебное заведение (в то время имевшее статус военной гимназии).

С.И. Мосин проложил путь к всемирному признанию собственными силами и умениями. В 1875 г. он получил судьбоносное назначение на Тульский оружейный завод. Около 10 лет совершенствовал стрелковое оружие, пока не родилась мосинская трехлинейная винтовка, утвержденная в 1891 г. Александром III и ставшая символом русских и советских солдат в двух мировых войнах¹³.

Из книги Н.В. Ильинского повелось неверное утверждение, будто бы тулиновское имение Рамонь перешло по наследству к А.И. Шеле в конце 1830-х гг.¹⁴ Эту дату переносили в современную литературу¹⁵. В новейшей книге версия изменена: по ней Шеле получила часть семейного имения с двумя заводами в 1830-х гг., а все имение – после кончины брата, случившейся в 1852 г.¹⁶ Однако в реальности «камергер Двора Его Императорского Величества», действительный статский советник Н.И. Тулинов умер 4 октября 1854 г.¹⁷ Только после этого начали делить его обширное имущество сестра Анна Шеле и племянник Филипп Вигель, и в результате по раздельному акту 23 февраля 1856 г. Шеле получила Рамонь, включая заводы¹⁸. Подлинная цитата из акта такова: «Воронежского уезда село Рамонь с деревнями и с состоящими в селе Рамони и деревнях крестьянами, дворовыми людьми и приписными к оным после ревизии двадцатью двумя мужеска пола душами, а всего двести восемьдесят три мужеска пола души с землею и лесом, свеклосахарным и стеориновым заводами, с находящимися в оных аппаратами и посудю, домом, скотом и прочим...», а на другом листе того же дела указана площадь земли: 2706 десятин 944 квадратных сажени¹⁹. Дальнейшие судебные тяжбы между Шеле и Вигелем не изменили этого раздела²⁰.

Именно в 1854 г., после смерти Н.И. Тулинова, пришлось составлять подробнейшую опись имения, ныне выявленную автором данной статьи. Она и дает исчерпывающую информацию о составе усадьбы – как о кирпичных, так и о деревянных строениях.

Первым в описи значится, конечно, главный барский дом. Он был не мифическим деревянным двухэтажным теремом, а небольшим одноэтажным кирпичным особняком, отчасти типичным для воронежских помещиков, но не вполне традиционной планировки. «Господский дом каменный, покрыт железом под краской, снаружи и вну-

Главный дом Тулиновых перед реставрацией. Фото 2013 г.

три оштукатурен, длиною 30 аршин, шириною 15 аршин, высота 6 аршин, выпуск для столовой галереи длиною 9 аршин, шириною 15 аршин, вышиною 6 аршин, с трех сторон дома террас с насыпью и деревянным балясином...». Подробное описание интерьеров, мебелировки и других бытовых предметов представляет большой интерес для воссоздания усадебного воронежского быта вообще, а не только в одной усадьбе Тулиновых. Первым помещением был «парадный подъезд, или фонарь», вторым – лакейская комната с крашеным полом и шпалерами на стенах; в ней находились диван, «угольник» (полка для икон), зеркало, 2 плетеных стула. Третье помещение – гостиная, откуда 6 дверей вели в другие помещения. Также крашеный пол, шпалеры. 2 кафельные печи, одна из них с камином. Над всеми дверями – пунцовая ситцевая драпировка. «Диванов угольных под орех, покрытых ситцем, – 2, диванов в простенках под орех, покрытых ситцем, – 2, столов полукруглых красного дерева с бронзой – 2, кресел под орех, покрытых ситцем, – 4, ламп с столбами под краску – 2, у камина ширмочка красного дерева – 1». Четвертое помещение – главное: зал, в нем «стены под краской, пол крашеной, картин под стеклами – 172, столов красного дерева ломберных – 2, стол яш-

новый под лак с полками – 1, тумба красного дерева – 1, стульев плетеных яшновых – 19, кресло ореховое, обитое сафьяном, – 1, ламп – 2, футляр для часов бронзовый – 1». Пятая комната – обособленная столовая: «стены под краской, пол крашеной, печь кафельная, ламп – 2, корзин для цветов – 4, скамеек для цветов простых под краскою – 4, стол раздвижной красного дерева – 1, при столе досток – 7». Шестой – кабинет; очевидно, владелец проводил в нем много времени, ибо там имелись многие удобства: «стены под шпалерами, пол крашеной, перегородка деревянная, покрыта пунцовым ситцем, печь кафельная, диванов простых под краской, покрытые ситцем, – 2, софа под орех, покрыта шелоном – 1, ширм красного дерева – 2, стол ломберной красного дерева – 1, стол ясеновый под лак – 1, кресел красного дерева, покрыты ситцем – 6, угольник красного дерева с образом Спасителя – 1, умывальный стол дубовый с зеркалом – 1, кровать складная, обтянута тиком – 1, столик маленький яшновый – 1, стул плетеный яшновый – 1, чернильница с бронзовыми подсвечниками <...> – 1, в окладах драпировок коленкорových – 2, столик березовый под краской – 1, зеркало большое на ножках – 1». Седьмая комната – маленькая уборная: «стены под краской, пол крашеной, шкаф красного дерева со стеклами – 1, столик березовый под краской – 1, стол ильмовый под лак – 1, кровать складная с матрасом – 1, ширм плетеных, обтянутых зеленым ситцем, – 1, стульев плетеных яшновых – 2, в окне драпировка коленкоровая – 1». Восьмая – девичья: «стены под краской, пол крашеной», «шкаф для посуды дубовой под лак с ящиками – 1, стол ильмовый под краской с деревянным ящиком – 1, стол ильмовый с полкой – 1, татуреток яшновых – 12». Последнее помещение – сенцы для «места с судном». Под домом находился «выход», или погреб, для вин²¹. О разнообразии усадебного быта может свидетельствовать хотя бы множество картин в небольшом зале.

В качестве примеров описания других предметов быта 1854 г. приведем перечни посуды и вин.

Хрустальная посуда: 7 графинов столовых, 1 большой графин, 2 водочных графина, 2 рюмки водочные, 12 рюмок и стаканов столовых, 2 стакана с маленькими рюмками, 3 солонки, 12 бокалов, 12 ликерных рюмок, 4 маленьких столовых графинчика, 4 вазы, 2 корзинки для варенья, 1 горчицница, 7 колпаков, 1 чайница, 1 графин розовый, 1 стакан, 1 бокал. Новые белые: 6 графинов, 8 боль-

ших стаканов, 5 стаканов с рюмками, 2 большие рюмки, 8 маленьких, 7 рюмок голубых, 23 рюмки и 2 ледянки зеленые. 14 рюмок и 19 бокалов розовых и под них 19 подносов. 2 фаянсовых салатника. Вилка и ложка деревянные для салата. 3 больших фаянсовых блюда, 2 блюда старые, 2 персидские ложки. Фарфоровая посуда: 2 домашние тарелки, 1 глубокая, 18 старых, 3 десертных, 3 маленькие синие, 2 полоскательные чашки, 2 сахарницы, 7 розовых чайных чашек, 4 лиловые чашки, 2 молочника, 2 чайника, 3 старинных кофейника, 1 белый. 8 старинных фаянсовых корзиночек, 2 корзинки для сахара, 2 бронзовых шандала, 1 шандал с зонтиком, 1 самовар, 1 медный сосуд для кофе. 3 больших таза для умывания, 1 таз фарфоровый, 6 ночных горшков.

Вина и сопутствующие напитки: шампанское – 7 бутылок, венгерское – 15, портер – 6, сотерл простой – 1, макон – 2, херес простой – 1, сом прекрасный – 2, шабли – 4. Вода миланская – 5, вода содовая – 2, мед – 3, водянка – 3, сотерл – 4 бутылки. Вишневка – 4 ведра. Вода в бутылках: черной смородины – 13, рябиновая – 1, «инбирная» – 12, косяничная – 10, барбарисовая – 11, сироп вишневый – 4. Яблочной воды – 1 полубочонок²².

Несомненно, усадьба была рассчитана для частого приезда гостей, так как вблизи главного дома стояла гостиница – относительно просторное каменное окрашенное здание, покрытое железом, внутри оштукатуренное, длиной 31,5, шириной 10,5 и высотой 5,5 аршина, с 8 комнатами. В гостинице насчитывалось 8 простых, покрытых ситцем, диванов, имелось также небольшое верхнее помещение над основным этажом, где стояли 1 софа и 3 складные кровати²³.

Возле дома находились другие каменные одноэтажные здания, выдержанные в одинаковых габаритах по ширине и высоте. Контора с кухней считались одним корпусом длиной 30, шириной 10,5 и высотой 5,5 аршина. Здание внутри и снаружи было оштукатурено, одна его сторона имела железную кровлю, а другая тесовую. Описание конторы особенно интересно тем, что воскрешает рабочий быт управляющего имением И.И. Мосина. Здесь, безусловно, много раз бывал и сын С.И. Мосин. Контора имела 3 комнаты с дощатыми полами, 2 кафельные печи и одну простую кирпичную, там стояли «стол письменный красного дерева – 1, сундук дубовый с замком – 1, шкаф с семенами для аранжереи, палисадника и огорода – 1, тубореток – 3».

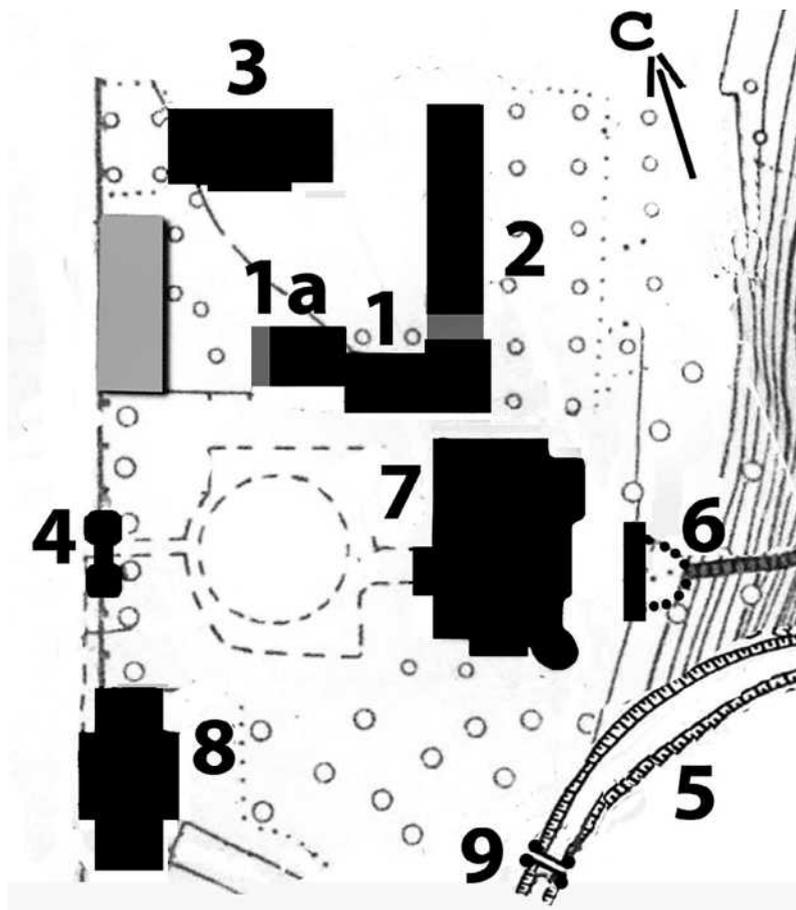
В смежной кухне были 2 отсека и чулан, в ней топили кафельный очаг и русскую печь. Здание кладовой с ледниками имело ту же ширину и ту же высоту (10,5; 5,5 аршина), но заметно большую длину – 60 аршин. Также было оштукатурено снаружи и внутри, покрыто тесом. Насчитывалось 2 кладовых отсека, 2 ледника, 2 «холодника» и подвал, где хранилось сало для стеаринового завода²⁴. Всем этим хозяйством тоже ведал И.И. Мосин.

И поныне с северной стороны от дворца Ольденбургских сохранился комплекс одноэтажных кирпичных зданий, состыкованный из нескольких частей и в целом имеющий Г-образную планировочную форму (ул. Мосина, 19, по другим данным, 19 а). В 2013 г. здания освобождены от поздних входных тамбуров советского времени и открыты для натуральных предреставрационных исследований. Автором статьи было предпринято собственное исследование.

Оказывается, цела важнейшая часть усадьбы Тулиновых, включая их главный, прежде жилой, господский дом! Этот дом представляет собой южный корпус здания № 19/19а, прилегаю-

*Бывший главный дом Тулиновых. (Справа дворец Ольденбургских).
Фрагмент открытки конца XIX – начала XX в.*

Сохранившиеся постройки в основной части усадьбы:

- 1 – главный дом Тулиновых (между 1829 и 1854 гг.), включает стены хозяйственной службы Кольцовых-Мосальских (2-я пол. XVIII в.); 1а – столовая дома Тулиновых (кон. XVIII – нач. XIX в.), 2 – хозяйственный корпус Кольцовых-Мосальских (2-я пол. XVIII в.) с пристройкой Тулиновых (1-я пол. XIX в.), 3 – дом управляющего и другой прислуги Тулиновых (кон. XVIII – нач. XIX в.), 4 – парадные ворота Тулиновых (середина XIX в.), 5 – дорога с кирпичными откосами (1-я пол. XIX в.), 6 – парковые грот и спуски Тулиновых (1-я пол. XIX в.), реконструированные Ольденбургскими, 7 – дворец Ольденбургских (1880-е гг.), 8 – светский корпус Ольденбургских (кон. XIX в.), 9 – «Мостик любви» (кон. XIX в.).

ший ко дворцу (и обращенный главным фасадом в сторону дворца). Основная часть дома имеет небольшой задний ризалит, придающий дому Г-образную форму. Слева к основной части дома примыкает столовая, размещенная с небольшим отступом вглубь. Сравнивая архивные замеры с современными длиной и шириной дома (21,5x11 м) и столовой (11x7 м), обнаруживаем их совпадение. Предназначение корпусов определяется однозначно: других зданий с такими размерами нет ни среди сохранившихся, ни в числе утраченных, значащихся в описи. В основном объеме дома соседствуют участки небрежной кладки с верстовой, тычковой и цепной перевязками (признак перестроечных работ первой половины XIX в.) с преобладающими размерами кирпичей 24,5–26x12,5–13x6–6,9 см и швами толщиной 0,8–2,3 см (соответствие тому же периоду). Следы бывшего входного парадного выступа («фонаря») трудно узнаваемы по сколотым участкам стен. Много других искажений. Но в интерьерах остались односторонняя подрезка швов и оконные проемы с «голубцами». В угловой юго-восточной части дома – вкрапления вторично использованных кирпичей более ранней выработки длиной до 28–30 см. Задняя северная и торцевая западная стены дома – самые старые: их кладка первична, состоит из большемерных кирпичей 27–30x13,5–14x6–6,5 см с верстовой перевязкой и швами 1–2,2 см. В задней стене есть характерные для хозяйственных служб ложные двухъярусные окна; верхние ярусы – полуциркульной формы. Нет сомнения, что при строительстве нового дома Тулиновых, которое, судя по документам, состоялось между 1829 и 1854 гг., использованы две стены одной из старых служб второй половины XVIII в. Служба была сооружена примерно в 1780-е гг. – очевидно, еще до Тулиновых их предшественниками Кольцовыми-Мосальскими. Кирпичи от других – разобранных – старых стен, вероятно, частично пригодились для новой кладки.

Корпус столовой построен несколько раньше основной части дома – судя по кладке, в конце XVIII или начале XIX в. Видимо, этот корпус был особенно востребован при недостаточных удобствах старого деревянного дома. В интерьерах сохранилась обработка дверных проемов «голубцами». А ведь до 2013 г. столовая считалась поздней пристройкой, не имеющей ценности.

К северу от дома за небольшой кирпичной вставкой середины XX в. (судя по описи 1854 г., здесь также была вставка, но другая) выгнут хозяйственный корпус, обращенный главным восточным фасадом в сторону нижнего парка. Из описи явствует, что это бывшая кладовая. Большая часть здания охвачена обширным подвалом длиной 25 м, со сводами во всю ширину строения. Параметры кладки – верстовая перевязка, кирпичи 27–29х13,7–14х6 см, швы 1–2 см с односторонней подрезкой – показывают, что основная южная часть корпуса относится ко второй половине XVIII в., ко времени Кольцовых-Мосальских. С северной стороны здание было достроено Тулиновыми в первой половине XIX в., здесь оно сохранило характерные элементы декора позднего классицизма: полуколонны на восточном фасаде, тройное окно полуциркульных очертаний на северном торцевом фронте.

В связи с рождением С.И. Мосина главное внимание необходимо обратить на следующее описанное в 1854 г. здание: «Двухэтажный дом каменной, покрыт железом, под окраской, длиною 33 1/2 арш. и шириною 15 арш., вышиною 8 ар.». В доме были сенцы, лестницы на второй этаж. На момент описи вверху обозначены 2 «порожних»

Дом управляющего Тулиновых перед реставрацией. Фото 2013 г.

комнаты и 2 другие комнаты – видимо, занятые жильцами, а внизу – 8 небольших комнат. Указано, что в доме «помещаются дворовые люди». Безусловно, размеры и местоположение дома таковы, что здесь жила не второстепенная прислуга, а основная, включая управляющего. Получается, что семья Мосиных обитала именно здесь! Видимо, главный служащий усадьбы жил наверху, в просторных помещениях, снабженных, как отмечено, тремя голландскими печами «простой кафли», а низкие и более тесные помещения первого этажа с тремя русскими печами занимали люди, прислуживавшие не только господам, но и управляющему²⁵. Есть даже перечень комнатных цветов, росших исключительно на втором этаже: «лимонных дерев – 37, померанцовое – 1, алеандр – 12, инжиру – 5, лавровых – 2, плющу – 8, питиспормус – 1, ципцифлер – 2, китайских розанов – 5, драконии – 2, безыменка – 1, американская крапиана – 4»²⁶. И этот дом, к счастью, тоже цел! Обмеры существующего здания, вытянутого по северной границе участка на ул. Мосина, 15 (по другим данным, 15а), доказывают его идентичность с домом 1854 года; габариты не изменились: округленно 24х10,5х6 м, цел и подвал. Натурное обследование верстовой стеной кладки с кирпичами 26,5–27,2х12–13х6–6,5 см, швами толщиной 1–1,5 см и рустом убеждает, что стены относятся к рубежу XVIII и XIX вв., скорее, к самому началу XIX в. О том же свидетельствует и характерная симметричная композиция фасада с классицистическим центральным ризалитом. Здание строили Тулиновы.

Надо оговориться, что в документах нет и не может быть указаний на рождение С.И. Мосина в том или ином строении. Но никакого другого жилого дома управляющего и нет, и не было в усадьбе. В архивной описи еще значится небольшой одноэтажный деревянный домик (возможно, он примыкал с севера к господскому дому), где, по документам, стоял простой диван, но более не имелось ни одной кровати, что исключает проживание в нем семьи управляющего.

В постановлении администрации области № 510 от 1994 г. о принятии названных зданий (ныне № 15/15а, 19/19а) под госохрану они названы просто «службами» дворца и датированы 1880-ми гг., что, как мы убедились, не соответствует действительности. Отрадно, тем

не менее, что памятники получили полноправную юридическую защиту. Здесь надо воздать должное и известному архитектору-краеведу Л.В. Кригер. Впоследствии она первая прозорливо разглядела усадьбу конца XVIII или начала XIX в. – по ее внешним признакам классицизма – в строениях, которые всем казались заурядными службами. Л.В. Кригер, не располагая архивными документами, предполагала, что бывшим господским домом является дом № 15/15а – самый крупный²⁷. Действительно, И.И. Тулинов мог задумать двухэтажный дом как главный в усадьбе. Но его сыновья распорядились по-другому.

В 1895 г. С.И. Мосин посетил свою родину в последний раз. В одной из статей В.А. Шилова прозвучало сожаление, что тогда известный оружейник, очевидно, огорчился, увидев, что дома его детства сломаны²⁸. На самом деле – обрадовался! Перед ним предстал весь его родной уголок, именно тот двор, где он провел все детство и где под руководством его отца протекала хозяйственная жизнь имения. И доныне перед нами – цельный «мосинский» комплекс жилых и хозяйственных помещений! На краю обрыва, у парка, целы даже два уникальных дерева: вяз и липа, которым более 150 лет, – возможно, их посадкой ведал не кто иной, как отец С.И. Мосина.

Возвращаясь к описи 1854 г., следует отметить, что в целом она свидетельствует о большом размахе хозяйства в усадьбе. Помимо уже упомянутых сооружений, описаны скотный двор, каменные мастерские, деревянные кузня и слесарня, каменная рига, гумно с плетневой оградой, деревянный хлебный «магазин» (то есть склад), каменный стеариновый завод и, наконец, свеклосахарный завод – «строение каменное, покрытое железом, состоит из трех отделений: вымочка, котельная и сушилка и с двумя пристройками к оному: конной привод и кальная». В первом отделении имелись 48 деревянных вымочных чанов и два терочных станка, во втором – 11 медных котлов, 4 медных холодника и др., в третьем – 1460 железных форм, паровик «с прибором», кальная печь с 14 чугунными цилиндрами, 12 холодников и др. При заводе отдельно стояли водокачка в деревянном здании, а также «костопальня» с «костопальной» печью и 8 холодниками – здесь вырабатывался костный уголь для очистки сахара.

Хотелось бы обратить особое внимание на то, что впоследствии имение Рамонь не случайно было выбрано в качестве «царского подарка» – пожаловано внучке императора Николая I, племяннице Александра II Евгении Максимилиановне, вышедшей замуж за принца А.П. Ольденбургского. История вступления Ольденбургских в хозяйствование Рамонью и строительства ими дворца также требует вдумчивого научного исследования, так как многое в этой истории остается писанным со слов старожилов или по необозначенным документам. Так, краеведы часто использовали утверждение Н.В. Ильинского, что в Рамони стоял дарственный памятник с упоминанием на табличке имени императора Александра II и даты дарения: 1879 г. Однако В.Л. Елецких обнаружил старинную фотографию данного памятника, на которой читается имя другого царя – Александра III²⁹. В любом случае, Рамонь выделялась не только своими природно-ландшафтными особенностями, но и тем, что в ней, благодаря Тулиновым и их управляющему Мосину, была прекрасно обустроена усадьба и имелись хорошие предпосылки для дальнейшего успешного ведения хозяйства. Сахарный завод оставался одной из «визитных карточек» Рамони не только при Ольденбургских, но и в особенности в советское время: благодаря реконструированному предприятию село получило статус районного центра и рабочего поселка.

Другое важное обстоятельство: именно Тулиновы еще до Ольденбургских создали здесь комфортную и хорошо благоустроенную в архитектурном отношении зону отдыха для господ. Еще одно историческое открытие уготовано архивной описью 1854 г.: уже тогда существовали парк, его каменный грот под горой, лестницы, фруктовый сад и оранжерея, кирпичные ограды, спуск к сахарному заводу (мостовая и высокие откосы, обложенные кирпичом) и даже знаменитые ворота с двумя башнями в неоготическом стиле – еще до строительства дворца они открывали вход в парадную часть усадьбы!

Так, в описи фигурирует «грод дикаго самородного камня с двумя лестницами и двумя арками» и при гроте «грунтовый сарай каменный» длиной 19,5, шириной 7,5 и высотой 6 аршин. Оранжерея состояла из 4 теплиц, и каждая из них поражала составом растений. В первой каменной теплице выращивали абрикосы, пер-

сики, вишни, сливы, груши, яблони, бонданелии и др. Во второй, также кирпичной, существовал парник с 240 ананасами, 17 китайскими розанами, 19 винками, 4 жасминами, 2 алеотропами и др., здесь топились две печи. Палисадник и парк украшали невысокие каменные ограды с несколькими воротами и башенками³⁰. И самым сенсационным выглядит существование уже при Тулиновых главного украшения, ныне изображенного на гербе Рамонского района, – «двух башен и ворот каменных», как подчеркнуто в документе, «устроенных по рисунку», то есть по специальному проекту³¹. Идентичность башенных ворот 1854 года и современных подтверждается исследованием кладки. Она подобна кладке основного объема господского дома, выполненной между 1829 и 1854 гг., только более аккуратна и имеет один способ перевязки: верстовой. В воротах – кирпичи 24,5–26,5 x 12,5–13,2 x 5,5–6,5 см, швы от 1 до 1,7 см. Швы немного заглублены, их первоначальная обработка нарушена. А стены поздних сооружений Ольденбургских – дворца и свитского корпуса – резко отличаются от башенных как по способу кладки (не верстовая, а тычковая, с обработкой швов в пустошовку и валиком), так и по более ровной прессовочной выделке кирпичей, благодаря чему швы тоньше. И размеры кирпичей другие (например, в первом этаже дворца преобладает длина 26,5–27 см). И раствор другой. Ориентировочная дата строительства парадных башен – 1840-е гг. или начало 1850-х гг., то есть они примерно на 40 лет(!) старше дворца. И их постройкой должен был весть отец С.И. Мосина.

Наличие ворот до строительства дворца подтверждается и находкой А.В. Жильцова: фотоснимком 1879 или 1880 г., где на фоне ворот изображен отец принца А.П. Ольденбургского – П.Г. Ольденбургский (умерший весной 1881 г.). А.В. Жильцову принадлежат и первые наблюдения о том, что кладка ворот отличается от кладки дворца Ольденбургских и их свитского корпуса³², и очень странно, что профессиональные архитекторы-реставраторы не замечали данного факта. Но теперь он нашел документальное подтверждение. Нельзя только согласиться с А.В. Жильцовым, что «Мостик любви» над старой дорогой тоже сооружен до Ольденбургских. Напротив, кирпичная кладка мостика сродни кладке свитского корпуса. А в тулиновской описи мостика нет.

*Парадные ворота Тулиновых.
Фото 2013 г.*

Феномен ворот-башен поддается объяснению: именно Н.И. Тулинов был большим поклонником неоготического стиля, вошедшего в моду в среде высшей российской знати в 1830-1840-х гг. – в противовес прившемуся классицизму и в подражание средневековым западноевропейским замкам. Дом Н.И. Тулинова в Воронеже демонстрирует, как этот русский дворянин, стремясь подчеркнуть свое лидерство в местном обществе, внес броские элементы неоготики в оформление и без того интересного особняка: «обычные» завершения окон были переделаны в стрельчатые (готические) перемычки, а тыльный

фасад увенчался аттиком с зубцами в подражание знаменитым графским и княжеским дворцам. Архитектурные аналоги – дворцы дворян Голынских в г. Кричеве (Белоруссия); князей Дадияни в г. Зугдиди (Грузия); графа Воронцова в Алушке³³.

Среди утраченных сооружений Воронежа удается отыскать непосредственный аналог рамонских башен: это подпорная стена на улице Поповорыночной (ныне ул. С. Разина), украшенная башенками и зубцами на манер крепостных. По сведениям краеведа XIX в. Г.М. Веселовского, оформлением стены занимался архитектор-новатор С.И. Соколов, который выстроил над стеной и собственный дом оригинальной архитектуры³⁴. Из документов выясняется, что дом Соколова сооружен в 1846 г.³⁵ По фотографиям XIX-XX вв. видно, что завершения башенок над подпорной стеной были аналогичны завершениям рамонских башен: в обоих случаях – относительно широкие аттиковые пояса с маленькими квадратными проемами, а выше – зубцы. (Рамонский дворец завер-

шен по-иному.) Вывод: автором проекта парадных ворот в Рамони мог быть С.И. Соколов.

Современники отмечали оригинальность С.И. Соколова и в сооружении на домах «фонарей», то есть выступов с застекленными проемами³⁶. Может быть, и входной «фонарь» в рамонском доме Тулиновых тоже был «почерком» Соколова?

Рамонские башни, возможно, имели еще и декоративное значение в театральных увлечениях Н.И. Тулинова (напрашивается аналогия с современным Платоновским фестивалем, с представлениями в Рамони на фоне этих ворот).

Не Тулиновым ли принадлежал и первый замысел сооружения дворца в Рамони – замысел, который они не успели осуществить? Так или иначе, не подлежит сомнению, что Ольденбургские не только не снесли усадебный комплекс Тулиновых, но и, используя его в полной мере, подстроились под его сложившееся парадное оформление, когда соорудили дворец в 1880-е гг. Архитектура ворот стала определяющей при выборе архитектуры дворца. Во дворце повторены отдельные неоготические элементы. Ворота и дворец объединены также приемами обработки стен: побеленные детали декора выделяются на кирпичной неоштукатуренной кладке. Но надо подчеркнуть, что дворец имеет и явные стилевые отличия: там гораздо меньше готических компонентов, но много эклектичных форм, предвещавших нарождение нового стиля – модерна.

Вместе с тем можно предположить, что неизвестный зодчий, желая гармонизировать весь комплекс, добавил в старые тулиновские здания несколько элементов, созвучных дворцу: например, на фото снимках начала XX в. видны несвойственные классицизму щипцы в завершении фасадов главного дома (над «парадным подъездом») и дома управляющего. (Впоследствии щипцы утрачены.) Напрашивается также предположение, что известный по старым фотографиям «дом с ризалитами», стоявший слева от парадных ворот, представлял собой гостиницу Тулиновых, реконструированную при Ольденбургских. В советские годы на его месте был выстроен дом барачного типа (ныне ул. Мосина, 21).

Архивные документы также дали ключ к пониманию общего архитектурно-планировочного замысла усадьбы Тулиновых: когда не было дворца, вход в усадьбу через ворота находился на одной оси с

гротом – узловым объектом на бровке холма, откуда начинались спуски нижнего парка. В верхнюю парадную парковую зону был обращен главный фасад господского дома.

В.Л. Елецких в упомянутых публикациях справедливо замечает, что в 1879 г. Ольденбургские уже останавливались в Рамони, так как в это время о запланированном визите к ним сообщал в своем письме помещик с. Новоживотинного, видный историк-просветитель М.А. Веневитинов (1844-1901). Значит, здание № 19/19а следует считать также памятником истории, связанным и с жизнью Ольденбургских (он был их главным домом до дворца), и с жизнью М.А. Веневитинова. А снос дома для сооружения на его месте дворца (краеведческая ошибка) противоречил бы житейской логике, временно лишил бы хозяев жилья.

Невозможно обойти стороной и известного поэта Д.В. Веневитинова (1805-1827) – дядю М.А. Веневитинова. Он мог бывать в усадьбе Тулиновых в 1824 г. В письмах поэта есть упоминания о тесных связях помещиков-соседей³⁷.

Рамонский дворцовый комплекс стоит на пороге больших перемен. В 2013 г. под патронатом областного правительства и супруги губернатора Т.А. Гордеевой создана рабочая группа для выработки концепции восстановления этого комплекса и создания историко-культурного центра. Из домов-памятников, прилегающих ко дворцу, из аварийных квартир расселены жильцы. В состав группы включен и автор данной статьи. Просьба принять публикуемое исследование как дар Рамони к ее 400-летию. Исторические находки, изложенные в статье, уже оказались своевременными и актуальными, ибо в концепцию внесены принципиальные изменения. В строениях № 15/15а и 19/19а планируется создать музейные экспозиции, посвященные С.И. Мосину и народным промыслам, и организовать интерактивные программы для посетителей (крестьянские предметы быта и искусства логично показывать в хозяйственной части усадьбы). В заключение хочется высказать еще три предложения. Вывесить на истинном доме управляющего мемориальную доску («Здесь, в усадьбе Тулиновых, родился Сергей Иванович Мосин...»). Вернуть в усадьбу памятник изобретателю, который до запуска дворца находился у его главного входа. Наконец, можно частично музеефицировать главный дом Тулиновых на основе архивной описи.

- ¹ Ильинский Н.В. Рамонь. Изд. 2-е. Воронеж, 1984. С. 22.
- ² Шилов В. Дом Мосина // Воронежский курьер. 1991. 8 мая.
- ³ См.: Елецких В.Л., Рамонь. Царский подарок. Изд. 2-е. Воронеж, 2012. С. 52, 53, 70; Елецких В.Л., Кригер Л.В. Рамонь. Визитная карточка. Воронеж, 2010. С. 21; Смирнова В.А. Есть Рамонь у России. Воронеж, 2006. С. 36; Смирнова В.А. Рамонский дворец принцессы Ольденбургской. Воронеж, 2009. Вклейка за с. 32.
- ⁴ См.: Акинъшин А.Н., Ласунский О.Г. Воронежское дворянство в лицах и судьбах: историко-генеалогические очерки... Изд. 2-е. Воронеж, 2009. С. 95-96; Попов П.А. Здравствуй, старый дом! Самые замечательные здания Воронежа. Воронеж, 2014. С. 55-57.
- ⁵ ГАВО. Ф. И-29. Оп. 140. Д. 104. Л. 4, 5, 13 об.
- ⁶ Жильцов А. Владельцы рамонских имений // Голос Рамони. 2008. 1 апреля.
- ⁷ ГАВО. Ф. И-167. Оп. 1. Д. 21207. Л. 14 об.
- ⁸ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 87. Ч. 2. Д. 3-1.
- ⁹ Там же. Д. 3-5.
- ¹⁰ ГАВО. Ф. И-167. Оп. 1. Д. 21207. Л. 14, 14 об.
- ¹¹ Там же. Ф. И-29. Оп. 134. Д. 114. Л. 2-6. В литературе встречаются неверные утверждения: будто крестным отцом был сам Н.И. Тулинов либо С.И. Мосин родился не при Н.И. Тулинове, а при А.И. Шеле.
- ¹² Там же. Л. 11, 11 об.
- ¹³ Литвинов М. С.И. Мосин – творец русской винтовки. Воронеж, 1950.
- ¹⁴ См.: Ильинский Н.В. Указ. соч. С. 23.
- ¹⁵ См., например: Образцова Л.А. Рамонские усадьбы Ольденбургских // Русские провинциальные усадьбы / Сост. Р.В. Андреева, Л.Ф. Попова. Изд. 2-е. Воронеж, 2011. С. 123.
- ¹⁶ Образцова Л.А. Рамонь: четыре века истории. Воронеж, 2013. С. 29.
- ¹⁷ ГАВО. Ф. И-167. Оп. 1. Д. 22020. Л. 189.
- ¹⁸ Там же. Д. 24891, 24910, 24918.
- ¹⁹ Там же. Д. 24891. Л. 2, 3 об.
- ²⁰ Дело в Воронежском окружном суде... // Воронежские губернские ведомости. 1868. 3, 6, 10, 13 июля.
- ²¹ ГАВО. Ф. И-167. Оп. 1. Д. 22226. Л. 38-39 об.
- ²² Там же. Л. 40, 41.
- ²³ Там же. Л. 39 об.
- ²⁴ Там же. Л. 42, 42 об.
- ²⁵ Там же. Л. 47 об.
- ²⁶ Там же. Л. 45, 45 об.
- ²⁷ См.: Кригер Л.В. Рамонский край. Жемчужина туризма. Воронеж, 2008. С. 29.
- ²⁸ Шилов В. ...А дочь его – винтовка // Воронежский курьер (прил. «Воронежский Телеграф»). 1999. 10 апреля.
- ²⁹ Елецких В. Тайна Рамонского камня // Там же. 2006. 23 марта.
- ³⁰ ГАВО. Ф. И-167. Оп. 1. Д. 22226. Л. 44-45 об.
- ³¹ Там же. Л. 44.

³² Жильцов А. Листая старые дневники и письма // Голос Рамони. 2009. 5 июня. Правильно считал ворота тулиновскими и Н.В. Ильинский (Указ. соч. С. 22), но он не приводил никаких доказательств, и поэтому его слова не принимались во внимание.

³³ См.: Попов П.А. Здравствуй, старый дом... С. 52–54, 64–65.

³⁴ Веселовский Г.М. Воронеж в историческом и современно-статистическом отношениях. Воронеж, 1866. С. 24.

³⁵ ГАВО. Ф. И-167. Оп. 1. Д. 19719.

³⁶ Жалованный перстень // Дон. 1896. 18 января.

³⁷ Веневитинов Д.В. Стихотворения. Проза. Письма. Воронеж, 1985. С. 222, 225.

Кто руководил спортом в воронежском крае в 1918-2013 гг.

В.М. Фефелов,
*к. и. н., доцент Воронежского
государственного института
физической культуры*

Прежде чем приступить к раскрытию этой совершенно неизученной темы, хотелось бы обратить внимание читателей на некоторые обстоятельства, возникшие при исследовании данного вопроса. Во-первых, материал приходилось собирать по крупинкам, и не один год. Состояние источников таково, что об отдельных воронежских руководителях спорта сохранились краткие скудные сведения. Иногда они ограничиваются одной фамилией. Во-вторых, во главе физкультурных органов, даже на губернском уровне, не говоря уже об уездном, районном, волостном, стояли в основном люди, имеющие зачастую неполное среднее образование, а то и начальное. Вузов, выпускающих специалистов в области физкультуры и спорта с высшим образованием, было всего два – в Москве и Петрограде. В Воронеже намечалось уже в начале 20-х годов создать институт физкультуры, а потом хотя бы техникум, но по ряду причин от этой идеи вынуждены были отказаться. В областном центре лишь в 1948 г. появился факультет физкультуры в составе ВГПИ, а в 1979 г. возник институт физкультуры (вначале филиал подмосковного вуза). Следует в то же время заметить, что среди руководителей спорта было много коммунистов и комсомольцев, беспартийные могли быть лишь на самом низовом уровне. В-третьих, тема нуждается в дальнейшей разработке с привлечением архивных и газетных источников.

Практически лишь после 1917 г. государство стало заниматься организацией и развитием физической культуры и спорта как в центре,

так и на местах. Но пока шла гражданская война и происходило восстановление народного хозяйства Советской республики, вопросам спорта не уделялось должного внимания. Не до этого было. Тем не менее надо было иметь крепкую и боеспособную армию. С этой целью в структуре Губвоенкоматов с 1918 г. появился Губвсеебуч, т.е. предусматривалось военное обучение населения. А в Губвсеебуче появилось ряд отделов, в том числе интересующий нас отдел спорта и допризывной подготовки. Руководителями этого отдела были **Ассберг** (1919), **Бойков Александр Александрович**, бывший штабс-ротмистр старой армии (1920), **Зобков С.И.** (бывший офицер старой армии) (1921), **Васильев С.Н., Каменский В.Ф.** (1922)¹. С 1920 по 1925 г. Воронежским губвоенкомом был **Михаил Васильевич Макей**, в прошлом прапорщик старой армии, 1895 г. рождения (село Крыски Новогрудского уезда Минской губернии, из крестьян). Он участник войны 1914-1920 гг. Перешел на сторону советской власти, член партии большевиков. В 1923 г. стал первым чемпионом Воронежа по шахматам (после 1917). С 1934 по 1937 г. был одним из руководителей Осоавиахима в Воронеже, начальником авиации и аэроклуба. В 1935 г. ему было присвоено звание полкового комиссара. В конце 1937 г. М.В. Макей был необоснованно репрессирован, находился в заключении, позже реабилитирован². Умер после Великой Отечественной войны. М. Макей много сделал для развития спорта в губернии. В начале 20-х годов именно под его руководством начинали свой путь первые спортивные организаторы – совсем еще молодые Иван Леженин, Николай Селиванов (один из основателей факультета физического воспитания ВГПИ в 1949 г.), известный цирковой артист Карло Фаччиоли и другие³.

В 1923 г. ВЦИК РСФСР принял решение усилить внимание к развитию спорта в стране. При нем был образован Высший совет физкультуры и спорта. На местах при президиумах губсоветов и уездных советов были также созданы советы физкультуры. В Воронеже первым председателем Губернского совета физкультуры в 1923 г. стал Николай Макарович **Карпов**, бывший помощник губвоенкома по всеобучу, член партии большевиков, член Губкома комсомола, член Совета ЧОН, член Президиума губернского общества спасения на водах. Н. Карпов родился 24 декабря 1902 г., обра-

зование среднее, затем высшее. Уроженец села Знаменка Елань-Коленовского района Воронежской области. В 1935 году получил звание полкового комиссара, был членом Политуправления МВО и редактором газеты «Красный воин». Репрессирован в 1938 г., расстрелян, реабилитирован⁴. В 1927 г. несколько месяцев председателем Губернского совета физкультуры был комиссар 19-й дивизии, находившейся в Воронеже, Илья Васильевич **Соколов**. Он же был избран первым руководителем Воронежского осоавиахима в этом же 1927 г. В конце года И. Соколова на посту председателя Губсовета физкультуры сменил известный в городе организатор спорта Николай Николаевич **Суйте**, еще в 1916 г. ставший магистром плавания. Родился он в ноябре 1893 г. В спорте с 1912 г. Был первым председателем Воронежского городского совета физкультуры (1923-1927). Участник гражданской и ВОВ. В 1920 г. был командиром части особого назначения (ЧОН). Умер после ВОВ. Его сын Кросс Николаевич был после ВОВ в Воронеже известным тренером по гребле (умер в 2004 г.).

В самом начале 1928 г. председателем Губсовета физкультуры стал руководитель воронежского губотдела ОГПУ Александр Иванович **Торопкин**. Позже он был репрессирован, в начале ВОВ реабилитирован⁵.

В 1928-1934 гг. вместо ряда губерний, в том числе и Воронежской, существовала Центрально-Черноземная область с центром в Воронеже. Сведений о руководителях областного Совета физкультуры крайне мало. В 1928 г. Совет возглавляет **Носков**. В 1928-1930 гг. – **Радин**, в 1931 г. – **Дзенис**, в 1932-1933 гг. – Василий Сергеевич **Черняновский** (он же секретарь облисполкома Советов, зав. обл. финансовым управлением). В.С. Черняновский родился 11 августа 1889 г. в с. Черняное Лысогорского района Воронежской области в крестьянской семье, русский, окончил МГУ, член партии большевиков с 1919 г. Репрессирован в 1937 г., расстрелян в 1938 г., реабилитирован в 1957 г.

В 1933-1934 гг. председателем облсовета физкультуры был (по совместительству) руководитель Воронежского горсовета депутатов трудящихся Александр Павлович **Новиков**, 1898 г. рождения, член партии большевиков с 1919 г. Уроженец д. Замятино (позже с. Астапово) Щекинского района Московской области, из семьи

рабочего. Образование низшее, церковноприходская школа. Член ВЦИК. Последняя работа – начальник управления местной промышленности. Арестован в 1937 г., расстрелян в 1938 г., реабилитирован в 1956 г.⁶

В 1934 же г. руководителем обл. совета физкультуры недолгое время был **Н. Тупицын**.

С 1934 по 1936 г. председателем обл. совета физкультуры ЦЧО, а позже председателем Воронежского комитета по делам физкультуры и спорта при облисполкоме был (по совместительству) первый секретарь обкома комсомола ЦЧО, а затем Воронежского обкома комсомола Михаил Львович **Грубман**. Одно время он же исполнял обязанности председателя правления Воронежского аэроклуба. М. Грубман родился 26 апреля 1906 г. в Баку в семье рабочего. Образование неполное среднее, член партии большевиков с 1928 г. Перед арестом был начальником оргбюро завода № 18 в Воронеже. Репрессирован в 1937 г. Расстрелян в 1938 г. Реабилитирован в 1956 г.⁷

В 1936-1938 гг. руководителем Комитета по делам физкультуры и спорта Воронежского облисполкома был **С.Г. Зубов**. 1905 г.р., член партии большевиков, образование среднее. Предположительно был репрессирован, дальнейшая судьба неизвестна.

В 1938-1939 гг. руководителем воронежского областного спорта был Давид **А. Герцог**, в 1938 г. несколько месяцев – **Чикунов**.

В 1940-1942 гг. руководил воронежским спортом **К. Ершов**, позже крупный военачальник. С апреля 1942 г. по декабрь 1951 г. председателем Воронежского обл. комитета по делам физкультуры и спорта был Николай Владимирович **Кузнецов**⁸.

Он уделял много внимания подготовке кадров физкультурников для фронта, восстановлению спортивных заведений и сооружений в тяжелое время для страны и Воронежа – послевоенное время. Наиболее заметную роль в развитии воронежского спорта сыграл выдающийся спортивный организатор, участник Великой Отечественной войны, награжденный 6 орденами, а также медалями.

Григорий Иванович Лисаченко (1951-1981)⁹. Он родился 7 мая 1922 г. в с. Александрополь Петропавловского района Днепропетровской области, Украина, умер 2 ноября 1985 г. в Воронеже. Заслуженный работник физической культуры РСФСР (1968 г.). Г. Лисаченко был инициатором создания ВГИФК, ШВСМ, директором обл. управления «Спортлото» (1981-1984). Учился в Ворошиловоградском пединституте (Украина) до Великой Отечественной войны, после войны – в ВГПИ. Окончил Славянский учительский институт (Донецкая обл., Украина) в 1941 г.

Значительный вклад в развитие воронежского областного спорта, в подготовку команд для участия в Олимпийских играх, в усиление массовости спорта в регионе внесли все последующие руководители спорта в Воронеже и области.

Фирстов Владимир Вячеславович. Родился 12 ноября 1947 г. (г. Чита) – умер 1.05.2008 (г. Воронеж). Председатель облспорткомитета (1982-1992). Окончил ВГИФК, ВГТУ¹⁰.

Шишкин Василий Васильевич. Родился 11 августа 1936 г. в с. Борково Мамонского района Алтайского края. Заслуженный работник физической культуры РФ (1997). Председатель облспорткомитета (1992-1995). Окончил Воронежский государственный педагогический институт (1977)¹¹.

Рыкунов Виктор Александрович. Родился 19 июня 1940 г. в с. Погожево Касторенского района Курской области – умер 30.10.2001 г. в Воронеже. Заслуженный работник физической культуры РФ. Председатель облспорткомитета (1996-1997). Окончил Воронежский государственный педагогический институт (1971 г.)¹².

Котляр Валентин Алексеевич. Родился 22 января 1959 г. (г. Магадан) – умер 13 октября 2010 г. (Воронеж). МС, был депутатом Госдумы РФ. Председатель облспорткомитета (1997-2001 г.). Окончил ВГУ (1981)¹³.

Брызгунов Павел Иванович. Родился 15 марта 1947 г. (с. Караяшник Ольховатского района Воронежской области). Заслуженный работник физической культуры РФ. Руководитель областного спорт. управления (2001-2007 гг.). Окончил Воронежский государственный педагогический институт (1968), Воронежский политехнический институт (1982 г.)¹⁴.

Панюков Александр Владимирович. Родился 14 октября 1959 г. (Воронеж). Руководитель облспорт. управления (2007-2011 гг.). Окончил Воронежский государственный педагогический институт (1980 г.), Воронежский филиал Российской академии гос. службы (2005 г.)¹⁵.

Каду́рин Владимир Викторович. Родился 12 июля 1971 г. (Воронеж). Заслуженный тренер РФ. Руководитель облспорт. управления (с 2012 г.). Окончил Военный институт физической культуры (СПб.), Санкт-Петербургскую академию физкультуры (1999), Воронежский филиал Российской академии гос. службы (2006)¹⁶.

¹ Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. Р- 529. Оп. 1. Д. 501. Л. 2, 3.

² Там же. Д. 254 а. Л. 61.

³ Там же. Д. 501. Л. 2, 3, 21.

⁴ Воронежские сталинские списки. Т. 1. Воронеж, 2006. С. 198-199, 231.

⁵ Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИВО). Ф. 1950. Оп. 1. Д. 127 а. Л. 116; Шамаев В.Г. Во имя спокойствия и безопасности державы: страницы истории службы государственной безопасности Воронежского края. Воронеж, 2008. С. 307, 550.

⁶ ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 40. Д. 30. Л. 32.

⁷ Там же. Д. 9353. Оп. 2. П-6580, 1937. Личное дело Грубмана М.Л. 338 л.; Воронежские сталинские списки... Т. 1. С. 97. Т. 2. С. 43, 8285.

⁸ ГАВО. Д. 1440. Оп. 90. Д. 117. Л. 14; Фефелов В.М., Руденко В.Г. Спорт в Воронежской области: кто есть кто? Воронеж, 2007. С. 123.

⁹ Фефелов В.М., Руденко В.Г. Указан. работа. С. 129.

¹⁰ Там же. С. 219.

¹¹ Там же. С. 238.

¹² Там же. С. 177.

¹³ Там же. С. 117.

¹⁴ Там же. С. 48.

¹⁵ Там же. С. 156.

¹⁶ Там же. С. 99.

141-я стрелковая дивизия в боях с частями 2-й венгерской армии в период проведения Острогожско-Россошанской наступательной операции 1943 г.

***Н.В. Филоненко,**
к. и. н., доцент кафедры педагогики
и социально-политических наук
Воронежского государственного
аграрного университета*

141-я стрелковая дивизия (2-го формирования) формировалась на основе директивы Военного Совета МВО от 14.12.41 г. № 00109426. Формирование проходило в г. Алатырь Чувашской АССР с 16 декабря 1941 г. по апрель 1942 г. В конце мая дивизия вошла в состав 3-й резервной армии (РА), а затем была переведена в состав 6-й РА. В начале июня 1942 г. дивизия была передислоцирована в район станции Поворино Воронежской области.

23 июня 1942 г. дивизия получила приказ занять оборону на восточном берегу р. Дон общей протяженностью около 50 км – от устья р. Воронеж до х. Подлесный (8 км северо-западнее ст. Свобода) с задачей не допустить форсирования противником р. Дон.

17 июля 1942 г. дивизия с частями усиления вошла в состав 40-й армии Воронежского фронта. В августе-сентябре 1942 г. она вела ожесточенные бои по захвату и удержанию плацдармов на западном берегу р. Дон. Ей удалось удержать небольшой плацдарм в районе Александровки.

После стабилизации фронта на этом участке 141-я сд обороняла полосу с передним краем по восточному берегу р. Дон: о. Кременчуг, Н. Аленка, Духовское, Аношкино, высота 186.8. юго-восточнее 1 км, овраг севернее высоты 187.7. Общая протяженность фронта составляла 48 км. В состав дивизии входили: 745, 796 и 687-й сп, учебный и пулеметный батальоны, один батальон 104-й сбр, сводный штрафной

батальон, рота танков, 14, 16-я ибр, 348-й ап, 493-й мп, один дивизион РС М-30, один дивизион РС М-8, 26-й двп, батарея 45-мм пушек 104-й сбр, 76-я офр, две саперные роты¹. Численно-боевой состав 141-й сд перед началом наступления был следующим: солдат и офицеров – 7521, станковых и ручных пулеметов – 167, минометов – 165, полевых орудий – 42, орудий ПТО – 28².

Остановив наступление немецко-фашистских войск на воронежском направлении в июне 1942 г., войска Брянского и Воронежского фронтов активными наступательными действиями в течение четырех месяцев (июль – октябрь) не позволяли противнику снять с этого участка фронта сколько-нибудь значительные силы для отправки их под Сталинград.

Перейдя к обороне на фронте Козинка, Хвощеватка, затем по р. Воронеж и по левому берегу Дона до Нов. Калитвы, войска Воронежского фронта сохранили и расширили плацдармы на правом берегу Дона в районе 1-е Сторожевое и в районе Щучье³.

В результате разгрома под Сталинградом крупной группировки немецко-фашистских войск создались благоприятные условия для перерастания контрнаступления советских войск под Сталинградом в общее наступление на широком фронте. Острогожско-Россошанская наступательная операция стала первым этапом Воронежско-Харьковской стратегической наступательной операции, которая, в свою очередь, выступала составной частью задуманного на начало 1943 г. общего наступления Красной Армии⁴. 40-я армия – в составе пяти стрелковых дивизий, одной стрелковой бригады, одного отдельного танкового корпуса и средств усиления должна была главными силами нанести удар со сторожевского плацдарма в общем направлении Болдыревка, Красное, Алексеевка, где соединиться с войсками южной группировки фронта и завершить окружение всей острогожско-россошанской группировки противника. Кроме того, частью сил 40-й армии намечалось нанести удар в направлении Калинин, Острогожск, где соединиться с правофланговыми соединениями 18-го ск. Наступление главных сил 40-й армии обеспечивалось с севера наступлением переданного в состав армии 4-го танкового корпуса в направлении Болдыревка, Репьевка и выходом его в район последней к исходу второго дня операции⁵.

7. Воронежский вестник архивиста

С момента перехода 40-й армии на новую линию обороны и ее перегруппировкой перед наступлением 141-я сд, готовясь к наступлению, проводила разведки боем в направлении Пашенково, Востриково для изучения противника, его огневой системы, выявления группировки войск противника. Наблюдением, действием разведывательных групп, по материалам допросов пленных было установлено, что в полосе обороны дивизии на рубеже Гремячье – Александровка действовала 9-я лпд 2-й венгерской армии. В ее состав входили 17, 47 и 34-й пп. В целом 9-я лпд имела: пехотных батальонов – 6, артиллерийских батарей – 15, минометных батарей – 12, личного состава – 3500, артиллерийских орудий разного калибра – 60, минометов разного калибра – 48, пулеметов станковых – 50, пулеметов ручных – 150. Ее ближайшие резервы размещались в районе Хрушев и Ивановка. На рубеже Борщево – Архангельское действовала 6-я лпд 2-й венгерской армии, имевшая в своем составе 22, 46 и 55-й пп. В целом 6-я лпд имела: пехотных батальонов – 9, личного состава – 6500, станковых пулеметов – 100, ручных пулеметов – 300. Ее резервы находились в районе Яблочное, Оськино. Перед началом наступления частей 40-й армии, как было установлено разведкой, венгерские подразделения были пополнены маршевыми ротами и доведены до штатных норм⁶.

Полоса обороны противника перед 141-й сд с тактической точки зрения имела выгодное положение. Передний край, проходивший по западному берегу р. Дон, в своем большинстве преобладал командными высотами, хорошо просматриваемыми полосами и обстрелами переднего края советской обороны из всех систем оружия. Вся оборонительная полоса как на переднем крае, так и в глубине представляла развитую инженерную систему ряда опорных пунктов и узлов сопротивления, связанных между собой ходами сообщения, траншеями с развитой огневой системой. Наличие на переднем крае населенных пунктов Гремячье, Рудкино, Костенки, Александровка, Борщево, Архангельское позволяло противнику иметь большое количество запасных опорных пунктов. Все естественные препятствия (лес между Александровкой и Архангельским, глубокие овраги) были использованы противником для укрепления своей обороны особенно в противотанковом отношении.

Переходу в наступление 40-й армии предшествовали проведенные 12 января бои передовых батальонов двух стрелковых диви-

зий ударной группировки армии. В результате действий этих батальонов, успех которых был развит вводом главных сил дивизии, в полосах которых они вели разведку боем, наши войска вклинились в оборону противника на 6-километровом фронте на глубину до 3-3,5 км, а противник был вынужден перебросить из Острогжска к сторожевскому плацдарму 700-й немецкий танковый отряд, имевший в своем составе 100 танков и штурмовых орудий. Обстановка, сложившаяся на сторожевском плацдарме в связи с достигнутым передовыми батальонами успехом, требовала немедленного ввода в бой главных сил 40-й армии. Командующий фронтом принял правильное и соответствующее данной обстановке решение – использовать успех 107 и 25-й гв. сд и приказал командующему 40-й армией перейти в наступление главными силами не 14-го, а утром 13 января.

12 января силовую разведку осуществляли подразделения и других стрелковых дивизий, находившихся в составе 40-й армии. Сводный штрафной батальон 141-й сд под руководством командира 14-й ибр, согласно боевому распоряжению штарма-40 № 080, производил силовую разведку в направлении Пашенково и Востриково. Разведывательные группы дивизии, ворвавшись на передний край противника, взорвали 5 блиндажей, склад с боеприпасами, уничтожили до 40 солдат 2-го батальона 46-го пп 6-й венгерской лпд, взяли двух пленных и закрепились на рубеже северо-восточнее 1-е Сторожевое⁷, создав благоприятные условия для начала наступательных действий.

12 января в 22.00 командиром 141-й сд был принят боевой приказ № 001, в котором определялись задачи дивизии в предстоящем наступлении: «141-я сд двумя полками со средствами усиления наступает из района леса, что западнее Титчиха в направлении Оськино в обход 1-е Сторожевое, овладевает 1-е Сторожевое, уничтожает сторожевскую группировку противника и к исходу второго дня наступления выходит на рубеж: высота 195.0 – северо-западные скаты высоты 186.8. Готовность к атаке 13.1.43 г.»⁸.

Штрафной батальон с 1, 2 и 3-й армейскими штрафными ротами и взводом 207-го осб должен был прорвать передний край обороны противника на фронте 2 км севернее высоты 187.7. Наступая вдоль столбовой дороги в направлении центра 1-е Сторожевое к исходу

первого дня наступления овладеть треугольным кварталом в юго-восточной части 1-е Сторожевое. В дальнейшем наступать вдоль 1-е Сторожевое в направлении высоты 195.0.

745-й сп без одного батальона, с одной батареей 190-го оиптд, одной батареей 45-мм пушек 16-й ибр, одним батальоном ПТР и одной ротой инженерно-минного батальона 16-й ибр и взводом 207-го осб должен был прорвать передний край обороны противника на фронте: 1,5 км севернее высоты 187.7, развить стремительное наступление в направлении высоты 176.3 и к исходу дня выйти на рубеж северо-западные скаты высоты 176.3 – восточные скаты высоты 186.8. В дальнейшем наступать на высоту 195.0.

796-й сп с одной батареей 190-го оиптд, одной батареей 45-мм пушек, шестью орудиями 76-мм, одним батальоном птр и одной ротой инженерно-минного батальона 16-й ибр и сапвзводом 207-й осб должен был прорвать передний край обороны противника на участке 700 метров северо-западнее высоты 187.7 – развилка дорог, что 500 метров юго-западнее высоты 187.7. Развить стремительное наступление на восточные скаты высоты 186.8. К исходу дня выйти на рубеж вершина оврага западнее высоты 176.3 – высота 186.8. В дальнейшем наступать в направлении высоты 180.3⁹.

Утром 13 января части дивизии после артподготовки перешли в наступление.

745-й сп в 8.00, преодолевая сопротивление противника, начал успешно продвигаться вперед. В 14.00 после ожесточенного боя овладел населенным пунктом 1-е Сторожевое. К 18.00 овладел высотой 195.0 и стал преследовать отходящего противника в направлении юго-западной окраины Архангельское.

796-й сп, перейдя в наступление, к 18.00 поставленную задачу выполнил. Далее преследовал противника, отходящего в направлении Оськино.

Сводный штрафной батальон днем 13 января после непродолжительного боя выбил противника из юго-восточной части с. 1-е Сторожевое и продолжал его преследовать в направлении Архангельское.

Предварительные потери дивизии за первый день наступления составили 100 человек убитыми и ранеными.

По предварительным данным, были взяты в плен до 600 солдат противника, захвачено трофеев: велосипедов – 8, мотоциклов – 1, стан-

ковых пулеметов – 62, ручных пулеметов – 20, орудий разных калибров – 39, складов с продовольствием – 1, складов с боеприпасами – 1¹⁰.

14 января под ударами частей 141-й сд противник отходил на север и северо-запад, ведя аррьергардными частями ожесточенные бои. К 23.00 части 141-й сд вышли на рубеж Пашенково, Маслов Лог, Яблочное. За два дня наступления были захвачены: свыше 3000 пленных, 150 орудий разных калибров, 300 пулеметов, 170 минометов, 5000 винтовок, 20 000 снарядов, 500 000 патронов, 10 складов с продовольствием, 8 складов с боеприпасами, 16 радиостанций, 300 велосипедов, 26 мотоциклов, 34 автомашины. Уничтожены до 2500 солдат и офицеров противника¹¹.

15 января войска 40-й армии продолжали наступление в направлении: Архангельское, Востриково, Мастюгино, Платава, Гайков, Фабрицкое, Терновое. 141-я сд обороняясь учебным и пулеметным батальонами на участке о. Кременчуг – Камено-Верховка, продолжала наступление в направлении Архангельское, Оськино. В течение ночи противник силою до двух взводов вел разведку из Архангельского в направлении на Духовское. Огнем частей дивизии был отброшен в исходное положение. Утром, перейдя в наступление, советские части были обстреляны сильным артиллерийско-минометным огнем из Борщево и, ведя бой с отходящими мелкими группами противника, достигли следующих позиций: 687-й сп овладел Пашенково и вышел на северную опушку леса 2 км западнее Пашенково, 745-й сп после упорных боев за Архангельское овладел им и вышел на северо-западную окраину села, 796-й сп вышел на юго-восточную опушку леса западнее Архангельского¹². Во время наступления на д. Оськино пехота оказалась перед дзотами противника и дальше продвигаться не могла. Тогда была введена в бой первая батарея 190-го оиптд. Батарея, проделав до этого марш в 30 км, с марша вступила в бой. Личный состав самоотверженно сражался. Во время стрельбы у двух орудий заклинили затворы. Заметив это, мадьяры бросились в атаку. Присутствовавшие здесь командир дивизиона ст. лейтенант Лебедев и начальник штаба ст. лейтенант Кирилянчик под сильным пулеметным огнем вытащили затворы, сделали полную их разборку и устранили неисправность. Замолчавшие орудия вновь открыли ураганный огонь. Батарея отбила атаку, уничтожила пять дзотов и дала возможность стрелковым подразделениям выполнить поставленную задачу¹³.

16 января 141-я сд, преодолевая упорное сопротивление противника продвигалась вперед и достигла следующих рубежей: 687-й сп вел бой на южной окраине Александровки, 745-й сп достиг северной окраины с. Маслов Лог и закрепился там, 796-й сп, достигнув северной окраины Яблочного, продолжал движение вдоль дороги на западную окраину с. Александровка¹⁴.

17 января части дивизии продолжали преследование противника в северном и северо-западном направлениях. К исходу 17 января они вышли на рубеж северо-западная окраина с. Александровка – северная окраина с. Россошки. В боях за Александровку 687-й сп понес большие потери, особенно в командно-начальствующем составе. 745-й сп, овладев высотами 220.2 и 220.0, в течение 17 января отразил три контратаки противника, 796-й сп совместно с двумя батальонами 253-й сбр наступал на Яблочное. Полковник Габач, командир артиллерийского полка 20-й лпд 2-й венгерской армии в своем отчете о положении венгерских частей в Яблочном сообщал: «Ночь на 17 января прошла тихо. Примерно в 9 часов утра два раза возникла паника у подразделений, расположенных в западной половине села. Толпы одичавших солдат вскачь бежали из села, и даже применение оружия не было действенным. Хорошо, что это все не заметили подразделения, находящиеся на оборонительных позициях и таким образом паника им не передалась, и положение не было нарушено»¹⁵.

18 января части дивизии, продолжая наступление, к концу дня вышли на рубеж высоты 158.4 и 206.0 – лес северо-восточнее Прокудино, северная окраина Россошки. 687-й сп, ведя уличные бои, занял Костенки и вышел на его северную окраину, занял рубеж для обороны и приступил к строительству инженерных сооружений. Разведгруппа полка производила разведку в Рудкино, где вступила в бой с противником. В результате боя уничтожено до 85 солдат и офицеров противника. 745-й сп в течение дня вел бой за Прокудино, но занять село не удалось. Противник понес большие потери в живой силе. Подразделения полка закрепились в районе 1 км восточнее Прокудино. 796-й сп выбил противника с северной окраины с. Россошки. Противник вынужден был отойти с большими потерями в лес, северо-западнее села. На достигнутых рубежах части дивизии заняли оборону¹⁶. В Россошках ночью про-

тивник контратаковал боевые порядки дивизии. Пехота и 14-я ибр отошли, 2/348 ап остался на занимаемых позициях и огнем прямой наводкой отбил контратаку противника¹⁷.

19 января 141-я сд учебным и пулеметным батальонами, а также 687-й сп обороняла рубеж о. Кременчук – Костенки. 745 и 796-й сп вели бой за овладение северной окраиной с. Россошки. В течение всего дня противник силой до батальона сильным артиллерийско-минометным огнем и неоднократными атаками, доходившими до рукопашных схваток, препятствовал продвижению частей дивизии.

20 января части дивизии производили перегруппировку, готовясь продолжить наступление. 687-й сп, укрепившись на занятых рубежах, вел разведку. Разведкой, произведенной 745-й сп, было установлено, что в Прокудино сосредоточивается пехота противника, в лесу северо-восточней концентрируется артиллерия противника. Соединения полка вели подготовку для наступления на Прокудино. 796-й сп, закрепившись на северо-западной окраине с. Россошки, готовился для дальнейшего наступления. Разведкой было установлено, что в с. Россошки для восстановления положения был направлен лыжный батальон 168-й пд немцев и до двух батальонов сводных отрядов 6 и 9-й пд венгров.

21 января распоряжением штаба Воронежского фронта 141-я сд была переведена в состав 60-й армии для участия в последующей Воронежско-Касторненской наступательной операции.

Действуя на правом фланге прорыва ударных частей 40-й армии, 141-я сд, наступая, нанесла существенный урон в живой силе и технике частям 6 и 9-й лпд 2-й венгерской армии, которые под ударами дивизии отходили в северном и северо-западном направлении совместно с подошедшими из Воронежа частями 168-й пд немцев. Им удалось закрепиться на рубеже Рудкино, Кочетовка, Синие Липяги, но уже 24 января в ходе начавшейся Воронежско-Касторненской наступательной операции они были отброшены за пределы Воронежской области.

---

¹⁷ Центральный архив Министерства обороны РФ (далее – ЦАМО РФ). Ф. 203. Оп. 2843. Д. 516. Л. 6.

² Там же. Л. 7 об.

³ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Выпуск 9. – М.: Воениздат, 1953. – С. 7-8.

⁴ См.: Великая Отечественная война. 1941 – 1945. Военно-исторические очерки. Книга вторая. Перелом. – М., 1998. – С. 152-154.

⁵ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Выпуск 9. – С. 15.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 508. Л. 15.

⁷ Там же. Д. 516. Л. 9 об.

⁸ Там же. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 13. Л. 8.

⁹ Там же. Л. 1-2.

¹⁰ Там же. Д. 11. Л. 21.

¹¹ Там же.

¹² Там же. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 516. Л. 12.

¹³ Там же. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 73. Л. 17.

¹⁴ Там же. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 516. Л. 13.

¹⁵ Там же. Ф. 500. Оп. 4. Д. 86. Л. 2.

¹⁶ Там же. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 11. Л. 21 об.

¹⁷ Там же. Д. 73. Л. 16.

Воронежские автоматы. Из истории производства пистолетов-пулеметов Шпагина в Воронеже в начале Великой Отечественной войны.

*В.А. Шамрай,
старший преподаватель
Воронежского государственного
университета*

Воронежское «оружие победы» состояло не только из сотен прославленных «катюш» и тысяч штурмовиков Ил-2. Уже за первый год Великой Отечественной войны воронежцы наладили выпуск более 150 видов военной продукции¹. В Воронеже производились самые разнообразные оборонные изделия: «от армейских котелков и походных кухонь до автоматов и бронепоездов»². Причем в результате оборонной перестройки 1941 года военную продукцию стали производить не только специализированные заводы военной промышленности, но и десятки гражданских промышленных предприятий и даже высших учебных заведений. Так, в СХИ (ныне ВГАУ) была организована специальная мастерская по производству ряда деталей и узлов автоматического оружия³.

Большинство советского оружия и боеприпасов выпускалось, однако, на крупных промышленных предприятиях, в том числе на Воронежском паровозоремонтном заводе им. Дзержинского. В течение лета 1941 г. коллектив одного из ведущих предприятий НКПС⁴ помимо своей основной специализации освоил выпуск боеприпасов⁵, а осенью и зимой наладил собственное производство лучших отечественных пистолетов-пулеметов или автоматов ППШ⁶.

Эта славная, но малоизвестная страница истории старейшего воронежского завода, к сожалению, почти не отражена в исторической и краеведческой литературе. Как правило, авторы ограничиваются отдельными беглыми упоминаниями об организации заводчанами вы-

пуска и ремонта продукции для фронта, главным образом бронепоездов⁷. Между тем именно коллектив паровозоремонтного завода им. Дзержинского был основным производителем и поставщиком воронежских автоматов, снабжая ими, в частности, знаменитый Воронежский добровольческий полк, ставший 4-м гвардейским стрелковым полком 1-й гвардейской стрелковой дивизии Красной Армии. В ходе контрнаступления под Москвой воронежские первогвардейцы обратились к землякам-воронежцам с просьбой выслать на фронт хотя бы «несколько десятков отечественных автоматов»⁸. И такая помощь, причем в гораздо больших размерах, была вскоре оказана. В одном из общих трудов по истории воронежского края отмечено, что накануне боев на дальних подступах к Воронежу в начале 1942 г. труженники завода им. Дзержинского «подготовили сверх плана для добровольцев 300 автоматов и несколько минометов»⁹.

Таким образом, уже в первые месяцы войны дзержинцы организовали производство и ремонт сразу нескольких видов оборонной продукции. И это притом, что в армию и на фронт сразу же были призваны или ушли добровольцами 1300 мужчин – основных работников ВПРЗ. Но их тут же заменили у станков женщины, подростки и 200 квалифицированных рабочих-пенсионеров¹⁰. «Старые рабочие, – вспоминал второй председатель ВГКО¹¹ В. И. Тищенко, – наладили производство автоматов, минометов, противотанковых ружей...»¹².

Казалось бы, какое значение для фронта могли иметь в конце 1941 – начале 1942 г. поставки нескольких сотен воронежских автоматов ППШ притом, что только в течение предвоенного 1940 года промышленные поставки Красной Армии, по данным ЦАМО РФ, превышали 81 тысячу пистолетов-пулеметов Дегтярева (ППД), являвшихся в 1941 г. основным советским автоматом¹³. Во-первых, основные потери в личном составе в годы войны действующие армии несли от огня из стрелкового оружия. Во-вторых, в начале войны Красной Армии вследствие больших потерь и ряда просчетов в военно-технической политике стало остро не хватать даже самого распространенного и эффективного стрелкового вооружения, в том числе автоматического оружия и особенно пистолетов-пулеметов (автоматов). К началу Второй мировой войны из-за недооценки значения пистолетов-пулеметов (за исключением Финляндии) на вооружении пехоты преобладали винтовки и карабины. Вермахт имел к июню 1941 г. около 5 мил-

лионов единиц стрелкового оружия, из них менее 167 тысяч пистолетов-пулеметов (в основном конструкции Фольмера, так как автомат Шмайссера к тому времени устарел)¹⁴. Красная Армия получила перед войной в два раза меньше автоматов (пистолетов-пулеметов), чем вермахт, и значительная часть ППД была потеряна в начальный период войны. Поэтому в критической ситуации военной перестройки, эвакуации и выхода из строя ряда крупных оружейных заводов стало необходимо компенсировать прямые и косвенные потери в стрелковом, в том числе автоматическом, оружии, организацией его выпуска хотя бы временно и в ограниченных количествах на многих промышленных предприятиях. Основным предприятием по производству нового автоматического стрелкового оружия – пистолетов-пулеметов Шпагина – ППШ – в Воронеже был избран крупный паровозоремонтный завод им. Дзержинского. В данной документальной публикации впервые приоткрыта история организации первоначального производства автоматов ППШ на Воронежском ПРЗ в 1941 г.

Несколько слов о самом пистолете-пулемете Шпагина и его незаурядном конструкторе. ППШ – не менее популярный оружейный советский «бренд» военных лет, чем послевоенный «калаш» АК-47 – автомат Калашникова. Автомат Шпагина победил в конкурсе на лучший новый образец пистолета-пулемета в конце 1940 г. и к концу 1941 г. вытеснил из производства основной довоенный автомат Дегтярева по причине исключительной простоты конструкции и технологии изготовления ППШ, надежности и других высоких боевых качеств. На его изготовление требовалось значительно (в 5 и более раз) меньше времени и усилий, чем на производство моментально устаревшего ПДД и конкурировавшего с ППШ автомата Шпитального.

Трудоемкость изготовления ППШ была в два раза меньше, чем производство ППД, прежде всего из-за штампосварной конструкции автомата Шпагина. Из металлических деталей более сложной, механической, обработки требовал только ствол ППШ. Новый пистолет-пулемет можно было быстро собрать и разобрать руками, без инструментов (например, отвертки). Кроме того кучность стрельбы из ППШ была на 70% выше, чем при стрельбе из ППД. По ряду параметров ППШ превосходил и аналогичное основное автоматическое оружие вермахта (т. н. «шмайссер», на деле пистолет-пулемет Фольмера MP-40).

Только в течение осени-зимы 1941 г. было произведено свыше 95 тысяч ППШ. В 1942 г. их производство увеличилось в 16 раз, а всего за годы войны в СССР было выпущено более 6 млн pistols-пулеметов Шпагина, т.е. в 6 раз больше автоматов, чем в Германии. Большое превосходство Красной Армии в стрелковом автоматическом оружии ближнего боя стало одним из факторов перелома и победы в Великой Отечественной войне. Свою, пусть небольшую, но полезную лепту в выпуск отечественных pistols-пулеметов внесли и воронежцы, прежде всего труженики паровозоремонтного завода им. Дзержинского. Кроме того, воронежские автоматы поставлялись фронту в критический период острой нехватки автоматического оружия и напряженной борьбы за стратегическую инициативу в 1941-1942 гг. Автоматами воронежского производства снабжались в первую очередь воронежские формирования – Воронежский добровольческий полк 1-й гвардейской стрелковой дивизии и переформированная в Воронеже в конце 1941 г. за счет 8 тысяч воронежских ополченцев 45-я стрелковая дивизия. Ее 61-й стрелковый полк был сформирован из добровольцев-дзержинцев и вооружен сотнями автоматов собственного производства. Таким образом, воронежские автоматы – pistols-пулеметы ППШ – сыграли свою роль прежде всего в борьбе воронежских добровольческих формирований за перелом в ходе Великой Отечественной войны в конце 1941 – первой половине 1942 г. до начала сражения за Воронеж и второй эвакуации ВПРЗ на восток страны.

Анализ публикуемого документа – докладной записки директора ВПРЗ Сеницы¹⁵ в обком ВКП(б), датированный концом 1941 г., позволяет увидеть как первые успехи воронежцев в налаживании собственного производства первых образцов pistols-пулеметов Шпагина¹⁶, так и серьезные проблемы и трудности, которые им пришлось преодолеть на этапе организации заводского выпуска автоматов ППШ в Воронеже.

Для решения этой задачи в напряженной обстановке прифронтового города в период осенней эвакуации крупных воронежских заводов на ВПРЗ был организован специальный цех по изготовлению и сборке pistols-пулеметов. Его организация была в основном закончена в середине декабря 1941 г.¹⁷ Она включала выделение производственной площади, установку необходимого оборудования, изготовление и подбор инструмента, подготовку рабочих мест, перво-

начальную разработку заводских чертежей на детали и узлы ППШ, изготовление штампов и приспособлений и сборку первых образцов нового пистолета-пулемета, выработку норм и расценок, установление и подбор кадрового штата спеццеха, заключение соглашений с кооперировавшимися с заводом двумя производственными мастерскими и промартелью «Детский мир» и т.д. В результате этой сложной и большой работы удалось сократить время сборки первых воронежских автоматов с 8 до 4 дней, т.е. в два раза. К середине декабря было разработано и внедрено в производство 40 необходимых для перехода к их выпуску ППШ штампов и десятки приспособлений¹⁸.

Первой особенностью и трудностью начального периода организации изготовления пистолетов-пулеметов на ВПРЗ им. Дзержинского было отсутствие предварительной подготовки производства, прежде всего поступления из Главка чертежей на детали ППШ, чертежи пришлось создавать собственными силами в кратчайший срок, буквально в течение суток, непрерывной самоотверженной 16-часовой работой заводских инженеров и копировщиков.

Не имея заранее подготовленных штампов и приспособлений, при отсутствии части необходимых станков и инструмента коллектив цеха начал единичное изготовление первых образцов автомата фактически вручную. С запозданием было приступлено к такой важной составляющей подготовки массового производства ППШ, как изготовление штампов и приспособлений. Эти и другие трудности и недостатки не позволили к середине декабря освоить массовый выпуск воронежских автоматов, согласно установленным плановым заданиям.

Страдало на первых порах и качество первых воронежских автоматов. Учитывая, что применение штамповки значительно упрощало и сокращало время производства и сборки ППШ (для обработки 87 деталей нового автомата по технологии Шпагина требовалось менее 6 станко-часов), очевидно, что первые образцы воронежских автоматов изготавливались в конце 1941 г. во многом полукустарным способом с чрезмерной долей механической обработки металлических деталей и ручного труда, что значительно увеличивало трудоемкость производства и сроки сборки пистолетов-пулеметов в первый месяц их заводского выпуска в Воронеже. Так, к середине декабря 1941 г. воронежцы освоили и пустили в производство лишь немногим более половины требовавшихся штампов. Не было выполнено даже реше-

ние обкома ВКП(б) о пополнении спеццеха ВПРЗ квалифицированными слесарями (к тому времени на завод с других предприятий Воронежа прибыли менее восьмой части выделенных рабочих).

Цех имел тогда 200 работников и 20 станков, и руководство завода просило обком примерно на треть доукомплектовать его штат и выделить для качественного изготовления и ремонта требуемого инструмента, штампов и приспособлений четыре сложных станка (токарный, фрезерный, строгальный и шлифовальный).

По нашей оценке, к концу 1941 г. в Воронеже были первоначально изготовлены несколько десятков пистолетов-пулеметов Шпагина. Для того чтобы на порядок увеличить их ежемесячный выпуск, требовалось окончательно завершить организацию спеццеха и расширить его производственную площадь, организовать цеховые бытовые помещения, увеличить количество оборудования и рабочей силы. Необходимо было также проверить и полностью внедрить необходимые штампы и приспособления, скорректировать их, а также мерительный и режущий инструмент в соответствии с полученным 15 декабря комплектом заводских чертежей. Руководство завода намечало перевод спеццеха на бригадный способ изготовления и сборки отдельных узлов ПППШ и уже с 16 декабря ввело сдельную оплату труда на все станочные и слесарные работы.

Среди передовых работников начального периода освоения выпуска автоматов на ВПРЗ можно выделить, к примеру, слесаря Неклюдова, первым освоившего сборку сложной и важной магазинной коробки и за короткий срок в три раза сократившего срок ее сборки¹⁹.

В середине декабря коллектив цеха обязался в ближайшее время сократить срок сборки ПППШ еще в два раза. Судя по всему, начиная со второй половины этого месяца и в начале 1942 г., завод им. Дзержинского окончательно завершил начатую в конце 1941 г. организацию массового выпуска лучших советских автоматов и сотнями поставлял их на фронт. Правда, для этого пришлось значительно расширить ассортимент штампов и приспособлений, добиться реальной отдачи от кооперации со вспомогательными предприятиями города, повысить производительность труда и качество воронежских пистолетов-пулеметов. В конечном счете на ВПРЗ была разработана и внедрена целая система технологических новшеств и усовершенствований, в том числе 70 штампов и 270 различных приспособлений²⁰.

Это позволило уже в ходе успешного зимнего контрнаступления под Москвой по приказам сыгравшего в нем важную роль Юго-Западного фронта на порядок увеличить поставки ему из Воронежа лучшего на тот момент отечественного автоматического стрелкового оружия.

Основным производителем ПППШ в Воронеже и в 1942 г. оставался паровозоремонтный завод НКПС. По примерным подсчетам автора, в спеццехе завода им. Дзержинского в течение нескольких месяцев было выпущено не менее тысячи воронежских автоматов. Уже зимой 1941/42 г. труженики ВПРЗ передали частям 1-й гвардейской и 45-й стрелковой дивизий 450 сверхплановых пистолетов-пулеметов. Только в феврале 1942 г. Воронежский добровольческий полк получил из Воронежа 4 вагона оружия, в том числе автоматы ПППШ²¹.

Патриотическое единство фронта и тыла стало важным фактором срыва немецко-фашистского «блицкрига», перелома и победы в Великой Отечественной войне. Свой вклад в обеспечение фронта оружием и боеприпасами, в том числе лучшими отечественными пистолетами-пулеметами, внесли и воронежцы, в частности, труженики паровозоремонтного завода им. Дзержинского. Сотни воронежских автоматов ПППШ помогли войскам Юго-Западного фронта, в первую очередь героическим воронежским добровольцам, в переломный момент войны, в конце 1941 – начале 1942 г. добиться первых крупных успехов в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, перехватить инициативу и начать освобождение Центрального Черноземья России.

Ниже следующий документ из фонда Воронежского горкома КПСС (ВКП(б)) публикуется впервые и полностью:

ОБКОМУ ВКП(б)

Вождь народов товарищ Сталин в своем историческом докладе, посвященном XXIV годовщине Октябрьской Революции, поставил перед трудящимися Советского Союза одну из задач – дать Красной Армии для полного разгрома врага больше вооружения, больше самолетов, танков, пушек, пулеметов, автоматов и других видов вооружения.

В ответ на призыв вождя т. Сталина коллектив завода им. Дзержинского по-боевому включился в дело разрешения поставленной вышеуказанной задачи.

Решая поставленную задачу, коллектив дзержинцев в течение 8 дней изготовил первый образец автомата ПППШ, который командованием Юго-Западного фронта был признан отличным, что еще больше воодушевило дзержинцев и вселило уверенность в успешном разрешении вопроса в деле организации массового выпуска автоматов ПППШ, позволяющей засыпать озверелого врага всеистребляющим огнем.

Рабочие, инженеры и техники, не считаясь со временем, проявляли героизм и самоотверженность на трудовом фронте.

Изготовление автоматов началось без подготовки производства; так, при полном отсутствии в заводе чертежей на детали ПППШ последние были созданы упорным трудом инженеров и техников завода в течение одних суток. Инженеры т.т. Менченко, Санников, техники т.т. Башкарова, Федотов, копировщики т.т. Сухова, Тарасенко и другие работали не менее 16 часов, благодаря чему обеспечили в минимальный срок спуск чертежей в цеха для изготовления по ним деталей ПППШ.

Во вновь организованном цехе привлечены лучшие силы рабочего коллектива, подготовлены рабочие места, установлено необходимое оборудование, подобран требующийся инструмент и ряд других мероприятий.

Благодаря проведенным организационно-техническим мероприятиям срок изготовления автоматов ПППШ резко стал снижаться. Если первый образец изготовлялся 8 дней, то в настоящее время лучшие работники собирают автоматы за 4 дня.

Коллектив поставил перед собой задачу – сборку автоматов производить в два дня, которая в ближайшие дни будет разрешена.

Следует отметить, что коллектив завода понес большую ошибку, начав изготовление автоматов единицами, упустив подготовку производства для массового выпуска автоматов, вследствие чего такая работа, как изготовление штампов, инструмента и приспособлений, будучи начата с большим опозданием, до сего времени не дает возможности даже в настоящее время производить выпуск автоматов в требуемом по плану количестве.

В настоящее время цех имеет в своем составе:

- I. Производственников (слесаря и станочники) . . . 175 чел.
- II. Адм.-технический персонал и МОП . . . . . 25 чел.
- III. Станков . . . . . 20 единиц.

В цехе установлен газогенератор для выработки ацетилена, точечно-сварочный агрегат и оборудование для полировки и оксидировки деталей ППШ.

Следует отметить, что установленное станочное оборудование обеспечивает только обработку деталей для ППШ. Что же касается изготовления необходимого инструмента, приспособлений, штампов и ремонта оборудования, то этот участок работ остается пока необеспеченным, вследствие чего изготовление инструмента и приспособлений производится вручную, что прежде всего не гарантирует высокого его качества и, кроме того, требует большой затраты рабочего времени, что при недостатке квалифицированных слесарей в количестве 45 человек для выполнения преподанного плана еще больше затрудняет нормальную работу цеха.

Для разрешения этого вопроса необходимо как можно быстрее выполнить решение Обкома в части переброски квалифицированных слесарей с других предприятий г. Воронежа в количестве 43 человек. До настоящего времени в завод с других предприятий прибыло только 5 человек.

Для массового изготовления автоматов потребовалось изготовление большого количества штампов, которые могли бы дать однообразную продукцию с минимальной затратой времени на слесарную и станочную обработку деталей при их дальнейшей сборке.

В настоящее время из общего потребного количества 65 штампов изготовлено, освоено и пущено в производство 40 штампов, остальные изготовлены и находятся на испытании и в стадии освоения.

Массовое производство деталей ППШ для их взаимозаменяемости требует изготовления большого количества мерительного и режущего инструмента.

Заводом для выполнения задания по автоматам заключены соглашения на изготовление ряда деталей и узлов ППШ с другими предприятиями города:

- а) с механической мастерской СХИ,
- б) с артелью «Детский мир» и
- в) с мастерской Службы Связи ЮВ жд.

До настоящего времени поступления продукции от вышеуказанных предприятий в завод не было, что говорит за слабую работу кооперирующихся с заводом предприятий.

Необходимо обязать последние ускорить свою работу в деле снабжения завода деталями, порученными им для изготовления.

Внедрение в производство штампов, приспособлений и необходимого инструмента значительно снизило время на изготовление автоматов, так, напр.:

- 1) слесарь т. Попов – первый автомат изготовил за 8 дней, второй – за 5 дней.
- 2) слесарь т. Белокопытов – первый автомат изготовил за 9 дней, второй – за 6 дней и третий – за 4 дня.
- 3) слесарь т. Неклюдов – первый освоил работу по сборке наиболее сложной и ответственной детали, каковой является магазинная коробка, и имеет в своей работе блестящие результаты. Если первую коробку он делал за три дня, то в настоящее время он, применяя свой опыт и навык, собирает в смену три магазинных коробки.

При полном введении в производство всех штампов, приспособлений и инструмента срок на сборку автомата в течение 2 дней будет вполне реальным.

Следует отметить, что перевод работ по изготовлению автоматов на сдельщину также даст значительный рост в выпуске продукции, а поэтому заводом проводилась подготовительная работа по выработке норм и расценок, которая в настоящее время уже закончена полностью, и с 16/ХП-41 г. на все слесарные и станочные работы введена сдельная оплата труда.

На основании разработанных и утвержденных мною норм выработки и расценок определен штат рабочей силы, административно-технический персонал и МОП. Таким образом, в настоящее время организацию цеха в целом можно считать законченной.

Мероприятия по дальнейшему увеличению выпуска продукции:

- 1) Доукомплектовать штат рабочей силы.

Имеется:

- а) производственников – 175, требуется – 260 чел.
- б) адм.-тех. персонал и МОП – 25, требуется – 33 чел.

- 2) Полностью внедрить все необходимые штампы, инструмент и приспособления.
  - 3) Расширить рабочую площадь цеха за счет отвода под нее площади, занимаемой ранее станками цеха № 5, и произвести установку дополнительно 3 токарных станков.
  - 4) В связи с получением 15/ХІІ-41 г. комплекта заводских чертежей извне произвести проверку и корректировку всего мерительного, режущего инструмента, штампов и приспособлений.
  - 5) Закончить организацию бытовых помещений для нужд цеха.
  - 6) С целью наиболее рационального использования рабочей силы и увеличения производительности организовать бригадный способ изготовления и сборки отдельных узлов со сдачей их в кладовую цеха.
  - 7) Для организации работ по качественному изготовлению и ремонту в требуемом количестве инструмента, приспособлений, штампов – просить Обком ВКП(б) о выделении заводу им. Дзержинского с других предприятий города Воронежа следующих станков:
    - а) Фрезерно-универсальный
с делительной головкой . . . . . I станок.
    - б) Кругло-шлифовальный
диаметр шлифовки 200-300 мм . . . . . I станок.
    - в) Поперечно-строгальный «Шеппинг»
ход стола 400-500 м/м . . . . . I станок.
    - г) Токарный типа «ДИП» 200 . . . . . I станок.
- а также выполнить решение Обкома ВКП(б) о переводе слесарей с других предприятий г. Воронежа в количестве – 43 человек.
- Проведение вышеуказанных мероприятий позволит в значительной степени увеличить выпуск продукции, изготавливаемой во вновь организованном цехе.

Начальник завода
15/ХІІ-41 г.

(Синица)

- ¹ Коммуна. 1942. № 22 (3694). 27 января.
- ² Шамрай В.А. Город первых «илов» и «катуш» // Воронежский вестник архивиста. 2011. № 9. С. 160.
- ³ ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 4213; И память отзовется болью. Письма, воспоминания, документы. Воронеж, 2003. С. 114.
- ⁴ НКПС – Наркомат путей сообщения СССР.
- ⁵ ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 3651. Л. 307.
- ⁶ Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 3542. Л. 142-144.
- ⁷ См.: Рыбин Г.Б. Воронеж индустриальный. Воронеж, 1985. С. 62.
- ⁸ ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 4069. Л. 249; И память отзовется болью. С. 51.
- ⁹ См.: Край наш Воронежский. Воронеж, 1985. С. 226.
- ¹⁰ См.: Рыбин Г.Б. Указ. соч. С. 61, 62.
- ¹¹ ВГКО (аббревиатура автора. – **В.Ш.**) – Воронежский городской комитет обороны.
- ¹² Тищенко В. Патриотизм воронежцев // Воронежское сражение. Воронеж, 1968. С. 155.
- ¹³ Великая Отечественная война. 1941-1945. Воен. ист. очерки. В. 4 кн. М., 1998. Кн. 1. Приложение. С. 508.
- ¹⁴ Там же. С. 509.
- ¹⁵ Синица Александр Васильевич – директор ВПРЗ в 1941-1951 гг. Один из организаторов выпуска ППШ в Воронеже.
- ¹⁶ Шпагин Георгий Семенович (1897-1952) – выдающийся конструктор автоматического стрелкового оружия (модернизировал крупнокалиберный пулемет Дегтярева – ДШК и сконструировал самый массовый автомат Великой Отечественной войны – пистолет-пулемет Шпагина (ППШ)). Герой Соц. Труда (1945).
- ¹⁷ ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 3542. Л. 143 об., 144.
- ¹⁸ Там же. Л. 142.
- ¹⁹ Там же. Л. 143.
- ²⁰ См.: Воронежский фронт / под ред. А.М. Аббасова и В.А. Шамрая. Воронеж, 2005. С. 31.
- ²¹ См.: Этапы большого пути. Очерки истории ВПРЗ им. Ф.Э. Дзержинского (1868-1968 гг.). Воронеж, 1969. С. 106; Край наш Воронежский. С. 226.

***ПУБЛИКАЦИИ
АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ***

**К 80-летию Воронежского областного
художественного музея имени И.Н. Крамского:
«...ценности Воронежского музея должны быть
возвращены Воронежу, и чем скорее, тем лучше»**

***В.А. Алленова,**
к. и. н., доцент Воронежского
государственного университета*

На страницах «Воронежского вестника архивиста» уже публиковались документы из фондов Государственного архива Воронежской области, содержащие сведения о положении и деятельности Воронежского областного художественного музея в самый драматический период его истории – в годы Великой Отечественной войны. Так, в 6-м выпуске главный специалист ГАВО Н.В. Четкина опубликовала ряд документов по истории музея 1941-1948 гг. из фондов Воронежского областного музея изобразительных искусств (Р-2288) и Воронежского областного Совета народных депутатов и его исполнительного комитета (облсовет, облисполком) (Р-1140)¹.

Однако эти публикации не исчерпывают документальных свидетельств о музейной истории военной поры. В составе фонда Воронежского областного отдела по делам искусств (Р-2951) в деле с решениями областного исполнительного комитета хранятся документы, проливающие дополнительный свет на положение коллекций и сотрудников музея в эвакуационный период и обстоятельства их возвращения после освобождения города от оккупации.

Эвакуация основных собраний Воронежского музея изобразительных искусств в г. Омск началась в ноябре 1941 г. и происходила в крайне сложных условиях. Из пяти необходимых для транспорти-

ровки коллекций вагонов было выделено всего два, поэтому вывезти собрания в полном объеме не удалось. На восток отправились произведения русской и западноевропейской живописи, скульптура, древнеегипетские и античные коллекции, нумизматическое собрание, изделия из фарфора и хрусталя, библиотека. В Воронеже остались так называемые музейные «экспонаты второстепенного характера» (1232 ед.), в том числе собрание икон, коллекция довоенных плакатов, советская живопись 1920-х – 1930-х гг.² Все, что не удалось вывезти, погибло в июле 1942 г., когда в здание музея попали фугасные и зажигательные бомбы немецкой авиации.

Подготовкой коллекций музея к эвакуации занимались представители областного отдела по делам искусств Воронежского областного исполнительного комитета и работники музея под руководством директора А.И. Силаева и его заместителя по научной работе Л.М. Афанасьева. По воспоминаниям последнего, путь до Омска продолжался три месяца в условиях зимней непогоды, с периодическими остановками, во время которых ценности подвергались опасности, так как железнодорожные станции, где задерживался состав, бомбила вражеская авиация³. Л.М. Афанасьев принимал активное участие не только в перемещении и сохранении коллекций в Омске, но также в не менее сложном процессе реэвакуации музея. Об этом свидетельствует публикуемая ниже переписка Л.М. Афанасьева с руководителями областного отдела по делам искусств Воронежского облисполкома и областного комитета ВКП(б). В данных документах содержится также информация о судьбе коллекций Острогожского музея краеведения имени И.Н. Крамского. Осенью 1941 г. небольшая часть произведений живописи и графики (69 ед.) из Острогожска была отправлена в Воронеж для дальнейшей эвакуации совместно с коллекциями областного музея изобразительных искусств. В мае 1944 г. руководство Острогожского музея предприняло попытку выяснить судьбу своих экспонатов, о чем свидетельствует ряд документов из фонда Р-1140. Следует отметить, что коллекции будут возвращены в Острогожск только в 1957 г. после восстановления здания музея.

Леонид Митрофанович Афанасьев (1889-1971) – художник, искусствовед, заслуженный работник культуры РСФСР (1968) родился в семье потомственных моряков в г. Николаеве. В 1907 г. он окончил гимназию в Севастополе, а в 1916 г. – Петербургский

политехнический институт. В 1914-1915 гг. Л.М. Афанасьев работал инженером-электриком на верфях в родном городе, а с 1916 г., переехав в Севастополь, – в городском коммунальном хозяйстве. Одновременно он занимался живописью, обучаясь в частных художественных школах, и с 1910 г. принимал участие в выставках. В 1936-1938 гг. Л.М. Афанасьев являлся научным сотрудником Севастопольской картинной галереи. В 1939 г. он переехал в Воронеж и стал заместителем директора Воронежского музея изобразительных искусств по научной работе. Осенью 1941 г. он занимался подготовкой эвакуации музейных собраний в г. Омск, куда и отбыл вместе с другими одиннадцатью сотрудниками. Здесь воронежские коллекции были размещены в двух комнатах местного краеведческого музея, затем переведены в сырое складское помещение. После освобождения Воронежа встал вопрос о реэвакуации музея, однако его решение оказалось далеко не простым. В разрушенном почти до основания городе проблема возвращения музейных предметов не представлялась местным руководителям вопросом первостепенной важности. В то же время сотрудники музея, находившиеся в Омске, понимали, что речь идет буквально о физическом спасении коллекций – помещение, в котором они находились, не отапливалось, элементарные условия, необходимые для консервации музейных предметов, отсутствовали, средства на какие-либо виды музейных работ иссякли. Положение усугублялось повторявшимися время от времени требованиями представителей местных властей освободить занимаемое воронежскими коллекциями помещение. Да и сами сотрудники музея к тому времени находились в совсем уже бедственном положении. Об этом свидетельствует и Л.М. Афанасьев, и начальник отдела по делам искусств Воронежского облисполкома В.Ф. Пименов (в будущем ректор Литературного института имени А.М. Горького), вынужденный обратиться к секретарю Омского областного комитета ВКП(б) с просьбой оказать воронежцам помощь в получении самого необходимого – одежды, обуви, топлива⁴.

В силу указанных причин Л.М. Афанасьев предпринял все возможные с его стороны усилия для скорейшего возвращения музейных собраний и сотрудников в родной город, для чего и начал длительную переписку с центральными и местными органами по де-

8. Воронежский вестник архивиста

лам искусств. Согласно решению облисполкома и обкома ВКП(б) от 4 июля 1944 г., музей должен был вернуться в Воронеж не позднее 15 сентября 1944 г. Однако на самом деле этот срок был превышен более чем на год – реэвакуация состоялась лишь в октябре 1945 г. Л.М. Афанасьев вспоминал о возвращении в Воронеж: «Со станции ехал я в последнем грузовике, перевозившем наши экспонаты в город. Наступила ночь. Еле узнал я проспект, на котором громоздились остовы разрушенных, обгоревших зданий. Будто из огромных черных глазниц смотрит из развалин черный мрак. Было жутко. Думал с грустью о том, как восстановится музей, да и нужен ли он кому-нибудь сейчас в этом почти полностью уничтоженном городе»⁵. После возвращения Л.М. Афанасьев принял деятельное участие в восстановлении экспозиции музея с тем, чтобы как можно скорее открыть его залы для посетителей, что и произошло 7 ноября 1945 г.

В послевоенное время Л.М. Афанасьев преподавал рисование, живопись, историю искусства в воронежских вузах (ВГУ, ВГПИ). В 1959, 1964, 1969 гг. в Воронеже состоялись его персональные выставки⁶. О жизни и деятельности Л.М. Афанасьева свидетельствуют его сохранившиеся рукописи, доклады, статьи, лекции, переписка, биографические документы и фотографии. Они хранятся в ГАВО в составе личного фонда Л.М. Афанасьева (Р-3044), насчитывающего 98 единиц хранения (1916-1972 гг.).

Приводящиеся ниже документы – переписка Л.М. Афанасьева и руководителей Острогожского районного краеведческого музея имени И.Н. Крамского с отделом по делам искусств Воронежского облисполкома публикуются по правилам современной орфографии и пунктуации с сохранением стилистики оригиналов.

№1

Докладная записка Л.М. Афанасьева начальнику отдела по делам искусств Воронежского облисполкома

[1944 г.]

Уважаемый тов. Пименов! Я посылаю Вам докладную записку по вопросу о своевременности и целесообразности, вынужденную просьбою о возвращении музея в Воронеж, полагая, что те положе-

ния, о которых я говорю в записке, встретят с Вашей стороны сочувствие и Вы сможете предпринять необходимые шаги перед центром, если, конечно, за это время Вами не возбуждались такие же вопросы и до моей записки.

Вы, я надеюсь, поймете те побуждения, которые руководят мною при обращении к Вам с официальной докладной запиской – как ответственный хранитель музея я не могу примириться с мыслью, что скоро будет 3 года, что он бездействует, что он находится вдали от своего родного города. И что ничего не делается для его возвращения и восстановления там, где он должен быть вновь и процветать в обновленном городе...

И когда мне пришлось подписывать сметы на 44-й год, где вопреки моим советам ничего не говорилось об ассигнованиях на реэвакуацию, я и решил обратиться к Вам непосредственно, и если не напоминал свои соображения сразу, то из предположения, что скоро Вы пришлете сметы с соответствующими указаниями. Но их пока нет, 4-й месяц мы здесь без средств, чем поставлены вновь в очень затруднительное положение.

Я несколько раз обращался в отдел с разными просьбами, но, к сожалению, ни разу даже не получил ответа. В прошлом году я даже обращался в Управление РСФСР, откуда мне ответили, что по вопросу об оказании лично мне помощи написано было в Воронеж начальнику отдела Искусств, но от Вас, как ровно и от Вашего предшественника, ничего я не получал, хотя бы вопроса, в чем конкретно я нуждаюсь.

Я послал Вам свои документы, прося Вас возбудить вопрос перед Комитетом о присвоении мне квалификации реставратора, однако и по этому вопросу я, к моему глубочайшему огорчению, не получил никакого оповещения.

Между тем я вынужден вновь написать Вам и воспользоваться случаем напомнить, что мое болезненное состояние и те трудности, которые здесь приходится преодолевать, все больше и больше отзываются на моей дальнейшей трудоспособности. Мне очень хотелось бы узнать, что настоящее письмо дошло до Вас и каково Ваше мнение по существу моей записки. Шлю Вам свой искренний привет, уважающий Вас Л. Афанасьев.

ГАВО. Ф. Р-2951. Оп. 1. Д. 7. Л. 352-353.

№ 2

**Докладная записка Л.М. Афанасьева
начальнику отдела по делам искусств
Воронежского облисполкома**

7 апреля 1944 г.

Начальнику отдела искусств при Воронежском облисполкоме
Докладная записка

По мере победоносного наступления Красной Армии и очищения огромных областей нашей Родины от вражеских полчищ все больше и больше восстанавливается наших разрушенных городов и культурных очагов. Правительство выделяет крупные суммы на восстановление разрушений, и в печати все чаще и чаще можно встретить сообщения о начатых работах не только по восстановлению заводов и коммунальных предприятий, но и театров, кино, художественных школ и музеев.

На фоне этих крупных мероприятий, о значении и развитии которых особенно красноречиво говорят цифры ассигнований по бюджету, принятых на сессии Верховного Совета, как-то трудно и тяжело переживать отсутствие каких-либо сведений, исходящих от Воронежского отдела Искусств, по вопросу о мероприятиях, касающихся восстановления Воронежского музея изобразительных искусств и возвращения его богатств в Воронеж из Омска.

Изложенные обстоятельства побуждают меня, как хранителя музея и человека, принимавшего активнейшее участие в работах по упаковке и вывозу ценностей Воронежского и Острогжского музеев в г. Омск, обратиться к Вам с рядом нижеследующих соображений:

1. Воронеж, как центр значительной и богатой области, имеет все данные для дальнейшего развития и полного восстановления того культурного значения, которым он обладал до войны. Несомненно, что в нем скорее, чем в других областных городах, вновь закипит полнокровная жизнь, и возродятся его многочисленные высшие и специальные учебные заведения с университетом во главе, театры, кино и другие очаги современной культуры. В этом перечне далеко не последнее место

должно быть отведено для Музея Изобразительных Искусств, занимавшего до войны значительное место среди других музеев страны, тем более что его ценности сохранены и готовы к возвращению.

2. несомненно, что для успеха всего дела по восстановлению музея необходимо ему уделить максимум внимания, что возможно только при наличии в отделе искусств тех людей, для которых музейное дело – дело призвания, т.е. таких специалистов, которые в этой области имеют опыт и готовы отдать все свои знания и опыт делу музейного строительства.
3. работая в области музейной работы уже почти 10 лет, а по Воронежскому музею – уже 5-й год, я позволяю себе обратиться к Вам с предложением полностью использовать все мои знания и опыт, пока у меня еще есть силы, для восстановления музея, имея в виду, что я являюсь не только музейным работником, но и инженером, имеющим большой стаж и опыт по строительству. Я полагаю, что ценности Воронежского музея должны быть возвращены Воронежу, и чем скорее, тем лучше. Необходимо весной, не позднее начала лета текущего года временно приготовить какое-либо помещение площадью 80-120 кв. метров для временного хранения возвращенных ценностей, и тогда же начать работы по приспособлению прежнего здания музея с тем расчетом, чтобы к празднованию 27-й годовщины Октябрьской революции музей был открыт и мог бы зажечь полной жизнью.
4. дальнейшее пребывание музея в г. Омске совершенно нецелесообразно. Местные организации совершенно не уделяют внимания даже его нормальной консервации, то и дело пытаются выбросить его из занимаемого им складского помещения, не обеспечивают совершенно топливом, что делает абсолютно невозможной в зимнее время какую-либо научную и музейную работу над его экспонатами. Нахождение музея в таком состоянии совершенно парализует мою полезно-плодотворную работу, способствует лишь деквалификации и отрыву от живого музейного дела.

Имея в виду все вышеизложенное, я позволяю себе утверждать, что сейчас необходимо, не теряя времени, возбудить перед центром, комитетом при СНК СССР и при управлении при СНК РСФСР во-

прос об ассигновании средств по эвакуации Воронежского музея, по приспособлении временного хранилища его ценностей в Воронеже и на скорейшее восстановление здания музея к Октябрьским дням текущего года.

7 апреля 1944 г. ст. научный сотрудник и ответственный исполнитель Воронежского музея Л. Афанасьев. Омск.

ГАВО. Ф. Р-2951. Оп. 1. Д. 7. Л. 354.

№ 3

**Письмо с резолюцией заместителя председателя
Воронежского облисполкома начальнику
отдела по делам искусств**

31 мая 1944 г.

Отделу по делам искусств тов. Пименову. На Ваш запрос по поводу возвращения Воронежского музея изобразительных искусств, эвакуированного в г. Омск, сообщаем Вам резолюцию зам. председателя облисполкома тов. Соколова: «Тов. Пименову. Прошу внести проект решения. Тов. Васильев согласен. 27.5.44 г.».

Референт облисполкома Журавская.

ГАВО. Ф. Р-2951. Оп. 1. Д. 7. Л. 368.

№ 4

**Письмо начальника отдела по делам искусств
Воронежского облисполкома председателю облисполкома
и секретарю обкома ВКП(б)**

6 июня 1944 г.

Председателю облисполкома Васильеву И.В. Секретарю обкома ВКП(б) тов. Тищенко В.И.

В ноябре месяце 1941 года Воронежский музей изобразительных искусств был эвакуирован в гор. Омск, где находится и по настоящее время.

Вместе с музеем были отправлены 65 лучших произведений Острогожского музея им. Крамского. Для музея омскими организациями было предоставлено помещение Краеведческого музея, где и находится сейчас. Всего было эвакуировано около двух вагонов экспонатов. В течение этого времени экспонаты несколько раз проверялись старшим научным сотрудником музея с точки зрения возможной порчи. По сообщению руководства музея до сих пор порчи картин нет, но дальнейшее пребывание картин в нераспакованном виде может отразиться на состоянии экспонатов и деформировать отдельные из них.

Учитывая большую художественную ценность музея, Отдел по делам искусств считает своевременным поставить вопрос о возврате музея в Воронеж и размещении его в здании парткабинета с использованием для этой цели зал 1-го этажа и прилегающие две комнаты левой стороны помещения.

Начальник отдела по делам искусств Пименов.

ГАВО. Ф. Р-2951. Оп. 1. Д. 7. Л. 350.

№ 5

Постановление Воронежского обкома ВКП(б) и исполкома Воронежского облсовета депутатов трудящихся о реэвакуации из Омска Воронежского музея изобразительных искусств

4 июля 1944 г.

1. Реэвакуировать в г. Воронеж из г. Омска Воронежский музей изобразительных искусств. Установить срок прибытия музея в г. Воронеж 15 сентября 1944 года.
2. Разместить музей изобразительных искусств в помещении Горпарткабинета (1-й этаж).
3. Обязать отдел по делам искусств (т. Пименова) подать заявки в НКПС⁷ на вагоны для перевозки музея.

4. ОблФО⁸ (тов. Ткачеву) обеспечить средствами на реэвакуацию музея за счет бюджета Областного отдела искусств.

Председатель исполкома облсовета депутатов трудящихся И. Васильев.

Секретарь обкома ВКП(б) В. Тищенко.

ГАВО. Ф. Р-2951. Оп. 1. Д. 7. Л. 351.

№ 6

**Письмо директора Острогожского
районного краеведческого музея имени И.Н. Крамского
заместителю председателя облисполкома**

31 мая 1944 г.

Острогожский районный краеведческий музей имени Крамского. Заместителю председателя облисполкома т. Соколову.

Острогожский Музей осенью 1941 г. эвакуировал свою художественную галерею в числе 69 картин в Воронежский Художественный музей для дальнейшей эвакуации на восток.

Музей выражает желание вернуть свои картины в Острогожск и просит известить его: где они находятся, когда могут быть возвращены Острогожскому музею и условия возвращения.

Директор музея Журавлев. Научный сотрудник Яковлев.

ГАВО. Ф. Р-2951. Оп. 1. Д. 7. Л. 345.

№ 7

**Письмо начальника отдела по делам искусств
Воронежского облисполкома директору
Острогожского краеведческого музея**

8 июня 1944 г.

Острогожск, районный музей краеведения.

На Ваш запрос в Облисполком о возвращении Вам 69 картин, эвакуированных вместе с Воронежским музеем изобразительных искусств, сообщая, что Воронежский музей будет в сентябре месяце

с.г. возвращен в г. Воронеж, а картины, принадлежащие Острогскому музею, будут переданы по принадлежности. Своевременное о прибытии картин в г. Воронеж Вы будете извещены.

Начальник отдела по делам искусств Пименов.

ГАВО. Ф. Р-2951. Оп. 1. Д. 7. Л. 346.

---

¹ Четкина Н.В. К 75-летию Воронежского областного художественного музея имени И.Н. Крамского // Воронежский вестник архивиста. – Воронеж, 2008. – Вып. 6. – С. 261-278.

² См.: Пшеницына Е. Утраченные культурные ценности РФ / Сводный каталог утраченных ценностей Российской Федерации / Том 10. Воронежский областной художественный музей имени И.Н. Крамского. URL.: <http://lostart.ru/catalog/ru/tom10/>

³ URL: <http://nashenasledie.livejournal.com/2522234.html>

⁴ Воронежский вестник архивиста. – Воронеж, 2008. – Вып. 6. – С. 268.

⁵ Цит. по: Пшеницына Е. Указ. соч.

⁶ См.: Афанасьева А.Л. Афанасьев Леонид Митрофанович // Воронежская историко-культурная энциклопедия. – Воронеж, 2006. – С. 28; Художники народов СССР; Севастополь: Энци. Справочник. – Севастополь, 2000; Кончин Е. Сохранные сокровища. – М., 1985; Абакумов В. Старейшина музейного дела // Коммуна. – 1989. 10 июня.

⁷ НКПС – Наркомат путей сообщения.

⁸ Облфо – областной финансовый отдел.

Список чиновников Воронежской губернской канцелярии 1730 г.

*Н.А. Комолов,
к. и. н., ведущий специалист
управления культуры администрации
городского округа г. Воронеж*

Ценным источником, раскрывающим состав бюрократического аппарата Центрально-Черноземного региона, большая часть которого до 1775 г. входила в состав Воронежской губернии, является «Имянной список имеющимся в Воронежской губернской канцелярии, також Воронежской губернии правинциальным и городовым подьячим кто имяны, с которого году служат и у каких дел наперед сего бывали и ныне имеютца, и кои из оных имелись у приходов и у расходов денежной казны и протчего, сочтены ль или которые не сочтены и зачем, и сколко у кого имеетца мужеска полу детей и в какия лета»¹. Отдельные его фрагменты, фиксирующие аппарат Воронежского надворного суда и Елецкой провинциальной канцелярии, уже были напечатаны².

В продолжение мы публикуем список чиновников, трудившихся в Воронежской губернской канцелярии (далее – ВГК)³, где он и был составлен в соответствии с указом Петра II на основе показаний подьячих ВГК и присланных по неоднократным указам списков из провинций. Послан документ был при доношении из ВГК в Сенат от 30 июля 1730 г. за подписями вице-губернатора Е.И. Пашкова и секретаря К. Данилова.

В списке отражены служебные биографии подьячих. Особо пристальное внимание обращено на финансовую сторону их деятельности и возможный ущерб казне. Кроме того, законодателя интересует вопрос восполнения местных кадров, преемственности канцеляр-

ского аппарата. В связи с этим власть требовала сведений о сыновьях чиновников с указанием возраста. Преимущественно мы видим подьяческие династии, но есть единичные случаи, когда в эту социальную группу попадали из однодворцев, церковников.

Подьячие обязательно указывали фамилии тех должностных лиц, которые их определяли на должность: губернаторов, вице-губернаторов, ландрихтеров, ландратов, воевод, камериров, обер-офицеров. Прослеживается тенденция массового повышения служащих при отъездах и приездах губернаторов (19-20 декабря 1727 г., 15 июля 1728 г.).

Часто подьячие начинали свою карьеру как внештатные работники, по устному распоряжению начальника, приобретали делопроизводственный опыт, а потом по мере появления вакансий или перевода в другое учреждение вводились в штат. Показания чиновников подтверждают важную общеисторическую деталь: фактическое осуществление губернской реформы началось в 1710 г.

В структурном отношении ВГК делилась на столы, а те, в свою очередь, на повьятья. В послужных списках подьячих упоминаются пять столов: актуариусский, гарнизонный, доимочный, провиантский, сенатский.

В период существования учреждений, созданных в ходе второй административной реформы 1719-1720 гг. (камерирская и рентмейстерская конторы, провинциальный и надворный суд) подьячие переводились туда, а затем после ликвидации этих структур в 1727 г. они перемещались обратно в провинциальную канцелярию.

Текст адаптирован для удобства восприятия современного пользователя в соответствии с принятыми в настоящее время правилами орфографии и пунктуации.

**«Имянной список имеющимся
в Воронежской губернской канцелярии ...подьячим...»**

ФИО, возраст (сыновья, их возраст)	Служебная биография
Нотариус	
Красильников Семен Трифонов, 33 (Семен, 1)	С 1708 г. по 1714 г. был в Воронеже «при Адмиралтейском приказе у разных повытчиков для науки приказных дел». В 1714 г. определен молодым подьячим вице-губернатором С.А. Колычевым и был «при разных губернских делах», ездил в Санкт-Петербург и другие города. В 1720 г. «написан» подканцеляристом, в 1721 г. – канцеляристом по определению ВГК «за закрепою» С.А. Колычева. В 1725 г. по определению ВГК за подписью генерал-кригскомиссара и губернатора Г.П. Чернышева назначен актуариусом и занимал две должности: актуариуса и регистратора. В 1727 г. по определению ВГК за подписью бригадира и вице-губернатора И.В. Стрекалова пожалован нотариусом. У прихода и расхода денежной казны не был (далее – не был).
Актуариус	
Плотников Федосей Иванов, 30 (Дементий, 11)	С 1710 по 1722 г. был в Землянской приказной избе по словесному определению «у разных повытчиков для писма» и занимался сочинением ведомостей «за молодого подьячего». В 1722 г. при губернаторе П.В. Измайлове определен в ВГК копиистом, в 1724 г. – подканцеляристом, в 1725 г. – канцеляристом, в 1727 г. при бригадире и вице-губернаторе И.В. Стрекалове – актуариусом. Был «у отправления важных и секретных дел безотлучно». Занимает также должность регистратора и ведаёт обычные дела. Не был.

Надсмотрщик крепостных дел

Пахомов
Григорий
Ерофеев, 40

(Григорий, 5, «при нем»)

В 1710–1715 гг. – молодой подьячий в г. Ефремове, назначен воеводой Ф. Голенищевым-Кутузовым. В 1715–1719 гг. – средний подьячий, имел «особливое повытье». 18 февраля 1719 г. определен в Ефремове старым подьячим, был у челобитчиковых, переписных и розыскных дел, а также «в разных посылках». В 1722 г. взят в Воронежский надворный суд и находился у «интересных и челобитчиковых и розыскных дел»⁴ по 1726 г. В 1725 г. был у прихода казны (судебные пошлины и т.д.), сочтен. 24 ноября 1725 г. по определению надворного суда назначен в Воронежскую крепостную контору надсмотрщиком⁵. Отчитывается ежегодно.

Канцеляристы (23 человека)

Дронов
Василий
Петров, 38

(Иван, 12, при нем
для письма)

Молодым подьячим назначен в 1710 г. с образования губерний по определению бывшего губернатора Воронежской губернии⁶ графа Ф.М. Апраксина. Был копиистом по 1720 г., тогда же определен подканцеляристом, в 1721 г. – канцеляристом. Многократно от ВГК ездил «для исправления губернских дел» в Петербург, Москву и другие города. В 1727 г. был у губернского прихода и расхода, в чем ныне производится счет. Занимается окладными денежными сборами всей губернии (посылка рапортов).

Терентьев Иван
Дмитриев, 39

С 1706 по 1712 г. – молодой подьячий в Сокольске при железных заводах. В 1712 г. взят в ВГК, в 1720 г. определен средним подьячим, в 1721 г. – старым подьячим. В 1723 г. был у губернского расхода, в котором не сочтен до сих пор «за отлучками» в Петербург, Москву. Ныне «у отправления» гарнизонных дел.

Александров Макар Александров, 38 (Алексей, 3; Василий, 10 недель)	С 1712 г. – молодой подьячий. 1 января 1721 г. назначен подканцеляристом, 1 сентября 1721 г. – канцеляристом. Записывал указы, присланные из Сената и коллегий до 1722 г. В том году выслан в Москву в Герольдмейстерскую контору на смотр и по штату определен в Воронежский надворный суд канцеляристом. Был в суде у дел до 5 июля 1727 г. После ликвидации надворного суда взят в ВГК и имеется «у судебных и розыскных и интересных всяких дел». Был у прихода и расхода казны в 1727 г. (не сочтен).
Москолянов Петр Михайлов, 27	С 1716 по 1722 г. в Землянской приказной избе для письма дел «по словесным приказом». Сочинял ведомости «за» молодого подьячего. В 1722 г. взят из Землянска в ВГК, отослан в канцелярию свидетельства душ ⁷ и был у переписных дел молодым подьячим до 1725 г., когда определен подканцеляристом. Был в Тамбове в этой переписной канцелярии до прибытия ревизора, генерал-майора А. Загряжского ⁸ . По его требованию взят в канцелярию ревизии. В 1727 г. в связи с ее окончанием назначен в ВГК к отправлению «важных и секретных и протчих интересных дел особливим повытьем» в должности подканцеляриста. В декабре 1727 г. по определению губернатора И.М. Лихарева и вице-губернатора И.В. Стрекалова повышен до канцеляриста. Ныне в ВГК у тех же дел. Не был.
Болотов Иван Аввакумов, 22 (Андрей, полгода)	В 1722-1725 гг. – копиист в переписной канцелярии. В 1725 г. определен в полковой двор Воронежского драгунского полка и был копиистом при земском комиссаре для записи прихода и расхода подушных денег, собираемых с положенного на полк дистрикта ⁹ . 1 июня 1727 г. «по нарушении (упразднении. – Н.К.) полковых дворов» взят в ВГК и был копиистом при повытье у отправления по указам из Верховного тайного совета, Сената, коллегий, канцелярий и контор. 19 декабря 1727 г. по определению губернатора И.М. Лихарева и вице-губернатора И.В. Стрекалова назначен канцеляристом. Исполняет те же дела «особым повытьем». Не был.

Толмачов Филипп Леонтьев, 39 (Петр, 4)	Определен подьячим в 1705 г. бывшим в Воронеже стольником М.П. Измайловым. Был молодым подьячим до 1719 г., ездил по губернским делам в Петербург, Москву и другие места. В 1719 г. назначен подканцеляристом, в 1722 г. – канцеляристом. Находился на смотре в Герольдмейстерской конторе. Ныне в ВГК «у отправления от всей губернии» счетных дел. Не был.
Малцов Иван Ерофеев, 32	В 1713-1720 гг. – в Землянской приказной избе по словесному приказу комендантов «без определения». Был в Воронеже для сочинения разных ведомостей «за» молодого подьячего. В 1720 г. определен молодым подьячим в ВГК, записывал присылаемые из Сената, коллегий указы. В 1722 г. назначен подканцеляристом, в августе 1725 г. по определению губернатора Г.П. Чернышева – канцеляристом. С 1726 г. – у провиантских дел.
Верещагин Иван Матвеев, 37 (Михаил, 7)	В молодые подьячие определен в 1710 г. в канцелярии Земского Правления в Ельце ландрихтером С.Т. Клокачевым. В 1714 г. взят из Ельца с делами в губернскую канцелярию, где числился молодым подьячим до 1719 г. Был в посылках (Петербург). В 1719 г. назначен подканцеляристом, «правил особое повытье» (дела о разных сборах) по указам из Сената и коллегий. В 1721 г. определен канцеляристом в Воронежский надворный суд и находился «у отправления всяких интересных и челобитчиковых и розыскных дел» по 1727 г. С ноября 1721 до 1723 г. был у прихода и расхода денежной казны (сочтен). В 1727 г. по ликвидации суда взят в ВГК. Ныне занимается делами, связанными с указами из Юстиц-коллегии.

<p>Панин Петр Федотов, 35</p> <p>(Андрей, 9, учится «грамоте словесной»; Иван, 5; Роман, 2)</p>	<p>В 1710 г. определен в Тамбове ландрихтером Тамбовской провинции П.В. Кикиным молодым подьячим и был копиистом по 1715 г., когда взят в Воронеж. Здесь служил копиистом в губернской канцелярии. 1 января 1721 г. назначен подканцеляристом, 21 октября того же года – канцеляристом. До 1726 г. был у приема указов из Военной коллегии, в 1726-1728 гг. – «у отправления» по указам из Сената и коллегии, кроме Военной, с 1728 по 1730 г. – у челобитчиковых дел. Не был.</p>
<p>Герасимов Сава Иванов, 45</p>	<p>В 1700-1702 гг. – в Воронеже в Адмиралтейском приказе «по словесному приказу» стольника П.М. Игнатьева «для писма». В 1702 г. назначен Ф.М. Апраксиным копиистом¹⁰ и записывал в приход и расход корабельные припасы. В 1706-1720 гг. – копиист в губернской канцелярии и других учреждениях, был в посылках. В 1720 г. назначен подканцеляристом, с мая 1724 по 1726 г. – в Воронежской земской рентерее (рентмейстерской конторе)¹¹. Записывал в приход и расход канцелярские и акцизные сборы, кроме провиантских и подушных. В 1726-1727 гг. – при счете в Воронежской камерирской конторе¹². Затем подканцелярист в ВГК. 15 июля 1728 г. по определению бригадира И.В. Стрекалова назначен канцеляристом. Ведает счетные дела всей губернии.</p>
<p>Васильев Иван Федоров, 39</p>	<p>В 1704-1710 гг. – «по словесному приказу» воевод Сытина и Москотиньева в Елецкой приказной избе. В 1710 г. «с состояния губерний» по определению Ф.М. Апраксина назначен копиистом, был с делами в Петербурге, Москве. В 1721-1728 гг. – подканцелярист, с 1728 г. – канцелярист. Ведает дела по присланным из Камер-коллегии и Главной провиантской канцелярии указам «от всей губернии» о вольной соляной продаже, хлебных ценах и гербовой бумаге, сочиняет «репорты».</p>

Дегтярев Григорий Иванов, 39 (Иван, 13, в Адмиралтейской коллегии для обучения «при- казных дел»)	В 1703 г. определен молодым подьячим в Адмиралтейском приказе стольником М. Измайловым. В этой должности работал до 1718 г. у адмиралтейских и губернских дел, был с делами в Петербурге, Москве и других городах. В 1718-1721 гг. – подканцелярист, с 1721 г. – канцелярист. В 1722 г. отправлен в Москву на смотр в Герольдмейстерскую контору. Отпущен обратно в ВГК «к делам». В 1728 г. был у губернского прихода и расхода денежной казны, ныне считается. Ведает «доимочной стол».
Болотов Аввакум Фатеев, 52	Был «у письма» при заготовке корабельных и лесных припасов. Подьячим определен в 1702 г. в Адмиралтейском приказе. Позже служил земским писарем в Воронежской рентерее. Ныне в ВГК у счета «бывших рентерских дел», не сочтен.
Хоборов Иван Афанасьев, 30 (Данила, 11; Козма, 3)	В 1713-1719 гг. – в Ольшанской приказной избе без определения. Был в Воронеже, где сочинял ведомости «за» молодого подьячего. В 1719-1721 гг. – молодой подьячий в Ольшанске, с 1721 по май 1726 г. – в Воронежской камерирской конторе. В 1727 г. назначен подканцеляристом. В 1726-1728 гг. состоял писарем. Указом из Военной коллегии предписано в губернских канцеляриях определять для «одних случившихся военных дел» особый штат. В 1728 г. определен канцеляристом в тот штат и ведает те дела поныне.
Богатырев Дмитрий Федоров, 33 (пасынок, подьяческий сын Александр, 10)	В молодые подьячие определен в 1720 г. в Воронежском провинциальном суде обер-ландрихтером И. Свешниковым. В 1721 г. распоряжением И. Свешникова назначен подканцеляристом. В 1722 г. из провинциального суда взят с делами в Воронежский надворный суд. Был в Герольдмейстерской конторе на смотре (1722), затем в надворном суде «у дел» до 1727 г., а по «нарушении» его взят в ВГК. В 1728 г. определен канцеляристом. Ныне «у описи по силе губернаторского наказа (т.е. инструкции губернаторам 1728 г. – Н.К.) старых дел». Не был.

<p>Никитин Петр Никитин, 35 (Петр, 2; Иван, 1)</p>	<p>Молодым подьячим назначен в 1711 г. в канцелярии Земского Правления, в этой должности служил до 1721 г., был в посылках в Петербурге и т.д. В 1721 г. определением вице-губернатора С.А. Колычева стал подканцеляристом и взят с ним в Петербург. Указом Сената назначен в Герольдмейстерскую контору при С.А. Колычеве, который ее возглавил. Составлял списки являющихся на смотр. Затем отослан в коллегию Иностранных дел к подполковнику Львову, был повышен до канцеляриста и послан при Львове с денежной казной к калмыцкому хану. В Воронеж вернулся в 1725 г. и определен канцеляристом в ВГК. В том же году отправлен с исполняющим обязанности цалмейстера дворянином Веневитиновым в Павловск для выдачи жалованья гарнизонным полкам. В 1728 г. отдан для сочинения рапортов к подполковнику Барыкову, определенному от Военной коллегии для приема подушных денег.</p>
<p>Родионов Герасим Родионов, 58 (Григорий, 10 месяцев)</p>	<p>В 1682 г. определен молодым подьячим в Москве на Житный двор. Был копиистом по 1702 г., затем – канцеляристом. Послан в Воронеж, где находился у приема с городов провианта, отправляемого в Азов. Ездил с запасами в Азов и Трицкое. Вернувшись, вновь ведал в Воронеже провиантские дела. Был в посылках. Ныне у провиантских дел при ново-построенных воронежском и тавровском магазинах. Не был.</p>
<p>Фролов Петр Максимов, 30</p>	<p>С 1712 г. в Острогжской полковой ратуше при отце, подьячем М. Фролове «для письма». В 1715 г. взят на Воронеж и был копиистом в ВГК. В 1721 г. определен подканцеляристом. С марта 1721 по октябрь 1723 г. был в Воронежском надворном суде регистратором. 18 октября 1723 г. по требованию отдан к вице-адмиралу М.Х. Змаевичу и находился при нем до 11 января 1725 г. Затем вновь взят в надворный суд, где был по 10 июля 1727 г. С 31 июля «по отрешении надворного суда» переведен в ВГК подканцеляристом. 20 декабря 1727 г. определением за подписью губернатора И.М. Лихарева назначен канцеляристом. Не был.</p>

Пареного Ксенофонт Михайлов, 45 (Панкрат, 10, при нем для письма)	В 1705-1715 гг. был «для письма без определения». В 1715 г. назначен молодым подьячим, в 1719 г. послан в Камер-коллегию для сочинения ведомостей. С 1720 г. – подканцелярист. В 1721-1726 гг. – в Петербурге, в канцелярии приема сказок о душах мужского пола бригадира Зотова (в 1722 г. там же стал канцеляристом). С 1726 г. – в ВГК. Не был.
Вырезубов Иван Анофриев, 33 (Ефим, 10; Петр, 3)	В 1713-1721 гг. – молодой подьячий в разных городах. В 1721 г. – подканцелярист в Коротояке. С 13 июня 1721 г. по 16 сентября 1722 г. – писец Воронежской крепостной конторы, был послан с ведомостями в Юстиц-коллегию, находился на смотре. В 1723 г. определен в Воронежский надворный суд подканцеляристом, где до 1726 г. занимался челобитчиковыми делами. В 1726 г. был у прихода и расхода пошлин с челобитчиковых дел и канцелярских денег. В 1727 г. «по разрушении» надворного суда взят в ВГК, с 1728 г. – канцелярист. Ведает челобитчиковые дела.
Острцов Ермола Климонтов, 50 (Василий, 7)	Был в Адмиралтейском приказе у корабельных дел. Подьячий – с 1702 г. В 1711-1715 гг. – на Осереде, в 1715-1717 гг. – в ВГК, с 1717 по 1721 гг. – в Ближней канцелярии при «счетных губернских делах» и в губернском комиссарстве. В 1721-1722 гг. – в Воронежском провинциальном и надворном судах. В провинциальном суде был у прихода и расхода печатных пошлин, с решенных дел гривенных денег и канцелярских денег. Они отсылались ежемесячно в камерирскую контору. С 1729 г. – у губернского прихода.
Шаталов Наум Трифонов, 25	До 1720 г. при ВГК для письма. В 1720-1727 гг. – копиист. 19 декабря 1727 г. определен подканцеляристом, 15 июля 1728 г. – канцеляристом. Ныне руководит выполнением указов из Сената, Берг-коллегии, Мануфактур-конторы, Ямской канцелярии, Герольдмейстерской конторы. Не был.
Клушин Захар Федоров, 25	С 1722 г. – молодой подьячий в Ливнах, до 1727 г. – копиист в канцелярии свидетельства душ мужского пола. С 1727 г. – подканцелярист, с 1728 г. – канцелярист. В 1729 г. взят в ВГК. Не был.

Подканцеляристы (13 человек)

Хлопотин Иван, 26	В 1719-1720 гг. – в Ефремовской приказной избе для письма, в 1720-1726 гг. – копиист в Воронежском надворном суде, в 1726-1727 гг. – писец крепостной канторы. В декабре 1727 г. определен подканцеляристом. Ныне «при повытье у отправления» по присланным указам из Сената, коллегий и канцелярий.
Петров Самсон, 28 (Петр, 6)	В 1720-1722 гг. – копиист в рентмейстерской канторе. Со смотра в Герольдмейстерской канторе (1722) отослан в Московскую вальдмейстерскую канцелярию, где находился до 31 января 1726 г. Затем послан в Воронежскую вальдмейстерскую кантору ¹³ , был у прихода и расхода казны, сочтен, в чем имеет квитанцию. 1 июля 1727 г. по ликвидации вальдмейстерских канцелярий определен копиистом в сенатский стол ВГК. 15 июля 1728 г. назначен подканцеляристом.
Слепокуров Степан, 36 (Федор, 5; Игнат, 3)	В 1713-1715 гг. – в Воронежской приказной избе «по словесному судейскому приказу» для письма. Был в посылках. В 1715-1716 гг. – при ВГК «за» молодого подьячего, в 1716-1717 гг. – при ландрате Н.Д. Полтеве у переписного дела, затем в ВГК. В августе 1721 г. определен в Воронежскую камерирскую кантору, в которой был по июнь 1727 г., до ее упразднения («нарушения»). После этого взят опять в ВГК, 15 июля 1728 г. назначен подканцеляристом. Служит «при повытье у отправления» дел, связанных с окладными денежными сборами всей Воронежской губернии, составляет рапорты и ведомости.
Дмитриев Лука, 30	В 1715-1719 гг. – в Воронежском комиссарстве для письма, в 1719-1727 гг. – у «разных дел» в ВГК, был в посылках. С 1727 г. – подканцелярист.
Пашков Дорофей, 42 (Борис, 5; Василий, 2)	До 1715 г. для письма без определения ¹⁴ . В 1715-1721 гг. – молодой подьячий в ВГК, с 1721 г. – подканцелярист в ВГК и Воронежской камерирской канторе. Был на смотре в Герольдмейстерской канторе.

Дмитриев Иван, 36	В 1718 г. определен молодым подьячим в канцелярию розыска ведомства обер-секретаря Сената А. Щукина. После его смерти (в 1721 г.) по своей просьбе переведен в Воронежский надворный суд подканцеляристом, в котором служил до 1727 г. Затем взят в ВГК. Был при разных повытьях.
Прибытков Емельян, 32 (Тихон, 9; Петр, 5)	С 1720 по 21 февраля 1721 г. – молодой подьячий в ВГК. Затем направлен в той же должности в Воронежский надворный суд. В 1727 г. после «разрушения» суда взят с делами в ВГК. С декабря 1727 г. – подканцелярист. Ведает судные и розыскные дела.
Дмитриев Алексей, 30	В 1723 г. – копиист в Московской акцизной конторе, в 1725 г. взят из Московской канцелярии свидетельства душ губернатором Г.П. Чернышевым в ВГК, где занимал должность копииста, а с 1727 г. – подканцеляриста. Ныне «по должности регистраторской» записывает в книги входящие дела.
Дегтярев Савва, 24	В 1719-1722 гг. – в ВГК для письма без определения, в 1722-1724 гг. – в переписной канцелярии Воронежской губернии ¹⁵ . 15 июля 1728 г. назначен подканцеляристом. Ныне – у отправления «военных дел».
Терентьев Иван, 18	В 1723-1728 гг. – «для писма и науки приказных дел без определения». В июле 1728 г. стал подканцеляристом в Хоперской крепости Воронежской провинции. С января 1729 г. – в ВГК «по штату Военной коллегии в гарнизонном столе».
Богданов Василий, 24	В 1720-1722 гг. – молодой подьячий в Тамбове, затем взят в канцелярию свидетельства душ. С 1728 г. – подканцелярист. По окончании работы канцелярии в апреле 1728 г. взят с делами в ВГК.
Каленкин Агей, 28	В 1720-1725 гг. – подьячий в Воронежской земской рентерее, в 1725-1728 гг. – при канцелярии свидетельства душ. Затем прислан с делами в ВГК.
Бахмеотов Иван, 22 (Яков, 2)	В 1725 г. определен молодым подьячим, в 1728 г. – подканцеляристом. Был у дел в Шацкой провинции. В 1729 г. взят в ВГК. Ныне «у интересных дел».

Копиисты (21 человек)	
Проскурнин Василий, 28 (Афанасий, 2; Венедикт, 6 месяцев)	В декабре 1720 г. в ВГК определен молодым подьячим и до сих пор находится «при интересных делах».
Попов Петр, 33	В 1710-1715 гг. – в Таврове у адмиралтейских комиссарских дел для письма без определения. В 1715 г. по распоряжению ландрихтера Воронежской губернии В. Аничкова назначен молодым подьячим. В 1719 г. послан в Петербург в комиссарство Воронежской губернии для сочинения финансовых ведомостей. Затем вернулся в Воронеж.
Газин Козма, 24 (Григорий, 2)	В 1720 г. определен подьячим и был «у разных дел при повытьях». Ныне при повытье у губернского прихода и расхода.
Пескарев Андрей, 52	В подьячих – с 1700 г. Писец крепостных дел.
Глинкин Яков, 22	С 1724 г. – копиист. При повытье в актуариусском столе.
Маслов Дмитрий, 19	С 1728 г. – копиист. При повытье в сенатском столе.
Пазнеев Иван, 17	С 1728 г. – копиист. У «интересных дел».
Красильников Михаил, 18	С 1728 г. – копиист. У провиантских дел.
Герасимов Петр, 23	В 1720-1725 гг. – в ВГК для письма без определения. С 1725 г. – копиист. Был у разных дел при повытьях. Ныне при подполковнике Борыкове сочиняет рапорты о приемедушных денег.
Чуриков Иван, 28 (Федор, 7; племянник, подьяческий сын Степан Дмитриев Чуриков, 15)	В 1715-1720 гг. – в Землянской приказной избе по словесному приказу комендантов без определения. Был в Воронеже для сочинения ведомостей. В 1720-1722 гг. – копиист в ВГК. Со смотра в Герольдмейстерской конторе (1722 г.) отослан в Бахмутскую крепость, в которой был при провиантских делах до 1727 г. Затем переведен копиистом в ВГК.

Прибытков Марка, 16	С 1729 г. – копиист у «интересных дел».
Дегтярев Иван, 27	Подьяческий сын из Ельца. В 1717–1720 гг. – при ВГК для письма, в 1720–1722 гг. – в Елецкой провинциальной канцелярии (ЕПК) для письма. В 1722 г. в Воронежскую губернию из Камер-коллегии был прислан гвардии солдат И. Маслов. В данных ему «пунктах» требовалось камерирские конторы провинций Воронежской губернии укомплектовать подьячими и служителями. И. Дегтярев с остальной «братъею», подьяческими детьми прислан от И. Маслова и определен копиистом в Елецкую камерирскую контору. Служил там до декабря 1723 г. «у отправления интересных дел и у сочинения репортов». Затем до февраля 1724 г. – в канцелярии свидетельства душ мужского пола в Воронеже. Оттуда вновь отправлен в Елецкую камерирскую контору (до 1727 г.). После ее ликвидации был в ЕПК, в 1727 г. определением бывшего елецкого камерира А. Кутузова находился у прихода и расхода провинциальной казны. В 1729 г. взят с прочими подьячими из Ельца в ВГК.
Малеев Данила, 36	До 1728 г. был в Козлове при делах и посылках. Затем взят в Воронеж и ныне в ВГК.
(Федор, 13; Михаил, 4)	
Алисов Прокофий, 28	С 1722 г. – подьячий, был в Воронежском надворном суде по 23 декабря 1726 г. «при повытьях у судных и розыскных дел». Затем определен писцом к крепостным делам. До сих пор выполняет те же обязанности.
(Василий, 3; Алексей, 1)	
Милованов Федор, 35	В 1711 г. определен С.Т. Клокачевым в Коротоякской приказной избе «за молодого подьячего при повытье старых подьячих». Был у разных дел. В 1724 г. взят из Коротояка в Павловск копиистом к провиантским делам, где находился до 1728 г. Затем переведен в ВГК и ныне служит копиистом в провиантском столе.

Алипов Иван, 30 (Козма, 4)	В 1713-1715 гг. по словесному приказу обер-коменданта П. Касаткина-Ростовского был для письма при Воронежской приказной избе. В 1715-1717 гг. – «по разметке» С.А. Колычева при Воронежском комиссарстве, в 1717-1720 гг. – при ВГК, с августа 1720 г. по 1727 г. – в Воронежской рентерее у прихода и расхода денежной казны и провианта в повытьях разных канцеляристов. Ныне при ВГК.
Назаров Федор, 22	В 1726-1729 гг. – подьячий в Шацкой провинции, в 1729 г. взят в ВГК «к делам».
Антонов Федор, 29 (Николай, 3)	В 1721-1729 гг. – подьячий в Тамбовской провинции, затем послан в ВГК в повытье у «интересных дел».
Полетаев Дмитрий, 24	В 1719-1724 гг. – в Тамбовской провинции для письма без определения. В 1724 г. назначен копиистом в Тамбове в канцелярию свидетельства душ. С 1728 г. – в ВГК.
Пазнеев Большой Иван, 24	В 1720-1728 гг. – в Елецкой провинциальной канцелярии «при делах», с февраля по октябрь 1728 г. – в ВГК. Затем определен и поныне имеется «на Воронеже при полицмейстерских делах» ¹⁶ копиистом.
Болотов Константин, 39	В 1710 г. определен подьячим в Ольшанске, служил в этом и других городах. В 1721 г. переведен в Воронежский надворный суд. В ноябре 1722 г. по требованию был отослан в переписную канцелярию, а в 1726 г. взят в ВГК.
Подьячие бывшей переписной канцелярии Воронежской губернии, которые взяты из нее в ВГК и ныне находятся «при тех же делах» (8 человек)	
Травин Кирилл, 50 (Петр, 5)	В подьячих – с 1692 г. До 1724 г. служил в разных городах, неоднократно был в посылках. В 1724-1728 гг. – в Тамбовской канцелярии свидетельства мужского пола душ. С 1728 г. – канцелярист. В 1729 г. прислан с переписными делами в Воронеж и ныне у тех же дел.

Зуев Иван, 28 (Андрей, 4; Ларион, 2)	Определен молодым подьячим в Козлове, с 1722 г. – в канцелярии свидетельства душ. В январе 1728 г. назначен подканцеляристом, в феврале того же года – канцеляристом. С 1728 г. – в ВГК у переписных дел «для всяких справок».
Иванов Дмитрий, 30	В 1715-1721 гг. – молодой подьячий в Шацке, затем по воеводскому определению назначен подканцеляристом. Был при комиссарах у приема казны, в чем считан и имеет квитанции. В 1721-1723 гг. – земский писарь, в 1723 г. послан на смотр в Герольдмейстерскую контору и определен на прежнюю должность. В 1723-1728 гг. – в канцелярии свидетельства душ, в 1725 г. стал канцеляристом. Взят с делами в Воронеж и ныне в ВГК у тех дел.
Подьяконов Иван, 28 (Филипп, 5)	В 1715-1721 гг. – молодой подьячий в Тамбове, с 1721 г. – подканцелярист. В 1722-1728 гг. – в Воронежской канцелярии свидетельства душ (с 1725 г. – канцелярист), был до окончания ее деятельности (апрель 1728 г.). Ныне составляет рапорты о решенных и нерешенных челобитных делах со всей губернии, которые ежемесячно посылаются в Юстиц-коллегию.
Подьяконов Иван, 56 (Иван, 7)	В 1715-1722 гг. – подьячий в Тамбове. Был на смотре в Герольдмейстерской конторе. С 1723 по 1728 гг. – в канцелярии свидетельства душ (с 1728 г. – подканцелярист). Ныне в ВГК у переписных дел.
Кирилов Алексей, 48 (Родион, 5)	В 1705 г. в Тамбове определен молодым подьячим и занимал эту должность в разных городах до 1722 г. Ездил в Петербург, Азов, Троицкий. В 1722-1728 гг. – в канцелярии свидетельства душ (с 1728 г. – подканцелярист).
Харламов Степан, 40 (Степан, 6 месяцев)	С 1715 г. – молодой подьячий в Данкове. В 1722-1728 гг. – в канцелярии свидетельства душ (с 1725 г. – подканцелярист).

Петров Иван, 48 (Елисей, подьячий в Рязске)	Подьяческий сын. В подьячих – с 1701 г. Был во многих посылках. В 1720 г. послан из ВГК с денежной казной в Петербург. В 1721-1722 гг. – надсмотрщик крепостных дел в Рязске. В 1722-1727 гг. – в Тамбовской канцелярии свидетельства душ (с 1727 г. – подканцелярист).
Подьячие Воронежского комиссарства (2 человека)	
Натаров Федор, 37	Молодым подьячим определен в 1721 г. в Воронежском надворном суде. После его ликвидации отослан в ВГК. С 1728 г. – подканцелярист. В ноябре 1728 г. отослан к Воронежскому комиссарству к приходу и расходу подушных канцелярских сборов.
Пешков Дементий, 30 (Иван, 3; Савелий, 1)	Копиист с 1720 г. Затем до 1727 г. был при делах в ВГК и других учреждениях. С ноября 1727 г. и до сих пор – при Воронежском комиссарстве.

¹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 13. Кн. 721. Л. 467-608.

² См.: Комолов Н.А. Органы следствия, суда и надзора в российской провинции XVIII века (на материалах Белгородской и Воронежской губерний). Воронеж, 2007. С. 44-46; Он же. Новый источник по истории местной провинциальной бюрократии 1720-х годов XVIII века // Межвузовские научно-методические чтения памяти К.Ф. Калайдовича. Елец, 2012. Вып. 10. С. 188-194.

³ РГАДА. Ф. 248. Оп. 13. Кн. 721. Л. 467-491 об.

⁴ «Интересные дела» – о нанесении ущерба интересам государства, «челобитчиковы» дела – по искам частных лиц, розыскные дела – по тяжким уголовным и значительным гражданским преступлениям.

⁵ О надсмотрщиках крепостных дел подробнее см.: Комолов Н.А. Органы следствия, суда и надзора в российской провинции XVIII века (на материалах Белгородской и Воронежской губерний). С. 49-51.

⁶ На самом деле в 1710 г. Ф.М. Апраксин был назначен генерал-губернатором Азовской губернии. Неточность в показании подьячего, вполне допустимая спустя 20 лет, отражает факт особого существования Адмиралтейского округа с центром в Воронеже и попытку на его основе создать отдельную Воронежскую губернию во главе с Ф.М. Апраксиным.

⁷ Канцелярия «свидетельства мужеского пола душ» (переписная канцелярия, канцелярия ревизии) – учреждение, осуществлявшее с 1719 г. перепись населения,

а затем проверку с целью выявления прописных и беглых лиц. Сложность и многоплановость поставленных задач вывели деятельность подобных канцелярий за временные рамки основной ревизии, в целом завершенной к 1724 г.

⁸ Загряжский Артемий Григорьевич (1674 – после 1754), генерал-лейтенант, участник основных кампаний Северной 1700-1721 и русско-турецкой 1735-1739 войн. В 1726-1727 гг. возглавлял Канцелярию ревизии Воронежской губернии. Ее деятельность не изучена.

⁹ Дистрикт – административно-территориальная единица, существовавшая в 1719–1727 гг. с целью сбора подушной подати на определенный армейский полк.

¹⁰ По всей видимости, С. Герасимов был назначен молодым подьячим, а в «сказке» 1730 г. привел тождественное название должности.

¹¹ Об этом учреждении см.: Комолов Н.А. Камерирская и рентмейстерская конторы Азовской губернии (1719-1727 гг.) // Из истории воронежского края /Ответ. ред. А.Н. Акиншин. Воронеж, 2008. Вып. 15. С. 17-23.

¹² См. сноску выше.

¹³ Об этом учреждении см.: Комолов Н.А. Занимательный алфавит воронежской истории. Конец XVII – начало XIX в. Воронеж, 2012. С. 19-23.

¹⁴ Возможно, Д. Пашков трудился в Воронежской приказной избе, где в XVII в. служило несколько подьячих из этого рода.

¹⁵ Речь идет о Канцелярии свидетельства мужского пола душ Азовской, а затем Воронежской губернии, которую в 1722-1724 гг. возглавлял полковник А.А. Мякинин (впоследствии – воронежский губернатор), а затем полковник Г.Д. Есипов. К моменту завершения своей деятельности именовалась Канцелярией ревизии Воронежской губернии (см. сноски 7, 8).

¹⁶ Собственно Воронежская полицмейстерская контора со своим штатом была образована по высочайшей резолюции от 23 апреля 1733 г. Подробнее о ней см.: Комолов Н.А. Занимательный алфавит воронежской истории. Конец XVII – начало XIX в. Воронеж, 2012. С. 109-117.

**«...В самое ближайшее время перевести архив
и все дела жандармского управления в такое помещение,
где они были бы в большей безопасности»***

*А.В. Перегудов,
к. и. н., доцент Воронежского
государственного университета*

4 марта 1917 г. на заседании Временного правительства было принято решение об упразднении на территории бывшей Российской империи Отдельного корпуса жандармов с подведомственными ему учреждениями. Офицеров и нижних чинов (включая и железнодорожную жандармскую полицию) постановили «немедленно передать на учет надлежащих воинских начальников для назначения в армию»¹. 10 марта был ликвидирован департамент полиции. В центре и на местах создаются многочисленные комиссии для разбора и изучения документов полицейских органов канувшего в Лету российского самодержавия.

Спустя две недели после окончания Февральской революции, 11 марта 1917 г., образованный в ее ходе в г. Воронеже городской Исполнительный комитет общественного спокойствия² учредил комиссию в составе девяти человек под председательством заведующего библиотекой Воронежского сельскохозяйственного института В.Я. Закса³ для принятия архива и библиотеки бывшего Воронежского губернского жандармского управления. Комиссии поручалось составить их опись и доложить Исполкому общественного спокойствия о состоянии архива и составе библиотеки.

В Воронеже со 2-й половины XIX века действовало два жандармских управления: губернное (ВГЖУ) и жандармско-полицейское же-

---

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-11-36001

лезных дорог (ВЖПУ ж.д.). Приоритетной была деятельность ВГЖУ, в связи с чем комиссии необходимо было обследовать прежде всего дела именно этого управления. Документы ВГЖПУ ж.д., хоть и были доставлены в помещение ВГЖУ⁴ и находились для членов комиссии в открытом доступе, изучению не подверглись.

Центральное Черноземье в революционном отношении было относительно спокойным регионом. Местное жандармское управление относилось к III разряду. В Воронеже за всю историю существования жандармерии никогда не было ни охранного отделения, ни розыскных пунктов, появлявшихся в разное время в ходе полицейских реформ в той или иной местности России.

Согласно Адрес-календарю Воронежской губернии на 1917 г., в последний год своего существования местная жандармерия располагалась в центральной части города, занимая дом № 26 по ул. Большой Девицкой⁵. Штат ВГЖУ насчитывал 5 штаб- и обер-офицеров (начальник – полковник В.И. Дацевич, трое его помощников и один адъютант), 30 нижних чинов (3 вахмистра и 27 унтер-офицера), а также 2 нестроевых чина – писарей. Таким образом, всего лишь 37 человек⁶ осуществляли функции политической полиции в губернии с населением более 3,5 млн человек⁷.

Комиссия по обследованию архива и библиотеки ВГЖУ состояла из представителей местной общественности – библиографов, краеведов, педагогов, гласных городской Думы, представителей земства. Помимо них в комиссию входили уполномоченные от Совета рабочих депутатов.

Комиссия обследовала архив и библиотеку ВГЖУ в течение пяти дней: 17, 18, 19, 20 и 22 марта. Вряд ли за столь короткий срок удалось подробно и основательно изучить содержание документации жандармерии. Скорее, это был начальный этап работы. На этом этапе в деятельности комиссии преобладало не столько научно-библиографическое изучение архива, сколько политика. Выявление агентов-осведомителей, агентов-провокаторов, с дальнейшей публикацией в местных газетах списков секретных сотрудников воронежской жандармерии – вот, судя по всему, основная цель, стоявшая перед ее членами и перед городским Исполкомом общественного спокойствия, по чьему распоряжению была создана комиссия. Однако найти списки секретной агенту-

ры было не так-то просто. Для того чтобы их установить, требовалась кропотливая аналитическая работа. Интересующую информацию необходимо было выуживать из многочисленных данных о сектантах, революционерах различного толка, филерах, военной контрразведке, шпионаже, устаревших циркулярах, охране высочайших особ, посещавших губернию, отчетности по дознаниям, происшествиях и т.д. В работе комиссии ощущалась поспешность, многие сведения перед публикацией в губернской и уездных газетах не подвергались перепроверке, что значительно осложняло жизнь лицам, внесенным в список провокаторов.

Публикуемые документы позволяют взглянуть изнутри на помещение, в котором располагалась губернская жандармерия, на его интерьер; указывают на следы торопливого покидания жандармскими офицерами места своего пребывания (оставленные в канцелярии денежные суммы) и на попытки скрывать секретной информации (извлеченные сведения о секретной агентуре).

Протокол написан от руки, объемом в три страницы современного формата А4, предположительно в двадцатых числах марта, сразу же после окончания деятельности комиссии по обследованию архива и библиотеки ВГЖУ. По характерным свидетельствам, какими являются многочисленные исправления в тексте, использование поочередно двух видов чернил (синие, потом черные), отсутствие реквизитов, даты составления протокола, подпись лиц, принимавших участие в его составлении, очевиден вывод, что это черновик, т.е. проект протокола. Установить местонахождение подлинника, к сожалению, не удалось.

ПРОТОКОЛ

занятий комиссии по обследованию архива и библиотеки Воронежского губернского жандармского управления 17, 18, 19, 20 и 22 Марта 1917 г.

17 Марта в помещение жандармского управления прибыли: В.Я. Закс, С.П. Буренин, В.Ф. Кирсанов, Н.В. Чехов, Ев. Муравьев и Ф.А. Веденев. По снятии печатей с помещения канцелярии и по осмотру имеющихся там вещей найдено: помещение состоит из двух комнат, в первой комнате шкафы с делами и регистрационные [шкафы] и мебель, снесенная из других комнат. Ящики всех столов были осмотрены, и все бумаги были вынуты и сложены отдельно. Столы, согласно постановлению исполнительного комитета, отданы представителям Совета рабочих депутатов. Они [же] взяли столы, шкафы, стулья; часы, рамки, две пишущие машины, ящик для денег с 29 рублями с копейками и разные письменные канцелярские принадлежности.

В следующей комнате вскрыт личный стол начальника отделения и его помощника, где найдена приходно-расходная книжка с оправдательными документами и деньгами (16 р[ублей]. с коп[ейками])**, шифры и секретные дела. В той же комнате среди дел 1916 года обнаружены три пустые папки № 7 (о расходах по секретному и агентурному предмету), № 8 (с секретной перепиской особой важности) и № 12 (о сотрудниках) со следами вшитых в них ранее дел.

18-го присутствовали В.Я. Закс, Н.В. Чехов, В.Ф. Кирсанов, М.К. Паренаго, В.В. Литвинов.

Продолжали осмотр. Осмотрены архивы в особой третьей комнате. 19, 20 и 22-го осмотр продолжался при участии в разное время разных лиц из членов комиссии, а именно: В.Я. Закс, В.Ф. Кирсанов, Н.В. Чехов, Ф.А. Веденев, Е.Ф. Муравьев, В.В. Литвинов, М.К. Паренаго, Н.А. Климчицкий и С.Л. Шингарев.

Осмотрен архив тщательно и проверены целиком описи три года 1911, 1912 и 1913. Так как эти года найдены в полном порядке, то временно, до переезда в другое помещение, дальнейшая проверка архива признана излишней.

** Деньги, приходно-расходная книжка и письма, найденные в книжке, переданы городскому исполнительному комитету (по тексту).

В комнатах и ящиках [с] делами найдены дела 1913, 1914, 1915, 1916 и 1917 годов. Дела эти приведены в порядок и членом комиссии М.К. Паренаго⁸ составлены описи их.

Найдены печати и штемпеля жандармских отделений. Все эти печати комиссия считала бы нужным отдать в губернский музей, равно как все найденные фотографические группы и портреты, в том числе В[еликого] К[нязя] Николая Николаевича. Икону и подсвечники комиссия предлагала бы передать в какую-нибудь школу или бедную церковь. Медную же доску с надписями на иконе передать тоже в губернский музей. Сохранить для надобностей архива все полки, на которых стоят дела, два регистрационных шкафа и оставшиеся 5 простых шкафов и два стола. Кресла по просьбе городского союза передать туда. Третий регистрационный шкаф с ящиками для карточек передать в одну из общественных библиотек г. Воронежа.

В помещение жандармского управления были доставлены из полицейского управления дела, взятые из железнодорожного жандармского управления на Курском вокзале. Дела рассмотрению не подвергались.

Комиссия считает необходимым в самое ближайшее время перевести архив и все дела жандармского управления в такое помещение, где они были бы в большей безопасности и где были бы больше доступны для обозрения и изучения. Единогласно таким помещением признано помещение губернского отдела архивной комиссии. После водворения архива в новом помещении комиссия считала бы нужным установить такой порядок хранения его и способов пользования: ключи от архива находятся у хранителя музея и члена комиссии В.В. Литвинова; к архиву допускаются члены комиссии по обследованию архива; другие лица впредь до окончательного приведения архива в порядок и сдачи его тому учреждению, в ведение которого он поступит, каждый раз с разрешения комиссии.

Настоящие предложения представить на утверждение городского и губернского исполнительного комитетов.

ГАВО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1673. Л. 4-4 об., 5.

¹ Журналы заседаний Временного правительства: Март – октябрь 1917 г.: В 4 т. Т. 1. Март – апрель 1917 г. М., 2001. С. 24.

² Действовал в Воронеже в период между Февральской и Октябрьской революциями. Состоял из представителей городской Думы, Совета рабочих и солдатских депутатов, военных организаций, комитета общественных организаций и учреждений. Осуществлял общее руководство мероприятиями по охране города.

³ Закс Владимир Яковлевич (1885-1937). Библиограф. Сын врача. С 1913 г. директор библиотеки Воронежского сельскохозяйственного института, в 1917-1918 гг. – гласный Воронежской городской думы. В апреле 1935 г. репрессирован, сослан на три года в Казахстан. 27 ноября 1937 г. расстрелян.

⁴ 16 марта 1917 г. начальник охраны г. Воронежа И.В. Шауров поручил милиционеру Новикову, находившемуся при бывшем ВГЖУ, выдать уполномоченным лицам комиссии В.Я. Заксу и Н.В. Чехову архив ВГЖПУ жд. Чехов Николай Владимирович (1865-1947). Библиограф, публицист, педагог-методист, историк народного образования. Из семьи врача. В 1916-1919 гг. заведовал губернскими педагогическими курсами. Гласный губернского земства от Воронежа, в 1917 г. – председатель Воронежской городской думы.

⁵ Адрес-календарь Воронежской губернии на 1917 г. Воронеж: Типолитография губернского правления, 1916. Л. 7.

⁶ Численность штатов ВГЖУ см.: ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 327. Л. 70-71.

⁷ Памятная книжка Воронежской губернии за 1916 г. указывает постоянного населения обоего пола 3 669 505 человек

⁸ Паренаго Михаил Клавдиевич (1876 – после 1931). Из дворян. Краевед, лекционер, художник-любитель. В 1901-1918 гг. офицер-воспитатель Воронежского Михайловского кадетского корпуса. В 1918-1925 гг. директор Воронежского губернского музея.

Архивные документы о воронежском живописце Александре Алексеевиче Бучкури

*Н.В. Четкина,
главный архивист
Государственного архива
Воронежской области*

Во время оккупации правобережной части города Воронежа немецко-фашистскими захватчиками более тысячи наших земляков без всякого суда и следствия были расстреляны, повешены, замучены, заживо закопаны в землю фашистами. В их числе оказался замечательный воронежский художник Александр Алексеевич Бучкури. Летом 1942 г. 72-летний живописец и его жена художница В.И. Епифанова были расстреляны в логу вблизи Воронежа.

В Государственном архиве Воронежской области в личном фонде художника Козловского Валерия Мечиславовича, жившего в Воронеже с 1932 г. по 1980 г., имеются его воспоминания «Воронежские художники перед Великой Отечественной войной». Он рассказывает: «В Воронеже война обошлась с художниками очень жестко. Погибли почти все результаты их творческого труда. К числу наиболее ощутимых потерь надо отнести живописное наследие А.А. Бучкури, от большого числа картин которого остались лишь считанные единицы...»¹. Остальные картины мастера-реалиста погибли в годы Великой Отечественной войны. В послевоенные годы в Воронежском областном художественном музее им. И.Н. Крамского находилось до 20 произведений художника. А между тем в 1936 г. только на предвоенной выставке произведений А.А. Бучкури экспонировалось до 110 его работ.

Почти вся жизнь известного живописца связана с воронежским краем.

Родился Александр Алексеевич 18 ноября 1870 г. (30 ноября по новому стилю) в слободе Бутурлиновке Бобровского уезда Воронежской губернии (в настоящее время город Бутурлиновка Воронежской области). Отец Александра Бучкури был таганрогским купцом, греком турецкого подданства. А.А. Бучкури до 42 лет также имел турецкое подданство. Только в 1912 г. он принял русское гражданство.

С раннего детства мальчик жил в доме отчима А.И. Михельсона, поощрявшего стремление ребенка к рисованию. В слободе Бутурлиновка А.А. Бучкури знакомится с жизнью и бытом деревни. Когда Александру Бучкури было 14 лет, он вместе с родителями переехал на жительство в губернский город Воронеж, с которым и была связана вся его дальнейшая жизнь с небольшим перерывом (в 1898-1907 гг. он жил и учился в г. Петербурге).

Огромное впечатление на будущего художника произвела выставка картин Товарищества передвижных художественных выставок, состоявшаяся в г. Воронеже в 1888 г. Восемнадцатилетний юноша познакомился с лучшими произведениями И.Е. Репина, Н.А. Шишкина, Н.А. Поленова, И.Н. Крамского и других выдающихся русских живописцев и решил стать художником.

В 1893-1897 гг. А.А. Бучкури учился в бесплатной рисовальной школе Воронежа, которой руководил воронежский художник-самочука Л.Г. Соловьев.

В 1898 г. Александр Алексеевич уезжает в Петербург для дальнейшего получения художественного образования. В 1898-1899 гг. он учился у И.Е. Репина в петербургской студии М.К. Тенищевой, а с 1899 г. по 1904 г. – в Петербургской академии художеств в мастерской профессора И.Е. Репина. В 1904 г. А.А. Бучкури закончил Петербургскую академию художеств, выполнив дипломную работу – большую многофигурную картину «Смерть Дмитрия Самозванца».

После получения диплома художника А.А. Бучкури несколько лет прожил в Петербурге, где продолжал посещать в качестве вольнослушателя Академию художеств, работал над картинами и успешно выставлял их на выставках. Его имя становится известным среди почитателей искусства. Несмотря на это, в 1907 г. он возвращается на малую родину в Воронеж, где от всей души хочет жить и работать.

В Воронеже мастер посвящает свое творчество излюбленной крестьянской теме. Основными произведениями автора жанровых, исторических картин и портретов являются: «Крестьянки» (1902 г.), «Похороны» (1905 г.), «Прачки» (1908 г.), «Свадебный поезд» (1913 г.), «Автопортрет с семьей» (1915 г.), «Завтрак на сенокосе» (1933 г.), «Чаепитие» (1933 г.), «У цирка» (1936 г.), «Вывод» (1936 г.), «Автопортрет» (1941 г.).

И.Е. Репин высоко оценил художественное творчество А.А. Бучкури, сказав о нем: «...Он отличный художник, и я горжусь таким бывшим моим учеником».

В дореволюционное время А.А. Бучкури успешно принимал участие на «Весенних выставках» в Петербурге и за границей, в том числе в Мюнхене (1910 г.) и в Лондоне (1912 г.). В советское время в Воронеже состоялись персональные выставки произведений живописца. Одна была прижизненной в 1936 г., а две – посмертными: юбилейная к 100-летию со дня рождения в 1971 г. и к 130-летию со дня рождения в 1990-1991 гг.

На протяжении всей жизни художник А.А. Бучкури занимался педагогической деятельностью, направленной на воспитание молодежи в духе широкого развития реалистических навыков в искусстве. В дореволюционное время живописец преподавал с 1909 г. в Воронежской бесплатной рисовальной школе, в которой сам ранее учился, а в советское время учил студентов живописи в Свободных художественных мастерских Воронежа (1919-1922 гг.) и в Воронежском художественно-промышленном техникуме (1923-1929 гг.).

Воронежцы помнят своего известного земляка.

Решением № 609 исполкома Воронежского городского Совета депутатов трудящихся от 27 августа 1962 г. улица Логовая города Воронежа переименована в улицу художника А.А. Бучкури².

Решением № 65 исполкома Воронежского городского Совета народных депутатов от 15 февраля 1988 г. на доме № 26 по улице Орджоникидзе предписывалось установить мемориальную доску с текстом: «В этом здании размещались воронежские Свободные художественные мастерские, в которых преподавал А.А. Бучкури...»³. Но доска не была установлена.

В Государственном архиве Воронежской области имеются воспоминания о А.А. Бучкури учеников известного мастера и тех, кто был знаком с ним. Данная публикация подготовлена в связи с 70-лети-

ем со дня освобождения города Воронежа от немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. В публикации представлены документы ГАВО из фонда Отдела народного образования Воронежского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и личных фондов Ю.Д. Гончарова и А.Г. Засухиной.

№ 1

**Личная карточка Бучкури Александра Алексеевича,
руководителя живописи Воронежского
художественно-промышленного техникума**

8 апреля 1924 г.

Воронежский Губернский Отдел Народного Образования

1. Название учреждения Воронеж[ский] художествен[но]-
промышлен[ый] государствен[ный] техникум _____
2. Занимаемая должность руководитель живописи _____
3. Фамилия, имя и отчество Бучкури Александр Алексеевич _____
4. Пол мужской _____
5. Время рождения 1870^и, 18 ноября _____
6. Национальность русский гражданин _____
7. Социальное происхождение купеческий сын _____
8. Партийность и с какого времени беспартийный _____
9. К какому профсоюзу принадлежит и с какого времени в союзе Ра-
бис⁴ с 1924 г. _____
10. Семейное положение (холост, женат и т.п.) женат _____
11. Состав семьи иждивенцев на иждивении жена _____
12. Отношение к воинской повинности {

}	служба в старой армии _____
{	“ в белой армии _____
{	“ в красн. армии _____
{	<u>не служил--почему: до 1912 г.</u> _____
{	<u>был в турецком подданстве,</u> _____
{	<u>в 1912^м г. принял русское подданство</u> _____

13. Какие учебн. завед. оконч. где и когда } общие: образование домашнее
} специальные: окончил Академию художеств⁵
} в мастерской профессора И. Е. Репина
} с дипломом художника
14. Был ли на курсах. каких и когда _____
15. Был ли на съездах, конференциях, каких и когда _____
16. Какие печатные труды имеет и где они напечатаны писал картины из народной жизни. Выставлял на выставках в России и за границей. Картины находятся в государ[ственным] музеях и частных
17. Родной язык русский
18. Какие еще языки знает _____
19. С какого времени состоит работником просвещения: а) вообще _____
 б) в данном учрежд. 1919
20. Специальность живопись
21. В каких учреждениях и в какой должности работал с 1914:
 с _____ по 1914 г. в _____
 с 1919 по 1924 г. в Воронеж[ском] худож[ественно]-
промышлен[ном] госуд[арственном] техникуме
 с _____ по _____ 191 г. в _____
 с _____ по _____ 191 г. в _____
 с _____ по _____ 191 г. в _____
 с _____ по _____ 191 г. в _____

«8» Апреля 1924 г.

Подпись заполнявшего анкету

А. Бучкури

ГАВО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 266. Л. 1, 1 об.

№2

**Из воспоминаний художника
Козловского Валерия Мечиславовича
о Бучкури Александре Алексеевиче****Февраль-март 1956 г.**

С первых же дней моего пребывания в Воронеже, куда я приехал в начале 30-х годов, мне неоднократно приходилось слышать от художников имя Александра Алексеевича Бучкури, произносимое с любовью и уважением.

Из отрывочных и беглых фраз в моем воображении еще до встречи с Александром Алексеевичем сложился образ крупного художника, взыскательного мастера и обаятельного человека.

Высокого роста старик, несколько нескладный, с огромными руками и ногами (ботинки он шил по особому заказу), с реденькой бородкой и растрепанной седой шевелюрой, с крупным мясистым носом и глубоко сидящими под густыми бровями глазами, то остро внимательными, пронизывающими собеседника взглядом, то озабоченными, то с лукавой искринкой, а то шурящимися в детски непосредственной улыбке – таким запечатлелся в моей памяти этот чудесный человек.

Он был влюблен в окружающую его жизнь...

Глубокая увлеченность своим творчеством нисколько не мешала А.А. [Бучкури] очень внимательно и чутко относиться к работе других, в особенности молодых художников. Он старался даже в слабых вещах найти положительные качества, чтобы не разочаровывать автора, искренне радовался всякому удачному произведению...

В октябре 1941 года я уезжал на фронт. Воронеж был еще тыловым городом. Тогда и в мыслях ни у кого не было, что здесь могут развиться боевые действия.

А.А. [Бучкури] тепло попрощался со мной и на прощанье взволнованно сказал: «Война – страшная вещь. Вы идете на фронт, я уже старик – кто знает, может, больше и не увидимся...»

Действительно – это была наша последняя встреча.

Вернувшись после войны в Воронеж, я пошел в Скорняжный переулок⁶, но не нашел ни мастерской, ни переулка. Среди груды камней нельзя было определить даже места, где находился дом художника.

О судьбе его самого никто не мог рассказать достоверно. Ясно было одно: он не мог выехать из осажденного города из-за болезни жены и погиб с ней и своим творческим богатством. Погиб трагически, стал одной из многочисленных и нелепых жертв войны. Говорили, что он был расстрелян оккупантами, но когда, где и при каких обстоятельствах – никто определенно не знал.

В. Козловский

ГАВО. Ф. Р-402. Оп. 1. Д. 55. Л. 22, 24, 25, 52 об.

№ 3

Из воспоминаний художника Васильева⁷ Аркадия Павловича о Бучкури Александре Алексеевиче

15 марта 1956 г.

...Александр Алексеевич Бучкури не принадлежал к числу тех художников-педагогов, которые из года в год повторяют своим ученикам одни и те же фразы, заученные наизусть и практически самими не проверенные.

Александр Алексеевич не любил много говорить об искусстве. Он предпочитал выражать свои мысли в произведениях, что советовал и своим ученикам. Но зато все сказанное им всегда было предельно ясным и поучительным. Пройти мимо этих высказываний, особенно художникам, нельзя. В них заключены заветы замечательных мастеров – реалистов прошлого, традиции русской живописной школы второй половины девятнадцатого столетия.

Труд художника, говорил он, не праздник, не развлечение, но и не ремесло. Свое чувство, отношение к изображаемому художник должен выражать на всем протяжении работы над картиной – от первых до окончательных штрихов. Тогда произведение будет впечатляющим и завершенным в любой стадии его сделанности.

Однажды, выслушав рассказ своего ученика, как тот писал натюрморт с яблоками, как компоновал, распределяя светотень, старался передать весомость предметов, Александр Алексеевич улыбнулся

и сказал: «Вот как сложно! А я всегда пишу просто вкусные яблочки». Этими словами Бучкури подчеркнул, что для него важнее всего содержание, которое подскажет, как и чем его ярче выразить...

Бучкури принадлежал к поколению художников, воспитанных на творчестве передвижников. Но он не только не отвергал, но и в значительной степени поощрял всякое новаторство, всегда только при этом требуя, чтобы новаторство служило одной цели – большей выразительности здорового, идейного, реалистического содержания.

Любовь к жизни, исключительное трудолюбие, кристальная честность и твердая принципиальность сочетались в Бучкури с большой скромностью. Все это наложило отпечаток на его произведениях, в его педагогической деятельности, оставив в его учениках любовь, уважение, светлую память о нем, как о человеке, художнике и учителе.

А. Васильев

ГАВО. Ф. Р-402. Оп. 1. Д. 55. Л. 25, 26, 27, 64.

№ 4

Из воспоминаний Засухиной⁸ Анны Георгиевны о Бучкури Александре Алексеевиче

11 декабря 1960 г.

Бучкури А.А. жил в Скорняжном переулке (в гор[оде] Воронеже).

Я жила со своей семьей на ул[ице] 27 февраля (на 2^м этаже).

Я часто пела и аккомпанировала себе на пианино у открытых окон. Бучкури А.А., проходя мимо нашего дома, всегда останавливался и слушал мое пение...

С А.А. Бучкури мы почти ежедневно встречались по утрам в булочной, быв[шей] Полетаева, на Мясной площади⁹, близ лежащей к нашим улицам. Летом он частенько прибегал в эту булочную на босу ногу в домашних туфлях, иногда и с непокрытой головой, но чаще всего в своей всегдашней тубетейке на голове или [в] белой панаме.

Волосы у него были длинновато-курчавые с проседью и борода – клинышком.

А.А. Бучкури узнал, что у меня сохранились записи моего деда¹⁰ о художнике Василии Верещагине...¹¹

Однажды А.А. Бучкури пришел к нам посмотреть коллекцию наших картин. К тому же он очень интересовался записями моего деда о художнике В. Верещагине. Дед мой описывал В. Верещагина как великого борца за идею мира, человека, объявившего войну войне...

Дед мой описывал, что В. Верещагин выставлялся в Вене в 1903 году, о чем тогда много писали в газетах, и что картины В. Верещагина «На Шипке все спокойно!» и «Апофеоз войны» потрясают зрителя. Этот занесенный снегом солдатик, который непонятно для чего и почему погибает здесь, символизирует весь ужас и безумие войны, представляя собой все бедное и несчастное человечество так, как, конечно, этого не могло бы сделать никакое научное исследование и никакой роман. А его «Апофеоз войны» был яростным криком пробуждающегося человечества против завоевателей всех прошлых и будущих времен...

Далее мой дед писал, что в записках В. Верещагин упоминает [о том], что ему сделали упрек защитники войны, что он будто бы показывает только ужасы ее, что он видит только одну сторону, но что этот упрек не верен...

Далее мой дед писал, что в записках Верещагина упоминается о предчувствии, что война погубит его – и на самом деле, едва разразилась русско-японская война, этот человек, объявивший не на жизнь, а на смерть [войну]-войне, первый погиб от нее¹²... Война победила Верещагина. Но раны, нанесенные им войне, не смогут быть залечены и смерть войны – дело будущего, недалекого будущего. Эти записки моего деда Георгия Георгиевича Никонова А.А. Бучкури перечитывал по нескольку раз и очень интересовался ими, высказывая свое мнение о В. Верещагине. Он чтит его, как великого русского художника, который вкладывал в свою картину глубокую и основную мысль, отраженную красками...

Очень интересовался А.А. Бучкури картиной Левитана¹³ «Над вечным покоем», которая была в нашей коллекции. А.А. Бучкури подолгу смотрел на нее и говорил, что самый великий русский пейзажист – это Левитан...

Картины А.А. Бучкури воронежцы любили...
Бучкури А.А. – гордость нашего Воронежа...
Бучкури погиб от рук фашистов-оккупантов, оккупировавших
наш Воронеж в 1942 году 6го июля...

Анна Засухина

**ГАВО. Ф. Р-2014. Оп. 1. Д. 1. Л. 2, 2 об., 3, 3 об., 4, 4 об., 5, 5 об.,
6 об., 7, 9.**

¹ ГАВО. Ф. Р-1080. Оп. 2. Д. 9. Л. 3, 4.

² Там же. Ф. Р-51. Оп. 1. Д. 1677. Л. 14.

³ Там же. Д. 3240. Л. 112.

⁴ Рабис – массовая профессиональная организация в СССР, объединяющая на добровольных началах всех работников искусств.

⁵ Петербургская академия художеств.

⁶ В Скорняжном переулке Воронежа находился дом А.А. Бучкури, на втором этаже размещалась персональная мастерская художника, построенная для него в 1937 г. по решению Воронежского горисполкома (Ф. Р-402. Оп. 1. Д. 55. Л. 23.).

⁷ Васильев Аркадий Павлович (1904-1966), художник, член Союза художников (1934 г.). С 1921 г. жил в Воронеже. Ученик А.А. Бучкури.

⁸ Засухина Анна Георгиевна (1903 – дата смерти неизвестна), уроженка Воронежа, участница революционных событий и гражданской войны.

⁹ В 1920-е годы Мясная площадь переименована в Советскую площадь.

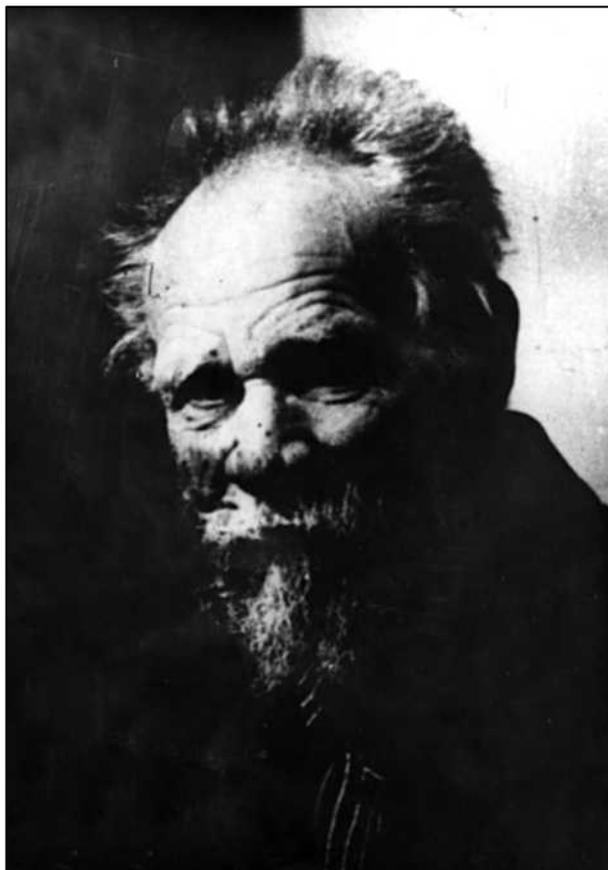
¹⁰ Никонов Георгий Георгиевич, художник, дед А.Г. Засухиной.

¹¹ Верещагин Василий Васильевич (1842-1904), русский живописец-баталист.

¹² В.В. Верещагин погиб 31 марта (13 апреля по новому стилю) 1904 г. при взрыве броненосца «Петропавловск» во время русско-японской войны.

¹³ Левитан Исаак Ильич (1860-1900), русский живописец-пейзажист.

Приложение к публикации о А.А. Бучкури.

ГАВО. Ф. Р-3044. Оп. 1. Д. 43. Л. 1.

Воронежский Губернский Отдел Народного Образования.

Личная карточка № _____

1. Название учреждения *Воронежский Губернский Народный Комитет Государственного Механикума*
2. Занимаемая должность *Зубоводитель-исследователь*
3. Фамилия, имя и отчество *Бугуцур Александр Александрович*
4. Пол *мужской*
5. Время рождения *1880 г., 18 Марта 54*
6. Национальность *Русский гражданин*
7. Социальное происхождение *Купеческий сын*
8. Партийность и с какого времени *Без партийности*
9. К какому профсоюзу принадлежит и с какого времени *Всеобщий Рабочий с 1924 г.*
10. Семейное положение (холост, женат и т. п.) *женат*
11. Состав семьи иждивенцев *на иждивении жена*
12. Отношение к воинской повинности

служба в старой армии " в белой армии " в красн. армии	}	не служил--почему: <i>до 1912 г. был турецким подданством в 1912 г. призван Русское подданство</i>
--	---	--
13. Какие учебн. завед. оконч. где и когда

общие:	<i>Образование домашнего</i>
	специальные: <i>Специальное образование в лицее при профессоре М. В. Фабияна с дипломом Купеческого</i>
14. Был ли на курсах, каких и когда _____
15. Был ли на съездах, конференциях, каких и когда _____
16. Какие печатные труды имеет и где они напечатаны *Мног. картинок из народной жизни. Вышли на свет в России и за границей. Картины издавались в газет "р. Музья" и газетных.*
17. Родной язык *русский*
18. Какие еще языки знает _____
19. С какого времени состоит работником просвещения: а) вообще _____ б) в данном учрежд. *1919*
20. Специальность *Зубоводитель*
21. В каких учреждениях и в какой должности работал с 1914 г.:

с	по	1914 г.	в	
<i>1919</i>	по	<i>1924</i> г.	в	<i>Воронежский Губернский Народный Комитет Государственного Механикума</i>
с	по	191 г.	в	
с	по	191 г.	в	

ГАВО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 266. Л. 1.

с _____ по _____ 191 г. в _____

„8“ *Апрель* 1924 г.

Подпись заполнявшего анкету *А. Бурицкий*

22. Отметка о прохождении курсов по повышению квалификации, а также о кружковых работах и т. п. с указанием названия таковых, длительности и местонахождения:

1. _____

2. _____

3. _____

23. Отметка об отпусках с указанием продолжительности отпуска и оснований

с _____ по _____ 192 г. _____

_____

24. Отметка о месте службы и дальнейших переводах и увольнении:

№№	Имя учреждения	Должность	С какого времени	Основание
1.				
2.				
3.				
4.				
5.				
6.				

25. Какую работу помимо основной совмещает в данное время и где именно _____

26. Отметка о постановлениях проверяющего и др. примечания, касающиеся работника:

_____

_____

_____

_____

ГАВО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 266. Л. 1 об.

***ИЗ ИСТОРИИ АРХИВОВ,
МУЗЕЕВ, БИБЛИОТЕК***

**«Воронежский отдел»:
прошлое и настоящее отдела краеведения
Воронежской областной универсальной
научной библиотеки им. И.С. Никитина
(к 25-летию открытия отдела краеведения)**

*Л.Ю. Акиньишина,
заведующая отделом краеведения
Воронежской областной универсальной
научной библиотеки им. И.С. Никитина*

В середине XIX в. в среде воронежской интеллигенции заметно вырос интерес к истории края, его культурным особенностям.

В 1849 г. в Воронеж приехал человек, увлеченный краеведением, чиновник губернского правления Николай Иванович Второв, который встретил в провинциальном городе немало единомышленников. Названный в честь организатора «второвский кружок» занялся изучением местной старины. Его деятельность положила начало организованному краеведению в губернии. В 1857 г. Николай Иванович покинул Воронеж. Но участники кружка продолжили начатое дело. Любителей старины возглавил Михаил Федорович Де-Пуле, друг поэта И.С. Никитина. Служил М.Ф. Де-Пуле преподавателем русской словесности и истории в Воронежском кадетском корпусе. Он был редактором неофициальной части газеты «Воронежские губернские ведомости» и первого литературного сборника (вместе с инспектором кадетского корпуса П.П. Готовым) «Воронежская беседа на 1861-й год», вышедшего в Петербурге. Михаил Федорович сумел объединить людей разных профессий и разных социальных слоев вокруг идеи изучения местных достопримечательностей и распространения знаний о них, направленных на просвещение и образование простых людей, привлечение их к чтению и самообразованию. Именно эта группа энтузиастов подняла вопрос о возобновлении работы

10. Воронежский вестник архивиста

Публичной библиотеки¹, главной целью которой должна стать доступность и обязанность сохранять книжные богатства.

Разрабатывая принципы комплектования будущей библиотеки, М.Ф. Де-Пуле сформулировал основную суть существования провинциальных книгохранилищ. Он считал, что для провинциальной библиотеки главной библиографической редкостью должны стать книги местной печати краеведческой направленности и полный комплект местных газет.

2(14) февраля 1864 г. состоялось торжественное открытие Воронежской Публичной библиотеки, книгохранилище которой на фоне других провинциальных библиотек выделялось внушительной наполненностью. Среди книг было много и краеведческой литературы.

С первых лет существования в библиотеке начала формироваться коллекция рукописей, в том числе краеведческих.

В день открытия М.Ф. Де-Пуле подарил Публичной библиотеке рукописи А.В. Кольцова и И.С. Никитина. Рукопись А.В. Кольцова представляла собой сборник пословиц, собранных поэтом. Она попала к Михаилу Федоровичу от И.С. Никитина, душеприказчиком которого он был. Рукопись состояла из тетрадки в 41 лист синева-той и беловатой бумаги, сложенных в восьмую долю листа и пронумерованных М.Ф. Де-Пуле. Им же рукопись была переплетена в красный сафьян. Такие же переплеты были у рукописей И.С. Никитина. В первые годы советской власти кольцовская рукопись вместе с другими рукописями из Воронежской центральной библиотеки была передана в Никитинский музей. Факсимиле этой рукописи было воспроизведено в последнем издании сочинений Кольцова «Академической Библиотеки русских писателей» в 1911 г. Также в библиотеке хранились автографы митрополита Евгения (Болховитинова), затворника Задонского Богородицкого монастыря Георгия, литераторов А.П. Серебрянского, И.С. Никитина, А.В. Кольцова, Н.И. Костомарова.

Библиотека располагала коллекцией карт, в которую входили рукописные чертежи с острожной башней и частью стены, геометрический специальный план дачи пустоши Хмелевой Нижнедевицкого уезда Воронежской губернии, карты судоходного течения реки Воронеж во время сплава 1857 г., составленная П. Шапошниковым, и воронежского края в XVII в.

В год открытия городская дума передала в дар библиотеке 122 гравюры петровского времени, которые в настоящее время находятся в фондах Воронежского областного художественного музея им. И.Н. Крамского. Член губернского статистического комитета и первый библиотекарь Воронежской публичной библиотеки Алексей Иванович Селиванов (1829-1865), занимаясь вопросами местной этнографии и фольклористики, написал о подаренных гравюрах статью в «Воронежские губернские ведомости»². В 1865-1870 гг. библиотекарь П.А. Исаев также в «Воронежских губернских ведомостях» публиковал статьи о работе библиотеки. Им же был составлен указатель к неофициальной части этой газеты (1869).

В 1866-1867 гг. в библиотеке работал Дмитрий Иванович Самбинкин (1839-1908), ставший впоследствии ректором Воронежской духовной семинарии, а затем архиепископом Казанским и Свияжским. Он подготовил фундаментальный труд в четырех выпусках «Указатель храмовых празднеств в Воронежской епархии» (1884-1886).

Библиотека вместе с Воронежской ученой архивной комиссией участвовала в проведении выставок, посвященных Е.А. Болховитинову, А.В. Кольцову, И.С. Никитину, Н.И. Костомарову.

В 1876 г. в библиотеку пришли К.В. Федяевский, его жена Е.В. Федяевская, И.В. Веретенников, Г.М. Веселовский, В.И. Шауров и другие. С приходом этих энергичных, образованных людей изменились принципы работы и направления деятельности библиотеки. В том же 1876 г. ее фонды были разделены на книгохранилище и абонемент. И в книгохранилище был выделен так называемый «местный отдел», в который собрали коллекцию изданий, посвященных воронежскому краю. Туда поместили книги XVIII в., посвященные Воронежской губернии, и книги изданные воронежскими типографиями. Библиотека получала местную периодику – «Воронежские губернские ведомости» (1838), «Воронежский листок» (1862). «Воронежские епархиальные ведомости» (1866), «Дон» (1868), «Воронежский телеграф» (1869) и первый воронежский журнал «Филологические записки» (1860) в дар от редакции.

В библиотеке началась работа над составлением краеведческих указателей. Первый указатель источников для изучения воронежского края «Библиографический перечень сочинений, касающихся Воронежской губернии с 1771 года по 1874 год» (около 30 книг) появился в «Воронежском календаре» на 1874 г. Его составили Г.М. Веселовский

и Н.В. Воскресенский. В 1889 г. был издан систематический указатель местного отдела Воронежской публичной библиотеки «Источники и пособия для изучения Воронежского края» (1-й выпуск), подготовленный действительным членом библиотеки Н.А. Виноградовым. Это наиболее полное на тот период времени издание, отражающее литературу о воронежском крае, в том числе рукописные материалы. Указатель отражал «местную литературу» из книгохранилища библиотеки. Предполагалось позднее издать систематический указатель журнальных статей и указатель содержания местных частных газет и «Епархиальных ведомостей».

В предисловии к указателю автор приводит очень интересное, в краеведческом смысле, замечание: «*Составление систематического указателя книг и статей, относящихся к Воронежскому краю и находящиеся в Воронежской Публичной библиотеке, с надеждой, что наш труд подвинет всех, к кому это относится, к составлению при Публичной библиотеке Воронежского отдела*»³. Эту фразу можно назвать первым призывом к открытию в Публичной библиотеке отдела краеведения как необходимого для провинциальной библиотеки структурного подразделения.

В том же году, готовясь к 25-летию юбилею, комитет библиотеки поместил в местных газетах объявление, которое также разослал и в форме писем воронежцам: «За 25 лет библиотека успела принести посильную пользу краю, увеличивая с каждым годом свои средства новыми книгами и изданиями и расширяя постепенно круг читающих. Имея в виду эту разрастающуюся потребность в чтении книг, общее собрание членов библиотеки пришло к мысли ознаменовать двадцатипятилетнее существование библиотеки особыми заботами по устройству и расширению ее местного отдела. С этой целью постановлено, во-первых, пополнить названный отдел теми изданиями, касающимися воронежского края, которых недостает в библиотеке, и, во-вторых, составить подробный указатель всего, что когда-либо напечатано о воронежском крае, с кратким изложением содержания отдельных книг и статей. Исполняя это постановление общего собрания, комитет Воронежской публичной библиотеки покорнейше просит всех лиц, сочувствующих просвещению, помочь своим участием в разрешении этой задачи. Участие это может выразиться как в пожертвованиях для библиотеки старинных книг и изданий, так и в указаниях от-

носителем того, какие лица или учреждения располагают названными книгами и изданиями. Напоминая всем, кто считает своей родиной Воронежскую губернию, что заботы об отчизноведении должны быть дороги и близки каждому воронежскому жителю и что средствами Воронежской публичной библиотеки пользуется не одно население г. Воронежа, но и все вообще жители губернии, имеющие связь с Воронежем, как умственным центром, – комитет Воронежской публичной библиотеки покорнейше просит старинные издания и письма с указаниями присылать по адресу: Воронеж, в комитет Воронежской публичной библиотеки. Комитетом будут приняты также с особой благодарностью пожертвования старинными рукописями, древними монетами и археологическими предметами для устроенного при библиотеке музея и всевозможными книгами для библиотеки»⁴.

В 1892 г. требование «собирать книги, рукописи и другие материалы, служащие для изучения края», было закреплено в Уставе библиотеки.

В начале XX в. библиотека стала сотрудничать с Обществом народных университетов. Библиотекарь филиального отделения Воронежской Публичной библиотеки им. А. Кольцова Кассиан Николаевич Березников в 1914 г., к 50-летию библиотеки, подготовил аналитический очерк «Воронежская Публичная библиотека. 1864-1914 гг.», в котором впервые провел сравнительный анализ работы публичных библиотек и дал целостное представление о состоянии библиотечно-го дела в России в начале XX в.

После революции библиотечные фонды пополнились реквизируемыми книгами, в том числе из частных собраний, Кадетского корпуса, Духовной семинарии. Но неразбериха послереволюционных лет, разбросанность библиотечных фондов по нескольким зданиям, частые переезды, пожары, неохраняемые склады, конечно, не шли на пользу сохранности фонда. Краеведческая работа в ту пору была сосредоточена в Воронежском губернском музее и «местном отделе» его библиотеки.

В советский период структура библиотеки изменилась. В 1930-е годы было выделено краеведческое отделение в библиографическом отделе, а в августе 1939 г. был открыт отдел краеведения⁵. Отдел возглавил Сергей Николаевич Глебов (1902-1954). С.Н. Глебов приехал в Воронеж в 1930 г., работал в областном архиве, а затем в библио-

теке, в 1941 г. окончил Московский историко-архивный институт. К этому году фонд краеведческой литературы составлял 15 тыс. книг.

О трагической роли Великой Отечественной войны написано много. Эвакуировать библиотеку не сумели. Воронеж сильно пострадал от оккупации и бомбежек. Здание библиотеки было разрушено и сожжено. Около 700 тыс. редких книг из областной и университетской библиотек немцы вывезли в Курск, а затем наиболее ценные из них – в Германию. В 1944 г. директору библиотеки ВГУ С.П. Оникиенко удалось вернуть из Курска часть воронежского книжного собрания, в том числе и книги областной библиотеки. Все они вошли в фонд библиотеки ВГУ.

Работники областной библиотеки с первых дней освобождения Воронежа начали восстанавливать свои фонды. Книги местной печати и дореволюционная периодика были утрачены полностью. В 1944 г., находясь на фронте, бывший заведующий отделом краеведения С.Н. Глебов начал переписку с крупными библиотеками страны с просьбой присылать в областную библиотеку воронежские издания для восстановления краеведческого фонда. На его призыв откликнулись библиотеки Новосибирска, Пензы, Тамбова, Иваново и других городов СССР. В настоящий момент на многих экземплярах редких краеведческих книг имеются книжные знаки различных библиотек страны.

Вернувшись с фронта, в октябре 1945 г. С.Н. Глебов возглавил межбиблиотечный абонемент и продолжил восстановление и формирование фонда местной литературы и его библиографического аппарата. Благодаря подвижнической деятельности Сергея Николаевича краеведческий фонд библиотеки был частично восстановлен. Начала проводиться работа краеведческого направления: организовывались вечера-встречи с воронежскими писателями; готовились библиографические материалы по творчеству поэтов А.В. Кольцова и И.С. Никитина. В 1956 г. был поднят вопрос о выделении краевой библиографии, в библиографическом отделе появилась должность библиографа-краеведа. Для пропаганды литературы о родном крае в 1957 г. библиографический отдел приступил к изданию ежегодных указателей литературы о Воронежской области и был подготовлен первый выпуск библиографического указателя «Литература о Воронежской области за 1956 год» (1958). С.Н. Глебов подготовил машинописный

труд в трех томах «Спутник краеведа»⁶, которым в дальнейшем пользовались почти все воронежские краеведы.

Для библиотек области были составлены информационно-методические письма: «Как составить краеведческую картотеку» и «О составлении сводного каталога краеведческой литературы при Областной библиотеке». В 1958 г. была оформлена картотека заглавий местной художественной литературы, в 1959 г. – картотека краеведческой литературы в библиографическом отделе. В 1961 г. краеведческую работу возглавила Лиана Тимофеевна Удовенко. Она публиковала статьи на краеведческие темы в областных газетах и краеведческих сборниках. В 1961 г. был создан каталог местных изданий и совместно с библиотеками ВГУ, краеведческого музея, Дома-музея И.С. Никитина, Государственного архива Воронежской области начата работа над составлением сводного каталога краеведческой литературы.

Изменился характер библиографических изданий библиотеки. Начали издаваться «Календари памятных дат» (с 1964 г.), тематические и биобиблиографические указатели.

В конце 1960-х и начале 1970-х гг. возрос интерес к истории края со стороны исследователей и ученых. Востребованность краеведческой информации требовала выделения «местного отдела». 1 августа 1970 г. при справочно-библиографическом отделе был организован сектор краеведения со штатом 4 человека.

Началась работа по выделению краеведческой литературы из общего фонда библиотеки. В краеведческий сектор из книгохранилища были отобраны книги, целиком посвященные Воронежской области и ЦЧО, справочники, статистические сборники, литература о природе области, развитии ее хозяйства, науке, технике, культуре. Для восполнения лакун с некоторых ценных изданий, присланных по МБА, были сделаны копии. В настоящее время в фонде отдела находится около 80 ксерокопий редких краеведческих книг.

В целях пропаганды краеведения на воронежском телевидении проходили обзоры редких книг краеведческого сектора, новых произведений местных авторов. С 1976 г. библиотека стала ежегодно принимать участие в Кольцовско-Никитинских днях литературы и искусства в Воронежской области. На протяжении многих лет совместными усилиями библиографов ВОУНБ им. И.С. Никитина, Зональной научной библиотеки ВГУ и местных краеведов издавались

серии биобиблиографических указателей: «Воронежские писатели и литературоведы», «Воронежские ученые», «Воронежские краеведы».

В 1989 г. отдел краеведения стал самостоятельным структурным подразделением ВОУНБ им. И.С. Никитина.

В настоящее время фонд краеведческой литературы составляет более 40 тысяч единиц хранения. Редкие дореволюционные издания выделены в специальное книжное собрание. Хронологические рамки охватывают период с конца XVIII в. по сегодняшний день. По своему составу фонд универсален. Он включает в себя книги, периодические и картографические издания, буклеты, художественные альбомы, каталоги и т.д.

Особую ценность среди выделенного книжного собрания представляют первый научный труд по краеведению Е.А. Болховитинова «Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии, собранное из историй, архивских записок и сказаний» (1800), «Древние грамоты и другие письменные памятники, касающиеся Воронежской губернии и частью Азова, собранные и изданные К. Александровым-Дольником и Н. Второвым» (1851, 1852, 1853); «Материалы для истории Воронежской и соседних губерний, собранные и изданные М. Де-Пуле» (1861 г.).

В краеведческом фонде широко представлены газетно-журнальные издания (оригиналы и копии), являющиеся также ценным источником для изучения воронежского края: «Воронежские губернские ведомости» (на микрофильмах); «Воронежские епархиальные ведомости»; «Филологические записки», «Врачебно-санитарная хроника», «Народное хозяйство ЦЧО» и другие.

Справочно-библиографический аппарат отдела представляет собой систему каталогов, которые отражают в различных аспектах (авторском, персональном, предметном, региональном, тематическом, хронологическом) все издания (печатные и микрофильмированные). В отделе представлен традиционный алфавитный каталог. Каталог местной печати отражает книги, изданные в крае с конца XVIII в. по настоящее время. Систематический каталог знакомит с материалами о крае из книг, сборников, журналов, газет и других изданий. Кроме традиционных карточных каталогов, краеведческая база данных аналитической росписи статей из сборников и периодической печати ведется в электронной базе «Край», она составляет на 1 января

2014 г. около 40 000 записей. Книжный краеведческий фонд отражен в общем электронном каталоге библиотеки. Ведутся каталоги и на именные фонды. В отделе краеведения находятся несколько именных коллекций, которые подарены библиотеке известными писателями, историками, коллекционерами.

Первая книжная коллекция появилась в 1985 г., когда отмечалось 400-летие Воронежа. Известный библиофил, литературовед и писатель Олег Григорьевич Ласунский передал библиотеке книжное собрание редких и ценных краеведческих изданий. Коллекция эта пополняется и в настоящее время. Среди особенно ценных книг именного фонда О.Г. Ласунского необходимо отметить первое посмертное издание стихотворений А.В. Кольцова (1846) с портретом автора; первое прижизненное издание «Стихотворения Ивана Никитина. Воронеж, 1856» с дарственной надписью поэта: «Незабвенному Александру Петровичу Нордштейну. В знак любви и глубокого уважения от Ивана Никитина. 1856 г. 30 марта. Воронеж». В коллекции есть экземпляр книги А. Платонова «Сокровенный человек», изданной в Москве в 1928 г. Ее ценность заключается в дарственной надписи автора М.П. Сокольникову: «Мих. Порф. Сокольникову – инженеру этой книги от ее чувственного создателя. Андрей Платонов. Янв. 1929». Из бунинского раздела коллекции нужно отметить стокгольмское издание 1931 г. «Митина любовь и другие повести». Экземпляр имеет дарственную надпись переводчика (на шведский язык), ведущего эксперта Нобелевского комитета по русской литературе, профессора славянской филологии Лундского университета Сигурда Агрелля (1881-1937) Гуннару Яррингу, будущему послу Швеции в СССР, и редкое прижизненное нью-йоркское издание рассказа «Речной трактир» 1945 г. с художественным оформлением М. Добужинского.

В разделе книг, изданных в воронежском крае, особое значение имеет книга Л.Б. Вейнберга «Очерк замечательнейших древностей Воронежской губернии» (1891) с рисунками Е.Л. Маркова и Л.Г. Соловьева. Издание альбомного формата в любительском переплете конца XIX в. с золотым обрезом, оно было осуществлено в пользу Воронежского Александринского детского приюта.

В 2007 г. наследники писателя Ивана Алексеевича Матюшина передали в отдел издания воронежских писателей с дарственными авто-

графами. Среди авторов инскриптов – А. Жигулин, Г. Троепольский, Е. Дубровин, Н. Задонский, В. Панкратов и другие.

Книги с автографами воронежских писателей и литературоведческих изданий собраны в фонде Виктора Викторовича Будакова.

В 2009 г. в отделе появился именной фонд московского коллекционера Александра Яковлевича Приходько. Его книжная коллекция отличается большим количеством изданий на европейских языках. Особенно ценными являются прижизненные издания наших земляков: «Стихотворения Ивана Никитина» (Москва, 1859), «Епифанские шлюзы» А.П. Платонова (Москва, 1927), издания И.А. Бунина. Коллекция А.Я. Приходько содержит дореволюционные журналы и другие периодические издания. Фонд продолжает пополняться.

В 2010 г. в отделе выделен фонд историка Александра Николаевича Акиньшина, в котором собрана коллекция книг с автографами русских поэтов и прозаиков, в числе которых Н. Старшинов, В. Боков, Ю. Друнина, М. Дудин, А. Жигулин, Е. Исаев, К. Ваншенкин и др. Один из разделов коллекции А.Н. Акиньшина представлен краеведческими изданиями соседних областей.

Помимо именных коллекций в фонде хранятся рукописные материалы бывшего директора библиотеки в 1925-1934 гг. Леонида Николаевича Шрамма (1899-1993). Это «Отчет собрания литературного кружка «Трех Мужей» ...: Николай Вуколович Шапошников, Александр Митрофанович Жихарев, Леонид Николаевич Шрамм» о заседаниях литературного кружка в ноябре-декабре 1918 года и тетрадь альбомного формата «Мои наблюдения за птицами в окрестностях г. Воронежа с 16 марта 1916 г. по 21 июня 1917 г.».

В последние годы отдел ведет активную работу по изучению именных фондов. Своеобразным итогом такого исследования стала серия иллюстрированных каталогов, подготовленных на основе собственного фонда и именных коллекций. Первое издание – «А.В. Кольцов в печати (1835-2001)» (Воронеж, 2009) составлено только из книг собрания О.Г. Ласунского. «И.С. Никитин в печати (1856-2006)» (Воронеж, 2010) включает издания из фонда отдела и коллекции О.Г. Ласунского. Каталог «А.П. Платонов в печати (1922-2009)» (Воронеж, 2011) составлен исключительно из книг именных фондов отдела. Вышедший в юбилейном для библиотеки 2014 г. «Бунин в печати (1897-2011)» не просто продолжил серию каталогов-альбомов, он объединил уни-

кальные издания писателя, находящиеся в собрании О.Г. Ласунского, А.Я. Приходько, в фондах Воронежской областной универсальной научной библиотеки им. И.С. Никитина, а также прижизненные издания И.А. Бунина из фондов Зональной научной библиотеки Воронежского государственного университета и Воронежского областного литературного музея им. И.С. Никитина.

Уникален союз отдела с Воронежским историко-культурным обществом. Созданное в январе 1971 г. по инициативе исследователей-краеведов О.Г. Ласунского, В.П. Загоровского, З.Я. Анчиполовского, В.А. Прохорова, В.И. Кузнецова, первое в послевоенное время самоуправляемое объединение поклонников и знатоков местной старины, отметило в 2011 г. свое 40-летие. К юбилейному событию был подготовлен указатель «Воронежское историко-культурное общество. 1971-2011» (2011). Справочно-библиографические материалы этого издания содержат описание программ краеведческих чтений, тематических выставок, творческих отчетов краеведов и деятелей воронежского края, также в указателе представлены биографические сведения об участниках краеведческих мероприятий, библиография о проводимых мероприятиях. В сборнике объединены ранее выходившие издания «Двадцать пять краеведческих чтений» (1981), «Пятьдесят краеведческих чтений» (1988), «Общественный совет краеведов – Воронежское историко-культурное общество» (1996), «Воронежское историко-культурное общество» (2006) и добавлены материалы за последнее пятилетие.

Все сорок лет председателем общества был О.Г. Ласунский, а в 2011 г. передал руководство историку и краеведу А.Н. Акиньшину, оставаясь Почетным председателем ВИКО. С первых лет до настоящего времени историко-культурное общество стоит во главе воронежского краеведения, собирая на своих традиционных краеведческих чтениях ученых, историков, писателей, журналистов, студентов и др. В феврале 2014 г. состоялись 160-е чтения, которые были посвящены юбилею библиотеки.

Сохранению культурного наследия и традиций края, пропаганде краеведческих знаний служит совместная деятельность отдела с Воронежским городским историко-просветительским обществом «Мемориал», Государственным архивом Воронежской области, с Краеведческим и Художественным музеями, с вузовскими библиотеками.

Большое значение в деятельности отдела, особенно в издательской работе, имеет сотрудничество с учеными-историками, литературоведами, писателями и краеведами не только воронежского региона, но всей страны.

Ежегодно отдел готовит к печати сборник «Воронежский краеведческий вестник» (с 2001 г.) и календарь «Воронежский край. Памятные даты».

За годы своего существования сектор и отдел подготовил более полусотни биобиблиографических указателей писателей, литературоведов, ученых, краеведов, архитекторов, художников, искусствоведов и др. Они включают широкий круг источников, архивных материалов, отражают результаты творческой и общественной жизни деятелей края, дают представление о становлении и развитии научной, литературной, исследовательской и краеведческой деятельности.

С 2009 г. отдел занимается реализацией проекта «Литературная карта Воронежской области». Проект был поддержан грантом Президента Российской Федерации в соответствии с указом «О мерах по усилению государственной поддержки культуры и искусства в Российской Федерации». «Литературная карта»⁷ представляет собой электронный ресурс, основанный на использовании современных информационных технологий. Карта имеет просветительское назначение, она знакомит с жизнью и творчеством воронежских писателей и поэтов, с памятными местами региона, культурными учреждениями края. При разработке этого проекта отдел использует научные издания, краеведческие исследования, биографический материал, описание населенных пунктов, фотоматериал.

Сектор и отдел в разные годы возглавляли: Сусанна Завеновна Чилингарян (1970-1972), Таисия Григорьевна Евлакова (1972-1985), Людмила Владимировна Бобринева (1985 – дек. 1987), Татьяна Николаевна Цыплакова (1988 – нояб. 1992), Вера Григорьевна Костяновская (нояб. 1992 – авг. 1993), Татьяна Ивановна Шишкина (окт. 1993 – янв. 2011)⁸. С февраля 2011 г. отдел возглавляет Лариса Юрьевна Акиньшина.

В настоящее время в отделе работают восемь человек. Со дня основания отдела работает Борис Александрович Фирсов. Он пришел в сектор краеведения в декабре 1988 г., когда шла подготовка к 125-лет-

нему юбилею библиотеки. Включившись сразу в исследовательскую работу, он навсегда остался верен краеведению. Борис Александрович занимается темой городского быта конца XIX – начала XX в. Он один из авторов книги «Старый Воронеж» (Воронеж, 2010). Татьяна Ивановна Шишкина работает в отделе более 20 лет, 17 из них она была заведующей. При ее активном участии издательская деятельность стала более широкой, приобрела научно-исследовательское направление. В настоящее время Татьяна Ивановна является главным редактором «Литературной карты Воронежского края», размещенной на сайте библиотеки. Совместно с другими сотрудниками Т.И. Шишкина принимала участие в подготовке книги об истории библиотеки. 17 лет работает в отделе Ольга Борисовна Калинина, главный знаток библиографии. За годы работы в отделе ею был подготовлен ряд биобиблиографических указателей, в том числе иллюстрированные каталоги-альбомы. Более 15 лет трудится Нина Николаевна Белокобыльская, составитель календаря «Воронежский край. Памятные даты», более 10 лет – Татьяна Федоровна Рыбакова и Валентина Владимировна Поляева, изучившие за годы работы все особенности краеведческого труда. Отделом в 2013 г. подготовлена книга «Открыта на пользу общую...», посвященная 150-летней истории библиотеки (Воронеж, 2014). В 2014 г. в отдел пришла Юлия Александровна Матвеева. Занимаясь любимым делом, дружный коллектив специалистов вносит свой вклад в историко-культурную копилку региона.

В последнее время краеведческие исследования, изучение истории родного края, поиск новых связей малой родины с известными событиями и людьми приобретают особую актуальность. Вместе с этим растет востребованность и значимость отдела краеведения в общепубличной деятельности.

---

¹ «Открыта на пользу общую...»: к 150-летию Воронежской областной универсальной научной библиотеки имени И.С. Никитина / авт.-сост.: О. Б. Калинина, Б.А. Фирсов, Т.И. Шишкина. Воронеж, 2013. 288 с.

² Селиванов А. Описание гравюр времен Петра Великого, находящихся в Воронежской публичной библиотеке // Воронежские губернские ведомости. 1864. № 34-38.

³ Источники и пособия для изучения Воронежского края: систематический указатель местного отдела Воронежской публичной библиотеки. Вып. 1 / [сост. Н.А. Виноградов]. Воронеж, 1889. С. II.

⁴ Отчет Воронежской публичной библиотеки за 1888 г. Воронеж, 1889. С. 1-2.

⁵ Отдел краеведения в публичной библиотеке // Коммуна. 1939. 24 авг.

⁶ В настоящее время хранится в отделе краеведения ВОУНБ им. И.С. Никитина.

⁷ <http://lk.vrnlib.ru/>

⁸ Воронежское историко-культурное общество. 1971-2011: справочно-библиогр. материалы / ВОУНБ им. И. С. Никитина. Воронеж, 2011. С. 146-148.

Сотрудники отдела краеведения.

*Слева направо: сидят Т.И. Шишкина, Т.Ф. Рыбакова, О.Б. Калинина;
стоят Л.Ю. Акиньюшина, Б.А. Фирсов, Н.Н. Белокобыльская, В.В. Поляева*

В мире бунинских книг

О.Б. Калинина,
*ведущий библиотекарь
отдела краеведения
ВОУНБ им. И.С. Никитина*

Украшением фондов любой крупной библиотеки являются, прежде всего, личные собрания как часть ее редкого фонда. Эта особая форма хранения документов была и остается явлением культуры, приобретаая научную, историческую или художественную ценность. И если современная библиотека, оснащенная новыми технологическими и информационными средствами, становится важным информационным, культурным и образовательным учреждением, то ее именные коллекции – непосредственным источником знаний о тех, кто причастен к созданию этих собраний.

В фондах Воронежской областной научной библиотеки им. И.С. Никитина есть коллекции, которыми она гордится. Среди них – дарственные собрания библиофила и писателя Олега Григорьевича Ласунского (более 3000 экземпляров редких и ценных книг) и ученого Александра Яковлевича Приходько (около 600 экземпляров): хронологические рамки его коллекции – XVIII-XXI вв., а многие экземпляры снабжены дарственными надписями авторов, составителей, редакторов, владельцев, что придает этим экземплярам научное и мемориальное значение.

Начиная с 2009 г., «Никитинка» реализует очень интересный проект, инициатором и идейным вдохновителем которого является О.Г. Ласунский. Через издание иллюстрированных каталогов-альбомов мы попытались раскрыть богатства нашего фонда – часть личных коллекций, имеющих отношение к литературному прошлому Воронежа.

Первым из каталогов был «А.В. Кольцов в печати. 1835-2001» (Воронеж, 2009). Издание оказалось чрезвычайно удачным. В воронежской прессе оно было названо «полиграфическим достижением Воронежа XXI века» и получило всероссийскую известность: было награждено специальной премией Российской национальной библиотеки в рамках национальной премии «Лучшие книги и издательства – 2009».

Второй стала книга «И.С. Никитин в печати. 1856-2006», выпущенная в 2010 г., а в 2011 г. вышел каталог «А.П. Платонов в печати (1922-2009)».

Вскоре должен появиться каталог, посвященный сочинениям Ивана Алексеевича Бунина. Фигура писателя давно стала для Воронежа символической, культовой. Бунин здесь родился и прожил свои первые три года.

Каковы же особенности этого каталога по сравнению с предыдущими?

Основным отличием является то, что он включает не только часть собраний О.Г. Ласунского и А.Я. Приходько, хранящихся в фондах Воронежской областной универсальной научной библиотеки им. И.С. Никитина, но и прижизненные издания И.А. Бунина из фондов Зональной научной библиотеки Воронежского государственного университета и Воронежского областного литературного музея им. И.С. Никитина. Впервые в каталог введено оглавление на каждую представленную книгу, что дает возможность очень быстро отыскать нужный экземпляр. Это была идея художника-иллюстратора Ирины Ивановой.

Структура будущего издания имеет два раздела. В первый включены произведения И.А. Бунина, во второй – литература о его жизни и творчестве. Богатый иллюстративный ряд дополнен библиографическим описанием книг. В примечаниях к ним приводятся тексты надписей, вложений, штемпелей.

Треть представленных в каталоге книг – на иностранных языках: английском, испанском, китайском, шведском, французском, немецком, итальянском, сербскохорватском, норвежском, польском, эстонском.

В каталоге представлены зарубежные издательства, специализирующиеся на выпуске русской литературы на языке оригинала:

французские («Имка-Пресс», товарищество «Н.П. Карбасников», «Современные записки»), США («Издательство им. Чехова»), Германо-Российское («Посев»).

В каталог включены издания, отражающие различные аспекты творческой деятельности писателя: стихотворения, повести, рассказы, роман, воспоминания, публицистика, дневники, переписка, переводы с английского, редакционная работа И.А. Бунина. Не вошли журнальные материалы, так как изначально данная серия каталогов-альбомов предполагает включение только книжного материала. Хотя в личном фонде А.Я. Приходько есть интересная периодика, содержащая «буниниану»: вестник ли-

Книги, вошедшие в каталог
(с указанием номеров страниц)

№ в каталоге	обложка	книга	год издания	№№ страниц в каталоге
95		ПРОИЗВЕДЕНИЯ ИВАНА БУНИНА	1897-2011	18-147
1		На край света и другие рассказы	1897	21
2		За тридцать лет	1900	22
3		Листопад	1901	23
4		Рассказы. Т. 1	1902	24
5		Рассказы. Т. 1	1903	25

1. **На край света и другие рассказы.** – СПб.: Изд. О.Н. Поповой, 1897. – 254 с. – В пер. – На тит. л. сведения о тираже: 1-я тыс.

ВОЛМ

На титульном листе экземпляра штампель: «Библиотека А.И. Эртеля» и автограф И.А. Бунина: «Глубокоуважаемому Александру Ивановичу Эртелю от И. Бунина. СПб., 24.XII.1896»

*Глубоко уважаемому Александру Ивановичу Эртелю от И. Бунина
СПб., 24. XII. 96.*

65. **Весной, в Иудее; Роза Иерихона:** [с крат. автобиограф.]. – Нью-Йорк.: Изд. им. Чехова, 1953. – 229, [5] с. – В обл.

ВГУ-ф.Л; ВОУНБ-ф.П.

Экземпляр ВГУ-ф.Л содержит пометы И.А. Бунина на обложке издания («Вышла в конце февраля 1953 г») и на с. 9, 127, 182.

тературы и науки «Труд» (СПб.), «Новый журнал» (Нью-Йорк), литературный журнал «Опыты» (Нью-Йорк) и другие.

Каталог предваряет вступительная статья О.Г. Ласунского «Живое бунинское слово», где он анализирует издательскую историю бунинских сочинений.

Наиболее ценные экземпляры издания – это, безусловно, книги с бунинскими автографами. Каталог открывается Санкт-Петербургским сборником 1897 г. «**На край света и другие рассказы**». Автор рассылал свою новинку некоторым видным литераторам. Среди них был и наш земляк Александр Иванович Эртель, автор знаменитого романа «Гарденины». Сейчас этот экземпляр с лаконичной дарственной надписью «Глубокоуважаемому Александру Ивановичу Эртелю от И. Бунина СПб., 24. XII. 96» находится, как и многие другие книги из бывшей библиотеки А.И. Эртеля, в фондах областного литературного музея им. И.С. Никитина. На титульном листе книги имеется штампель: «Библиотека А.И. Эртеля».

Интересен экземпляр из собрания О.Г. Ласунского в фондах ВГУ «**Весной, в Иудее; Роза Иерихона**». Книга вышла в Нью-Йорке в издательстве им. Чехова (1953). На обложке и трех

страницах сборника присутствуют пометы автора. На шмуцтитуле имеются экслибрис А.В. Бахраха и надпись: «Книжный знак Александра Васильевича Бахраха (1902–1985), литератора, который жил в доме Бунина в Грасе и отчасти выполнял у него секретарские обязанности». Это – авторский экземпляр

последней прижизненной книги И.А. Бунина. Он попал в Воронеж от авторитетного московского библиофила В. В. Лаврова.

А еще об одном экземпляре с бунинским автографом рассказывает в своем предисловии к каталогу О.Г. Ласунский. Вот что он пишет:

«В начале 1901 г. московское издательство «Скорпион» выпустило сборник бунинских стихов «Листопад», который (вместе с переводом «Песни о Гайавате») был отмечен Пушкинской премией Российской Академии наук в 1903 г. ... В каталоге экземпляр «Листопада» присутствует: он был мною приобретен на одном из московских аукционов и находится теперь в собрании Научной библиотеки ВГУ. А ведь был в Воронеже еще один экземпляр «Листопада» – да еще какой! Его история вкратце такова. С 1957 г. в нашем городе жил художник-график Георгий Леонидович Алексеев. Он доводился племянником одесскому художнику Е.О. Буковецкому, который на заре минувшего века проводил у себя дома встречи-«четверги». На них, среди прочих персон, бывали быстро подружившиеся И. Бунин и художник П.А. Нилус (они продолжили позднее свои отношения в Париже). Г.Л. Алексеев привез в Воронеж различные материалы, связанные с И. Буниным, в том числе и книгу «Листопад» со следующим автографом: «Петру Нилусу любящий его Ив. Бунин. 24 февр. 1904». Этот достопримечательный экземпляр Г.Л. Алексеев передал в областной краеведческий музей. В январе 1991 г. экземпляр был из музейной витрины выкраден каким-то злоумышленником. Где он находится в настоящую пору, – неизвестно».

Проследим историю одной фотографии. На развороте титульного листа книги «**Воспоминания и портреты**», изданной в Нью-Йорке (1951) на английском языке, помещена фотография, сделанная в Москве в 1902 г. На ней представлена группа участников литературного объединения «Телешовские среды».

В историю русской литературы Николай Дмитриевич Телешов вошел в первую очередь как инициатор «сред», поскольку собрания писателей устраивались на квартире у Телешова

по средам. Эти встречи продолжались с 1899 по 1916 гг. Здесь молодые писатели читали свои новинки, а товарищи по перу высказывали собственное мнение. Тут впервые прозвучали рассказы Бунина и многие его стихотворения, а Горький читал свою пьесу «На дне». Из произведений кружковцев впоследствии были составлены сборники «Знание».

Вернемся к фотографии: на ней изображены (слева направо) С. Скиталец, Л. Андреев, М. Горький, Н. Телешов, Ф. Шаляпин, И. Бунин и Е. Чириков. Эта фотография практически не была знакома советским читателям. Дело в том, что по распоряжению цензоров изображение Евгения Николаевича Чирикова, стоявшего за спиной И.А. Бунина, было тщательно заретушировано (можно видеть тень). Чем-то эмигрант Чириков провинился перед сталинским надзорным ведомством больше, чем другие эмигранты: ведь на том же самом снимке присутствовали И. Бунин и Ф. Шаляпин. Конечно, их популярность не шла ни в какое сравнение с известностью Е. Чирикова. К тому же советское правительство в первые годы после войны при посредничестве Н.Д. Телешова рассчитывало вернуть Нобелевского лауреата по литературе обратно в Россию.

На снимке (слева направо):
С. Скиталец, Л. Андреев, М. Горький,
Н. Телешов, Ф. Шаляпин, И. Бунин и Е. Чириков.

В каталоге есть две книги, к которым имеет отношение Н. Телешов. В первой, **«Все проходит: рассказы о встречах и о былом»** (М., 1927), он является автором, во второй, **«Друкарь»** (М., 1910) – редактором. Сборник **«Друкарь»** был издан с благотворительной целью: деньги, вырученные от его реализации, пошли на строительство в Москве инвалидного дома для тружеников печатного дела.

Новые книги Бунина, уже жившего во Франции, продавались не только там, но и в Германии, Бельгии, США. Первая зарубежная книга на родном языке, сборник рассказов **«Крик»**, появилась в издательстве «Слово» в 1921 г. в Данциге, хотя

23. **Друкарь**: лит. сб/по ред. Н.Д. Телешова. – М.: Вспомогат. касса типографов, 1910. – 270, [2] с.: портр. – Посвещ. памяти рус. первопечатника Ивана Федорова. – Из содерж.: Стихотворения И.А. Бунина; Иудей/И.А. Бунина. – в пер.

97. Телешов Н.
Все проходит:
рассказы о встречах и
былом:
(из литературных
воспоминаний) /
Н. Телешов. – М.:
Изд-во «Никитинские
субботники». [1927]. –
96 с., [6] л. ил.
и портр

ВОУНБ

41. Крик [рассказы].
Данциг: Кн. изд-во «Слово»
1921. – 274 с. – В пер.

ВОУНБ-ф.Л.
На титульном листе штемпель
«August Zirivulis.
Riga-Jornala».

Крик, 1921

Экземпляр ВОУНБ
является даром
писателя Ю.Д. Гончарова
и на титульном листе
помечен его штемпелем.

Два экземпляра
ВОУНБ-ф.Л имеют разные
издательские переплеты.
На титульном листе одного
из экземпляров ВОУНБ-ф.Л
штемпель: «П.А. Кузнецов»,
«Александр Васильевич
Кузнецов. С. Яковлевское».

Полное собрание сочинений. Т. III-IV, 1915

юридическим адресом издательства значился Берлин. «Слово» – издательство, выпускавшее сочинения русских классиков, от Пушкина до Чехова, и современных авторов. Однако просуществовало оно недолго. После 1923 г. ввоз продукции этого издательства в Россию был запрещен, и, не имея надежных рынков сбыта, оно вскоре прекратило свое существование.

В январе 2011 г. известный прозаик, воронежец Ю.Д. Гончаров подарил Никитинской библиотеке шеститомник (в трех книгах) «Собрания сочинений» И. Бунина, изданного в 1915 г. в Петрограде. Один из томов снабжен большим машинописным вложением, в котором писатель поведал об истории пожертвованного им экземпляра. По словам автора вступительной статьи, Ю.Д. Гончаров создал, в сущности, лирико-мемуарную миниатюру. Юрий Данилович много и серьезно занимался бунинской темой, поэтому подаренные им экземпляры ценны еще и его многочисленными пометами.

Вот перед нами экземпляр повести «Митина любовь», изданной на шведском языке в Стокгольме (1931). Чем он примечателен? Переводил это произведение профессор славянской

филологии Сигурд Агрелль (на книге есть его дарственная надпись будущему послу Швеции в СССР), который в то время был ведущим экспертом Нобелевского комитета по русской литературе. Во многом благодаря Агреллю и данному изданию в его переводе И. Бунин получил Нобелевскую премию (1933). На задней обложке книги имеется реклама шведского издания бунинского романа «Жизнь Арсеньева», за который, как считал сам автор, он и получил премию.

В фондах Литературного музея хранится нумерованный экземпляр романа «Она», выпущенного на французском языке старейшим парижским издательством «Сток» (1938). В результате сличения текстов удалось установить, что книга представляет собой одну из авторских редакций пятой главы романа «Жизнь Арсеньева». На русском языке эта часть романа под названием «Лица» вышла впервые в Брюссельском отделении издательства «Петрополис» (1939).

Над каталогом-альбомом работали: автор этих строк (составитель), Л.В. Символокова (редактор), И.А. Иванова, П.Л. Мозгарев (оформление, верстка), Л.Ю. Акиньшина (фото), Э.В. Лушканова (перевод текстов на русский язык). Можно не сомневаться: появление нового издания станет действительно подарком для всех, кто любит и ценит творческое наследие Ивана Алексеевича Бунина.

Государственный архив Воронежской области документов по личному составу: 2008-2013 гг.

***Н.П. Мартынова,**
руководитель Государственного
архива Воронежской области
документов по личному составу*

Создание архива по личному составу в 2007 г. было вызвано острой необходимостью обеспечения сохранности документов по личному составу, образовавшихся в результате массового банкротства предприятий и организаций в 90-х годах прошлого века. Основные цели создания архива – это хранение, комплектование, учет и использование документов по личному составу.

Одним из важных направлений деятельности Государственного архива Воронежской области документов по личному составу является прием документов по личному составу от ликвидированных, реорганизованных, приватизированных организаций – источников комплектования архива.

Основными источниками комплектования архива являются крупные промышленные предприятия Воронежской области, строительные тресты, а также учреждения и организации федерального и областного подчинения. В настоящее время в архиве на хранении находится 64 фонда, включающие 161 158 единиц хранения. 20 фондов – документы промышленных предприятий машиностроения, радиоэлектронной, химической, легкой, пищевой промышленности, 14 фондов – строительных организаций: трестов № 2, 4, 5, «Юговостранстрой», «Воронежводстрой», «ЦЧОэlevatorспецстрой», а также фонды организаций областного и федерального подчинения: «Федеральный лицензионный центр при «Росстрое», «Главное управление Министерства юстиции РФ по Воронежской области», «Главное управление ГО и ЧС» и т.п.

6 фондов 709 дел по личному составу приняты на основе договоров на депозитарное хранение: Торговый Дом «Юкос», МУП «Рынок «Придача», филиал ДСД «Центр», ООО «СвязьСтройСервис», ООО «Розничная сеть “Провиант -3”», ООО «Глория». Прием документов от этих организаций дает возможность зарабатывать финансовые средства для развития архива.

В основном все фонды крупных организаций и предприятий имеют развитую подведомственную сеть, в состав одного фонда порой входит до десяти подведомственных организаций. Приняв головную организацию, в последующем принимаем на хранение организации подведомственной сети. В настоящее время в фондах архива только документов детских садов насчитывается 50, столовых – 10, также есть базы отдыха, подсобные хозяйства, клубы, общежития, автобазы, в строительных трестах – подведомственные стройучастки.

Динамика поступления документов за 5 лет работы архива выглядит следующим образом: принято на хранение дел по личному составу:

2008 г. – 38 169

2009 г. – 40 989

2010 г. – 51 123

2011 г. – 10 181

2012 г. – 10 393

2013 г. – 10 303

В настоящее время прием документов стабилизировался, остался один крупный источник комплектования – ОАО «Тяжэкс» им. Коминтерна. Площади архива заполнены на 95%. Поменялся и состав организаций, обращающихся для сдачи документов в архив: государственные, созданные в постсоветское время, и негосударственные ликвидированные учреждения.

Основные проблемы, с которыми сталкиваются работники архива после приема документов от источников комплектования, – это отсутствие научно-справочного аппарата, позволяющего облегчить поиск нужной информации, а также плохое физическое состояние документов, обусловленное условиями хранения их в организациях.

Обеспечению сохранности архивных документов, поступающих в облгосархив, способствует их рациональное размещение и улучшение физического состояния, которое обеспечивает комплексный учет и хранение, а также их оперативный поиск. Для этого своевременно

проводится составление пофондового и постеллажного указателей, реставрация выявленных документов, которые находятся в плохом физическом состоянии, их переплет, подшивка и техническое оформление.

Учет документов архива ведется в соответствии с Регламентом государственного учета документов Архивного фонда РФ.

На все принятые фонды заведен полный комплект учетных документов: составлены листы и дела фондов, продолжено ведение списка фондов, реестра описей и книги поступлений документов, заведена книга выбытия документов. Все движения внутри фонда своевременно отражаются во всех учетных документах.

Ведется база данных «Архивный фонд» (4-я версия).

Взросший объем работы по исполнению запросов, специфика наших документов и трудности, возникающие в работе с некоторыми фондами, поставили перед архивом новые задачи по созданию научно-справочного аппарата архива.

Наряду с традиционными видами научно-справочного аппарата возникла необходимость создания именных указателей к отдельным видам документов (лицевым счетам, приказам) наиболее трудоемких в использовании фондов (ОАО «Трикотаж», ОАО «ВЗПП», ОАО «ВЗР»). Постоянно пополняются базы данных межфондового и внутрифондового указателей.

Работа по созданию и совершенствованию научно-справочного аппарата к документам архива будет продолжаться и приобретать новые формы, с тем чтобы облегчить поиск нужной информации и сократить сроки исполнения запросов.

Информация по трудовым отношениям граждан с каждым годом становится все более востребованной. Это объясняется тем, что вносятся изменения в пенсионное законодательство, поступают в архив новые документы по личному составу крупных заводов, предприятий и организаций. Растет поток заявлений социально-правового характера от граждан и Пенсионного фонда: 2008 г. – 3648, 2009 г. – 5651, 2010 г. – 7341, 2011 г. – 7581, 2012 г. – 7468, по состоянию на 01.10.2013 – 10 313.

Основное направление деятельности отдела использования документов по личному составу – исполнение социально-правовых запросов. Только за один приемный день в архив поступает от 50 до 100 запросов.

Специалисты значительно перевыполняют показатели по исполнению запросов граждан и нормы выработки на работы и услуги, выполняемые государственными архивами, разработанные Федеральным архивным агентством (Росархивом) совместно со Всероссийским научно-исследовательским институтом документоведения и архивного дела (ВНИИДАДом) 2007 г.

Данные о поступлении и исполнении запросов социально-правового характера за период 2008 - 2013 гг.

показатели \ Годы	2008	2009	2010	2011	2012	На 01.10.2013
	Поступило запросов	3648	6149	7794	8771	9500
Исполнено запросов	3648	6014	7341	7581	8503	7787

При ежегодном плане исполнения запросов – 2700 (на основании штатной численности и бюджета рабочего времени) сотрудники архива значительно перевыполняют планы, за счет накопленного опыта повышают производительность труда. Но возможности архивистов не безграничны, уже в 2010 г. стало очевидно, что требуются дополнительные ресурсы. Штатная численность отдела использования документов по личному составу составляла до июня 2013 г. 9 человек. Согласно приказу департамента культуры и архивного дела Воронежской области № 412-ОД от 30 мая 2013 г. «Об изменении штатной численности», в отдел были введены 2 ставки «ведущий архивист», но даже при имеющейся штатной численности своевременное исполнение запросов граждан без превышения установленного законодательством предельного срока исполнения (1 месяц) не представляется возможным. Руководством архива приняты все возможные меры для сокращения сроков исполнения запросов: пересмотрены нормы выработки в сторону их увеличения, периодически все сотрудники архива в ущерб выполнению других видов работ исполняют запросы граждан. По итогам 2012 года и 9 месяцев 2013 года плановые значения исполнения запросов граждан, разработанные и утвержденные в соответствии с «Типовыми нормами времени на работы и услуги, выполняемые государственными архивами», перевыполнены в три-четыре раза.

Анализ работы архива по исполнению запросов социально-правового характера свидетельствует о значительной роли архивов в жизни общества, их правовой и политической ответственности перед гражданами.

В текущем году наш архив принял участие в мероприятиях, предусмотренных Ведомственной Целевой Программой (ВЦП) «Обеспечение сохранности архивных документов и архивных фондов Воронежской области на 2013-2015 гг.». Была установлена охранно-пожарная сигнализация на втором этаже в шести рабочих кабинетах госархива, произведен ремонт архивохранилища на первом этаже. Таким образом было обеспечено освоение выделенных из областного бюджета финансовых средств на мероприятия по ВЦП.

Тем не менее, выделенных в 2013 г. из областного бюджета на развитие архива финансовых средств явно недостаточно. На втором этаже остались неотремонтированными три кабинета, хотя необходимость проведения капитального ремонта в них очевидна (ремонта не было с 1974 г.). В некоторых хранилищах первого этажа и серверной комнате отсутствует охранно-пожарная сигнализация. Нет в хранилищах и рабочих кабинетах архива систем кондиционирования. Жизнь предъявляет все более высокие требования к материально-техническому, организационно-методическому и кадровому обеспечению работы госархива.

В июле 2011 г. между госархивом и отделением Пенсионного фонда по Воронежской области было подписано соглашение об информационном взаимодействии. Установлен программный комплекс Vip Net с выходом в сеть Интернет. И уже более двух лет осуществляется обмен электронными документами между специалистами районных управлений Пенсионного фонда РФ и архивом без участия государственного учреждения Пенсионного фонда в г. Воронеже.

В целях информационно-справочной поддержки граждан в 2012 г. начато проведение мониторинга качества государственных услуг – заполняются опросные листы. Кроме того, архивная информация предоставляется гражданам на базе МФЦ (многофункциональных центров).

За пять лет архив преодолел немало трудностей, и, отвечая на общественные потребности, можно сказать, что в целом госархив справляется с задачами, стоящими перед ним.

Строительство здания картинной галереи имени И.Н. Крамского в Острогожске

*А.А. Пилипенко,
ученый секретарь Острогожского
историко-художественного
музея им. И.Н. Крамского*

Усилиями краеведа Глеба Николаевича Яковлева, детей выдающегося русского художника И.Н. Крамского и общественности Острогожска в этом городе, в здании общественной библиотеки в 1907 г., была открыта картинная галерея. Она получила имя И.Н. Крамского. Но еще до открытия галереи возникла идея строительства отдельного здания для нее.

Николай Иванович Крамской, сын художника, пишет 29 мая 1907 г. Василию Иннокентьевичу Седакову, председателю правления общественной библиотеки, где предполагалось открыть картинную галерею: «Из разговора с моей сестрой я узнал, что Вами поднят вопрос о постройке музея имени моего отца И.Н. Крамского в Острогожске и что будто бы у Вас уже имеется готовый проект. Будучи сам архитектором, мне бы очень было желательно принять участие в составлении рисунков и таким образом вложить свою лепту для осуществления Вашей симпатичной затеи. Я не знаю, кто у Вас архитектор, насколько его проект удовлетворителен и проч. Если для Вас мое предложение симпатично, то я готов сделать проект музея и школы при нем имени моего отца безвозмездно при условии, что, конечно, если программа, то есть количество комнат, примерные их размеры и расположение комнат Вами выработаны»¹.

Софья Ивановна Юнкер-Крамская, дочь художника, в письме от 6 сентября 1907 г. сообщает, что она с мужем высылает 500 рублей для галереи и просит написать Н.И. Крамскому, ее брату, который имеет архитектурное образование, свои планы по поводу пристройки к библио-

теке или другие проекты². После открытия картинной галереи в здании Общественной библиотеки на заседании Правления Общественной библиотеки 4 декабря 1907 г. было отмечено «о сочувствии местного общества к построению собственного здания библиотеки и галереи, выразившемся в пожертвовании на этот предмет членами Земского собрания и другими сочувствующими лицами денежной помощи...».

Постановили: ввиду назревшей нужды в собственном приспособленном для библиотеки и галереи здании, открыть сбор пожертвований...»³.

Н.И. Крамской пишет Г.Н. Яковлеву, инициатору открытия галереи: «Посылаю Вам проект Вашей библиотеки в 2 вариантах, дабы Вы могли выбрать наиболее подходящий. Здание, как Вы видите, 2-этажное, как наиболее выгодное в смысле экономии площади и ценности. По моему мнению, вариант № 1 удобнее. Располагаю я здание таким образом, чтобы главный фасад выходил на Воронежскую улицу...».

Стоимость здания, конечно, приблизительно 17 500 руб., считая за куб. сажень⁴ постройки 70 руб.»⁵.

Другой сын художника, Анатолий Иванович Крамской, в письме к Г.Н. Яковлеву от 16 декабря 1907 г. выслал список людей «...к которым можно обратиться с просьбой о пожертвовании на галерею. Это адреса и фамилии по Москве»⁶.

Для Острогжска данный проект был достаточно дорогим. С.И. Юнкер-Крамская пишет Г.Н. Яковлеву: «Планы брата сделаны применительно к столичным ценам, как мне казалось, а поэтому, вероятно, Вам будет это стоить гораздо дешевле, а затем можно упростить ведь постройку как мне представляется...»⁷.

Необходимость строительства отдельного здания обострилась и вследствие кражи части картин, поступивших на хранение в картинную галерею как дар художников – товарищей И.Н. Крамского. С.И. Юнкер-Крамская в письме Г.Н. Яковлеву от 2 сентября 1908 г. предлагает: «...убрать все произведения в кучу и запереть где-нибудь в надежном месте, пока не будет хоть какого-нибудь помещения своего»⁸.

В ходе последующего обсуждения этой проблемы остался второй вариант, представленный Н.И. Крамским, а именно: пристройка второго этажа к зданию казарм пожарного двора из-за недостатка средств на отдельное здание.

Правление Острогожской общественной библиотеки 3 мая 1909 г. в документе за № 212 обращается в Острогожскую городскую думу:

«Городская общественная библиотека, служа всеми силами к удовлетворению нужд жителей Острогожска, в настоящее время нуждается в собственном помещении. Располагая таким имуществом, как художественный музей, – имуществом, весьма ценным, она желала бы иметь помещение, вполне обеспеченное от пожара и воров.

Таким весьма удобным зданием для библиотеки и музея могла бы служить надстройка 2-го этажа над казармой пожарного двора, выходящей к аптеке Становича и женской гимназии.

Надстройка эта будет вполне достаточной для размещения библиотеки и даст высокую и светлую залу для музея.

При готовом уже фундаменте и крыше надстройка одних стен и отделка их составит расход не свыше 4000 р. – более половины которых уже имеется в распоряжении правления библиотеки. Кирпич и лес для постройки имеется в виду взять в кредит до будущего года...

Проектируемое же здание помимо удовлетворения высокой цели просвещения будет служить и украшением города, так как наружный фасад выработан придворным архитектором.

Собранные библиотекой деньги, свыше 2000 р., могут быть переданы Думой.

А потому правление библиотеки ходатайствует перед собранием городской Думы осуществить в этом году постройку 2-го этажа над пожарным двором согласно выработанному проекту библиотеки плану и предоставить этот этаж обществу Острогожской общественной библиотеки для постоянного на будущее время помещения в нем библиотеки и художественной галереи имени И.Н. Крамского»⁹.

Результатом этих обращений стало заседание городской думы 12 мая 1909 г.:

«...Выслушав отношении Правления Острогожской общественной библиотеки и... общественного собрания членов библиотеки на 10 мая с. г. и рассмотрев проект и смету на предполагаемую надстройку второго этажа над казармой пожарного двора, собрание Городской Думы... закрытой баллотировкой... постановило:

- 1) разрешить правлению Острогожской общественной библиотеки произвести предполагаемую надстройку над пожарной казармой и сараем, выходящими одной стороной на Бород-

кинскую, а другой – на Бригадирскую для размещения в ней Общественной библиотеки и художественной галереи-музея им. И.Н. Крамского;

- 2) предоставить Правлению библиотеки ведение этой постройки производить под непосредственным руководством и наблюдением инженера В. Брюллова, изъявившего желание принять на себя безвозмездно наблюдение и руководство по этой постройке;
- 3) половинный расход в размере 2150 р. принять на средства города и сумму эту поручить городской управе снести в смету расходов города Острогжска на будущий 1910 г., другая же половина, т.е. 2450 р., должна быть на средства библиотеки. Если же постройка обойдется более 4300 р., обозначенных по смете, то перерасход должен быть принят также в равных частях на средства города и средства библиотеки;
- 4) выстроенное помещение предоставить в пользование библиотеки и галереи на все время их существования в г. Острогжске, но с тем, чтобы правление библиотеки означенное помещение ежегодно страховало за свой счет и в случае пожара полученная правлением библиотеки страховая премия сообразно с оценкой помещения должна пойти на восстановление здания библиотеки и галереи-музея;
- 5) так как надстройка означенного помещения будет производиться на средства города и библиотеки в равных частях, то в строительную комиссию от города... избрать: городского голову В.Н. Чукина и купцов И.Д. Чукардина и П.Ф. Орлова, причем поручить городской управе просить представителей местной земской управы А.А. Сафонова принять участие в этой комиссии»¹⁰.

Незадолго до начала строительства Н.И. Крамской, высылая объяснительную записку к проекту, несколько меняет его план, о чем и сообщает с извинениями в письме от 19 июня 1909 г.¹¹

Строительство нового здания картинной галереи начинается 1 июля 1909 г., а 14 июля Н.И. Крамской посылает дополнение к своей объяснительной записке¹². В ходе строительства здания идет

оживленная переписка с необходимыми дополнениями и уточнениями деталей проекта. Так, в письме от 26 февраля 1910 г. Н.И. Крамской обсуждает с Г.Н. Яковлевым косяки здания и предлагает сделать их кирпичными: «...Если у вас это трудно осуществимо, то сделал бы железные»¹³. Все эти обсуждения сопровождаются подробными рисунками. Крамской также пишет о возможных изменениях деталей проекта на месте строительства: «Впрочем, все эти рукава довольно сложные и требуют, хотя и небольших, но расходов, а посему делайте, как у вас это обыкновенно делается. Очень возможно, что приеду в Острогожск очень скоро для нарисовки шаблонов для внутренней штукатурки»¹⁴.

Строительство надстройки началось с разборки крыши над первым этажом. В частности, было снято и аккуратно сложено во дворе 80 квадратных сажений кровельного железа, потому что его предполагали использовать для новой кровли. Затем была снята обрешетка и разобраны стропила. На разборку ушло 22 руб. 40 коп.¹⁵

Для того чтобы укрепить основание второго этажа над воротами пожарной части, составлявшей первый этаж, были положены 40 футов¹⁶ рельсов общей массой 20 пудов¹⁷, на что ушло 18 руб. После этого можно было выкладывать стены. Всего на строительство стен пошло 100 000 штук кирпича по 13 руб. за штуку, 1000 пудов извести по 9 коп. за пуд, песка 15 кубических сажений по 5 руб. за кубическую сажень. За работу каменщикам было заплачено 350 руб. из расчета 3 руб. 50 коп. за тысячу кирпича. Кроме этого, перемычки над окнами и дверями обошлись в 20 руб. Были заложены 5 дверных и 30 оконных «колод» для крепления дверей и рам общей стоимостью 350 руб.¹⁸

В августе 1909 г. возник недостаток финансовых средств для окончания строительства. Правление Общественной библиотеки 23 августа 1909 г. посылает отношение за № 243 в Городскую управу с просьбой финансовой помощи. Вскоре был дан ответ: «Городская Управа 22 сентября 1909 г. № 1920 сообщила правлению Острогожской общественной библиотеки, что городская Дума в очередном собрании 11 сентября выслушала отношение Правления библиотеки и строительной комиссии по постройке здания для общественной библиотеки и художественной галереи, нашла, что здание это вчерне почти закончено, на каковой предмет правлением библиотеки израсходована уже вся сумма, принятая правлением на себя и между тем

является действительная необходимость теперь же закончить... здание вчерне; с покрытием такового крышею, что вызывается заботою о сохранении здания от порчи во время зимы, а потому постановляет: в число суммы, ассигнованной городской Думой к отпуску в 1910 г. на постройку здания для Общественной библиотеки... постановляет на 12 мая с.г. (1909) отпустить в распоряжение Правления библиотеки в настоящем же году на нужды постройки 1000 р.»¹⁹.

Деньги были получены, и строительство успешно продолжилось. Для отопления здания в холодное время года были выложены 6 печей, устроены дымоходы и вытяжные вентиляционные трубы. Работы по обустройству труб обошлись в 22 руб.: «Сложить трубы в 3 дыма 2 столба вышиной по 1,40 кирпича 1000 шт. с работой»²⁰. Потолок был утеплен войлоком, помещавшимся под дранью и между двумя тесинами. Между потолком и кровлей был помещен утеплитель из глиносоломы²¹. После возведения стен их установили вновь с добавлением нового материала, что обошлось в общую сумму 125 руб. Крыша покрывалась также старым железом с добавлением гвоздей и железа на 10 кв. саженей. С учетом покрытия железа олифой это стоило 100 руб.²² Всего в течение 1909 г. на постройку здания галереи было расходовано 4548 руб. 67 коп.²³

В 1910 г. предстояло завершить строительство здания, уже имевшего обширный зал для картинной галереи в 23,6 кв. саженей, читальный зал в 16,6 кв. саженей, книгохранилище и гардероб в 4 и 2,14 кв. саженей соответственно, архив и сторожку в 2,35 и 2,4 кв. сажени, лестницу с первого на второй этаж, которая заняла площадь в 3,67 кв. саженей, а также помещение на первом этаже, названное «сарай нижний», по площади примерно равный книгохранилищу²⁴.

15 июля 1910 г. газета «Острогожский листок» писала: «В 1907 году при Острогожской общественной библиотеке возникла художественная галерея имени острогожского уроженца, знаменитого художника И.Н. Крамского. Правление библиотеки, озабочиваясь устройством общественного здания, соответствующего ее новым задачам, тогда же открыло прием пожертвований на постройку дома для библиотеки-галереи.

В настоящее время здание заканчивается постройкой, и, вероятно, в августе библиотека и галерея водворится в новом помещении.

Поразителен успех предприятия, задуманного буквально без копейки предварительного запаса денег. Ведь библиотека, за недостатком средств, ютилась в бесплатном помещении, любезно отведенном местным благотворителем М.И. Бабенышевым. И вдруг – собственное здание.

Такому быстрому разрешению вопроса о здании библиотеки-галереи способствовали следующие обстоятельства: 1) сочувствие, с каким идеи об устройстве в Острогожске художественной галереи имени И.Н. Крамского была встречена почитателями его памяти, а также его товарищами и учениками не только в Острогожске, но, главным образом, далеко за пределами его, 2) разрешение городским управлением сделать под библиотеку-галерею надстройку второго этажа в одноэтажном здании пожарного двора и 3) принятие городом на себя половинных расходов по этой постройке. По последним сведениям, на постройку израсходовано 7000 руб., из которых 3500 руб. – пособие от города. Понадобится еще небольшая сумма денег...

Нужно сказать, что при крайней ничтожности бюджета библиотеки, даже при нахождении ее в даровом помещении, хозяйственные вопросы разрешались ею без затруднений. Несомненно, тем больших трудов, усилий и изворотливости библиотеке придется проявить в ближайшем будущем, чтобы обеспечить нормальное ежедневное существование ее и галереи при ней в этом новом обширном собственном здании»²⁵.

Незадолго до окончания строительства, 12 августа 1910 г., Н.И. Крамской обсуждает в письме к Г.Н. Яковлеву буквы для надписи названия галереи: «...буквы будут цинковые и могут быть позолочены (это дороже) или выкрашены эмалевой краской (синей, зеленой, белой или др.). Это дешевле и, по-моему, лучше. Было бы еще лучше выкрасить их серебряным или бронзовым порошком – он не будет так кричать. Впрочем, решайте сами. Кроме того, я изменил величину букв самых больших на 9 вершков²⁶. Это совершенно достаточно по высоте здания: ведь надпись будет на высоте около 6 аршин²⁷...»²⁸.

11 сентября 1910 г. строительство было закончено. Затраты на 1910 г. составили 3318 руб. 10 коп., а всего за два года строительства получилась сумма в 7866 руб. 77 коп.²⁹

12 сентября состоялось освящение здания общественной библиотеки и картинной галереи имени И.Н. Крамского. По этому пово-

ду «Острогжский листок» писал: «В присутствии прибывших из С.-Петербурга дочери нашего знатного уроженца Софьи Ивановны Юнкер и сыновей его Николая и Анатолия Ивановичей Крамских, а также многочисленного собрания как представителей всех правительственных учреждений г. Острогжска, так и отдельных почетных лиц и жителей его, о. протоиереем местного собора Д.Я. Склобовским, в сослужении пяти священников других городских церквей, в том числе протоиерея о. Алексея Сцененского и священника о. Алексея Тростянского (членов правления общественной библиотеки) отслужено молебствие пред Сицилийской иконой Божией Матери, во время которого, при умирительном пении хора Успенской, совершено было помазание новозданных стен освященным елеем.

Молебствию предшествовало краткое слово протоиерея о значении библиотек в деле народного просвещения, после же молебствия председателем правления библиотеки и галереи В.И. Седаковым, А.И. Крамским, городским головой М.Ф. Калашниковым и С.Ф. Ковалевым были сказаны речи...

Повествуя о том, как строилось здание, г. Седаков упомянул, между прочим, что здание строилось по плану и смете придворного архитектора, сына знаменитого нашего земляка, Н.И. Крамского, что ближайшее руководство и наблюдение за самой работой возведения здания лежало на инженере В.П. Брюллове, самым деятельнейшим помощником которого являлся библиотекарь Г.Н. Яковлев. Оратор высоко оценил работу этих лиц, как работу бескорыстную и выполненную с таким увлечением и такой любовью к делу, как говорится, – не за страх, а за совесть...»³⁰.

Финансовый итог строительства подвела специально созданная ревизионная комиссия. О деятельности этой комиссии сообщил «Острогжский листок»:

«Постройка здания обошлась в 7866 р. 77 к., – с превышением против первоначального плана – на 866 р. 77 к. Как первоначальная сметная сумма расхода, так и сумма перерасхода были приняты городской думой и правлением библиотеки на себя пополам.

Дума отпустила правлению библиотеки – 3500 р., и в настоящее время подлежит возмещению из средств города половина перерасхода в сумме 433 р. 38 коп.

Постройка здания начата 1 июля 1909 г. и закончена 11 сентября 1910 г.

Здание, при осмотре его комиссией, найдено выстроенным очень основательно, капитально, из хорошего материала, что подтверждается счетами и перечнем всех материалов и различных предметов, употребленных на постройку здания и оборудование его. Здание выстроено с обилием света и воздуха и вполне удовлетворяет своему назначению, служа даже украшением города Острогжска.

Ввиду очень скромной суммы, израсходованной на постройку здания, при доброкачественности материала, а также солидности постройки и успешности ее окончания в сравнительно короткий срок, ревизионная комиссия в своем докладе городской думе сочла необходимым обратить внимание думы на безвозмездную энергию всех лиц, заведовавших постройкой, и пригласила думу выразить свою благодарность правлению общественной библиотеки, строительной комиссии и всем лицам, способствовавшим успешности постройки здания.

В частности, комиссия отмечает исключительные труды В.И. Седакова – как распорядителя всего дела постройки, труды инженера путей сообщения В.П. Брюллова – как безвозмездного и безотлучного наблюдателя за всем мелочным ходом всей постройки.

Собрание думы 7 февраля с. г. постановило: 1) отчет утвердить, 2) перерасход в сумме 433 р. 38 к. принять на средства города и, по внесении таковых в дополнительную смету, уплатить правлению библиотеки и 3) выразить от имени городской думы благодарность правлению общественной библиотеки, строительной комиссии и всем лицам, способствовавшим успешности постройки здания, и в частности В.И. Седакову, В.П. Брюллову и Г.Н. Яковлеву – за особые труды, понесенные ими во время этой постройки»³¹.

Таким образом было выстроено здание Острогжской картинной галереи имени И.Н. Крамского. Оно стало основой для дальнейшего расширения краеведческой коллекции и формирования вначале районного краеведческого музея, а впоследствии – Казенного учреждения культуры Воронежской области «Острогжский историко-художественный музей имени Ивана Николаевича Крамского», где сохраняют традиции российской культуры и приумножают национальное достояние в крае вот уже более ста лет.

¹ Острогожский историко-художественный музей им. И.Н. Крамского (далее ОИХМ). Библиотека. Папка № 220. Л. 8.

² Государственная Третьяковская галерея (далее ГТГ). Ф. 16. Д. 156.

³ ОИХМ. Библиотека. Папка № 220. Л. 22.

⁴ Сажень – 2,1336 м.

⁵ ГТГ. Ф. 16. Д. 131.

⁶ Там же. Д. 112.

⁷ Там же. Д. 160.

⁸ Там же. Д. 165.

⁹ ОИХМ. Библиотека. Папка № 220. Л. 16-17.

¹⁰ Там же. Л. 17-18.

¹¹ ГТГ. Ф. 16. Д. 133.

¹² Там же. Д. 134.

¹³ Там же. Д. 137.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. Ф. 209. Д. 49.

¹⁶ Фут – 0,3048 м.

¹⁷ Пуд – 16,380496 кг.

¹⁸ ГТГ. Ф. 209. Д. 49.

¹⁹ ОИХМ. Библиотека. Папка № 220. Л. 18.

²⁰ ГТГ. Ф. 209. Д. 49.

²¹ Там же. Д. 53.

²² Там же. Д. 49.

²³ ОИХМ. Библиотека. Папка № 220. Л. 6.

²⁴ ГТГ. Ф. 209. Д. 52.

²⁵ Острогожский листок. 1910. 15 июля.

²⁶ Вершок – 0,4445 м.

²⁷ Аршин – 0,7112 м.

²⁸ ГТГ. Ф. 16. Д. 138.

²⁹ ОИХМ. Библиотека. Папка № 220. Л. 6.

³⁰ Острогожский листок. 1910. 23 сентября.

³¹ Острогожский листок. 1911. 24 марта.

Из истории Воронежского истпарта

*А.П. Разинков,
заместитель руководителя
Государственного архива
общественно-политической истории
Воронежской области*

Становление Государственного архива общественно-политической истории Воронежской области относится ко времени деятельности местного отделения истпарта – Комиссии для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и истории Российской коммунистической партии. Этой организации и посвящено исследование.

21 сентября 1920 г. Совет Народных Комиссаров РСФСР принял постановление «Об учреждении Комиссии для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и истории Российской коммунистической партии», согласно которому при Наркомате просвещения учреждалась Комиссия из 9 членов, назначавшихся Совнаркомом. Комиссия призвала к созданию на местах архивов революции¹.

Первым на территории Центрального Черноземья бюро истпарта было создано в Воронеже. Комиссия для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и истории Российской коммунистической партии 1 декабря 1920 г. постановила «признать уполномоченным истпарта по Донской области и Воронежской губернии т. Сачко (сроком на 6 месяцев)». Однако «т. Сачко по получении соответствующего мандата никаких признаков жизни не подавал», – читаем мы в отчете о деятельности Воронежского бюро по истории Октябрьской революции и РКП(б) за 1920-1921 гг.²

В.А. Сачко вскоре умер, и Центральный истпарт весной 1921 г. направил в Воронеж А.В. Шестакова, который разработал и опубликовал в «Воронежской коммуне» первое обращение к участникам

революционного движения с призывом принять участие в сборе документов и воспоминаний. Шестаков в своем отчете Центральному истпартотделу 29 марта 1921 г. сообщал, что «обследовал состояние партийных архивных материалов, подал идею организации музея революции, дал ряд статей в местную печать»³.

В связи со смертью В.А. Сачко президиум Воронежского губкома РКП(б) 17 сентября 1921 г. утвердил бюро Воронежского истпарта в составе трех человек⁴. Заведующим был назначен М.И. Лызлов, членами – М.Т. Попов и Н. Карасевич⁵. Однако, как отмечалось в докладе М.И. Лызлова на заседании президиума Воронежского губкома партии 25 июля 1922 г., М.Т. Попов и Н. Карасевич в работе истпарта «почти никакого участия не принимали»⁶.

ЦК РКП(б) 1 декабря 1921 г. принял постановление «Об организации областных и губернских бюро истпарта». Согласно ему, истпарты получили права отделов губкомов РКП(б). Воронежское бюро истпарта вошло в состав губернского комитета РКП(б) 15 декабря 1921 г.⁷

В качестве секретаря бюро истпарта с февраля 1922 г. стал работать кандидат в члены РКП(б) К.Р. Петерсон. Сотрудниками бюро, кроме того, являлись заведующий губернским архивом беспартийный К.Н. Лукьянчиков, бывший меньшевик А.Н. Татарчуков и специалист по архивному делу беспартийная С.Н. Шестова.

Первые шаги воронежского бюро истпарта были направлены на приведение в порядок и разработку материалов по истории местного революционного движения, содержащихся в архиве бывшего Воронежского губернского жандармского управления. Эти материалы в 1917 г. были переданы в Воронежский губернский музей.

31 октября 1921 г. вышло постановление Воронежского губисполкома о предоставлении губернскому архиву четырех комнат «в нижнем этаже губернского музея, занятых швейной мастерской, бельевым складом и канцелярией транспорта губздравотдела». Сюда в первую очередь предполагалось переместить архив бывшего губернского жандармского управления, документы которого хранились в антресолях музея, «в одной из его складочных комнат и, вследствие заваленности, почти недоступного для какой-либо разработки».

Однако вопрос о предоставлении помещения затянулся. Отсутствие помещения крайне тормозило работу. В связи с этим на первых

порах сотрудникам истпарта пришлось ограничиться «общим приведением в порядок архива бывшего Жандармского управления, пришедшего при его переноске в 1917 г. и вследствие пользования им в течение пяти лет разными лицами в хаотическое состояние». Работой с архивом жандармского управления с середины ноября 1921 г. занялся руководитель Воронежского губернского архивного бюро, заведующий губернским архивом К.Н. Лукьянчиков. «Работа состояла в выделении фондов Губернского жандармского Управления из груды дел других учреждений, разбивка их по отделам этого Управления, сортировка по годам и размещение в соответствующих папках по стеллажам в хронологическом порядке»⁸.

Архив Губернского жандармского управления состоял из нескольких частей: наблюдательной, агентурной, строевой, хозяйственной, помощников начальника управления по отдельным уездным районам, жандармского отделения МКВ железной дороги, полицейского управления. Дела в основном хорошо сохранились начиная с 1902 г., а за предыдущие годы были уничтожены. Сохранились лишь печатные обзоры политических дел с 1881 г. В архиве были также найдены два короба и два альбома с фотографиями поднадзорных лиц, причем отмечалось, что «среди этих карточек имеются карточки и агентурные сведения о товарищах Луначарском, Степанове и Троцком»⁹. Имелась алфавитная картотека на лиц, находящихся под наблюдением по Воронежской губернии.

Уже в 1921 г. под редакцией М.И. Лызлова был издан сборник документов «Материалы по истории революционно-социалистического движения в Воронежской губернии». В сборнике представлены документы за 70 – 90-е гг. XIX в.

Истпартотделом совместно с губернским музеем и Госиздатом в помещении клуба им. Карла Маркса 18-21 марта 1922 г. из документов и фотографий бывшего губернского жандармского управления и печатной продукции местных революционных организаций была организована небольшая выставка, приуроченная к открытию XI губернской партийной конференции.

На заседании президиума Воронежского губкома РКП(б) 25 июля 1922 г. было принято постановление, согласно которому истпарту выделялось помещение и один технический работник за счет губернского архива.

12. Воронежский вестник архивиста

10 августа 1923 г. было принято «Положение об истпартотделе губкома РКП(б)». Положение относилось к обязанностям истпарта не только собирать, но также и публикацию документов революционного движения, лекционную пропаганду историко-революционных знаний. В нем указывалось на необходимость тесного сотрудничества с губернскими архивным бюро и музеями.

Тогда же по решению ЦК ВКП(б) сеть местных истпартов была сокращена. Последние сохранялись только в губерниях со значительным революционным прошлым. Воронежский истпарт сохранился. В то же время истпарт практически прекратил собирательскую деятельность и, по сути, превратился в подотдел агитационно-пропагандистского отдела губкома партии. «Вторжение в деятельность агитпропа, – отмечал истпарт ЦК РКП(б), – было серьезным недостатком истпарта работы в Воронежской губернии».

В связи с этим ЦК РКП(б) и истпарт ЦК РКП(б) 7 февраля 1925 г. обратились к Воронежскому и Курскому губкомам партии с письмом, напоминавшим, что «боевая задача партии состоит в том, чтобы дать в центре и на местах историю подлинного, не фальсифицированного ленинизма»¹⁰.

Годом раньше истпарт ЦК ВКП(б) признал целесообразным допускать к работе с партийными документами только членов партии¹¹. Началась чистка рядов истпарта. От работы были отстранены бывший меньшевик А.К. Татарчуков и бывший левый эсер П.Д. Смирнов.

Новый период в деятельности Воронежского истпарта начался с назначением осенью 1926 г. его заведующим Андрея Адамовича Клевинского.

Документов о деятельности истпарта за 1923-1926 гг. в одноименном фонде практически нет. Причины этого удалось понять из отчетного доклада А.А. Клевинского от 15 апреля 1927 г. Новый заведующий истпартом в своем докладе отмечал, что «до 25-го ноября 1926 года Воронежский истпарт фактически почти не существовал, так как не было постоянного работника и заведывание истпартом было возложено на редактора местной газеты «Воронежская коммуна» тов. Лызлова М.И., который только номинально числился заведующим истпартом, и вся работа истпарта сводилась только к отписке на те или иные запросы истпарта ЦК, и то не на все».

Работы по проведению юбилейных мероприятий 20-летия революции 1905 г. были проведены юбилейной комиссией Губисполкома, на что были отпущены местным Губисполкомом средства в сумме 8305 рублей и еще 800 рублей были получены от Юбилейной комиссии ВЦИКа. Все эти средства были израсходованы, главным образом, на издание юбилейных сборников (четыре выпуска), организацию юбилейной художественной выставки, закупку экспонатов и изготовление юбилейных значков»¹².

Относительно состояния делопроизводства в самом истпарте А.А. Клевинский сообщал, что оно «находилось в невообразимом хаотическом порядке, запросы и распоряжения истпарта ЦК носились целыми месяцами в кармане, часть которых, уже после моего вступления заведующим истпартом, возвращались в истпарт различными лицами неисполненными и просроченными»¹³.

С назначением заведующим А.А. Клевинского работа воронежского истпарта закипела. Сразу же были приведены в порядок делопроизводство и финансовые документы, проведена ревизия библиотеки. В «Воронежской коммуне» были опубликованы две статьи: «Очередные задачи истпарта» и «Об участии трудящихся в работе истпарта».

Далее истпарт через бюро губернского комитета партии предложил всем уездным комитетам и районным комитетам Воронежа выделить своих уполномоченных для работы в истпарте. При уполномоченных истпарта при укомах партии были созданы так называемые «уездные истпарты» – группы содействия истпарту из местных активных участников революции в составе 5-7 человек. 25-26 марта 1927 г. было созвано губернское совещание уполномоченных истпарта, на котором подробно были проработаны вопросы дальнейшей работы.

На крупных предприятиях были организованы фабрично-заводские комиссии рабочих-подпольщиков, а в уездах при ячейках ВКП(б) создавались группы содействия истпарту. Уже к началу апреля 1927 г. в Воронеже функционировали пять фабрично-заводских комиссий рабочих-подпольщиков и 36 групп содействия истпарту в уездах. В Воронеже создавались землячества активных революционеров по уездам и городу. Особенно активно работали Воронежское и Острогжское землячества.

Была установлена связь с местными научными, профессиональными, культурно-просветительными организациями и учреждениями: с университетом – путем привлечения к работе студентов для разработки архивов, а также с профсоюзом работников просвещения, секцией научных работников госуниверситета, губернского отдела народного образования, Воронежским краеведческим обществом, рабселькоровскими организациями и другими. В организациях создавались кружки по изучению истории Октябрьской революции и гражданской войны в губернии.

«Чрезвычайно плохо обстоит дело с архивными материалами, – сетовал А.А. Клевинский, – так как местное Губархивбюро, несмотря на имеющийся циркуляр Центрархива, все прошлое лето (1926 г. – *Прим. А.Р.*) занималось разработкой таких архивов, которые вовсе не нужны для работы истпарта, например, архив местного епархиального училища, казенной палаты за старые годы, архивы монастырей и т.п., а разборкой архивных фондов, которые необходимы для работ истпарта, Губархивбюро вовсе не занималось. Так как все эти архивные фонды находились в холодных сараях, то в течение зимних месяцев не было абсолютно никакой возможности их разбирать, и теперь приходится ждать весны и лета, чтобы начать разборку. Эти фонды находятся в хаотическом состоянии, и значительная часть из них представляет груды бумаг, сваленных в одну кучу»¹⁴.

Из числа «бывших воронежских товарищей», которые перебрались на местожительство в другие города, были организованы группы содействия воронежскому истпарту в Москве, Ростове-на-Дону, Харькове и других городах.

Истпарт активно занимался сбором печатных изданий, документов (протоколов, листовок, мандатных писем, фотографий и т.д.) и личных архивов участников революционного движения. Работа по сбору документальных материалов проводилась как через уполномоченных истпарта и истпартовские комиссии, фабрично-заводские комиссии рабочих-подпольщиков, землячества, партийные, комсомольские и профсоюзные органы и ячейки, так и через учителей и учащихся, краеведов, добровольные общественные организации, студентов вузов и коллекционеров. Только за 1927 г. было собрано 1312 номеров печатных периодических изданий, 128 экземпляров

печатных неперидических изданий, 549 воспоминаний, 19 рукописей, 140 фотодокументов¹⁵.

К 10-летию Октября истпартом была издана брошюра «Октябрьская революция и гражданская война в Воронежской губернии». К 10-летнему юбилею Красной Армии свет увидела брошюра «На страже».

В первой половине 1928 г. «работа Истпартотдела и его органов на местах почти совершенно замерла». Это объяснялось мобилизацией всего партийного аппарата на проведение кампаний по хлебозаготовке, самообложению, перевыборам и т.д. Сам А.А. Клевинский «был оторван от всей работы по истпарту и выполнял другие партзадания»¹⁶.

26 мая 1928 г. Коллегия истпартов ЦК ВКП(б) приняла решение о создании на основе Воронежского истпарта укрупненного истпарта ЦЧО. 27 сентября 1928 г. секретариат обкома партии утвердил «Временное положение об уполномоченных истпарта, окружных, районных и местных парткомиссиях»¹⁷. При уполномоченных истпарта должны были создаваться истпартовские комиссии в составе 5 человек в округах, и трех человек при партячейках.

После смерти А.А. Клевинского постановлением бюро обкома ВКП(б) ЦЧО 26 апреля 1929 г. заведующим истпартотделом и областным музеем революции был назначен Владимир Николаевич Алексеев¹⁸.

К июню 1929 г. обкомом ВКП(б) и отделом местных истпартов Института Ленина при ЦК ВКП(б) был окончательно утвержден аппарат истпарта ЦЧО в числе трех штатных единиц: заведующего, научного сотрудника и одного разъездного инструктора¹⁹. Во всех окружках партии были выделены истпартуполномоченные и созданы истпарткомиссии.

22 марта 1929 г. секретариат ЦК ВКП(б) принял постановление «Об организации единого партийного архива»²⁰.

Два дня, 8 и 9 июня 1929 г., в Воронеже проходило Первое областное совещание уполномоченных облиспарта обкома ВКП(б) и работников музеев революции Центрально-Черноземной области. Совещание на заседании 9 июня 1929 г. рассмотрело вопрос «О создании областного партийного архива»²¹. Было принято постановление: «приступить на местах немедленно к проведению подготовитель-

ной работы к организации областного партархива, без которого невозможно выполнить наши задачи по составлению научной истории партии ЦЧО». Тогда же было принято «Временное положение об областном партийном архиве ЦЧО»²².

Постановлением секретариата ЦК ВКП(б) от 28 июня 1929 г. «О едином партийном архиве ВКП(б)» для концентрации партийного архивного фонда при Институте Ленина создавался центральный партийный архив и его филиалы (местные партийные архивы при местных укрупненных истпартах). Согласно сохранившимся отчетам, областной партийный архив (ОПА) ЦЧО начал свою работу 15 октября 1929 г.²³

Все следующее десятилетие из года в год роль и значение истпартотдела уменьшается. В апреле 1935 г. его возглавил Василий Афиногенович Потапенко²⁴. Летом 1937 г. его сменил будущий заведующий партийным архивом Иван Герасимович Воронков.

В соответствии с решением оргбюро ЦК ВКП(б) от 2 декабря 1939 г. «О местных партийных архивах и институтах истпарта» отделы по истории партии были ликвидированы, а местные партархивы из ведения Института Маркса – Энгельса – Ленина при ЦК ВКП(б) были переданы в непосредственное ведение обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик²⁵. Разработка материалов по истории местной партийной и комсомольской организаций целиком теперь сосредоточилась в областных партийных архивах.

Бюро Воронежского обкома партии 20 декабря 1939 г. приняло решение о ликвидации областного истпарта²⁶. Многие документы, собранные истпартовцами, содержание которых не соответствовало официальной истории партии, во второй половине 1930-х гг. были уничтожены. Пострадали за свободомыслие и некоторые из бывших членов воронежского отдела по истории партии.

---

¹ ГАОПИВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1. Л. 9.

² Там же. Д. 2. Л. 5.

³ Там же. Д. 931. Л. 37.

⁴ Там же. Л. 26.

⁵ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 454. Л. 1.

⁶ Там же.

- ⁷ Там же. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2. Л. 5.
- ⁸ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 454. Л. 1 об.
- ⁹ Там же. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.
- ¹⁰ Там же. Ф. 5. Оп. 1. Д. 931. Л. 35-36.
- ¹¹ Известия ЦК РКП(б), 1924, № 4. С. 7.
- ¹² ГАОПИВО, Ф. 5. Оп. 1. Д. 931. Л. 7-7 об.
- ¹³ Там же, Л. 8.
- ¹⁴ Там же, Л. 9.
- ¹⁵ Там же, Л. 35.
- ¹⁶ Там же, Л. 45.
- ¹⁷ Там же, Д. 11. Л. 12-15.
- ¹⁸ Там же, Ф. 2. Оп. 1. Д. 383. Л. 21.
- ¹⁹ Там же, Д. 24. Л. 77.
- ²⁰ Там же, Ф. 5. Оп. 1. Д. 23. Л. 31.
- ²¹ Там же, Д. 28. Л. 13.
- ²² Там же, Л. 17.
- ²³ Там же, Д. 24. Л. 129.
- ²⁴ Там же, Д. 90. Л. 1.
- ²⁵ В.И. Ленин, КПСС и партийные архивы. /Подг. Э.А. Купча. М., 1988. С. 52-53.
- ²⁶ ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2716. Л. 349.

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

День архивов в Воронеже

15 марта 2013 г. в актовом зале Воронежской областной универсальной научной библиотеки им. И.С. Никитина департаментом культуры и архивного дела Воронежской области совместно с Воронежским областным отделением Российского общества историков-архивистов в рамках празднования Дня архивов была проведена научно-практическая конференция «Город воинской славы. 70-летию освобождения Воронежа от немецко-фашистских захватчиков посвящается». В работе конференции приняли участие: Н.И. Булавин, к. т. н., заместитель председателя Комитета по культуре и историческому наследию Воронежской областной Думы, ведущие ученые воронежских вузов, представители управления культуры администрации г. Воронежа, Воронежского института Федеральной службы исполнения наказаний России, с которым заключен договор о сотрудничестве, Союза Возрождения Родословных Традиций, краеведческих музеев, сотрудники государственных и муниципальных архивов области. Участники конференции ознакомились с выставкой архивных изданий, специально подготовленной к этому дню сотрудниками отдела краеведения научной библиотеки.

С приветственным адресом от имени Правления Центрального совета Российского общества историков-архивистов выступил В.В. Гуров, заместитель руководителя департамента культуры и архивного дела Воронежской области, член ЦС РОИА. В документе, подписанном Е.И. Пивоваром, председателем Правления ЦС РОИА, ректором Российского государственного гуманитарного университета, д. и. н., членом-корреспондентом РАН, отмечена огромная роль Воронежа в переломных сражениях Великой Отечественной войны на Волге и Дону. Воронежский фронт сковал около тридцати вражеских дивизий. С июня 1942 и до конца января 1943 года Воронеж был узловым пунктом сражения с гитлеровцами на Верхнем Дону. Дана высокая оценка работе Воронежского областного отделения РОИА по восстановлению как героических, так и скорбных страниц нашего прошлого. Правление ЦС РОИА выразило уверенность в том, что участники конференции объективно и взвешенно оценят героические страницы истории воронежской земли, что послужит подъему патриотического воспитания как молодежи, так и всех граждан Воронежа и области.

В.В. Гуров от имени Президента Союза Возрождения Родословных Традиций В.В. Бибикова (г. Москва) поздравил воронежских архивистов с Днем архивов, пожелав здоровья, счастья, финансового благополучия и плодотворной работы в общем деле сохранения исторического и культурного наследия.

На конференции прозвучали доклады о современном положении и перспективах развития воронежских архивов (В.В. Гуров), о вековых традициях ратной славы: воронежцы на защите южных рубежей России в XVII в. (В.Н. Глазьев, д. и. н., декан исторического факультета Воронежского государственного университета), о военных укреплениях вокруг Воронежа в XVII – начале XVIII в. (П.В. Загоровский, д. и. н., профессор воронежского филиала РГСУ), о воронежской Адмиралтейской верфи в петровскую эпоху (В.И. Расторгуев, председатель Совета краеведов Воронежской области), о литературной ситуации в Воронеже осенью 1941 – весной 1942 г. (О.Г. Ласунский, к. филол. н., член Союза российских писателей, Почетный председатель Воронежского историко-культурного общества), о коллекции новых документов бундесвера, отражающих бои за Воронеж в годы Великой Отечественной войны (С.И. Филоненко, д. и. н., проректор по международным связям ВГАУ), о восстановлении Воронежа в 1943 г. (В.А. Шамрай, старший преподаватель исторического факультета ВГУ), о русском стиле и его носителях в архитектуре Воронежа во второй половине 1940-х гг. (П.А. Попов, к. и. н., редактор отдела газеты «Воронежский курьер»), о мероприятиях по увековечению памяти, сохранению военно-мемориальных объектов и празднованию освобождения г. Воронежа от фашистских захватчиков (2010 – начало 2013 гг.) (Н.А. Комолов, к. и. н., ведущий специалист управления культуры администрации г. Воронежа). Н.И. Булавин рассказал о работе Комитета по культуре и историческому наследию Воронежской областной Думы и о современных проблемах в сохранении исторической части Воронежа.

По окончании конференции состоялось награждение ветеранов архивной службы и активистов общества медалями «Ветеран архивной службы», памятными подарками с символикой Воронежского областного отделения РОИА. Гончаровой Елизавете Игоревне, ученице 11«А» класса МОУ СОШ № 68 г. Воронежа, торжественно вру-

чили Диплом лауреата Всероссийского конкурса юношеских учебно-исследовательских работ «Юный архивист» и наградили ценным подарком. Вручены сертификаты научных руководителей и консультантов юношеских учебно-исследовательских работ Плешковой Галине Васильевне, учителю биологии МОУ СОШ № 68 г. Воронежа, Литвиновой Татьяне Николаевне, к. и. н., главному архивисту КУВО «Государственный архив Воронежской области», и Воротилиной Наталье Геннадьевне, председателю Правления областного отделения РОИА. Заместитель начальника Воронежского института ФСИН России полковник внутренней службы Сергей Степанович Выхорь вручил руководителю КУВО «Государственный архив Воронежской области» Юрию Викторовичу Плисову Благодарность за активную деятельность архива по пропаганде культурно-нравственных и исторических традиций российского общества и вклад в организацию воспитательной работы с личным составом вуза.

Н.Г. Воротилина,
председатель Правления
областного отделения РОИА

Открытие конференции.

В президиуме Н.Г. Воротилина, В.В. Гуров, Н.И. Булавин, С.И. Тимошенкова

Участники конференции

С.И. Филоненко рассказывает о сотрудничестве с немецкими и венгерскими учеными в публикации архивных документов периода Второй мировой войны

Н.И. Булавин докладывает о работе Комитета по культуре и историческому наследию Воронежской областной Думы и о современных проблемах в сохранении исторической части Воронежа

Награждение Н.В. Шрамм медалью «Ветеран архивной службы»

*Н.Г. Воротилина вручает В.В. Гурову
памятный подарок с символикой областного отделения РОИА*

С.С. Выхорь вручает Ю.В. Плисову Благодарность

Е.И. Гончарова – лауреат Всероссийского конкурса «Юный архивист»

У курских архивистов юбилей

26 апреля 2013 г. в помещении ОКУ «Госархив Курской области» открылась выставка, посвященная 110-й годовщине создания архивной службы Курской области. В организации и подготовке выставки приняли участие работники архивного управления Курской области, ОКУ «Госархив Курской области», ОКУ «Государственный архив общественно-политической истории Курской области», ОКУ «Государственный архив документов по личному составу Курской области», а также архивисты КУВО «Государственный архив Воронежской области». На выставке впервые представлены ценные и интересные документы, издания и фотографии 20 – 30-х годов XX века, хранящиеся в фондах государственных архивов Курской и Воронежской областей.

Выставку открыл начальник архивного управления Курской области В.Л. Богданов, подчеркнувший значимость архивной службы Курской области для формирования документальной истории региона, которую сегодня в количестве около 3 млн дел бережно сохраняют истинные профессионалы своего дела. С приветственными письмами в связи с юбилеем и словами благодарности в адрес архивного управления Курской области и государственных архивов за плодотворное сотрудничество в сфере научного использования документов архивов и нравственного, гражданского воспитания молодежи обратились представители вузов, учреждений культуры и общественных организаций, среди которых зав. кафедрой истории государства и права ФГБОУ ВПО КГСХА, д. и. н. З.Д. Ильина; председатель правления Курского регионального Историко-родословного общества Е.С. Карпук; директор ОБУК «Курская государственная картинная галерея им. А.А. Дейнеки» И.А. Припачкин; секретарь епархиальной историко-архивной комиссии, архивариус Курской обители, монахиня Курского Свято-Троицкого женского монастыря матушка Иустина (Трофимова) и др.

Директор КУВО «Государственный архив Воронежской области» Ю.В. Плисов выразил мнение о том, что организация выставки станет первым шагом по возрождению традиций проведения совместных проектов архивных учреждения ЦФО.

Участникам и гостям выставки представлены находящиеся в холлах первого и второго этажей здания материалы экспозиции, отобранные и посвященные каждому из государственных архивов, а также муниципальным архивам и раскрывающие основные этапы развития архивной службы Курской области с момента зарождения (1903 г.) по настоящее время. В каждом из представленных разделов экспозиции размещены документы, фотографии 20-х годов XX века и современности, освещающие этапы становления, развития и современного функционирования государственных и муниципальных архивов; нормативно-правовые и методические основы архивного дела; деятельность архивистов, вложивших свои профессиональные качества и душу в дело комплектования, сохранения и использования Архивного фонда Курской области, в том числе участия в областных конкурсах профессионального мастерства «Лучший архивист Курской области», конференциях, заседаниях «круглых столов», семинарах и совещаниях архивных работников, курсах по делопроизводству и архивному делу. В отдельной экспозиции размещены документы, посвященные деятельности ученой архивной комиссии и биографии Курского губернатора Н.Н. Гордеева, благодаря стараниям и участию которого была учреждена ученая архивная комиссия. Это исторические очерки Курской Мариинской женской гимназии и Курского женского клуба, историческая летопись Курского дворянства и др., подготовленные председателем архивного отдела ученой архивной комиссии, историком, краеведом А.А. Танковым; два тома Трудов ученой архивной комиссии, в которых сконцентрированы материалы по этнографии Курской губернии; сообщения о письменных и вещественных памятниках Отечественной войны 1812 г., курянах – участниках этой войны; статьи об археологических раскопках Курской губернии, исследовании родословной Серафима Саровского и многие другие материалы, которые и сегодня не потеряли своей научной ценности. Здесь же размещены фотографии председателя ученой архивной комиссии Н.Н. Гордеева и его дома, в котором учреждена архивная комиссия почетных членов ученой архивной комиссии: управляющего Московским архивом Министерства юстиции Д.Я. Самоквасова, директора С.-Петербургского археологического института

Н.В. Покровского, секретаря Курского губстаткомитета Н.И. Златоверховникова, ставшего с 1906 г. председателем ученой архивной комиссии, а с 1918 г. – уполномоченным Главного управления архивным делом в Курской губернии.

Основу выставки составили архивные документы, в том числе представленные архивистами Государственного архива Воронежской области, и фотографии, раскрывающие архивное строительство 30 – 90-х гг. XX в. Это акты сдачи дел вновь назначенному заведующему губархбюро, рапорты зав. Курским окружным бюро о результатах работы разборочной комиссии, выписки из приказов курского окружного архивного бюро о его ликвидации, сведения о личном составе Курского отделения областного архивного управления ЦЧО, акты и справки об ущербе, причиненном государственному архиву Курской области за время немецко-фашистской оккупации; снимки строительства здания госархива Курской области, рабочих кабинетов и архивохранилищ государственных архивов Курской области и читальных залов, участников встреч с ветеранами архивного дела и Великой Отечественной войны и др.

Особую часть раздела экспозиции составили периодические издания, подготовленные государственными и муниципальными архивами Курской области начиная с 30-х гг. XX в., среди них такие, как брошюра «Десять лет архивного строительства», Календари знаменательных и памятных дат, Путеводители по фондам государственных архивов и краткие справочники по фондам муниципальных архивов, сборники документов по коллективизации, сельскому хозяйству в ЦЧО, истории индустриализации, деятельности курян в годы Великой Отечественной войны. Здесь же размещены издания последних лет – три части сборника документов «Суровая правда войны» (по истории войны в рамках Курской области), «Память, ты для сердца свята» (о деятельности комсомольских и молодежных организаций Курской области в 50 – 90-е годы XX века), брошюра «Боевые годы» (воспоминания участников партизанского и подпольного движения), справочник «Из истории храмов Курской епархии. Обоянский и Суджанский уезды», справочно-информационное издание «Поклонимся великим тем годам... Курская область в годы Великой Отечественной

войны 1941-1945 гг. Хроника военных лет», информационно-методический бюллетень для работников муниципальных и ведомственных архивов «Вестник архивной службы Курской области» и др. Мероприятие освещалось местными СМИ.

М.В. Шишлова,
*ведущий консультант
архивного управления
Курской области*

«Круглый стол» на тему: «Из истории развития архивного дела в Курской области»

26 апреля 2013 г. в рамках празднования 110-летия образования архивной службы Курской области в читальном зале ОКУ «Госархив Курской области» прошло заседание «круглого стола» на тему: «Из истории развития архивного дела в Курской области». Мероприятие организовано архивным управлением Курской области. В нем участвовали начальник архивного управления (В.Л. Богданов), заместитель начальника (Л.Б. Карманова) и ведущий консультант (М.В. Шишлова) архивного управления Курской области; директор (Н.А. Елагина), зам. директора (В.В. Раков) и работники ОКУ «Госархив Курской области»; директор (В.И. Хондарь) и зам. директора (О.Г. Почепцова) и работники ОКУ «ГАОПИ Курской области»; директор ОКУ «ГАДЛС Курской области» (В.М. Шалобаева); заместитель начальника управления по делам архивов Белгородской области (Л.Б. Хромых); директор ОГКУ «Госархив Белгородской области» (П.Ю. Суботин) и директор ОГКУ «Центр документации новейшей истории Белгородской области» (В.А. Федосев); директор (Ю.В. Плисов) и начальник отдела информации, публикации и научного использования документов КУВО «Госархив Воронежской области» (Н.Г. Воротилина); представители вузов, учреждений культуры и общественных организаций (д. и. н. КГСХА З.Д. Ильина, директор ОБУК «Курский государственный областной музей археологии» Г.Ю. Стародубцев, старший научный сотрудник ОБУК «Курский областной краеведческий музей» С.А. Пахомов, матушка Иустина (Трофимова), монахиня Курского Свято-Троицкого женского монастыря, и др.), всего более 30 человек.

Начальник архивного управления Курской области В.Л. Богданов, открывший заседание, отметил значительную роль губернской ученой архивной комиссии в становлении архивной службы Курской губернии, подчеркнув, что важным итогом ее деятельности в первую очередь стало создание архивной службы в губернии и краеведческого музея. В то время ученая архивная комиссия была единственным учреждением, выполняющим двойную функцию: с одной стороны, общественного органа управления архивным делом, с другой –

архивным учреждением, занятым проведением архивной реформы на территории губернии по хранению, учету и использованию документов ведомств в целях сохранения исторического достояния российской провинции.

Роль Курского губернатора Н.Н. Гордеева в учреждении губернской ученой архивной комиссии, ставшего первым ее председателем, осветила М.В. Шишлова, отметившая ряд причин, подтолкнувших губернатора к созданию такой комиссии, среди которых его увлечение археологией, историей, краеведением, собиранием древностей по истории курского края, а также дворянское происхождение, связи в светских кругах, упорство и настойчивость, которые позволили директору Археологического института Н.В. Покровскому дать свое согласие на открытие в Курской губернии архивной комиссии.

В выступлении заместителя начальника отдела публикации и использования документов госархива Курской области Л.С. Ласочко на основе документов, хранящихся в госархиве Курской области, была освещена история Курской губернской архивной комиссии. Это отчеты о деятельности комиссии и два выпуска Трудов, в которых собраны материалы по этнографии Курской губернии – это детские игры, гадания, сказки, суеверия о домовых, ведьмах; песни, собранные в деревнях Обоянского уезда (с приложением нот); «Указатели важнейших статей», являющиеся библиографической редкостью и напечатанные в официальных и неофициальных частях «Курских губернских ведомостей»; статьи об археологических раскопках Курской губернии и др.

Старший научный сотрудник областного краеведческого музея С.А. Пахомов продолжил рассказ о разносторонней деятельности ученой архивной комиссии, в том числе об учреждении при ней историко-археологического и кустарного музея, ставшего сегодня одним из основных культурных учреждений области. Сегодня многие предметы, подаренные в первые годы существования музея, составляют основу многих коллекций Курского областного краеведческого музея. Это стилизованные под XVII в. стол с инкрустацией мореным дубом и деревянный ларчик, обитый железом, с фотографиями костюмированного бала в Зимнем дворце в честь 300-летия дома Романовых; резная доска для оттиска верхней части пирога или пряника со сценами свадебного пира (XVII в.); коллекция головных

уборов крестьянок Льговского уезда; книга «Таблицы показания времени лунных и солнечных затмений с 1840 по 2001 год, вычисленные и составленные Федором Семеновым» с автографом астронома-самоучки, и др.

Еще об одном самостоятельном музее, создание которого началось благодаря активной деятельности членов архивной комиссии, рассказал директор областного музея археологии Г.Ю. Стародубцев. Было отмечено, что члены комиссии проводили разведки и раскопки в различных частях губернии, в результате чего до нас дошли ценные сведения и материалы об исторических памятниках и древние произведения искусства. Это «щигровский сфинкс» из целого монолита кварцитного песчаника, «каменные бабы»; археологическая карта с. Гочево Обоянского уезда Курской губернии, где расположены Гочевское городище и могильник; инвентарь женских погребений различных славянских племен (северян, вятичей, радимичей) – налобные венчики, височные кольца, различные бусы, подвески, перстни, браслеты; предметы вооружения (сабли, топоры, кистени, наконечники стрел) и др.

На заседании «круглого стола» рассматривались вопросы об истории создания и деятельности госархива общественно-политической истории Курской области (Н.А. Ульянкина) и муниципального архива г. Курчатова Курской области (С.А. Глушенко). Участники заседания узнали, что прообразом архива общественно-политической истории Курской области был партийный архив, созданный в 1935 г. В связи с образованием в 1934 г. Курской области из Воронежского партийного архива в созданный партийный архив Курской области переданы документы партийных и комсомольских органов и организаций городов и районов, отошедших к Курской области. За прошедшие годы архив превратился из небольшого архивохранилища (в августе 1935 г. числились 5 человек и хранилось 16 тыс. дел) в одно из ведущих профильных архивных учреждений области, комплектуемого документами общественных организаций и объединений, политических партий и молодежных движений. Сегодня в архиве хранится свыше 600 тысяч дел, сохранность которых обеспечивают более 10 специалистов. Созданный в 1993 г. муниципальный архив г. Курчатова является одним из лучших среди муниципальных архивов области. В настоящее время архивный отдел имеет 9 помещений,

состоящих из рабочего кабинета, архивохранилищ, читального зала, библиотеки, общей площадью 221 кв. м. Правовую поддержку архивному отделу оказывает администрация города, издавая постановления и распоряжения по вопросам обеспечения сохранности и упорядочения документов, хранящихся в организациях – источниках комплектования архивного отдела. С развитием информационных технологий созданы электронная версия перечней протоколов заседаний исполкома горсовета, тематическая программа «Социально-правовые запросы граждан», архив электронных фотографий в количестве 2952 ед. хр. Ежегодно на базе архивного отдела проходит практика студентов, семинары, конференции, «круглые столы» и др.

Интерес вызвало выступление заместителя начальника управления по делам архивов Белгородской области Л.Б. Хромых о взаимодействии курских и белгородских архивистов благодаря многовековой истории, связанной с частыми изменениями в административно-территориальном делении. Белгородская губерния, включавшая в себя огромную территорию, в том числе и территорию современных Курской и Орловской областей, существовала с 1727 по 1779 г. После образования Курской губернии теперь уже белгородские земли вошли в ее состав на целых 150 лет, до 1928 г., затем еще четверть века входили в состав Курской области, вплоть до 6 января 1954 г., даты образования Белгородской области. Сегодня в государственном архиве Белгородской области хранится более 20 фондов документов периода Белгородской губернии, которые поступили на хранение из государственного архива Курской области. Это фонды Корочанской, Новооскольской, Старооскольской и Яблоновской воеводских канцелярий, Белгородского, Корочанского и Старооскольского уездных судов, Корочанской нижней расправы, Белгородского, Новооскольского, Корочанского уездных казначейств, Белгородской духовной консистории, церковью Белгородского, Грайворонского, Новооскольского, Корочанского уездов, личный фонд помещика Корочанского уезда И.А. Григорьева и др.

В продолжение темы сотрудничества начальник отдела информации, публикации и научного использования документов госархива Воронежской области Н.Г. Воротилина осветила вопросы межархивного сотрудничества курских и воронежских архивистов, которое началось с 20-х гг. XX в. и выразилось в подготовке и издании

совместных информационных материалов по архивному делу, составлении документальных выставок, обмене кадрами, способствующем укреплению взаимных связей, выявлению документов по истории революционного и крестьянского движения в ЦЧО в начале XX в., о полезных ископаемых Дмитровского, Кромского, Михайловского, Мценского, Обоянского, Суджанского и Фатежского районов области, запасах топлива, климате, сельском и рыбном хозяйствах в районах ЦЧО в 30-х гг. XX в. Среди совместно изданных материалов отмечены «Бюллетень Центрально-Черноземного областного Архивного Бюро», на страницах которого печатались не только постановления, циркуляры исполнительных органов власти ЦЧО по архивному делу, но и статьи, заметки, рационализаторские предложения для обсуждения, не утратившие актуальности и в наши дни; путеводитель «Сельское хозяйство»; хроника «Революционное движение по Воронежской и Тамбовской губерниям»; сборник документов «Подпольная печать групп и комитетов РСДРП в ЦЧО (1901-1916)» и др.

Зав. кафедрой КГСХА, д. и. н. З.Д. Ильина, высказала мнение о том, что благодаря усилиям многих поколений архивистов сегодня государственные и муниципальные архивы имеют возможность активно использовать накопленное документальное богатство региона, являясь культурными и просветительскими центрами по популяризации исторического наследия области и воспитанию гражданственности и патриотизма подрастающего поколения.

Подводя итоги мероприятия, все присутствующие отметили, что за юбилейной датой стоит труд курских архивистов прошлых и нынешнего поколений, труд упорный, плодотворный и значимый.

В заключение «круглого стола» архивисты из Белгорода и Воронежа поблагодарили организаторов мероприятия и поздравили сотрудников всех архивных учреждений Курской области с этим знаменательным событием – 110-летним образованием архивной службы региона.

М.В. Шишлова,
ведущий консультант
архивного управления
Курской области

Ю.В. Плисов поздравляет курских архивистов с юбилеем

В.В. Раков знакомит участников торжества с экспонатами выставки

11-я Всероссийская генеалогическая выставка в Брянске

11 июня 2013 г. в Брянском краеведческом музее состоялось открытие 11-й Всероссийской генеалогической выставки, приуроченной к 400-летию Дома Романовых и 200-летию победы России в Отечественной войне 1812 года. Эта выставка прошла под покровительством великой княгини Марии Владимировны (внучки двоюродного брата Николая II), «Главы Российского Императорского Дома».

Организаторами выставки выступили московский Союз Возрождения Родословных Традиций (СВРТ) совместно с Брянским краеведческим музеем.

В церемонии открытия приняли участие генеалоги, исследователи, историки из Москвы и Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода и Ярославля, Воронежа и Тулы, Ставрополя и Тюмени, Брянска и Подмосковья.

Отметим, что 7 лет назад, в 2006 году, в Брянске уже проходила 2-я Всероссийская генеалогическая выставка. Тогда благодаря огромному интересу со стороны посетителей выставка была продлена на два месяца. Сотрудники Брянского госархива отметили, что увеличилось число посетителей, желающих начать изучение своей родословной, возросло количество письменных обращений в архив от жителей Брянска и области.

На новой выставке впервые представлено полное родословное древо рода Романовых (длина экспоната превышает 17 м), выполненное в виде круговой панорамы. Оно явилось главной достопримечательностью выставки. Эта генеалогическая карта императорской династии включает более 1,5 тысячи имен и претендует на включение в Книгу рекордов Гиннеса.

«Представленное древо – это попытка собрать потомков Романовых не только тех, которые уцелели после революции и последующих репрессий, но и ныне живущих. Здесь использованы наработки многих исследователей, в том числе и наши», – комментирует президент СВРТ Валерий Бибиков.

По соседству с деревом расположены родословные знаменитых дворянских династий, военных, выдающихся писателей, ученых и артистов. Гости выставки могли больше узнать о предках Пушкина,

Гоголя, Тютчева, Суворова, князя Трубецкого и других известных людей.

То, что посетителям не могла дать школьная программа, они могли открыть для себя на этой выставке. Николай Васильевич Гоголь, например, по женской линии был потомком гетмана Мазепы, а воронежские предки Мстислава Ростроповича с середины XIX века занимались исключительно музыкой.

Представленные в качестве выставочных экспонатов генеалогические древа выполнены в разных техниках и стилях. Эти работы посвящены историям семей и фамильным династиям. Одинаковых среди них не было – каждый автор нашел свой стиль и способ подачи генеалогической информации. К примеру, Елена Савина вышивает портреты-миниатюры женщин своего рода по старым фотографиям. «Так я чувствую связь с ними и получаю жизненные ресурсы», – говорит она.

Не обойти вниманием и другие экспонаты. Чувствовалось, что в каждый из них вложена частичка души. От работ веяло любовью и уважением к истории семьи, ушедшим поколениям.

Перед открытием 11-й Всероссийской генеалогической выставки была проведена пресс-конференция с ее организаторами, на которой присутствовали региональные СМИ, представитель департамента культуры Брянска, историки, генеалоги (профессионалы и любители), члены СВРТ и других генеалогических и краеведческих организаций.

Довольно представительная делегация была из Дятьковского района Брянской области. Они одними из первых открыли свой клуб в Брянской области и приняли участие в выставке, подготовив свои экспонаты – плакаты, посвященные генеалогии Мальцовых и Доброславиных.

На открытие этой выставки также прибыли представители воронежского архива в лице Натальи Воротилиной, председатель Ярославского историко-родословного общества Юрий Аруцев, директор Центра генеалогических исследований из Тюмени Снежанна Гузенко и другие авторитетные специалисты. Многие из них были награждены почетными грамотами и орденами СВРТ за активное участие в различных генеалогических проектах. Например, за работу над проектом «Алфавитные списки потерь в Первую мировую войну» по систематизации и каталогизации сведений об участниках 1-й мировой вой-

ны. «В советскую эпоху об этой войне говорилось мало. Но нам нужно помнить, что на ее фронтах погибли 2 миллиона наших соотечественников. А чтобы увековечить память этих воинов, мы должны знать их имена», – отметил Валерий Бибииков.

На выставке можно было полистать и приобрести издания региональных родословных обществ, книги по истории сословий и отдельных родов. Методические пособия и рекомендации для самостоятельных генеалогических изысканий вызвали у посетителей наибольший интерес.

И главное, эта выставка показала, насколько интересным и захватывающим может быть изучение собственной родословной. А значит, цель Союза Возрождения Родословных Традиций была достигнута.

Юлия Стриганова,
пресс-секретарь СВРТ

Участники выставки

«Non licet vos esse. Не должно вам быть»

24 октября 2013 г. по благословлению митрополита Воронежского и Борисоглебского Сергия в Благовещенском кафедральном соборе состоялось торжественное открытие выставки «Non licet vos esse. Не должно вам быть», посвященной 90-летию изъятия церковных ценностей. Среди экспонатов – материалы из КУВО «ГАВО», специально выявленные и откопированные для этой выставки. Кроме воронежских стендов демонстрировались материалы из Москвы, Шуи, Санкт-Петербурга. С.О. Чукавина, директор музейно-выставочного отдела культурно-выставочного фонда «Преображение», преподаватель СФИ (Москва), провела экскурсию и познакомила посетителей с экспозицией. Выставка работала ежедневно с 24 октября по 1 декабря и вызвала большой интерес воронежцев, по многочисленным просьбам которых 21 ноября в конференц-зале Дома актера был организован «круглый стол». Участники «круглого стола» не только с большим интересом восприняли выступления воронежских ученых, краеведов, но и подготовили много вопросов по тематике выставки. От КУВО «ГАВО» выступали и отвечали на вопросы члены областного отделения РОИА Н.Г. Воротилина, В.Ю. Рылов, П.А. Овчинников.

И.В. Ткаченко, куратор выставки в Воронеже, открывает пресс-конференцию

Открытие выставки

С.О. Чукавина проводит экскурсию посетителям выставки

День архивов

14 марта 2014 г. в актовом зале Воронежской областной универсальной научной библиотеки им. И.С. Никитина департаментом культуры и архивного дела Воронежской области совместно с Воронежским областным отделением Российского общества историков-архивистов, Государственным архивом Воронежской области в рамках празднования Дня архивов была проведена научно-практическая конференция «Воронежский край в годы Первой мировой войны: забытые страницы истории». В работе конференции приняли участие: ведущие ученые воронежских вузов, представители Союза Возрождения Родословных Традиций, краеведческих музеев, сотрудники государственных и муниципальных архивов области. Участники конференции ознакомились с выставкой архивных изданий, специально подготовленной к этому дню Л.Ю. Акиньиной, заведующей отделом краеведения научной библиотеки.

Открыл конференцию В.В. Гуров, член Центрального совета Российского общества историков-архивистов, руководитель Госархива Воронежской области, поздравив присутствующих с Днем архивов, пожелав здоровья и плодотворной работы в общем деле сохранения и пропаганды исторического и культурного наследия, а также успехов участникам конференции в раскрытии темы.

На конференции прозвучали доклады, подготовленные на основе архивных материалов, о продовольственном кризисе в Воронежской губернии в годы Первой мировой войны (М.Д. Карпачев, д. и. н., профессор Воронежского государственного университета), о деятельности городского самоуправления Воронежа по организации госпиталей (П.А. Попов, к. и. н., редактор отдела газеты «Воронежский курьер»), о деятельности общественных организаций Воронежа в годы Первой мировой войны (В.В. Бахтин, к. и. н., доцент Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I), об участии духовенства Воронежской епархии в Первой мировой войне (П.А. Овчинников, диакон, преподаватель Воронежской Православной Духовной семинарии), о Первой мировой войне в литературных судьбах. По страницам «Воронежской историко-культурной энциклопедии. Персоналии» (О.Г. Ласунский, к. филол. н., член Союза российских писателей, Почетный председатель

Воронежского историко-культурного общества), о неизвестной странице из истории «Второй Отечественной» – Дмитриии Михайловиче Скрынченко (В.Б. Колмаков, к. филос. н., доцент Воронежского государственного университета), о Патриотической выставке 1916 г. в Воронеже, подготовленной Воронежской ученой архивной комиссией (В.А. Алленова, к. и. н., доцент Воронежского государственного университета). Все докладчики выступили на высоком научном уровне, о чем свидетельствует неподдельный интерес слушателей. Материалы конференции будут опубликованы в очередном выпуске научно-информационного ежегодника «Воронежский вестник архивиста». Подводя итоги конференции, В.В. Гуров поблагодарил всех участников конференции, а также Л.М. Смирнову, директора ГБУКВО «Воронежская областная универсальная научная библиотека имени И.С. Никитина» за предоставленную возможность для проведения столь представительного форума.

По окончании конференции В.В. Гуров озвучил обращение губернатора Воронежской области А.В. Гордеева к архивистам области с поздравлением с профессиональным праздником – Днем архивов, в котором отмечено значение архивной работы в сохранении и пополнении документального богатства Воронежской области, патриотическом воспитании молодежи, в помощи гражданам в подтверждении социальных прав и гарантий, а также выражены искренняя благодарность и пожелания успехов в развитии архивного дела, профессиональных достижений, здоровья, счастья и благополучия.

Состоялось награждение ветеранов архивной службы и активистов областного отделения РОИА благодарностями губернатора, Памятным знаком РОИА, Почетной грамотой Правления ЦС РОИА, медалями «Ветеран архивной службы», почетными грамотами и благодарностями департамента культуры и архивного дела, Государственного архива Воронежской области.

Н.Г. Воротилина,
председатель Правления
областного отделения РОИА

*В президиуме конференции
Н.Г. Воротилина, В.В. Гуров, С.И. Тимошенкова*

*В.Б. Колмаков рассказывает
о герое Первой мировой войны Д.М. Скрынченко*

В.В. Гуров вручает Почетную грамоту департамента культуры и архивного дела А.П. Разинкову, заместителю руководителя Госархива общественно-политической истории Воронежской области

Участники конференции

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

2013 год

С юбилеем!

2 января 2013 г. Ольге Федоровне Петряхиной исполнилось 70 лет.

В облгосархиве Ольга Федоровна работает с 8 июня 1967 г. и прошла путь от архивно-технического сотрудника до главного хранителя фондов. За это время Ольга Федоровна накопила богатый опыт, который передает молодежи. В настоящее время О.Ф. Петряхина трудится главным архивистом отдела обеспечения сохранности документов и фондов. За добросовестную многолетнюю работу неоднократно награждалась почетными грамотами, благодарностями, ценными подарками, медалью «Ветеран труда», знаком «Отличник архивного дела», занесена в Книгу почета архивного отдела и облгосархива. Коллеги поздравили Ольгу Федоровну с юбилеем и пожелали ей дальнейших успехов в работе и крепкого здоровья.

Поздравления коллег

25 марта 2013 г. в кругу коллег отметила 50-летний юбилей главный архивист КУВО «Государственный архив Воронежской области» Татьяна Николаевна Литвинова. В госархиве Т.Н. Литвинова трудится с 7 сентября 1987 г. сначала в должности архивиста I категории, затем старшего архивиста, ведущего палеографа, с 1995 г. занимается методической работой. В 2005 г. Т.Н. Литвинова защитила кандидатскую диссертацию по истории воронежского дворянства, опубликовала ряд статей в сборниках «Из истории воронежского края», в 2010 г. издана ее монография «Организация и деятельность дворянских сословных учреждений Воронежской губернии последней четверти VIII – первой половины XIX вв.». Татьяна Николаевна – активист областного отделения РОИА.

За высокие достижения в труде Т.Н. Литвинова награждена почетными грамотами архивного отдела Воронежской области, администрации, правительства Воронежской области, Росархива.

Желаем благополучия, здоровья и архивного долголетия!

Наилучшие пожелания

10 июня 2013 г. отметила 55-летний юбилей Людмила Васильевна Касьянова, ведущий архивист отдела научно-справочного аппарата КУВО «Государственный архив Воронежской области». В госархиве Людмила Васильевна трудится с 3 июня 2003 г. сначала в должности специалиста I категории, с января 2007 г. – ведущего специалиста. Л.В. Касьянова занимается переработкой и усовершенствованием архивных описей, ведет БД

«Репрессированные».

За многолетний добросовестный труд награждена Почетной грамотой Федерального архивного агентства.

Коллеги пожелали Людмиле Васильевне дальнейших успехов в труде и крепкого здоровья.

Юбилей в кругу коллег

24 июня 2013 г. Галине Анатольевне Медведевой – заведующей архивохранилищем КУВО «Государственный архив Воронежской области документов по личному составу» исполнилось 55 лет.

В 1977 г. Г.А. Медведева пришла в Государственный архив Воронежской области, где проработала более 30 лет в лаборатории обеспечения сохранности документов, микрофильмирования, в совершенстве овладев такими видами работ, как реставрация, переплет, создание страхового фонда документов на бумажной осно-

ве. В январе 2008 г. перешла на работу в ОГУ «Государственный архив Воронежской области документов по личному составу» заведующей архивохранилищем. За достигнутые успехи, профессиональное мастерство и многолетний, добросовестный труд Галина Анатольевна неоднократно награждалась почетными грамотами облгосархива, архивного отдела, администрации г. Воронежа, Почетной грамотой Федерального архивного агентства (2008). За добросовестный труд, большой личный вклад в развитие архивного дела Воронежской области и в связи с 55-летием со дня рождения награждена Почетной грамотой департамента культуры и архивного дела Воронежской области.

Друзья и коллеги по работе в день юбилея поздравили Галину Анатольевну и пожелали ей здоровья, творческих успехов, семейного благополучия и всего самого доброго.

К.И. Кузин – ветеран архивной службы

19 июля 2013 г. исполнилось 20 лет архивной службы Кирилла Игоревича Кузина, начальника отдела информационных технологий КУВО «Государственный архив Воронежской области». Первоначально К.И. Кузин трудился в Центре документации новейшей истории Воронежской области, в Госархиве Воронежской области работает с 1 апреля 2005 г., в должности начальника отдела информационных технологий – с 1 января 2008 г. Проводит активную работу по внедрению информационных технологий в архивную отрасль, руководит процессом создания электронного фонда пользования архивными документами, является администратором интернет-портала «Архивная служба Воронежской области».

За свою работу К.И. Кузин отмечен почетными грамотами архивного отдела Воронежской области, администрации Воронежской области, департамента культуры и архивного дела Воронежской области, Благодарностью губернатора Воронежской области.

Желаем дальнейших успехов в архивном деле.

Юбилей Н.В. Топорковой

3 августа 2013 г. Надежде Владимировне Топорковой – главному архивисту КУВО «Государственный архив Воронежской области документов по личному составу» – исполнилось 55 лет.

До работы в госархиве Н.В. Топоркова более 12 лет была заведующей архивом на Воронежском шинном заводе, в КУВО «ГАВОДЛС» трудится с февраля 2008 г. Надежда Владимировна исполняет запросы социально-правового характера, передает накопленный опыт молодежи.

За многолетний добросовестный труд, большой личный вклад в развитие архивного дела Воронежской области неоднократно награждалась почетными грамотами архивного отдела, департамента культуры и архивного дела Воронежской области.

8 ноября 2014 г. Н.В. Топоркова отметила 20-летие архивной службы.

Коллеги пожелали Надежде Владимировне дальнейших успехов в работе, крепкого здоровья, счастья и благополучия.

45 лет на архивной службе

27 августа 2013 г. Наталья Ивановна Новикова отметила 45-летие своей службы в архиве. В августе 1968 г. Н.И. Новикова начала свою трудовую деятельность в Госархиве Воронежской области лаборантом микрофотолаборатории. 20 лет отработала Наталья Ивановна лаборантом отдела кинофотофонодокументов, старшим лаборантом лаборатории по микрофильмированию и реставрации, старшим оператором, а с марта 1990 г. Н.И. Новикова руководит отделом обеспечения сохранности документов и фондов.

За многолетний и добросовестный труд Н.И. Новикова неоднократно отмечалась различными наградами, среди которых медаль «За трудовое отличие» и медаль к ордену «За заслуги перед Отечеством» II степени.

Желаем Наталье Ивановне активного долголетия в архиве, крепкого здоровья и всего самого наилучшего!

Три десятилетия в архиве

3 сентября 2013 г. Елена Алексеевна Трушина, заведующая архивохранилищем отдела обеспечения сохранности документов КУВО «Государственный архив Воронежской области» отметила 30-летие архивной службы. В Государственном архиве Воронежской области Е.А. Трушина работает с 1983 г., в должности заведующей архивохранилищем – с 1989 г.

На ответственном хранении Е.А. Трушиной находятся фонды советского и досоветского периодов. Организует работу архивохранилища по созданию и соблюдению нормативных режимов хранения документов, организации их приема на государственное хранение и выдачи из архивохранилища в соответствии с установленными правилами, активно участвует в жизни областного отделения РОИА.

За высокие достижения в труде Е.А. Трушина поощрялась почетными грамотами Федерального архивного агентства, администрации Воронежской области, обкома профсоюзов работников госучреждений.

Желаем Елене Алексеевне счастья и дальнейших успехов в работе!

И вновь юбилей

9 октября 2013 г. Наталья Юрьевна Сухарева, главный архивист КУВО «Государственный архив Воронежской области», отметила 50-летний юбилей. Н.Ю. Сухарева работает в отделе комплектования и экспертизы ценности документов госархива с 28 ноября 1989 г., проводит научно-техническую обработку документов крупнейших организаций г. Воронежа. За многолетний

добросовестный труд награждена почетными грамотами облгосархива, архивного отдела, администрации Воронежской области и Федерального архивного агентства.

Коллеги и друзья поздравили Наталью Юрьевну с юбилеем и пожелали ей семейного благополучия, доброго здоровья, дальнейших успехов в архивном деле.

Поздравляем!

6 ноября 2013 г. в КУВО «Государственный архив Воронежской области документов по личному составу» состоялся праздник, посвященный юбилею ветерана архивной службы Лариной Эммы Леонидовны, которой исполнилось 75 лет.

Выпускница Московского государственного историко-архивного института Э.Л. Ларина более 50 лет посвятила служению архивному делу.

С октября 1973 г. работала хранителем фондов партийного архива Воронежского обкома КПСС, а с сентября 1991 г. по июль 2004 г. – главным хранителем фондов Центра документации новейшей истории Воронежской области. В январе 2008 г. был создан ОГУ «Государственный архив Воронежской области документов по личному составу», Э.Л. Ларину утвердили на должность заместителя руководителя архива.

За многолетний плодотворный труд в архивной отрасли Э.Л. Лариной было присвоено звание «Заслуженный работник культуры Российской Федерации», она неоднократно награждалась почетными грамотами Росархива и администрации Воронежской области.

Желаем Эмме Леонидовне крепкого здоровья и прекрасного настроения!

От всей души

13 ноября 2013 г. Вячеслав Васильевич Гуров, заместитель руководителя департамента культуры и архивного дела Воронежской области, в кругу коллег и друзей отметил 60-летний юбилей.

В архивную отрасль В.В. Гуров пришел 22 апреля 2009 г. на должность руководителя архивного отдела Воронежской области, с 1 июля 2012 г. – заместитель руководителя департамента культуры и архивного дела Воронежской области. Богатый опыт руководящей работы (руководитель аппарата администрации г. Воронежа, руководитель управления государственной службы и кадров администрации Воронежской области) позволил Вячеславу Васильевичу активно включиться в решение задач, стоящих перед архивной службой, и прежде всего – проблемы сохранения документального наследия края. Губернатор поддержал предложение В.В. Гурова о разработке и финансировании ведомственной целевой программы «Обеспечение сохранности архивных документов и архивных фондов Воронежской области на 2013-2015 годы» (ВЦП). Благодаря внедрению ведомственной целевой программы в обеспечении сохранности архивных документов и архивных фондов, отражающих материальную и духовную жизнь общества, имеющих историческое, научное, социально-экономическое и культурное значение, наметились серьезные сдвиги в решении основной задачи, стоящей перед архивной отраслью области. В.В. Гуров является главным редактором научно-информационного ежегодника «Воронежский вестник архивиста», избран членом Центрального совета правления Российского общества историков-архивистов, членом-корреспондентом муниципальной академии Российской Федерации. С 31 декабря 2013 г. В.В. Гуров возглавляет КУВО «Государственный архив Воронежской области».

За высокие достижения в труде награжден медалью «За заслуги в проведении Всероссийской переписи населения, Благодарностью министра культуры Российской Федерации, почетными грамотами администрации Воронежской области.

Желаем Вячеславу Васильевичу дальнейших успехов в архивном деле, семейного благополучия и крепкого здоровья!

Юбилей М.Д. Карпачева

22 ноября 2013 г. воронежские архивисты сердечно поздравили с 70-летием Михаила Дмитриевича Карпачева, доктора исторических наук, профессора Воронежского государственного университета. С выдающимся ученым архивистов связывают многолетние дружба и сотрудничество.

М.Д. Карпачев в 1968 году закончил исторический факультет ВГУ. Вся его жизнь связана с наукой. На протяжении многих лет постоянно работает в архивах, активно используя документы. В 1973 году он подготовил и защитил кандидатскую, а в 1987 году – докторскую диссертации.

В сфере научных интересов – история общественной жизни, аграрных отношений в России второй половины 19 – начала 20 века, история воронежского края. Написано и опубликовано свыше 150 научных работ, в т.ч. книги «Очерки истории революционно-демократического движения в России в 1860-1880-е годы» (В., 1985), «Истоки российской революции: легенды и реальность» (М., 1991), «Воронежский университет: вехи истории» (В., 2003), «Очерки русской культуры XIX века» (М., 2003. Т.4; совместно с другими).

Михаил Дмитриевич активно участвует в работе редакционной коллегии научно-информационного бюллетеня «Воронежский вестник архивиста». Подготовленные им публикации пользуются неизменным интересом всех тех, кто интересуется историей воронежского края. Беззаветная преданность науке и неутомимость в научном поиске вызывают уважение. М.Д. Карпачев – постоянный участник научно-практических конференций, «круглых столов» госархива.

Желаем Михаилу Дмитриевичу крепкого здоровья, счастья, новых творческих идей и дальнейшего активного участия в работе областного отделения Российского общества историков-архивистов!

О.А. Демченко – юбиляр

1 декабря 2013 г. исполнилось 50 лет Ольге Александровне Демченко, ведущему архивисту отдела комплектования, организации государственного хранения и учета документов КУВО «ГАОПИВО». В 1992-1994 гг. О.А. Демченко работала в Государственном архиве Воронежской области, а с ноября 1994 г. – в Государственном архиве общественно-политической истории Воронежской области: архивистом II категории, с июня 2002 г. – специалистом I категории, а с апреля 2005 г. – ведущим архивистом отдела комплектования, организации государственного хранения и учета документов. Проводит проверку наличия и физико-химического состояния документов, выполняет реставрационные работы, осуществляет подшивку документов, оформление обложек, шифровку дел.

За многолетний добросовестный труд О.А. Демченко неоднократно награждалась почетными грамотами госархива и архивного отдела Воронежской области, медалью «Ветеран архивной службы».

2014 год

20 лет архивной службы Т.А. Кочетовой

12 января 2014 г. Тамара Алексеевна Кочетова, ведущий архивист отдела комплектования и экспертизы ценности документов Государственного архива Воронежской области, отметила 20-летний юбилей архивной службы. В архиве Т.А. Кочетова трудится с 12 января 1994 г., приводит в порядок документы в ведомствах. За достигнутые успехи награждена Почетной грамотой Федерального архивного агентства.

Желаем Тамаре Алексеевне архивного долголетия, доброго здоровья, семейного благополучия!

С наилучшими пожеланиями

12 февраля 2014 г. исполнилось 60 лет архивной службы Веры Владимировны Мистюковой, экономиста по планированию КУВО «Государственный архив Воронежской области». С 1992 по 2009 г. В.В. Мистюкова работала в архивном отделе Воронежской области экономистом, консультантом, с октября 2009 г. трудится в облгосархиве экономистом по планированию. За высокие достижения в труде В.В. Мистюкова неоднократно поощрялась почетными грамотами архивного отдела, администрации Воронежской области, Федерального архивного агентства, Благодарностью губернатора Воронежской области А.В. Гордеева.

Желаем Vere Владимировне больших успехов в архивном деле, крепкого здоровья и радости в жизни!

Юбилей Е.М. Железняк

6 апреля 2014 г. коллеги и друзья поздравили Елену Михайловну – начальника отдела использования документов по личному составу КУВО «Государственный архив Воронежской области документов по личному составу» с 55-летием.

Общий трудовой стаж Е.М. Железняк – более тридцати лет. В январе 2008 г. была принята на должность главного специалиста в отдел использования документов по личному составу ОГУ «Государственный архив Воронежской области документов по личному составу», с 1 февраля 2008 г. была назначена начальником отдела. За добросовестный и плодотворный труд, за умение наладить работу в отделе Е.М. Железняк награждена Почетной грамотой архивного отдела Воронежской области.

В день юбилея коллеги по работе пожелали Е.М. Железняк здоровья, семейного благополучия и дальнейших трудовых успехов.

Юбилей ветерана архивной службы

24 мая 2014 г. коллеги и друзья сердечно поздравили с 75-летием Римму Анатольевну Рязанцеву, ведущего архивиста КУВО «Государственный архив Воронежской области».

Р.А. Рязанцева работает в госархиве с 4 июня 1965 г., владеет практически всеми видами работ, выполняемыми в госархиве, уверенный пользователь ПК и другими цифровыми устройствами. Активно участвует в жизни областного отделения

РОИА. За достигнутые успехи занесена в Книгу почета архивного отдела и облгосархива, награждена почетными грамотами, бронзовой медалью ВДНХ СССР, медалью «Ветеран труда», знаком «Отличник архивного дела», за многолетнюю работу в 1998 г. удостоена медали ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.

Желаем Римме Анатольевне крепкого здоровья, долголетия и дальнейших творческих успехов в архивном деле!

Поздравление с юбилеем

3 июня 2014 г. главному архивисту КУВО «Государственный архив Воронежской области» Нине Викторовне Четкиной исполнилось 60 лет.

В облгосархиве Нина Викторовна трудится с 11 января 1977 г. в отделе информации, публикации и научного использования документов. Занимается исполнением тематических, генеалогических запросов, готовит фотодокументальные выставки, радио- и телепередачи, пишет статьи, выступает с сообщениями на краеведческих конференциях, читает лекции студентам и школьникам, проводит обзорные и тематические экскурсии, принимает активное участие в жизни областного отделения РОИА.

За многолетний добросовестный труд неоднократно награждалась почетными грамотами архивного отдела Воронежской области, администрации Воронежской области. За активное участие в организации использования документов Архивного фонда Россий-

ской Федерации награждена Почетной грамотой Федерального архивного агентства.

Желаем Нине Викторовне дальнейших успехов в архивном деле и крепкого здоровья!

Чествование Г.Д. Ивановой

18 июня 2014 г. отметила 55-летний юбилей Галина Дмитриевна Иванова, архивист I категории КУВО «Государственный архив Воронежской области».

В облгосархиве Г.Д. Иванова трудится с 11 марта 1996 г., занимается реставрацией архивных документов 2-й и 3-й сложности, подготовкой отреставрированных документов к переплету (подборкой листов в блоки, подшивкой дел), постоянно совершенствует свою квалификацию.

За достигнутые профессиональные успехи Г.Д. Иванова награждена почетными грамотами архивного отдела Воронежской области и Федерального архивного агентства.

Желаем дальнейших успехов в обеспечении сохранности документального богатства нашего края!

Юбилейный год

16 июля 2014 г. главный архивист КУВО «Государственный архив Воронежской области» Валентина Михайловна Комарова в кругу коллег и друзей отметила 40 лет архивной службы, а 14 ноября – 60-летие.

В облгосархив Валентина Михайловна пришла 16 июля 1974 г., работала в отделах: комплектования и экспертизы ценности документов, обеспечения сохранности документов и фондов, НСА, информации, публикации и научного использования документов. Свыше 20 лет Валентина Михайловна заведует читальным залом областного архива, консультируя исследователей о составе и содер-

жании архивных фондов. Валентина Михайловна активно участвует в жизни областного отделения РОИА.

За многолетний добросовестный труд В.М. Комарова занесена в Книгу почета архивного отдела и облгосархива, неоднократно награждалась почетными грамотами архивного отдела, администрации Воронежской области, Росархива, имеет Благодарности губернатора Воронежской области.

Желаем Валентине Михайловне счастья, крепкого здоровья, дальнейших успехов в архивном деле!

На пороге житейской мудрости

26 августа 2014 г. Галина Михайловна Казмина, главный архивист КУВО «Государственный архив Воронежской области», принимала поздравления коллег и друзей с 55-летием.

Г.М. Казмина пришла в облгосархив 11 июля 1994 г., пройдя путь от архивиста I категории до главного архивиста в отделе научно-справочного аппарата, создавая БД «Награды за материнство», «Фотокаталог».

За достигнутые успехи награждена Почетной грамотой Федерального архивного агентства.

Желаем Галине Михайловне дальнейших успехов в архивном деле и прекрасного настроения!

Сердечные поздравления

7 сентября 2014 г. воронежские архивисты от всей души поздравили Алленову Валерию Алексеевну, историка, краеведа, педагога, кандидата исторических наук, доцента ВГУ, с 60-летием.

Валерию Алексеевну связывает с архивами плодотворное многолетнее сотрудничество. Занимаясь историографией тамбовского и воронежского краеведения, архивоведением, музееведением, постоянно работает с архивными документа-

ми, публикует научные труды на основе исторических источников. Каждый год воспитанники Валерии Алексеевны проходят в Госархиве Воронежской области архивную практику. В.А. Алленова – активный член областного отделения РОИА, регулярно предоставляет статьи для публикации в научно-информационном ежегоднике «Воронежский вестник архивиста» и других архивных изданиях.

Желаем крепкого здоровья, плодотворной научной деятельности и всего самого наилучшего!

Хранитель вечности

9 октября 2014 г. Галина Казимировна Семькина, заведующая архивохранилищем отдела обеспечения сохранности документов КУВО «Государственный архив Воронежской области», отметила 30-летие архивной службы.

С 1984 г. Г.К. Семькина ответственно хранит тысячи документов на бумажной основе, кино-, фото-, фонодокументы, а также страховой фонд, отличается оперативностью в работе. За высокие достижения в труде неоднократно награждалась почетными грамотами госархива, архивного отдела, администрации области, Федерального архивного агентства.

Желаем Галине Казимировне оптимизма и дальнейших успехов в сохранении документальных богатств нашего края.

Преданность архивному делу

15 октября 2014 г. Маргарита Рубеновна Мулкиджанян, главный архивист отдела научно-справочного аппарата КУВО «Государственный архив Воронежской области», отметила 30 лет работы в архиве. М.Р. Мулкиджанян занимается каталогизацией архивных фондов, описанием документов личных фондов и коллекций. Активно участвует в работе областного отделения РОИА.

За многолетний добросовестный труд награждена почетными грамотами облгосархива, архивного отдела, администрации области и Федерального архивного агентства.

Желаем Маргарите Рубеновне творческих успехов и архивного долголетия!

С юбилеем!

19 октября 2014 г. отметила 50-летний юбилей Светлана Николаевна Спаннут, начальник отдела научно-справочного аппарата КУВО «Государственный архив Воронежской области». Архивный путь начинался 30 августа 1982 г. в архивном отделе с должности секретаря-машинистки. В 1984 г. С.Н. Спаннут была переведена из архивного отдела в Государственный архив Воронежской области на должность заведующей архивохранилищем отдела обеспечения сохранности документов и фондов, в 1988 г. назначена на должность старшего архивиста. С 1989 г. работает в отделе НСА. В апреле 2000 г. назначена на должность начальника отдела НСА. За высокие достижения в труде Светлана Николаевна неоднократно поощрялась почетными грамотами госархива, архивного отдела и администрации Воронежской области, Росархива, имеет Благодарность губернатора.

Желаем крепкого здоровья и архивного долголетия.

Юбилей А.М. Мартемьяновой

24 октября 2014 г. в кругу коллег и друзей отметила 55-летний юбилей Александра Михайловна Мартемьянова. В госархив А.М. Мартемьянова пришла 30 августа 1991 г., проработав полтора года, уволилась, а 27 ноября 1995 г. была принята на должность реставратора особо ценных документов, но в январе 1997 г. вновь покинула архив. 26 ноября 2012 г. Александра Михайловна вернулась в архив на должность архивиста I категории отдела комплектования и экспертизы ценности документов, с 21 ноя-

бря 2013 г. – ведущий архивист отдела обеспечения сохранности документов.

За добросовестный труд награждена Почетной грамотой госархива.

Желаем Александре Михайловне крепкого здоровья, дальнейших успехов в архивном деле и прекрасного настроения!

Памяти В.И. Погорелова

2 апреля 2014 г. скоропостижно скончался Василий Иванович Погорелов, археолог, краевед, члена Воронежского областного отделения Российского общества историков-архивистов.

Василий Иванович Погорелов родился 15 ноября 1956 г. в селе Хрещатое Меловатского (ныне Калачеевского) района Воронежской области в семье сельских интеллигентов: мама, Мария Ивановна Погорелова (в девичестве Баранова), учитель начальных классов; отец, Иван Андреевич Погорелов, находился в разное время на руководящих должностях: начальник МТС, парторг, председатель колхоза, председатель сельского Совета. Успешно окончив школу, В.И. Погорелов поступил в 1973 г. в Воронежский государственный педагогический институт на факультет истории и методики пионерской и комсомольской работы. С первых дней учебы стал посещать археологический кружок под руководством Арсена Тиграновича Синюка, д. и. н., профессора, которого до последних дней своей жизни считал своим Учителем. После первой археологической практики сомнений не было: его будущее – археология. Отслужив в армии, в 1980 г. Василий Иванович возвращается в родной институт, где проработал 23 года на кафедре истории СССР преподавателем. В этот период он совершил ряд блестящих открытий, опубликовал более 30 статей в различных научных изданиях.

В.И. Погорелов активно сотрудничал с воронежскими архивами: в 1990-е гг. приводил студентов-историков ВГПУ на архивную практику, организовывал, будучи методистом ОГОУ ДОД «Областной центр дополнительного образования, гражданского и патриотического воспитания», «круглые столы» и конференции, в которых принимали участие архивисты. Один из последних совместных проектов – организация в мае 2012 г. совместно с СВРТ Всероссийской генеалогической выставки и конференции в честь 200-летия Победы в Отечественной войне 1812 года.

Светлая память археологу, краеведу, нашему другу Василию Ивановичу Погорелову.

Чтобы помнили

Виктория Валериевна Махинова

(31.05.81 – 28.05.2014)

28 мая 2014 г. после тяжелой болезни ушла из жизни Виктория Валериевна Махинова. Совсем юной девочкой 11 января 1999 г. поступила Вика на работу в Государственный архив Воронежской области. Трудовую деятельность начала с временной должности машинистки I категории, с замены сотрудницы на период декретного отпуска. Печатала приказы директора, описи, архивные справки, протоколы заседаний дирекции, методической комиссии, постепенно постигая азы архивного дела. Всегда доброжелательная, очень скромная, отзывчивая старалась всем помочь, добросовестно выполняя порученную работу. С 25 апреля 2000 г. – уже на постоянной основе трудилась машинисткой I категории. 7 мая 2002 г. переведена в отдел комплектования и экспертизы ценности документов на должность специалиста I категории. Поступив на заочное отделение исторического факультета Воронежского государственного университета, в 2008 г. окончила прославленный вуз с квалификацией историк, преподаватель истории (научный руководитель дипломной работы – В.А. Перцев, к. и. н., заместитель декана исторического факультета ВГУ). 2 февраля 2004 г. переведена на должность ведущего специалиста. 2 октября 2008 г. В.В. Махинова пришла работать в отдел информации, публикации и научного использования документов ведущим специалистом. С большим интересом исполняла тематические и генеалогические запросы, открывая для себя огромный мир исторических фактов, событий, проникая в тонкости родоведения. Целая серия подготовленных Викторией справок по истории судов позволила судебным учреждениям разместить на своих сайтах необходимую историческую информацию. В отделе сохранились благодарственные отзывы о проведенных ведущим архивистом В.В. Махиновой генеалогических исследованиях. Активная жизненная позиция вскоре проявилась не только в профессиональной деятельности, но и в общественной работе. Из рядового члена областно-

---

го отделения Российского общества историков-архивистов Виктория выросла до члена Правления регионального отделения, став незаменимой помощницей и верным соратником председателя Н.Г. Воротилиной. Ни одно мероприятие, организованное Обществом, не обошлось без деятельного участия Вики. Составление различных ведомостей, списков участников мероприятий, сбор финансовых средств, покупка призов и подарков, участие в театрализованных постановках – далеко не весь перечень дел, в которых проявились самые лучшие душевные качества Виктории, а также талант исполнителя. Более 15 лет отдано архивному делу, на наших глазах она сформировалась как личность. За многолетний, добросовестный труд, большой личный вклад в развитие архивного дела Воронежской области и активное участие в жизни Воронежского областного отделения Российского общества историков-архивистов В.В. Махинова награждена почетными грамотами архивного отдела Воронежской области, Правления Центрального совета РОИА.

Запомним нашу Виду красивой, жизнерадостной, общественной, любящей жизнь, открытой для коллег и друзей. Светлая ей память.

**По вопросам приобретения «Воронежского вестника архивиста»
обращаться по адресу: 394006, г. Воронеж, ул. Плехановская, 7.
Государственный архив Воронежской области, отдел информации,
публикации и научного использования документов.
Начальник отдела – Воротилина Наталья Геннадьевна.**

Телефон (473) 222-69-75

E-mail: vorotilina@arsvo.ru

ВОРОНЕЖСКИЙ ВЕСТНИК АРХИВИСТА

Научно-информационный ежегодник

Выпуск 11 – 12

Компьютерная верстка А.В. Горбань
Корректор Н.Е. Тарлыкова

Формат 60x84^{1/16}. Бумага офсетная.
Объем 18,25 п.л. Тираж 200 экз.
Заказ № 5

Цифровая типография «Фортуна»
г. Воронеж, ул. Ворошилова, 2,
тел. (473) 251-22-70, 276-49-59.

2013 – 2014